

ООО «Наука и образование»

**ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Всероссийский научный журнал

www.online-science.ru

Серия:

Исторические науки.

Культурология.

Политические науки.

№ 1

2022

**ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Серия:
Исторические науки.
Культурология.
Политические науки.

2022, № 1

**(печатная версия Всероссийского научного журнала
«Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки».**

Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки.

www.online-science.ru)

Основан в 2019 г.

ISSN печатной версии: [2713-1742](#) ISSN электронной версии: [2686-8350](#)

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ журнал включен в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Свидетельство о регистрации СМИ: [ЭЛ № ФС 77 - 79416 от 13.11.2020](#)

Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования) № 453-12/2019 от 30.12.2019 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич - доктор социологических наук, профессор.

EDITOR-IN-CHIEF:

Mikhail Yu. Popov - Doctor of Sociology, Professor.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бугаенко Юлия Юрьевна - кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета, Кубанский государственный аграрный университет.

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF:

Yulia Yu. Bugaenko - Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Faculty of Law, Kuban State Agrarian University.

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

HEAD OF THE EDITORIAL OFFICE:

Elena A. Shelkova

ПЕРЕВОДЧИК: Шелкова Елена Андреевна

FIRST: Elena A. Shelkova

КОРРЕКТОР: Попов Михаил Юрьевич

CORRECTOR: Mikhail Yu. Popov

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Наука и образование»;
ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет».

THE MURDERERS:

LLC «Science and Education»;
FGBOU VPO «Adygeya State University».

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

350049, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Красных партизан, 371, оф. 2.

**ADDRESS OF THE EDITORIAL OFFICE
AND PUBLISHER:**

350049, Krasnodar Territory, Krasnodar, Krasnykh Partisan Street, 371, Fr. 2.

Тел. (861) 226-08-65
E-mail: milena.555@mail.ru

Тел. (861) 226-08-65
E-mail: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета

Понеделков Александр Васильевич – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политологии и этнологии Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Южно-Российский институт управления - филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, заведующий лабораторией проблем повышения эффективности государственного и муниципального управления.

Члены редакционного совета:

Васьков Максим Александрович – доктор социологических наук, профессор кафедры образования и педагогических наук, Академия психологии и педагогики Южного федерального университета;

Виктор Збигнев – доктор политологии, профессор, Вроцлавский университет, Польша;

Волкова Полина Станиславовна – Член Союза композиторов Российской Федерации, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социологии и культурологии, Кубанский государственный аграрный университет;

Гаврилова Надежда Юрьевна – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных наук и технологий, Тюменский индустриальный университет;

Жаде Зуриет Анзауровна – доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и истории права и государства и политологии, Адыгейский государственный университет;

Железняков Александр Сергеевич – доктор политических наук, заместитель директора по научной работе, Институт востоковедения Российской академии наук;

Касьянов Валерий Васильевич – доктор исторических, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, декан факультета журналистики, Кубанский государственный университет;

Киселёва Наталья Витальевна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права, Российской таможенной академии (Ростовский филиал);

EDITORIAL BOARD:

Chairman Editorial Board:

Alexander V. Ponedelkov – Honored Worker of Science of the Russian Federation, Doctor of Political Science, Professor, Professor of Political Science and Ethnology of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, South Russian Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, Head of the Laboratory of Problems of Improving Efficiency of State and Municipal Administration.

Members of the editorial Board:

Maxim A. Vaskov – Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Education and Pedagogical Sciences of the Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University;

Victor Zbignev – Doctor of Political Science, Professor, University of Wroclaw, Poland;

Polina S. Volkova – Member of the Union of Composers of the Russian Federation, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Sociology and Cultural Studies, Cuban State Agrarian University;

Nadezhda Yu. Gavrilova – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Humanities and Technology, Tyumen Industrial University;

Zuriet A. Zhade – Doctor of Political Science, Professor, Head of the Department Theories and history of law and state and political science, Adygei State University;

Alexander S. Zheleznyakov – Doctor of Political Science, Deputy Director for Scientific work, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences;

Valeriy V. Kasianov – Doctor of History, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of History of Russia, Dean of the Faculty Journalism, Cuban State University

Natalia V. Kiselyova – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Theory and History of the State and Law, Russian Customs Academy (Rostov branch);

Кислицын Сергей Александрович – доктор исторических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления, Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;

Ковалева Светлана Викторовна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций, Костромской государственный университет;

Логинова Марина Васильевна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой культурологии и библиотечно-информационных ресурсов, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева;

Рассказов Леонид Павлович – Заслуженный деятель науки РФ, доктор исторических, доктор юридических наук, заведующий кафедрой теории и истории права и государства юридического факультета, Кубанский государственный аграрный университет;

Старостин Александр Михайлович – доктор политических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, директор Института междисциплинарных исследований глобальных процессов и глокализации, Ростовский государственный экономический университет;

Узунов Владимир Владимирович – доктор политических наук, доцент, директор, Крымский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;

Упоров Иван Владимирович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права, Краснодарский университет МВД РФ;

Циткилов Петр Яковлевич – доктор исторических наук, профессор кафедры социальных технологий, Южный федеральный университет;

Чапурко Татьяна Михайловна – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права юридического факультета, Кубанский государственный аграрный университет;

Шефель Сергей Викторович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Крымский филиал Российского государственного университета правосудия.

Sergey A. Kislitsin – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Head of the Department of Political Science and Ethnic Policy, South Russian Institute of Management, Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation;

Svetlana V. Kovaleva – Doctor of Philosophy, Professor, Professor of Philosophy, Cultural Studies and social communications, Kostroma State University;

Marina V. Loginova – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Cultural Studies and Library and Formation Resources, Mordovsky State University named after N.P. Ogarev;

Leonid P. Rasskazov – Honored Worker of Science of the Russian Federation, Doctor of History, Doctor of Law, Head of the Department of Theory and History of Law and State Faculty of Law, Cuban State Agrarian university;

Alexander M. Starostin – Doctor of Political Science, Professor, Honorary Worker of the Highest Professional of the Russian Federation, Director of the Institute of Interdisciplinary Studies Global processes and globalization, Rostov State Economic University;

Vladimir V. Uzunov – Doctor of Political Science, Associate Professor, Director, Crimean Branch of the Federal Scientific and Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences;

Ivan V. Uporov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of Constitutional and Administrative Law, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Petr Ya. Citkilov – Doctor of Historical Sciences, Professor of Social Technology, Southern Federal University;

Tatiana M. Chapurko – Doctor of Political Sciences, Professor, Professor of the Departments of Criminal Law, Faculty of Law, Cuban State Agrarian University;

Sergey V. Shefel – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Affairs Disciplines, Crimean branch of the Russian State University of Justice.

СОДЕРЖАНИЕ:

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аганов А.А.

Таганрогский институт научной организации
производства в российской историографии 11

Акимова А.А., Гамзаева Г.Ш., Казакбиева О.И.

Историческая память:
общественно-исторический анализ механизмов ее функционирования 13

Видова Т.А., Митяева Ю.В., Головастова Ю.А.

Сущность политического терроризма
в период Первой русской революции 1905-1907 годов и его последствия 17

Рябов В.А.

Деятельность иностранных специальных служб в странах, граничащих с Советской Россией
в 1920-1940 гг. (на примере Латвии, Литвы и Эстонии) 22

Савчинский В.Э.

Раннее новое время в России 25

Упоров И.В., Попов М.Ю.

Повседневная жизнь людей из советского прошлого в оценках нынешних россиян:
от «страны рабов» до «благодати» 28

Урюпина М.А.

Смысл войны в классических философских учениях 34

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Адаменко С.В., Адаменко В.В.

Интенциональный диалог и практика создания сценического образа 41

Жане С.Р.

Сохранение национальной культуры как основы формирования толерантности у молодежи 46

Касьянов В.В., Самыгин П.С., Чупрынников С.А.

Волонтерство как средство спасения историко-культурного наследия России 50

Коломакин А.В.

К вопросу классификации стикеров в современной культуре общения 55

Плоских В.В., Скрипников В.А.

История становления Event-индустрии с учетом традиций кыргызского народа 58

Семибратов Д.Н., Агарков Д.В.

Город ученых: образ наукограда в отечественном документальном кино 63

Синь Юйфэн, Гриценко В.П.

Диджитализация Китая и России: социальный тренд 69

Синь Юйфэн, Гриценко В.П.

Глобализация и космополитизм 73

Терещенко Л.В.

Персональный менеджмент как системообразующий фактор в арт-бизнесе 76

Фань Темин

Сравнительный анализ народных промыслов трансграничных этнических меньшинств
в Китае и России и исследование стратегий развития 80

Чжан Сыся

Изменение принципов сохранения культурного наследия Китая
под влиянием традиционных концепций 83

Ши Цюн, Гриценко В.П.

Проблема культуры и культурной экологии
(на примере костюма народности Туцзя (Tujia) 87

Ши Цюн, Гриценко В.П. Традиционная одежда туцзя: модернизация и культурная экология.....	90
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Акопов Г.Л., Понеделков А.В., Попов М.Ю. О результатах исследований, проведенных в рамках IV Всероссийского элитологического конгресса с международным участием «Власть и элита в эпоху цифровой трансформации: новые вызовы и угрозы, траектории социально-политического развития современного общества»	95
Бакушев В.В., Понеделков А.В., Омельченко И.В., Батов А.Т. Аксиоматично ли «разделение власти» по Локку?.....	101
Попов М.Ю., Северин И.В., Керимов О.Ю., Керимов О.О. Хрущевская оттепель и перестройка: путь от демократизации к развалу СССР. Часть 1	104
Тимофеев О.В. Основные факторы, определяющие политику зарубежных государств в области высоких технологий	109
Упоров И.В., Чапурко Т.М., Стригуненко И.К., Стригуненко Ю.В. Полномочия субъектов Федерации по вопросам местного самоуправления: тенденции правового регулирования и возможные перспективы.....	117

CONTENTS:

HISTORICAL SCIENCES

Andrey A. Aganov

Taganrog Institute of scientific organization of production in russian historiography 11

Aida A. Akimova, Gulnara Sh. Gamzaeva, Olga I. Kazakbieva

Historical memory: social and historical analysis of the mechanisms of its functioning 13

Tatyana A. Vidova, Yulia V. Mityaeva, Yulia A. Golovastova

The essence of political terrorism during the First Russian Revolution
of 1905-1907 and its consequences 17

Vladimir A. Ryabov

Activities of foreign secret services in the bordering states of Soviet Russia
in the 1920-1940s (illustrated with the example of Latvia, Estonia, and Lithuania)..... 22

Vladimir E. Savchinsky

Early modern time in Russia 25

Ivan V. Uporov, Mikhail Yu. Popov

Daily life of people from the soviet past in the assessments of present russians:
from «land of slaves» to «grace» 28

Marina A. Uryupina

The meaning of war in classical philosophical teachings..... 34

CULTURAL SCIENCE

Snezhanna V. Adamenko, Vladimir V. Adamenko

Intentional dialogue and the practice of creating a stage image 41

Saniet R. Zhane

Preservation of national culture as a basis for the formation of tolerance of youth 46

Valery V. Kasyanov, Petr S. Samygin, Sergey A. Chuprynnikov

Volunteering as a means of saving
the historical and cultural heritage of Russia 50

Aleksandr V. Kolomakin

To the question of sticker classification in the modern communication culture..... 55

Victoria V. Ploskikh, Valery A. Skripnikov

The history of the formation of the event-industry
taking into account the traditions of the Kyrgyz people..... 58

Dmitry N. Semibratov, Denis V. Agarkov

The city of scientists: the image of science city in the national documentary film..... 63

Xin Yuifeng, Vasiliy P. Gritsenko

The Digitalization of China and Russia: a social tren 69

Xin Yuifeng, Vasiliy P. Gritsenko

Globalization and cosmopolitanism 73

Lyubov V. Tereshchenko

Personal management as a system-forming factor in the art business..... 76

Fan Tieming

Comparative analysis and development strategy of cross-border
ethnic minority folk handicrafts between China and Russia..... 80

Zhang Sixia

Changing the principles of preserving China's cultural heritage
under the Influence of traditional Concepts 83

Shi Yun, Vasiliy P. Gritsenko

The problem of culture and cultural ecology (on the example of Tujia costume) 87

Shi Yun, Vasilii P. Gritsenko Traditional Tujia clothing: modernization and cultural ecology	90
--	----

POLITICAL SCIENCES

Georgy L. Akopov, Alexander V. Ponedelkov, Mikhail Yu. Popov On the results of research conducted within the framework of the IV All-Russian Elitological Congress with international participation «Power and elite in the era of digital transformation: new challenges and threats, trajectories of socio-political development of modern society»	95
Valerii V. Bakushev, Aleksandr V. Ponedelkov, Igor V. Omelchenko, Alim T. Batov Is Locke's «division of power» axiomatic?	101
Mikhail Yu. Popov, Igor V. Severin, Oleg U Kerimov, Oleg O. Kerimov Khrushchev's thaw and perestroika: the path from democratization to the collapse of the USSR. Part 1	104
Oleg V. Timofeev The principal factors to determine the policy of foreign states in high-tech sector	109
Ivan V. Uporov, Tatyana M. Chapurko, Ivan K. Strigunenko, Yulia V. Strigunenko Powers of federation subjects on local government: legal regulation trends and possible perspectives	117

**ИСТОРИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Аганов Андрей Анатольевич
магистр,
аспирант очной аспирантуры,
Институт истории
и международных отношений
Южного федерального университета
79289013427@yandex.ru

ТАГАНРОГСКИЙ ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Аннотация. В данной статье рассматривается историография исследований, связанных с Таганрогским институтом научной организации производства. Эта проблема ни разу не поднималась советскими и российскими историками. Автором были изучены труды российских ученых, которые в своих работах упоминали о Таганрогском институте научной организации производства (или ТИНОП) и был сделан вывод о том, что история, связанная с ТИНОПом, нуждается в дальнейшем изучении и научной систематизации.

Ключевые слова: историография, научная организация труда, Таганрогский институт научной организации производства, управленческая мысль.

Основная цель данной статьи – показать, как в современной российской историографии представлен Таганрогский институт научной организации производства. Другой важной целью является обратить внимание на проблему слабой изученности деятельности Таганрогского института научной организации производства в современной российской историографии. К сожалению, на данный момент (январь 2022 года) российские или зарубежные учёные не написали ни одного научного труда, посвященного Таганрогскому институту научной организации производства. При этом отдельные учёные упоминали о существовании такого научного института в своих монографиях или учебных пособиях для вузов. Поэтому автор рассмотрит в данной статье труды российских учёных, которые в своих научных работах упоминали о существовании ТИНОПа.

Одна из первых работ учёных, посвященная деятельности Таганрогского института научной организации производства, вышла в 1995 году. Авторами этой статьи [5] стали учёные ЮФУ В.Е. Ланкин и В.Г. Шевелев. В своей небольшой статье они оценили бесценный и многими забытый вклад сотрудников ТИНОПа в реформирование советской экономики в период Новой экономической политики. Также, учёные рассмотре-

Andrey A. Aganov
Master,
Graduate Student
of Full-time Graduate School,
Institute of History
and International Relations
Southern Federal University
79289013427@yandex.ru

TAGANROG INSTITUTE OF SCIENTIFIC ORGANIZATION OF PRODUCTION IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

Annotation. This scientific article discusses the historiography of research related to the Taganrog Institute for the Scientific Organization of Production. This problem has never been raised by Soviet and Russian historians. The author studied the works of Russian scientists who in their works mentioned the Taganrog Institute for the Scientific Organization of Production (or TINOP). The author concluded that the history associated with TINOP needs further study and scientific systematization.

Keywords: historiography, scientific organization of labor, Taganrog Institute of Management of Scientific Organization of Production, managerial thought.

ли их эмпирические разработки и их внедрение в условиях НЭПа. Они верно подметили, что в 1920-х годах идеи института были очень необычными: «теоретические и практические разработки опережают запросы народного хозяйства. Так, уже в них просматриваются идеи кибернетики, программно-целевого подхода, функционально-совместного анализа и отдельные приложения праксиологии» [5].

В 1999 году несколько российских ученых (Э.Б. Корицкий, Г.В. Нинциева, В.Х. Шетов) опубликовали учебное пособие для вузов

«Научный менеджмент: российская история» [1], в котором шестая глава

«Научная школа Таганрогского института организации производства» посвящена деятельности института научной организации производства. Авторы разделили главу на две части. Часть главы они посвятили теоретико-методологическим и общеорганизационным исследованиям, которыми занимались сотрудники института. Вторая половина главы была посвящена разработке сотрудниками ТИНОПа экономического аспекта управленческой деятельности с изучением форм и методов хозяйственного управления. Авторы пособия еще в конце XX века обратили внима-

ние на то, что в современной историко-управленческой литературе практически нет каких-либо упоминаний о научном институте в Таганроге и его сотрудниках. Можно согласиться с их мнением, что такое отношение к ним, «по меньшей мере, несправедливо, если не безнравственно, этот пробел и историй русской экономической мысли, безусловно, должен быть восполнен» [1, с. 104].

А.И. Кравченко в своем пособии для вузов «История менеджмента» [3] (2002 год) посвящает одну главу зарождению управленческой науки в Российской империи/СССР. Он упоминает в ней о существовании ТИНОПа, но в контексте того, что директор института Павел Есманский вел активную исследовательскую деятельность, а под его руководством он достиг больших успехов в области совершенствования работы управленческого персонала.

В работе Н.В. Кузнецовой «История менеджмента» [4] 2004 года одна из глав посвящена развитию научной организации труда в Советской России. Автор перечислила ведущие научные институты, которые занимались изучением проблем организации труда и управления. Среди них присутствует ТИНОП, но больше автор про него ничего не пишет.

Одна из последних крупных работ, посвященных истории управленческой мысли, вышла в 2014 году. Речь идет об учебном пособии, разработанном учёными ЮФУ Е.П. Костенко и Е.В. Михалкиной «История менеджмента: учебное посо-

бие» [2]. Как и у предыдущих авторов, истории отечественного менеджмента посвящается одна из глав. В ней о Таганрогском институте упоминается только один раз в связи с тем, что данное учреждение было одним из ведущих научных институтов СССР, в котором занимались научной организацией труда и управления. В очередной раз мы можем убедиться в том, что российские учёные даже при том, что в современной России многие архивные документы, связанные с деятельностью Таганрогского института не являются секретными, до сих пор не хотят изучать данную проблему.

Таким образом, мы можем сделать один следующий вывод: в современной российской историографии Таганрогскому институту научной организации производства не уделено должного внимания. В ряде трудов учёных о нем лишь упоминается при перечислении всех советских институтов научной организации производства. Несмотря на попытки некоторых российских учёных обратить внимание на то, что в литературе, посвященной истории управленческой мысли, нет каких-либо упоминаний о деятельности или роли Таганрогского института научной организации производства, данная проблема продолжает оставаться актуальной и в начале второго десятилетия XXI века. В связи с этим, возникает потребность в дальнейшем изучении деятельности Таганрогского института научной организации производства и обеспечения ему достойного места в мировой науке о менеджменте российской управленческой мысли.

Литература:

1. *Корицкий Э.Б.* Научный менеджмент: российская история / Э.Б. Корицкий, Г.В. Нинциева, В.Х. Шетов. СПб. : Издательство «Питер», 1999. 384 с.
2. *Костенко Е.П.* История менеджмента : учебное пособие / Е.П. Костенко, Е.В. Михалкина. РнД. Издательство Южного федерального университета, 2014. 606 с.
3. *Кравченко А.И.* История менеджмента. М. : Академ. Проект : Трикста, 2002. 560 с.
4. *Кузнецова Н.В.* История менеджмента. Владивосток : Издательство Дальневосточного университета, 2004. 199 с.
5. *Ланкин В.Е.* Опыт работы Таганрогского института научной организации производства Донбасса и юго-востока России в условиях новой экономической политики (1921-1926 гг.) / В.Е. Ланкин, В.Г. Шевелев. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-raboty-taganrogskogo-institut-nauchnoy-organizatsii-proizvodstva-donbassa-i-yugo-vostoka-rossii-v-usloviyah-novoy-ekonomicheskoy> (дата обращения 03 января 2022).

Literature:

1. *Koritsky E.B.* Scientific management: russian history / E.B. Koritsky, G.V. Nintsieva, V.Kh. Shetov. SPb. : Izdatelstvo «Piter», 1999. 384 p.
2. *Kostenko E.P.* History of Management : textbook / E.P. Kostenko, E.V. Mikhalkina. RnD. Southern Federal University Press, 2014. 606 p.
3. *Kravchenko A.I.* Istoriya managementa. M. : Akadem. Proekt : Triksta, 2002. 560 p.
4. *Kuznetsova N.V.* Istoriya managementa. Vladivostok : Far Eastern University Press, 2004. 199 p.
5. *Lankin V.E.* Experience of the Taganrog Institute of Scientific Organization of Production of Donbass and South-East of Russia in the Conditions of New Economic Policy (1921-1926) / V.E. Lankin, V.G. Shevelev. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-raboty-taganrogskogo-institut-nauchnoy-organizatsii-proizvodstva-donbassa-i-yugo-vostoka-rossii-v-usloviyah-novoy-ekonomicheskoy> (date of appeal 03 January 2022).

Акимова Аида Акимовна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории Отечества,
Дагестанский государственный
технический университет
aida_akimova_60@mail.ru

Гамзаева Гульнара Шахноватовна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории Отечества,
Дагестанский государственный
технический университет
gamzaevag@mail.ru

Казакбиева Ольга Ивановна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории Отечества,
Дагестанский государственный
технический университет
aida_akimova_60@mail.ru

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ:
ОБЩЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ
ЕЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ**

Аннотация. Статья посвящена общественно-историческому анализу механизмов функционирования исторической памяти. В рамках данной статьи историческая память рассматривается как конструкт, параметры которого задаются спецификой настоящего и определяются общественной практикой. Проанализированы механизмы исторической памяти: утверждение, забвение, переакцентирование, реминисценция, вытеснение, псевдореминисценция.

Ключевые слова: историческая память, механизмы функционирования, общество, общественное сознание, идеологические манипуляции, утверждение, забвение, переакцентирование, реминисценция, вытеснение, псевдореминисценция.

Значение исторической памяти трудно переоценить, поскольку ее роль именно как особого вида памяти очень велика для каждого конкретного общества, ибо она детерминирована тем, что способствует «осознанию общих проблем, целей, консолидации и мобилизации представителей различных поколений на достижение этих целей» [1, с. 10]; формированию социокультурной идентичности; гражданско-патриотического сознания; обеспечению национальной безопасности; формированию толерантности; духовно-нравственному становлению молодых поколений [2, 3, 4].

Aida A. Akimova

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of the History of the Fatherland,
Dagestan State Technical University
aida_akimova_60@mail.ru

Gulnara Sh. Gamzaeva

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of the History of the Fatherland,
Dagestan State Technical University
gamzaevag@mail.ru

Olga I. Kazakbieva

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of the History of the Fatherland,
Dagestan State Technical University
aida_akimova_60@mail.ru

**HISTORICAL MEMORY:
SOCIAL AND HISTORICAL ANALYSIS OF
THE MECHANISMS OF ITS FUNCTIONING**

Annotation. The article is devoted to the socio-historical analysis of the mechanisms of the functioning of historical memory. Within the framework of this article, historical memory is considered as a construct, the parameters of which are set by the specifics of the present and are determined by social practice. The mechanisms of historical memory are analyzed: affirmation, oblivion, re-emphasis, reminiscence, repression, pseudo-reminiscence.

Keywords: historical memory, mechanisms of functioning, society, public consciousness, ideological manipulation, affirmation, oblivion, re-emphasis, reminiscence, repression, pseudo-reminiscence.

Невзирая на усилившийся в последние годы научный и общественный интерес исследователей, категориально-понятийный аппарат понятия «историческая память» носит дискуссионный характер: существуют различные интерпретации данной категории и научно-исследовательские подходы к ее изучению. Так, одни исследователи рассматривают историческую память (ИП) через призму механизмов и практик забвения [1, 5]; другие – как механизм отбора и переработки общественных представлений о прошлом, «являющихся достоянием не индивидуального, а минимально коллективного сознания» [6]; третьи – в качестве формирования образов прошлого [7, 8].

Как показывает анализ современной научной исторической литературы, механизмы функционирования ИП испытывают на себе непосредственное воздействие таких факторов, как: рыночная экономика; мировая конкуренция; идеология; религия; информационные технологии массовой коммуникации. Все эти факторы оказывают серьезное влияние не только на социокультурное пространство, но и превращают исторический факт в факт идеологии, управляя общественно-исторической памятью в необходимом направлении.

Процесс отбора исторического прошлого либо осознанное забвение исторических событий, по мнению О.О. Дмитриевой, сопряжены с такими категориями, по праву считающимися «разновидностями механизмов формирования исторической памяти» [7, с. 134], как коммеморация и рекоммеморация. Основоположником этих механизмов является А. Мегилл, который определяет коммеморацию как процесс, в котором «закрепленные воспоминания прошлых событий могут превратиться в нечто, родственное объектам религиозного почитания» и в таком случае «память становится коммеморацией» [9, с. 110].

Интересно мнение В.М. Межуева о том, что историческая память «не только познается, но и создается людьми, обладает тем, что можно назвать субъективной или активной деятельной стороной, объективной субъективностью». Проблема, по его мнению, «состоит в том, что субъективность как необходимая существенная сторона социально-исторической действительности должна стать предметом научно-материалистического познания и исследования» [10, с. 66]. В таком смысловом поле выявление и анализ универсальных механизмов функционирования исторической памяти является целью данной статьи. Понять механизмы функционирования исторической памяти, это значит, – сделать значительный шаг на пути укрепления статуса истории как науки и обогащения общественно-исторического знания.

Историческая память имеет двухуровневую организацию: формируясь на обыденном (житейском) уровне исторического сознания, она не ограничивается описанием, констатацией различных явлений и событий образов исторического прошлого (как житейская ИП), а переходит на высший, теоретический уровень, в рамках которого осуществляется переход к научному осмыслению и интерпретации ИП. В данном контексте Т.В. Пушкарева, указывая на человеческую память как главный фактор, влияющий на этот процесс, подчеркивает: «...Как прошлое может актуализироваться для индивида только через собственную память, так и история социума существует только посредством социальной» (общественно-исторической) памяти [5, с. 150].

Представляется возможным все механизмы исторической памяти разделить на две группы по основанию, связанному с общественным сознанием. Первая группа механизмов имеет отношение к памяти, формируемой сознательно (целенаправленно), по идеологическим соображениям;

вторая же группа касается бессознательных механизмов ИП.

Осмысление механизмов ИП укладывается в модель М. Хальбвакса, согласно которой историческая память предполагает исторический консенсус, т.к. она постоянно транслируется, часть картин исторического прошлого осознаются, уточняются, обогащаются, другая же часть событий может не осознаваться, быть «незаметной»; более того – может быть подвергнута идеологическому переконструированию (перепиыванию) истории [11], ибо, как известно, ИП детерминирована также идеологическими манипуляциями, и «другого рода попытками насильственного формирования официально предписываемого властями исторического сознания масс» [5, с. 153]. В этом механизме ИП можно усмотреть особую форму угнетения.

Утверждение и забвение – ключевые идеологические механизмы манипуляции исторической памятью. Утверждение одних исторических событий, периодов, фактов, имен героев и пр. и забвение других, так или иначе, ведет к появлению «белых пятен» истории. Специфика механизма раскрытия и семантически-содержательного наполнения этих «белых пятен» такова, что в этом процессе разоблачения малозаметные «белые пятна» гиперболизируются в события и факты огромной исторической значимости, между тем как ранее официально утвержденные события трансформируются в уже другие новые «белые пятна» истории, которые идеологические противники намеренно игнорируют. По утверждению Т.В. Пушкаревой, такие особенности функционирования ИП «превращают историческое время в своеобразное мерцающее представление об истории. Забывание происходит, как правило, тогда, когда память перестает подтверждаться идеологически» [5, с. 155]. ИП, «оперируя различным набором фактов, акцентирует внимание на одних и абстрагируется от других, тем самым предавая их нивелированию и забвению» [12, с. 56]. Иными словами, ИП может восстанавливать одни события имевшего место быть исторического прошлого, но может и отражать конкретный социально-политический заказ на тот или иной взгляд на прошлое.

В связи со сказанным выше, другими механизмами функционирования ИП, вторичными по отношению к механизмам утверждения и забвения, являются механизмы:

– «переакцентирования» (смещение акцентов) ИП наблюдается, если посредством одной памяти хотят намеренно вытеснить другую память. В этом случае формируется псевдопамять, несущая деструктивную функцию – сокрытие, замалчивание судьбоносных знаменательных событий исторического прошлого того или иного общества;

– «реминисценция» (воспоминания), которые передаются посредством неформальных каналов социальной коммуникации, и общество их практически не замечает. Воспоминания претерпевают трансформационные изменения в зависимости: во-первых, от ожидаемой реакции

окружающих; во-вторых, от материальных условий передачи информации; в-третьих, от характера межпоколенных взаимоотношений в социуме;

– «вытеснения» событий (по термину З. Фрейда), в соответствии с которым людям свойственно забывать неприятные и несущие негативные эмоциональный заряд события с целью социально-психологического самосохранения, что для истории имеет негативные последствия;

– «псевдореминисценция» - механизм функционирования ИП (предложен Т.В. Пушкаревой), согласно которому существуют ситуации «случайного спутывания исторических событий, чаще всего, времени, места их осуществления, а также же исторических персонажей» [5, с. 156].

Все названные выше механизмы функционирования ИП считаются идеологическими, «являющимися продуктом деятельности политического института государства» [12, с. 56], сознательно формируемыми и детерминированными идеологическими манипуляциями и принудительным формированием официально предписываемого той или иной властью массового исторического сознания.

Специальные технические приемы, посредством которых людей принуждают запечатлеть в памяти какое-либо историческое событие, весьма неплохо была разработана в рамках политарных государств. В качестве наглядного примера можно привести монументальную архитектуру древних цивилизаций и советского социума, которая исполняла роль своеобразной исторической памятки, способной напомнить о могуществе власти и вызвать в памяти былые победы, ибо в народной памяти идеологически закрепляются исторически значимые победы.

Как известно, интерес к далекому или относительно далекому прошлому – не является константной величиной, равно как и те социокультурные сюжеты, которые привлекают внимание общественности.

Говоря о механизмах функционирования ИП нельзя обойти стороной и вопрос о механизмах ее формирования и поддержания, поскольку именно на данных механизмах возможно дальнейшее функционирование ИП.

Н.М. Бровчук выделяет четыре крупные группы механизмов формирования, поддержания и укрепления ИП:

– традиционные средства массовой информации (телевидение, радио, различные печатные издания), в которых заложены такие механизмы социально-психологического воздействия на общественное сознание, как убеждение, внушение, заражение, подражание, несущие в себе большой аффективный заряд и способные

сформировать информационно и эмоционально насыщенную картину исторической памяти;

– информационные материалы сферы науки и образования (научные статьи, монографии, учебники, учебные и учебно-методические пособия), благодаря которым создается научно обоснованная картина ИП, способная оказать серьезное мировоззренческое и эмоциональное влияние на формирование и функционирование общественного мнения по отношению к тем или иным историческим эпохам, персоналиям, явлениям, событиям и фактам, «особенно если речь идет о событиях кровопролитных войн, трагедий, преступлений или же периодах побед, триумфов» [8, с. 118];

– произведения художественной или документальной литературы, изобразительного искусства, способные не просто удовлетворять когнитивные и эмоциональные потребности населения, но порождать различного рода домыслы, историческое мифотворчество, внедрять в общественное подсознание образы прошлого, «позволяя широкой аудитории ощутить более тесную взаимосвязь со своей историей» [8, с. 118];

– глобальное электронно-цифровое пространство и его ресурсы (социальные сети, интернет-сайты, форумы, вебинары и пр.). Любой индивид, группа или общество в целом, у которых есть доступ к электронно-цифровому пространству и глобальной сети Интернет, способны формировать свой «собственный контент, в котором реализуется функция реконструкции исторической реальности, причем как прошлого, так и настоящего времени» [8, с. 119].

Данные механизмы формирования и функционирования ИП имеют особое непосредственное отношение к современному информационному обществу, в котором базовым ресурсом является информация и различные технологии работы с ней; что, по мнению Н.М. Бровчук, «в определенной степени упрощает и одновременно усложняет задачу изучения динамики исторической памяти», а также «значительно видоизменяет» общественно-историческое знание о своем прошлом [8, с. 119].

В заключении необходимо подчеркнуть, что общественно-исторический аспект мемориальной проблематики, конечно, не может ограничиваться функционированием обозначенных механизмов, поскольку ИП представляет собой одно из наиболее сложных многогранных общественно-исторических явлений. Поэтому представленные в данной публикации механизмы функционирования исторической памяти носят условный характер: с одной стороны, они перекликаются между собой; с другой – нередко передаются и создаются независимо друг от друга, в некоторых случаях вступая между собой в явное противоречивое взаимодействие.

Литература:

1. Тульчинский Г.Л. Соотношения исторической и культурной памяти: практики забвения / Г.Л. Тульчинский // Социально-политические науки. 2016. № 4. С. 10-13.

Literature:

1. Tulchinsky G.L. Correlations of historical and cultural memory: practices of oblivion / G.L. Tulchinsky // Socio-political sciences. 2016. № 4. P. 10-13.

2. *Гафиатулина Н.Х.* Социальное здоровье и идентичность современной молодежи российского общества как фактор социальной безопасности / Н.Х. Гафиатулина // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 1. С. 216-221.
3. The attitude of the indigenous population to external and internal migrants as the indicator of inter-ethnic tolerance (the case of the south of Russia) / M.M. Shakhbanova [et. al.] // In the collection: Public Administration and Regional Management in Russia. Challenges and Prospects in a Multicultural Region. Ser. «Contributions to Economics». Switzerland, 2020. P. 417-430.
4. *Загирова Э.М.* Система ценностей молодежи и духовная безопасность современного российского общества / Э.М. Загирова // Гуманитарное знание и духовная безопасность. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. 2017. С. 241-246.
5. *Пушкарёва Т.В.* Мерцающее поле истории: о диалектике коллективной памяти и забвения / Т.В. Пушкарёва // Социальная политика и социология. 2008. № 2. С. 149-157.
6. *Артамонова Ю.Д.* К вопросу о механизмах исторической памяти / Ю.Д. Артамонова // Вестник славянских культур. 2018. № 48. С. 29-40.
7. *Дмитриева О.О.* Историческая память и механизмы ее формирования: анализ историографических концепций в отечественной науке / О.О. Дмитриева // Вестник Челябинского государственного университета. Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2015. № 6(361). С. 132-137.
8. *Бровчук Н.М.* Структурные компоненты исторической памяти: теоретические аспекты / Н.М. Бровчук // Социологический альманах. 2020. № 11. С. 112-122.
9. *Мегилл А.* Историческая эпистемология. М., 2007. 480 с.
10. *Межуев В.М.* Культура и история. М., 1997. С. 66.
11. *Хальбвакс М.* Социальные рамки памяти. М., 2007. 348 с.
12. *Касьянов В.В.* Историческая память, социальная память: диалектика взаимодействия / В.В. Касьянов, С.А. Чупрынников // Вестник Адыгейского государственного университета. 2020. Вып. 4 (269). С. 54-61.
2. *Gafiatulina N.Kh.* Social health and identity of modern youth of the Russian society as a factor of social security / N.Kh. Gafiatulina // State and municipal management. Scientific notes. 2019. № 1. P. 216-221.
3. The attitude of the indigenous population to external and internal migrants as the indicator of inter-ethnic tolerance (the case of the south of Russia) / M.M. Shakhbanova [et. al.] // In the collection: Public Administration and Regional Management in Russia. Challenges and Prospects in a Multicultural Region. Series «Contributions to Economics». Switzerland, 2020. P. 417-430.
4. *Zagirova E.M.* Youth value system and spiritual security of modern Russian society / E.M. Zagirova // Humanitarian knowledge and spiritual security. Collection of materials of the IV International Scientific and Practical Conference. 2017. P. 241-246.
5. *Pushkareva T.V.* The flickering field of history: on the dialectic of collective memory and oblivion / T.V. Pushkareva // Social policy and sociology. 2008. № 2. P. 149-157.
6. *Artamonova Yu.D.* To the question of the mechanisms of historical memory / Yu.D. Artamonova // Bulletin of Slavic cultures. 2018. № 48. P. 29-40.
7. *Dmitrieva O.O.* Historical memory and mechanisms of its formation: analysis of historiographical concepts in domestic science / O.O. Dmitrieva // Bulletin of the Chelyabinsk State University. Magistra Vitae: electronic journal for historical sciences and archeology. 2015. № 6(361). P. 132-137.
8. *Brovchuk N.M.* Structural components of historical memory: theoretical aspects / N.M. Brovchuk // Sociological almanac. 2020. № 11. P. 112-122.
9. *Megill A.* Historical epistemology. M., 2007. 480 p.
10. *Mezhuev V.M.* Culture and history. M., 1997. P. 66.
11. *Halbvaks M.* Social framework of memory. M., 2007. 348 p.
12. *Kasyanov V.V.* Historical memory, social memory: dialectic of interaction / V.V. Kasyanov, S.A. Chuprynnikov // Bulletin of the Adyghe State University. 2020. Iss. 4 (269). P. 54-61.

Видова Татьяна Александровна
кандидат исторических наук,
доцент,
заместитель заведующего кафедрой
гражданско-правовых дисциплин,
Московский университет
имени С.Ю. Витте, г. Рязань
tatyanaabron@yandex.ru

Митяева Юлия Владимировна
кандидат политических наук,
доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин,
Московский университет
имени С.Ю. Витте, г. Рязань
jmitt@yandex.ru

Головастова Юлия Александровна
доктор юридических наук,
доцент,
профессор кафедры
уголовно-исполнительного права,
Академия ФСИН России,
профессор кафедры уголовно-правовых
и гуманитарных дисциплин,
Московский университет
имени С.Ю. Витте, г. Рязань
UGolovastova@yandex.ru

Сущность политического терроризма в период первой русской революции 1905–1907 годов и его последствия

■ ■ ■

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы политического терроризма в Российской империи в период Первой русской революции 1905–1907 годов. Авторы анализируют истоки возникновения политического терроризма, масштаб террористической деятельности, проводимой революционными партиями; оценивают насильственные действия верховной власти в рамках борьбы с революцией. Представлена точка зрения о том, что деятельность правительства также можно квалифицировать как политический террор. В заключение статьи делается вывод о том, что в период первой русской революции 1905–1907 годов все участники революционных событий склонились к преобладанию насильственных действий над правовыми мерами, что впоследствии негативно сказалось на политическом развитии России и стало одним из факторов трагических потрясений в 1917 году.

Ключевые слова: Первая русская революция 1905–1907 годов, терроризм, политический терроризм, революционные партии.

■ ■ ■

Tatyana A. Vidova
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Deputy Head of the Department
Civil Law Disciplines,
Moscow University
named after S.Yu. Witte, Ryazan
tatyanaabron@yandex.ru

Yulia V. Mityaeva
Candidate of Political Sciences,
Assistant Professor of the Department
Civil Law Disciplines,
Moscow University
named after S.Yu. Witte, Ryazan
jmitt@yandex.ru

Yulia A. Golovastova
Doctor of Law,
Associate Professor,
Professor of the Department Penal Law,
Academy of the Federal Penitentiary
Service of Russia,
Professor of the Department
of Criminal Law and Humanities,
Moscow University
named after S.Yu. Witte, Ryazan
UGolovastova@yandex.ru

THE ESSENCE OF POLITICAL TERRORISM DURING THE FIRST RUSSIAN REVOLUTION OF 1905– 1907 AND ITS CONSEQUENCES

■ ■ ■

Annotation. The article deals with the issues of political terrorism in the Russian Empire during the first Russian Revolution of 1905–1907. The authors analyze the origins of political terrorism, the scale of terrorist activities carried out by revolutionary parties; evaluate the violent actions of the supreme power in the fight against the revolution. The point of view is presented that the activities of the government can also be qualified as political terror. The article concludes that during the first Russian Revolution of 1905–1907, all participants in the revolutionary events tended to the predominance of violent actions over legal measures, which subsequently negatively affected the political development of Russia and became one of the factors of the tragic upheavals in 1917.

Keywords: the first Russian revolution of 1905–1907, terrorism, political terrorism, revolutionary parties.

■ ■ ■

Политический терроризм как явление и инструмент воздействия на общество и власть возник относительно недавно. В истории России деятельность террористических организаций проявилась, начиная с середины XIX века, в правление Александра II. Изначально, это были объединения граждан, стремящихся насильственным путем свергнуть тиранию царской власти, облегчить жизнь простого народа, в связи с чем, целями террора были отнюдь не горожане, крестьяне, ими стали царские чиновники и собственно самодержец. Возникновение такого рода боевых групп не было ожидаемо для царя и царских вельмож, что фактически позволило борцам с царским режимом действовать на опережение и занять серьезное положение в государстве.

После удавшегося покушения и смерти от взрыва бомбы Александра II игнорировать этот механизм политического давления стало невозможно.

Настоящим апофеозом террористической деятельности политических группировок стал период революции 1905 года.

События Первой русской революции 1905-1907 годов в России вызывают неослабевающее внимание исследователей. Это вызвано тем фактом, что именно в начале XX века власть Российской империи начала стремительно терять контроль над внутривнутриполитическими процессами, что в итоге привело к череде трагических событий, полностью изменивших ход отечественной истории.

В 1905-1907 годах впервые со всей своей силой проявились многие разрушительные для государственного устройства процессы: общественная организованная борьба с властью, вооруженные выступления, как против политики, так и личностей многих государственных деятелей, небывалый рост политического терроризма, как со стороны революционных партий, так и ответных действий со стороны правительства.

Целью данного исследования является исследование уровня политического терроризма и насилия в годы первой русской революции 1905-1907 годов как важнейшего фактора, оказавшего влияние на изменение форм государственности России.

Задачами данной статьи выступают:

1. Дать характеристику методов, объектов и причин политического террора на первом этапе революционного движения в царской России.
2. Провести системный анализ ответных действий царского правительства на террористические акции политической оппозиции.
3. Охарактеризовать итоги борьбы с проявлениями политического террора в период с 1905 по 1907 год.
4. Проанализировать влияние террористической деятельности политической оппозиции на дальнейшее развитие российского государства.

Одной из активных сил общественного движения была деятельность левых партий, поставивших

целью уничтожение царского режима и выбравших для этих целей революционный массовый и индивидуальный терроризм.

По сложившемуся в обществе восприятию, политический терроризм первых лет XX века в основном приписывается партии социалистов-революционеров (эсеров). Это вызвано тем, что эсеры уделяли доминирующее внимание своему террористическому движению, сделали боевые организации частью партии и придали массовость данной форме борьбы. В то же время, исторические исследования доказывают, что террор в этот период практиковали все революционные партии (эсеры-максималисты, анархисты, большевики и пр.) [5, с. 16].

В годы Первой русской революции изменились объекты террористической деятельности революционеров. Если до 1905 года теракты преследовали в основном государственных деятелей высшего звена (министров, губернаторов, то в революционные годы объектами террористов стали также представители среднего и низшего звеньев управления, а также полиции, жандармерии, судопроизводства, казначейства. В результате подобной атаки на носителей и представителей власти, итоги «террористической войны», объявленной революционными партиями, выглядят впечатляюще. В официальном докладе МВД «Статистические данные о лицах, пострадавших при террористических актах с февраля 1905 г. по май 1906 г.», подготовленном в ноябре 1906 года по результатам сводных отчетов местных властей, количество жертв в результате терактов революционеров исчислялось следующими цифрами:

Генерал-губернаторов, губернаторов и градоначальников - 8.

Вице-губернаторов и советников губернских правлений - 5.

Полицеймейстеров, уездных начальников и исправников - 21.

Жандармских офицеров - 8.

Генералов (строевых) - 4.

Офицеров (строевых) - 7.

Приставов и их помощников - 79.

Околоточных надзирателей - 125.

Городовых - 346.

Урядников - 57.

Стражников - 257.

Жандармских нижних чинов - 55.

Агентов охраны - 18.

Гражданских чинов - 85.

Духовных лиц - 12.

Сельских властей - 52.

Землевладельцев - 51

Фабрикантов и старших служащих на фабриках - 54.

Банкиров и крупных торговцев - 29.

Всего: 1273 [4].

Начало деятельности I Государственной думы в апреле 1906 года, призванной переориентировать общество на конституционное решение внутривластных проблем, не смогло достичь своей цели. террористические акты, вместе с другими формами общественных беспорядков, оставались преобладающей формой протеста в 1906 и 1907 годах. Всего, по подсчетам историков, с января 1905 до 3 июня 1907 г. было совершено 220 покушений [6, с. 99].

По официальным данным властей, с 1905 по 1907 гг. в результате терактов погибли 2233 и были ранены 2490 чел. [5, с. 17]. По подсчетам историков, в ходе революции было убито или ранено 4500 государственных деятелей и 4710 лиц мирного населения. Таким образом, общее число жертв составило более 9 тыс. чел. [2, с. 31].

Свой «вклад» в насильственные действия революционных лет внесла и царская власть. Однако следует отметить, что, несмотря на обвинения действовавшего режима в жестокости и массовых расправах, последовавших от советских и некоторых российских историков, ответ правительства на деятельность террористов был достаточно симметричным.

После трагических событий Кровавого воскресенья 9 января 1905 года, повлекшего по вине властей 130 убитых и 299 раненых (по официальным данным), царское правительство старалось не допускать произвола, и за 1905 год число казненных по политическим преступлениям не превышало 20 человек [8, с. 91].

21 октября 1905 года на заседании Совета министров большинство министров, рассчитывая на успокоительное для общественного движения действие «Манифеста об усовершенствовании государственного порядка», принятого 17 октября 1905 года, высказались за широкую амнистию. Исключением, по воспоминаниям премьер-министра С.Ю. Витте, должны были стать «убийцы-революционеры». «Относительно же последних допустить уменьшение наказаний в определенной градации. Это мнение и было принято большинством ... и которое было Высочайше утверждено и немедленно приведено в исполнение». [1, с. 109].

Таким образом, была объявлена частичная амнистия за политические преступления. По этому указу от 21 октября 1905 года освобождались лица, отбывающие наказания за преступления десятилетней давности. По некоторым статьям срок наказания был сокращён наполовину.

Однако новый подъем стачечного движения в конце 1905 года, перераставший в ряде мест в вооруженные восстания, заставил премьер-министра уделять все большее внимание разработке и осуществлению карательных мер. Премьер-министр С.Ю. Витте в ноябре 1905 г. добился назначения генерал-губернатором Москвы адмирала Ф.В. Дубасова, зарекомендовавшего себя жестоким карателем крестьянских выступлений; а в декабре 1905 г. он направил в Москву гвардейский Семеновский полк, сыгравший решающую роль в разгроме Декабрьского вооруженного восстания, Николай II писал в это время: «Витте после московских событий страшно изменился, теперь он хочет всех вешать и расстреливать» [9, с.113].

С.Ю. Витте выступил инициатором отправки карательных экспедиций в Прибалтику, Польшу, на Кавказ, организации «кордона» на границе с Финляндией, чтобы воспрепятствовать вывозу оружия в Россию. По его приказам были сформированы «на главнейших узловых станциях особые экзекуционные поезда с воинскими отрядами, которые, в случае надобности, могли бы своевременно быть отправлены для водворения порядка» [10, с. 101-102.]. Много усилий приложил председатель Совета министров для возвращения войск с Дальнего Востока. К апрелю 1906 года из Маньчжурии было выведено до 250 тысяч солдат и офицеров [3, с. 131].

Наращение в 1906 году революционного движения, в первую очередь, активизация террористической деятельности левых партий, вынуждала правительство к проведению жестких мер. Сменившие С.Ю. Витте на посту премьер-министра И.Л. Горемыкин, а затем П.А. Столыпин, были приверженцами ответных суровых действий правительства по отношению к политическим преступникам.

Петр Аркадьевич Столыпин изначально дал понять, что «надлежит справедливо и твердо охранять порядок в России» лично столкнулся с актами революционного террора, являясь целью нескольких покушений эсеров. После террористического акта 12 августа 1906 года, когда в результате взрыва бомбы в его доме на Аптекарском острове в Петербурге погибли несколько десятков людей, в том числе, были серьезно ранены его дети, Столыпин инициировал принятие закона о военно-полевых судах.

В губерниях, переведенных на военное положение или положение чрезвычайной охраны, временно вводились особые суды из офицеров, ведавших только делами, где преступление было очевидным (убийство, разбой, грабёж, нападения на военных, полицейских и должностных лиц) и не требовалось дополнительного следствия. Разбор дела длился не более двух суток, обвиняемые не могли пользоваться услугами адвоката, подавать апелляцию. Приговор приводился в исполнение в 24 часа.

За восемь месяцев своего существования (закон о военно-полевых судах не был внесён правительством на утверждение в III Думу и автомати-

чески потерял силу 20 апреля 1907 года; в дальнейшем рассмотрение дел о тягчайших преступлениях передавалось в военно-окружные суды, в которых соблюдались процессуальные нормы (производства) военно-полевые суды вынесли 1102 смертных приговора, но казнено было 683 человека. В 1907 году военно-окружными судами было приговорено к смерти 1056 человек, в реальности казнено 456 [7, с. 215]. Значительная часть приговоров заменялась каторжными работами. В основном, казни приводились в исполнение через повешение.

В целом, с 1905 по 1907 год, в Российской империи было казнено около 1300 человек, причем, как за политические, так и уголовные преступления. Однако и такого размаха хватило для стабилизации ситуации и наведения общественного порядка. Масштаб репрессий стал беспрецедентным для российской истории – ведь за предыдущие 80 лет – с 1825 по 1905 год – государство по политическим преступлениям вынесло 625 смертных приговоров, из которых 191 был приведен в исполнение.

В итоге, вследствие суровых мер, принятых царскими властями, революционный террор перестал носить массовый характер, проявляясь лишь единичными актами насилия. После 1907 года террористическая активность стала снижаться, причиной чего можно выделить большое количество случайных жертв среди мирного населения, что ударило бы по репутации эсеров и их образу борцов за права простых людей.

Несмотря на сложившийся политический контекст, террористические методы борьбы революционных сил с царским режимом утвердились в системе методов воздействия на власть в России. С другой стороны, и царские чиновники признавали только один способ борьбы с политическими акциями оппозиции – это казни и пожизненные ссылки. Компромисса не хотели искать ни одна, ни другая стороны. Тяготение к вооруженному решению вопросов и нежелание переводить проблему в правовое поле привело к свержению монархии в феврале 1917 года, утрате доверия Временному правительству и революционному перевороту в октябре 1917 года.

Подводя итоги исследованию, можно отметить, что политический терроризм в Российской империи возник во второй половине XIX века как ответная реакция на усиление реформистских настроений в дворянской среде, во многом спровоцированные действиями Александра II и его попытками изменить абсолютистский подход к власти. Казалось бы, стремление сделать царскую Россию равной европейским соседям по принципам и механизмам управления государством и обществом должно было бы объединить царя и его подданных в их стремлениях, но, к сожалению, каждый из либерально настроенных участников, готовящихся в обществе реформ, по-своему видел способы достижения общей цели.

Реформы, начатые Александром II, внесли раскол, как в его окружение, так и среди дворянства и представителей низшего сословия. Политическая ситуация стала стремительно меняться,

стабильность, достигнутая в государстве Николаем I за счет репрессий и реакционной политики, пошатнулась.

Проведенные в середине XIX века государственные преобразования, показали отсутствие диалога во взаимодействии власти и общества и незавершенность принципиально нужных России реформ, направленных на переход к конституционным формам управления.

Такая реакция общественности должна была принять какие-то конкретные формы выражения, которые позволили бы «достучаться» до власти, донести политическую волю просвещенной части народа, выступавшей за ограничение самодержавной власти, до царя и его чиновников. Этой формой стал политический терроризм – как ответ на отрицание властью необходимости признания и узаконивания права народа на участие в управлении государством.

Долгое время нежелание властей признавать всю серьезность ситуации и возникших в обществе революционных идей «разбудить народ», восприятие революционеров как «мальчишек, одурманенных утопическими теориями» западных философов, привело к тому, что уже к концу XIX века были убиты бомбистами русский царь и тысячи царских чиновников. На политической арене появились и начали активно менять существующий порядок такие организации, как: «Земля и воля», «Черный передел», «Народная воля». К началу XX века народничество утратило свои ведущие позиции в освободительном движении против царского режима и на первый план вышла группа эсеров, после почти двадцати лет неудачных попыток реанимировать идеи политического терроризма.

Начало XX века в России было ознаменовано выстрелом бывшего студента Карповича в 1901 году в министра просвещения Н.П. Боголепова как ответ на массовые расправы со студентами, участниками протестных акций. Именно с этого выстрела началась новая страница террористической деятельности в царской России. Уже в 1902 году была образована Боевая организация эсеров. Именно член этой новообразовавшейся организации в 1902 году застрелил министра внутренних дел Д.С. Сипягина, а затем последуют убийства и покушения на губернаторов. В 1904 году вновь было осуществлено убийство министра внутренних дел В.К. Плеве, а в 1905 – взорван бомбой великий князь Сергей Александрович. Эти акции окончательно изменили политическую ситуацию в стране.

Помимо Боевой организации, являвшейся наиболее крупной террористической группировкой в России, начали активные действия боевые летучие отряды и дружины. За 10 лет с начала века ими было совершено более 200 террористических актов. Среди погибших были министры царского правительства, генерал-губернаторы, градоначальники, полицмейстеры, прокуроры, высшие армейские чины, агенты полиции и жандармерии.

Но не только эсеры вели активную террористическую борьбу с царским режимом. Достаточно

большое количество терактов были осуществлены группами «безмотивных террористов» – анархистов и представителей правых сил. Следует отметить, что к ним присоединились криминальные круги, которые использовали лозунги анархистов как прикрытие в совершении уголовных преступлений. Все это дестабилизировало общественный порядок в стране.

В сложившихся обстоятельствах царское правительство, изначально не воспринимавшее реальность угроз террористов, в итоге, приняло за основу те же методы воздействия на революционное сообщество, что и его оппоненты. Начиная с конца XIX века и за первое десятилетие XX века, за преступления против государства и верховной власти было приговорено к смерти более 2,5 тысяч человек, из них более половины было казнено. Также, проводились политические репрессии, в результате которых было схвачено и отправлено на пожизненное заключение в ссылку более 4,5 тысяч человек. На этот же период времени пришелся новый расцвет политического

сыска, доносительства и реакционной деятельности охранного отделения департамента полиции МВД Российской империи.

Фактически, в России в конце XIX – начале XX века политический терроризм стал ответом на политический террор государства по отношению к своему народу. Это вылилось в открытое противостояние революционно настроенных масс с царской властью с огромными жертвами среди населения, свелось к полной смене политического курса и установлению социалистических идеалов в общественном мировоззрении. Отказавшись от проведения демократических преобразований, власть перечеркнула путь к буржуазному развитию и своими действиями оттолкнула от себя либерально настроенную часть общества.

Таким образом, произошедшая в октябре 1917 года пролетарская революция стала следствием грубейших ошибок во внутривнутриполитическом курсе царского правительства и его нежелания вводить конституционные методы регулирования проблем, существовавших в обществе.

Литература:

1. *Витте С.Ю.* Воспоминания : в 3 т. М., 1960. Т. 3.
2. *Гейфман А.* Революционный террор в России, 1894-1917 гг. М. : Крон-Пресс, 1997.
3. *Головастова Ю.А.* Государственно-правовые взгляды С.Ю. Витте и их реализация в период первой русской революции 1905-1907 гг. / Ю.А. Головастова, Т.А. Видова // Евразийский юридический журнал. 2019. № 5(132). С. 129-132.
4. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. Ос. Отд. 1905 г. Д. 2554. Лл. 32-32 (об.).
5. *Маньков А.В.* Первая русская революция и терроризм: исторический опыт и современность / А.В. Маньков, Л.А. Шайпак // Поволжский педагогический поиск. 2016. № 3(17). С. 15-19.
6. *Павлов Д.Б.* Эсеры-максималисты в первой российской революции. М. : Изд-во ВЗПИ, 1989.
7. *Полянский Н.Н.* Царские суды в борьбе с революцией 1905-1907 гг. М., 1958.
8. *Таганцев Н.С.* Смертная казнь. СПб, 1913.
9. *Ферро М.* Николай II / М. Ферро; Пер. с фр. Г.Н. Ерофеевой. М. : Международные отношения, 1991.
10. Царизм в борьбе с революцией 1905-1907 гг. Сборник документов / Под ред. А.К. Дрезена. М. : Гос. Соц. -эк. изд-во, 1936.

Literature:

1. *Witte S. Y.* Memoirs : in 3 vol. 1960. Vol. 3.
2. *Geifman A.* Revolutionary terrorism in Russia 1894-1917 M. : Crown Press, 1997.
3. *Golovastov J.A.* State-legal views of S.Y. Witte and their implementation during the first Russian Revolution of 1905-1907 / Yu.A. Golovastova, T.A. Vidova // Eurasian Law Journal. 2019. № 5(132). P. 129-132.
4. State Archive of the Russian Federation. F. 102. Os. Ed. 1905, D. 2554. Ll. 32-32 (vol.).
5. *Mankov A.V.* The First Russian Revolution and terrorism: historical experience and modernity / A.V. Mankov, L.A. Shaipak // Volga Pedagogical Search. 2016. № 3(17). P. 15-19.
6. *Pavlov D.B.* SR-maximalists in the first Russian revolution. M. : Publishing house VZPI, 1989.
7. *Polyansky N.N.* The Royal courts in the suppression of the revolution of 1905-1907. M., 1958.
8. *Tagantsev N.* With. The death penalty. SPb, 1913.
9. *Ferro M.* Nicholas II / M. Ferro; Translated from the French by G.N. Erofeeva. M. : International Relations, 1991.
10. Tsarism in the struggle against the revolution of 1905-1907. Collection of documents edited by A.K. Drezen. M. : State Social -ec. Publishing house, 1936.

Рябов Владимир Александрович
аспирант,
Кубанский государственный университет
vipprofi@yandex.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНОСТРАННЫХ СПЕЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ В СТРАНАХ, ГРАНИЧАЩИХ С СОВЕТСКОЙ РОССИЕЙ В 1920–1940 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ЛАТВИИ, ЛИТВЫ И ЭСТОНИИ)

Аннотация. В статье рассматривается деятельность иностранных разведок Великобритании, Германии и Соединенных Штатов Америки, на территории Латвии, Литвы и Эстонии в 1920–1940 гг. для проведения подрывной работы против Советского Союза. Автором представлены агентурные позиции в разведывательных и контрразведывательных органах, резиденты и источники информации иностранных спецслужб, имеющих цели совершения диверсионных и террористических актов, проведения шпионажа в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике.

Ключевые слова: разведывательные службы, иностранные разведки, специальные службы, разведывательная деятельность, профашистские националистические организации, активизация антисоветского подполья, организация контрреволюционных заговоров.

Н ачиная с 1920 года, интерес со стороны разведывательных служб Англии, Германии, Америки к странам Латвии, Литвы и Эстонии обуславливался такими обстоятельствами как соприкосновение государственных границ с Советской Россией. Особенности Прибалтийских государств по географическим и историческим признакам способствовали тому, что в них проживал достаточно большой процент русскоязычного населения. Кроме того, достаточное количество местных жителей, свободно владели русским языком, а также, имели друзей и родственников на сопредельной территории – Советской России.

Специальные службы выше указанных государств, осуществляющих сбор интересующих сведений и информации, получали их как по официальным каналам от спецслужб прибалтийских стран, так из отдельных источников от представителей местных разведывательных и контрразведывательных органов завербованных ими ранее. Образовавшийся стратегический плацдарм для проведения подрывной работы против Советского Союза с территории Прибалтийских государств, предоставил иностранным разведками в период 1920-1940 гг. широкие возможности.

Vladimir A. Ryabov
Postgraduate,
Kuban State University
vipprofi@yandex.ru

ACTIVITIES OF FOREIGN SECRET SERVICES IN THE BORDERING STATES OF SOVIET RUSSIA IN THE 1920–1940S (ILLUSTRATED WITH THE EXAMPLE OF LATVIA, ESTONIA, AND LITHUANIA)

Annotation. The article reviews the activities of foreign intelligence services of Great Britain, Germany, and the United States of America within the territories of Latvia, Estonia, and Lithuania in the 1920–1940s aimed at sabotaging the USSR. It identifies the agents in the intelligence and counterespionage services and reveals the residents and informed sources of the foreign secret services that planned to perform the acts of sabotage and terrorism and be engaged in espionage within the territory of the Russian Soviet Federative Socialist Republic.

Keywords: intelligence services, foreign secret service, special services, espionage activity, pro-fascist nationalist organizations, intensification of anti-Soviet underground work, plotting counter-revolutionary plans.

С целью совершения диверсионных и террористических актов, проведения шпионажа в СССР, иностранными центрами, кроме своих агентов и диверсантов, направлялись эмиссары для подготовки мятежей, активизации антисоветского подполья и организации контрреволюционных заговоров.

Наиболее активно с территории Латвии, Литвы и Эстонии в 1920-х гг. против нашего государства действовали представители английских специальных служб: Скотланд-Ярд, «ИндиенСикрет-Сервис» (ИСС), «СикретИнтелледженсСервис» (СИС), а также – разведывательные отделы при различных министерствах. Так, в Англии в 1920-1930-х гг. будучи самостоятельными специальными службами, они занимались разведывательной деятельностью [1].

На территории Латвии с середины 1920-х гг. под прикрытием «Паспортного бюро» дипломатического представительства Великобритании в городе Риге осуществлял свою работу центр английской разведки. В целях проведения разведывательных мероприятий, представители британских специальных служб организовали белогвардейские и религиозные организации, в частности, «Русский клуб» и «Армию спасения». Как

база в целях изучения и вербовки агентуры среди интеллигенции и высших чиновников государственного аппарата Латвии, было создано «Англо-латвийское общество культурных связей».

Английская разведка также работала и в Эстонии при английском посольстве в городе Таллинне под прикрытием «Паспортного бюро», штатное расписание которого состояло из шести служащих, являвшихся кадровыми сотрудниками английской разведки. В качестве ширмы прикрытия английской разведкой использовались банки, торговые фирмы, транспортные и паромные конторы, а также местные общества по культурным связям с Англией. В большинстве случаев, руководителями данных различных организаций являлись агенты английской разведки.

В городе Риге начал вести активную работу против Советской России, созданный в 1920 году центр американской разведки под прикрытием общества Красного Креста, Администрации Американской помощи голодающим (АРА) и других организаций, в составе которых работали кадровые офицеры американской разведки. В малонаселенных латвийских городках, располагавшихся рядом с границей Советской Республики, американцы открывали различного вида пункты помощи, клубы, миссии, союзы. Например, миссионер В. Фетлер признававшийся публично, что работу для привлечения на сторону американской разведки белогвардейских эмигрантов для антисоветской деятельности выполняло организованное им под прикрытием евангельской деятельности религиозное общество [2].

Германия также оказывала влияние на внешнюю и внутреннюю политику Прибалтийских государств и вела активную разведывательную работу на территории Прибалтики под прикрытием различных немецких представительств, предприятий, фирм и организаций. Объединявшее в своих рядах эмигрировавших прибалтийских немцев общество «Балтикум», просуществовало в Германии до 1935 года.

Созданием массовой агентурной сети занималась также посольская резидентура и представители торговых компаний и фирм. Наиболее активно в Литве действовала во второй половине 1930-х гг. также и немецкая разведка.

Представительства различных немецких торговых и промышленных фирм расположенных на территории Литвы, таких как «Филлипс», «Телефункен», «Зингер» активно использовались немецкой разведкой в целях ведения профашистской пропаганды, вербовки агентуры из числа местных жителей и собора разведывательных материалов. Кроме того, немецкая разведка финансировала многие профашистские националистические организации, а именно «Шаулю Саюнга» («Союз литовских стрелков»), «Железный волк», «Комитет свободной Литвы», «Гвардия обороны Литвы» и др.

Созданные германскими специальными службами агентурные позиции в разведывательных и

контрразведывательных органах Литовской республики, помогали немецким разведчикам организовывать на территории республики переправочные пункты для заброски своей агентуры в СССР, далеко не без участия завербованного ими начальника Политической полиции Литвы. Так, на следствии генерал Э. Юст – бывший военный атташе германского посольства в городе Каунасе в своих показаниях отмечал, что с немецкой разведкой поддерживали связь премьер-министр Вольдемарс, министр обороны Слижис, генералы Пундзевичус, Нагюс-Нагевичус, Мустейкис и многие другие военные и гражданские чиновники [3, с. 28].

Несмотря на отдельные разногласия в своих программах деятельности в прямом контакте с немецкими разведывательными органами профашистские организации «Движенцы», «Балтийское братство», «Система» вели политическую и активную организационно-пропагандистскую работу в Латвии. Особое влияние на большую часть проживавшей в Латвии немецкой молодежи оказывала организация «Движенцы» отличающаяся наибольшей активностью.

Не менее влиятельной и многочисленной немецкой организацией в Латвии являлось «Немецкое народное объединение», известное также под названием «Немецко-балтийское народное объединение». Еще на территории Латвийской республики действовало «Общество германских граждан в Латвии». Центром нацистской пропаганды практически стал образованный так называемый «Институт Гердера». Все организации были разделены на блоки, районы и секции, где осуществлялось поддержание строгой дисциплины. В свою очередь местные немцы активно выполняли работу по сбору информации и материалов в пользу гитлеровской Германии. Уже к 1937-1938 гг. в Латвии гитлеровцам удалось подчинить своему влиянию и подвергнуть контролю многие немецкие общества и организации, общее число которых доходило до 269 членов.

Судить о грандиозных масштабах деятельности Латвии немецких организаций можно по следующим данным. Так, к началу 1939 года, охватившее своим идеологическим воздействием и контролем почти всё немецкое этническое меньшинство, по данным Министерства внутренних дел Латвии, в стране насчитывалось 8 общелатвийских немецких организаций, состоявших из 67 отделений и, кроме того, 193 местных организаций [4].

Все вышеперечисленные общественные организации осуществляли свою деятельность в непосредственном контакте с германским посольством в городе Риге. Многие из работников немецкого посольства являлись кадровыми разведчиками. Для сбора информации и распространения немецкого влияния, кроме перечисленных организаций, немецкой разведкой широко использовалось большое количество торговых-промышленных фирм, работающих в Латвии: «Железо и Сталь», «Хельмслинг и Гримм», «Родлауэр и Ко», «Вольдемар Майор» и др.

В конце 1930-х гг. резидентура германской разведки, возглавляемая Гельмутом Шиллером – руководителем отдела германской национал-социалистической партии, действовала и в Эстонии, причем, в тесном контакте с эстонской разведкой и Управлением политической полиции. Немцы, используя оперативные возможности эстонской разведки, в своей работе полагались на полковника Мазинга – начальника 2 отдела эстонского Генерального штаба, который являлся их агентом.

Таким образом, в силу своей политической, экономической и военной слабости суверенные Прибалтийские государства в течение всего периода своего существования с 1918 по 1940 гг. постоянно ориентировались на требования, указания и рекомендации, развитых в то время капиталистических стран. Так, по замыслу западных политиков сами же страны Прибалтики должны были играть лишь роль «санитарного кордона», который разделял Советское государство от западного мира. Возникающая ситуация в конкретный период времени в этом регионе, в целом, всегда была зависима от соотношения

Литература:

1. *Плеханов А.М.* Деятельность органов ВЧК – ОГПУ в первой половине двадцатых годов (1921-1925 гг.) : дис. ... на соиск. учен. степ. д-ра ист. наук. / Плеханов Александр Михайлович. М., 1993. 386 с.
2. Религиозное сектанство в Латвии 1920-1940 гг.: сб. док. / Сост. З. Баливец. Рига : Латгосиздат, 1964. 216 с.
3. *Яцовскис Е.Я.* Гитлеровская оккупация в Литве. Вильнюс : Минтис, 1966. 354 с.
4. *Сорокина О.* Этнические движения в СССР и Вторая мировая война. URL : <http://www.1september.ru/2002/06/2.htm> (дата обращения 22.08.2020).

перевеса сил в мире. Так, если в 1920-х – первой половине 1930-х гг. у Англии в Прибалтике были достаточно сильные позиции, то, начиная с 1933 года, в регионе значительно возросло влияние гитлеровской Германии.

Проанализировав изложенный материал, можно сделать вывод о том, что особенности по географическим и историческим признакам Латвии, Литвы и Эстонии, в частности, соприкосновение государственных границ с СССР, вызывали интерес у специальных служб Англии, Германии и Америки. Эти государства активно проводили вербовочные мероприятия представителей разведывательных и контрразведывательных органов Прибалтийских государств, в целях получения интересующих их сведений. Также, шпионскую работу на территории Прибалтийских республик осуществляли резиденты вышеперечисленных стран. Тем самым, для иностранных разведок территория Прибалтийских государств образовывала стратегический плацдарм для проведения подрывной работы против Советского Союза.

Literature:

1. *Plekhanov A.M.* Activity of the bodies of the VCK (Cheka) – OGPU in the first half of the twenties (1921-1925) : dis. ... for the degree of d-r of historical sciences / Plekhanov Alexander Mikhailovich. M., 1993. 386 p.
2. Religious sectarianism in Latvia in 1920-1940s : collection of documents / Compiled by Z. Balivets. Riga : Latgosizdat, 1964. 216 p.
3. *Jacovskis E.Ya.* Hitler's occupation in Lithuania. Vilnius : Mintis, 1966. 354 p.
4. *Sorokina O.* Ethnic movements in the USSR during Second World War. URL : <http://www.1september.ru/2002/06/2.htm> (date of application 22.08.2020).

Савчинский Владимир Эдуардович

кандидат исторических наук,
кафедра истории,
Севастопольский
государственный университет
savchinskiy61@mail.ru

Vladimir E. Savchinsky

Candidate of Historical Sciences,
Department of History,
Sevastopol State University
savchinskiy61@mail.ru

РАННЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ В РОССИИ

Аннотация. Раннее Новое время в России является эпохой выбора альтернатив цивилизационного развития и поиска Россией своего места в мировом сообществе. Существуют противоречивые оценки характера, сущности и результатов данного периода. Наибольшее внимание в данном исследовании уделено преобразованиям Петра I. Автор выясняет, подверг ли Петр I жестокому испытанию национальную самобытность русского народа заимствованиями с Запада, нанеся тем самым вред естественному ходу развития страны или открыл перед ней путь прогресса. Также в статье анализируется принятие в России ряда контрреформационных подходов в диалоге с европейским сообществом, не признавшей Россию своей частью.

Ключевые слова: раннее Новое время в России, модернизация, догоняющий тип развития, русские великие географические открытия, российская православная реформация, полезная автократия, демонстрация силы.

EARLY MODERN TIME IN RUSSIA

Annotation. Previously, New Time in Russia is the era of choosing alternatives for civilizational development and Russia's search for its place in the world community. There are conflicting assessments of the nature, essence and results of this period. The greatest attention in this study is paid to the transformations of Peter I. The author finds out whether Peter severely tested the national identity of the Russian people by borrowing from the West, thereby harming the natural course of the country's development or opened the way for progress before it. The article also analyzes the adoption in Russia of a number of counter-reformation approaches in dialogue with the European community, which did not recognize Russia as its part.

Keywords: early New Time in Russia, modernization, catch-up type of development, Russian great geographical discoveries, Russian Orthodox reformation, useful autocracy, show of force.

Период Раннего Нового времени в истории России начался с 1500 года и закончился около 1800 года (чаще считается, что в 1815 году). Известные исторические вехи этого периода включают в себя: освоение Сибири, реформы Никона и Смоленскую войну. Поэтому XVIII-XIX столетия занимают особое место в российской истории. Это было время выбора альтернатив цивилизационного развития, поиска Россией своего места в мировом сообществе. В исторической литературе сложились противоречивые оценки характера, сущности и результатов данного периода.

Столетия, когда Западная Европа переживала Ренессанс и Реформацию, были динамичными временами и в России. Исторический слом привычного, во многом, традиционного течения жизни русских княжеств наступил в 13 веке, когда монголы опустошили многие города Киевской Руси – государства, которое управляло территорией, простирающейся к северу и северо-востоку от города Киева, его политического и религиозного центра. Следующие два столетия государства-преемники Киева вступили в сложные отношения с монголами и их преемниками, период, называемый Удельной Русью [1].

К 1450 году, когда Ренессанс набирал обороты на Западе, восточнославянские пространства

снова начали объединяться в более прочные государства, хотя тогда нельзя было предвидеть, какое из этих государств, если таковые имеются, – Владимирское, Суздальское, Тверское, Рязанское или Московское, среди прочих – станет доминировать над Русью.

К концу ренессансных веков – к середине 17 века – Москва уже давно была явным победителем в соперничестве между своими восточнославянскими соперниками, аннексировав другие крупные государства (но не Киев) к первой четверти 16 века. Так называемая Московия также стала крупным игроком в политическом и дипломатическом мире, который простирался от Польши-Литвы через Кипчакскую степь до ближайших районов Сибири, гигантского пространства, которое затем начинало исследоваться и присваиваться для русских поселений и торговли.

В культурном отношении, однако, тогдашняя Россия оставалась неотъемлемой частью европейского мира, несмотря на потрясения так называемого татарского ига, поскольку Иван III импортировал художников и архитекторов из Италии и большую часть своего импровизированного имперского стиля двора из Византии и Священной Римской империи. Таким образом, 15-й, 16-й и 17-й века были динамичным и дискретным периодом, когда Россия решала вопро-

сы своей собственной истории – своего политического единства, своей системы преемственности, своей экономической жизни и своей экспансии на новые территории – и продолжала и углубляла свое участие в остальной Европе.

Несмотря на эти связи с историческими процессами на Западе, «эпоха Возрождения» не является категорией периодизации в российской истории, во многом потому, что Россия не пережила ни Ренессанса, ни, конечно, протестантской Реформации, даже если она заимствовала из политических, культурных и даже религиозных стилей и лексики, разработанных тогда на Западе. В результате истории России в период с 1450 по 1650 год обычно не рассматривают эти столетия как отдельный период, и поэтому научные работы, которые рассматривают этот период, часто выходят за эти хронологические границы, либо возвращаясь к удельным или киевским временам, либо вперед к имперским временам [2].

Существенным критерием принадлежности к сообществу является выраженная готовность играть по его правилам. Европу Раннего Нового времени можно рассматривать как нравственное сообщество «христианских» и «цивилизированных» государств, соблюдающих принципы «*ius gentium*». Ядром этого кодекса было ограничение и регулирование ведения войны. Хотя моральные и юридические принципы «*bellum iustum*» часто отвергались соображениями интереса, было по крайней мере одно общее для всех европейских войн: государства всегда прилагали все усилия, чтобы публично доказать, что они ведут справедливую войну. В этом контексте для формирования европейской идентичности основное внимание уделялось России, которая до конца XVII века не заботилась о своем имидже в Европе и, таким образом, была отдана на милость пропаганды своих западных соседей, которые сыграли важную роль в создании образа россиян как «азиатских варваров», больше похожих на турков, чем на христиан [2].

Однако царь Петр Великий принял новаторское решение начать кампанию публичной легитимации нападения России на Швецию в 1700 году как неотъемлемого компонента его стремления к признанию России полноправным членом европейского морального, правового и политического сообщества.

Петр I, приверженец западного пути развития, предпринял глубокое реформирование российского общества. При нем произошли смена культурной парадигмы, культурный переворот. Россия, едва известная Западу, была возведена в ранг европейской державы. У нее появились сильная армия и флот, промышленность, обеспечивающая их боеспособность, административное устройство, модернизированное по европейскому образцу. В результате победы над Швецией в Северной войне (1700-1721) Россия получила доступ к Балтийскому морю. Был построен Петербург. Однако возведение России в ранг европейской державы далось ценой величайшего напряжения сил народа.

Реформирование России проводилось по-азиатски, путем усиления государственного насилия, сохранения его деспотичной сущности. По образному выражению В. Ключевского, реформы Петра I раскололи русское общество на «почву», к которой относилась подавляющая часть населения – крестьянство, не принявшее петровский выбор, и европейски ориентированную «цивилизацию», включающую лишь небольшую часть грамотного и активного населения [3].

Важно отметить, что, Россия была «открыта заново» в конце пятнадцатого и начале шестнадцатого веков в связи с попытками папских и имперских дипломатов вовлечь ее в антитурецкий союз. Однако, как свидетельствуют сочинения западников о России с начала XVI до конца XVII века, чувство общности было крайне слабым. Описание России Джоном Мильтоном как «самого северного региона Европы», можно рассматривать как редкое исключение, поскольку в большинстве упоминаний о России подчеркивались «варварские» аспекты ее культуры [4].

Важнейшей особенностью, которая отделяла Россию от Европы и вступала в союз с азиатскими государствами, была ее форма правления. Жан Боден связывал Османское государство и Россию как «единственные феодальные монархии в Европе» [4]. Джованни Ботеро рассматривал Россию географически как часть Европы, как и большинство других географических описаний раннего Нового времени. Но когда дело дошло до описания системы правления, Ботеро не только использовал тот же язык «тирании», что и в случае с «Великими турками», империей Великих Моголов, Сиамом и Китаем (все эти государства были азиатскими), но и утверждал, что «великий князь более тиран, чем какой-либо другой князь в мире» [4]. Путешественники также писали о необычайной рабской ментальности русского народа, иногда прямо сравнивая его с турками. Также утверждение, что русский народ произошел от скифов предполагал их азиатский характер и вторил гуманистическому аргументу о том, что турки произошли от скифов, а не от троянцев, как считалось изначально.

Ряд исследований показал, что негативные предубеждения о России, которые были распространены в Европе раннего Нового времени, возникли в основном из антимосковской пропаганды ее западных соседей, Польши и Ливонии. Польша вела частые войны с Россией с 1492 года, а Ливония подверглась нападению в 1558 году. Обе страны чувствовали угрозу со стороны обширного Российского государства и передавали свой страх перед «тираническими и варварскими русскими» европейской публике [4].

Топос «бастион христианского мира», веками использовавшийся Польшей в контексте османской угрозы, теперь был использован против России. Эта идея еще была актуальна в 1669 году, когда молодой Лейбниц написал меморандум о кандидатах на польский престол. Он сам решительным образом отверг московского кандидата как «альтер Турку», который принесет

русское варварство в западное государство. Только при независимом князе Польша сможет выполнять свою европейскую функцию по защите христианского мира от турок и русских [4].

Успех польско-ливонского пропагандистского наступления был обеспечен тем, что ответа с русской стороны не последовало. Россия не участвовала в европейской публичной сфере. По общему признанию, москвичи не были похожи на ваттелевских «извергов», поскольку они обычно предъявляли врагу свои юридические причины войны. Удобным приемом в этой ситуации был тот самый жанр апокрифических деклараций, который европейцы использовали для формирования образа тюрков. Например, письмо, якобы отправленное Иваном Грозным Зигмунту II из Польши, которое было напечатано в польском памфлете в 1563 году, на самом деле было пересказом ранее придуманного письма султана к императору Священной Римской империи [5].

Причина отсутствия реакции России на враждебную пропаганду кроется не столько в их тех-

нической отсталости, сколько в собственном мировоззрении и чувстве идентичности. Россия разработала идеологию своей собственной национальной исключительности, составной частью которой была оппозиция латинскому христианскому миру и черпала культурные и религиозные корни из Византии, не считая себя при этом, частью Европы.

Таким образом, Раннее Новое время в России – скорее калька европоцентрической модели истории, чем исследовательский инструмент, способный отразить особенности российской истории. Закрытость России от европейского мира позволила избежать последствий масштабных религиозных войн, вмешательства иноконфессиональных государств Европы XVI-XVII вв. При этом Реформа Никона стала отголоском европейской Реформации и защитной «контрреформации», заключающейся в выстраивании лидерских позиций в православном мире с полным провалом в понимании традиций православной веры в России, присущих значительной части православного населения.

Литература:

1. *Звягинцев Л.А.* Начало Нового времени в России. М. : АСТ, 2020. С. 420.
2. *Лелекова С.И.* Россия на пути европейского развития. СПб. : Премьер-С, 2017. С. 290-300.
3. *Алкаев В.Е.* История России: петровские реформы. М. : «Белый город», 2021. С. 340-345.
4. *Федотов Н.Г.* История русского Ренессанса. Казань : Астрель, 2019. С. 189-210.
5. *Романова Г.В.* Достижения Эпохи возрождения в России / Г.В. Романова // Исторический журнал: научные исследования. 2021. № 3. С. 56-58.

Literature:

1. *Zvyagintsev L.A.* Beginning of the New Age in Russia. M. : AST, 2020. P. 420.
2. *Lelekova S.I.* Russia on the way of European development. SPb. : Premier-S, 2017. P. 290-300.
3. *Alkaev V.E.* Istorია of Russia: Petrine reforms. M. : «White City», 2021. P. 340-345.
4. *Fedotov N.G.* History of the Russian Renaissance. Kazan : Astrel, 2019. P. 189-210.
5. *Romanova G.V.* Achievements of the Renaissance in Russia / G.V. Romanova // Historical journal: scientific research. 2021. № 3. P. 56-58.

Упоров Иван Владимирович

доктор исторических наук,
кандидат юридических наук,
профессор,
профессор кафедры конституционного
и административного права,
Краснодарский университет МВД России
popov-52@mail.ru

Попов Михаил Юрьевич

доктор социологических наук,
профессор
popov-52@mail.ru

**ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ЛЮДЕЙ
ИЗ СОВЕТСКОГО ПРОШЛОГО
В ОЦЕНКАХ НЫНЕШНИХ РОССИЯН:
ОТ «СТРАНЫ РАБОВ»
ДО «БЛАГОДАТИ»**

Аннотация. В статье рассматривается феномен современной России, когда многие россияне позитивно отзываются о СССР, который распался тридцать лет назад (при поддержке большинства тогдашней жителей), и даже призывают вернуться к той модели общественно-государственного устройства. Дается объяснение этому явлению. Анализируются разные оценки повседневной жизни из советского прошлого: высокопоставленных чиновников, экономистов, блогеров, особое внимание уделено позиции профессора Я.И. Гилинского, опубликовавшего на этот счет свою исповедь. Делается вывод о том, что у противников и сторонников СССР сегодня есть немало общего – все хотят позитивных перемен для будущей России, но в каком направлении двигаться к этому будущему, ясности пока нет.

Ключевые слова: СССР, Россия, повседневная жизнь, страна рабов, экономика, профессор, перестройка, государство.

В последние годы в российском обществе на разных форумах, особенно в интернетовских соцсетях, а также, в средствах массовой информации, научной литературе все чаще поднимается тема сравнения уровня жизни россиян и в СССР, который перестал существовать в 1991 г. И это не случайно – основной причиной является снижение реальных доходов большинства российских граждан, чему способствует не только очень сложное положение в экономике, но и нагрянувшая на весь мир пандемия коронавируса. Чаще всего, сравнение делается в пользу советского государства. Речь идет, как правило, о доступности бесплатной медицины, образования, отсутствии безработицы, наличии цели

Ivan V. Uporov

Doctor of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Professor,
Professor of the Department of Constitutional
and Administrative Law,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
popov-52@mail.ru

Mikhail Yu. Popov

Doctor of Sociological Sciences,
Professor
popov-52@mail.ru

**DAILY LIFE OF PEOPLE FROM
THE SOVIET PAST IN THE ASSESSMENTS
OF PRESENT RUSSIANS:
FROM «LAND OF SLAVES» TO «GRACE»**

Annotation. The article deals with the phenomenon of modern Russia, when many Russians speak positively about the USSR, which collapsed thirty years ago (with the support of the majority of the then inhabitants), and even call for a return to that model of social and state structure. An explanation for this phenomenon is given. Various assessments of everyday life from the Soviet past are analyzed: high-ranking officials, economists, bloggers, special attention is paid to the position of Professor Ya.I. Gilinsky, who published his confession on this subject. It is concluded that the opponents and supporters of the USSR today have a lot in common – everyone wants positive changes for the future of Russia, but in which direction to move towards this future is not yet clear.

Keywords: USSR, Russia, everyday life, country of slaves, economy, professor, perestroika, state.

развития общества и др. Мы также обратимся к этому сравнению, учитывая, что «история повседневности в отечественной историографии представляет собой сравнительно молодое направление» [1, с. 208].

Сразу заметим, что ситуация в указанном сравнении отнюдь не однозначная, и здесь, на наш взгляд, нельзя упрощать, переводить оценки в черно-белые тона. Прежде всего, сделаем важнейшие оговорки, которые заключаются в следующем.

Во-первых, мы ведем речь о большинстве населения в масштабе 70-80 % от общего числа жи-

телей страны (понятно, что и в СССР, и сейчас у некоторой части граждан были и есть высокие и очень высокие доходы, а у некоторой – низкие и очень низкие, соответственно, и уровень благосостояния).

Во-вторых, имеется в виду повседневная жизнь людей, то есть, если использовать устаревшую, но в данном случае, приемлемую терминологию, повседневную жизнь обывателей – где и в какой среде они проживали, в каких бытовых условиях, какой был род основных занятий, как учились, чем увлекались, как отдыхали, воспитывали детей, что читали, к чему стремились и т.д. [2, с. 114].

В-третьих, нужно учитывать, что советское государство существовало 74 года, и в разные периоды повседневная жизнь, при наличии общих признаков, сильно различалась. Мы полагаем, что значительный период советского государства был связан с чрезвычайной и мобилизационной обстановкой: с революционным кризисом после 1917 г., Гражданской войной, со становлением и укреплением новых форм государственного управления, коллективизацией, индустриализацией, политическими репрессиями, Второй мировой войной, восстановление народного хозяйства.

И лишь к началу 1960-х гг. обстановка в СССР стала относительной стабильной. А во второй половине 1980-х гг. была горбачевская «перестройка», страну снова лихорадило, и, в итоге, СССР не стало, поэтому.

На наш взгляд, период времени с начала 1960-х – середины 1980-х гг. представляется основным для сравнения с современной Россией (разумеется, остальные периоды также не должны оставаться без внимания). Данная постановка вопроса была сочтена важной и на официальном уровне. Так, на эту тему решил высказать свое мнение председатель Счетной палаты РФ А.Л. Кудрин, который полагает, что «в 2003-2004 годах мы восстановили (в среднем, конечно) уровень жизни, который имели граждане в 1990-м году перед развалом СССР. В среднем, это достигалось и по учителям, и по врачам. Сейчас примерно на 20 % уровень жизни выше, чем в Советском Союзе. В нулевые годы, когда я был вице-премьером, с 2000 до 2011 год, уровень жизни в стране вырос в три раза. Кажется, что это недостижимая цифра, но мы начинали с очень низкого уровня» [3].

А.Л. Кудрин отметил также, что, начиная с 1990-х гг., в России наблюдается «огромная предпринимательская активность», Россия, несомненно, стала нормальной рыночной экономикой, а ведь еще в 1989 г. «это казалось сказкой» [3].

Эти тезисы столь высокопоставленного чиновника вызвали ожидаемые и, в подавляющем большинстве, нелицеприятные комментарии, в том числе, со стороны известных в стране экономистов. Отмечается, в частности, что, хотя, по формальным показателям Россия опережает СССР по уровню жизни, сравнивать их некор-

ректно, тем более, что в рейтинге стран по индексу человеческого развития, который рассчитывает ООН, России упала в два раза [3]. По мнению Н.В. Зубаревич, нужно учитывать, что «эти данные все равно, что средняя температура по больнице. В СССР не было такой, как сейчас, дифференциации по доходам. Сегодня у нас страна практически латиноамериканского типа с очень большим неравенством, и если, в среднем, мы превысили советский уровень по уровню дохода, это не значит, что его превысило все население – до 40 % жителей России в середине 2010-х годов имели доходы ниже, чем в среднем жители РФСР в поздние годы существования СССР» [4].

И.А. Николаев указывает: «Если, как считает А.Л. Кудрин, россияне стали жить лучше, отчего же социологические опросы показывают их желание вернуть советские условия жизни? И поясняет: «Статистика учитывает доходы населения вообще. Но большой вопрос, как они распределяются. Да, суммарное богатство россиян за 30 лет выросло, но все мы прекрасно знаем, что значительная часть доходов концентрируется в руках небольшой группы очень богатого населения. Так что, ностальгия, как считают многие, по более справедливому советским временам, абсолютно понятна. В общем, как гласила знаменитая карикатура, а в среднем мы оба с тобой упитанные» [3].

М.Г. Делягин считает, что при советской власти люди получали большую часть благ бесплатно или почти бесплатно, ездили за три копейки на трамвае, получали бесплатные квартиры, получали санаторное лечение – это все было в общественном фонде потребления. И хотя сейчас, спустя 30 лет, доходы россиян стали выше, чем были при СССР, однако, за счет потери бесплатных услуг уровень жизни упал. Кроме того, в СССР была низкая дифференциация доходов, почти как в Скандинавии, а сейчас она очень высокая, как в Китае, и «обогащение олигархов сопровождается обнищанием миллионов простых россиян» [5].

Такого рода суждения, но с использованием соответствующих аргументов, можно наблюдать и в современной научной литературе общественно-гуманитарного направления (ранее, в 1990-е гг. преобладали публикации иного рода, в которых доказывались преимущества рыночной экономики и определялись, связанные с ней, но так и не сбывшиеся, перспективы. Перелом на критические оценки произошел, очевидно, после 2008 г., когда тогдашний глобальный экономический кризис заставил по-иному осмысливать складывавшийся механизм функционирования российской экономики).

Среди авторов научных публикаций, изучавших повседневную жизнь советских граждан в разные периоды существования СССР, следует назвать таких, как Н.Я. Бромлей, М.А. Денисова, Е.Ю. Зубкова, А.Ю. Климочкина, Г.Г. Корноухова, Е.Ф. Кринко, Ю.Н. Ковалевская, А.В. Кудряшов, Н.Б. Лебина, И.И. Назарова, Г.П. Сидорова, А.П. Скорик, В.К. Смирнова, И.Г. Тажиудинова,

Т.П. Хлынина и др. Некоторые ученые с политологических позиций делают сравнение повседневной жизни в СССР и в современной России. Например, Н.Н. Григорьев отмечает ухудшение качества образования после распада СССР [6], И.И. Даминов размышляет о позитивной роли социалистического соревнования среди строителей Башкирской АССР, полагая, что эта форма стимулирования труда, практиковавшаяся в советское время, незаслуженно забыта [7].

Однако, как мы отмечали выше, сравнительные оценки уровня повседневной жизни жителей СССР и современной России отнюдь не сводятся к преимуществам советского строя. Есть немало и противоположных оценок. Так, Е.В. Бодрова и В.В. Калинов пишут о глубоком технологическом отставании экономики СССР, в частности, указывается на то, что в 1980-е гг. в сфере экономики не была разработана оптимальная стратегия, имея в виду внедрение достижений НТП. «На общегосударственном уровне эффективной координации добиться не удалось, вместо принятия крупных радикальных мер принимались частные, подчас, декларативные, не предусматривающие реальных стимулов для выпуска новой техники и технологии, технического обновления производства» [8]. Такое положение, как отмечает В.В. Родина, отражало негативное воздействие административно-командной системы управления, сложившейся в СССР, в результате чего в СССР во второй половине XX в. имело место «наличие кризиса трудовой морали, катастрофическое снижение мотивирующей и мобилизационной стороны промышленного дискурса, а также, разочарование советских потребителей в качестве и ассортименте товаров народного потребления ... на закате СССР состояние промышленного дискурса было крайне удручающим» [9, с. 104]. Соответственно, советская промышленность не удовлетворяла потребность в товарах народного потребления, было немало претензий к такой продукции - брак, низкое качество, дефицит. Так, в легкой промышленности модели одежды, обуви, различного белья и т.д. были до предела упрощенными, однотипными, выпускались большими партиями, что никак не соответствовало ожиданиям и запросам советских граждан [9, с. 117]. Сюда же можно добавить активизацию коррупционных процессов, в том числе, в партийно-хозяйственной элите, с чем, как известно, пытался бороться Генсек КПСС Ю.В. Андропов. Имели место и другие недостатки, которые сопровождали повседневную жизнь советского общества.

Затрагивая методологический аспект, следует заметить, что в исторических исследованиях, начиная с 1990-х гг., значительно возрос интерес отечественных ученых к источникам личного происхождения, поскольку «эго-документы» имеют особую роль в конструировании поля истории повседневности, позволяя понять человека и его поступки в конкретных ситуациях, уловить то, что отличает его обыденность от жизни других, находящихся в тех же обстоятельствах; наконец, они помогают выявить и глубже проанализировать настроения в обществе в пере-

ломную эпоху и оценить характер социально-экономических изменений через восприятие отдельных людей [2, с. 211].

Мы также воспользуемся этим методом, благо, для этого есть очень подходящий, на наш взгляд, повод. Сравнительно недавно (середина 2020 г.) российский профессор (криминолог и социолог), доктор наук Я.И. Гишинский решил на публикацию своеобразной исповеди «Правда, одна только правда, ничего, кроме правды» на сайте одного из питерских журналов [10]. Это довольно объемное эссе родившегося в 1934 г. в Ленинграде советского гражданина, ныне здравствующего, который и ранее публиковал свои мысли о жизни в стране Советов, и здесь они в наибольшей степени сконцентрированы. В 1952 г. Яков Ильич получил среднее образование в одной из ленинградских школ, где вступил сначала в пионеры, а потом в комсомольцы, а в 1957 г. с отличием окончил юрфак ЛГУ, работал стажером следователя прокуратуры, секретарем народного суда, адвокатом. В 1967 г. он защитил кандидатскую диссертацию, а еще через десять (1986 г.) – докторскую. Декан, заведующий кафедрой, профессор в нескольких вузах, имеет много (более 500) научных публикаций, учебников по проблемам криминологии, его труды переведены во многих странах, основатель научного направления «Девиантология», и этот перечень научных заслуг можно продолжать. Казалось бы – достойнейшая биография успешного советского человека (на момент распада СССР ему было 57 лет), воспитывавшегося в семье доктора медицинских наук в отдельной ленинградской квартире. Тем не менее, в вводной части своей исповеди он называет «эту» страну – «страной рабов», «страной, созданной в качестве предупреждения всему остальному миру: не будьте такими!» [10] (почти как у Лермонтова и Чаадаева). Справедливости ради, нужно сразу заметить, что эта оценка относится не только к СССР, но и к постсоветской России; позитивный отзыв дан только периоду горбачевской «перестройки» и 1990-м гг. («Спасибо, Михаил Сергеевич! ... Впервые в жизни я был действительно свободным человеком в действительно свободной стране ... Прекрасные 1990-е! Это были годы, когда люди говорили, писали, публиковали, все, что хотели. Это были годы надежд!» [10]). Но мы свое внимание акцентируем, все же, на советском прошлом.

Описывая свои поездки по стране, Я.И. Гишинский акцентирует внимание на негативных фактах, например: «Тамбов. Я с комиссией Минюста СССР. Оказывается, в магазинах ничего нет. Есть нечего. Москвичи-то знали об этом, привезли с собой хлеб, кофе, копченую колбасу. Пришлось им из солидарности подкармливать меня. Широко известны были и «колбасные поезда» из Москвы: в стране продуктов не было, в Москве они были, и люди из всех районов центральной России ездили в Москву за колбасой и другими продуктами / товарами, вывозя хоть что-нибудь к себе домой» (рубеж 1960 г. и далее) [10]. Но, например, в Грузии, Белоруссии, на Украине, в Прибалтике такого Я.И. Гишинский не встречал. Говоря о цензуре, он отмечает, что не допуска-

лись никакие тексты, хотя бы в малейшей степени критикующие «партию и правительство, содержащие сведения о наличии в стране явлений, «чуждых советскому народу» – наркомании, проституции, самоубийств. Цензура *de facto* была и во всем ином, помимо печатной продукции. Внутренняя цензура, как результат официальной, впитывалась с молоком матери. А вот из впечатлений поездок за границу: «В Чехословакии едем по дорогам ... Их чистые, ухоженные деревни с каменными зданиями, магазинами, ресторанами так не похожи на российскую деревню с «удобствами во дворе» (сохранившимися, в частности, до сегодняшнего дня!! Вечный позор России)...» [10].

По поводу магазинных очередей (как же без них!) и прочих сторонах повседневной жизни: «Сейчас даже мне, пережившему страшные годы советского режима, трудно воспроизвести повседневный ужас тогдашнего бытия. Да, за редкими продуктами надо было часами стоять в очереди. А купленные часто были малосъедобными. Да, когда в соседнем гастрономе «выкинули» яйца (дефицит!), выдавать «в одни руки» можно было не больше десятка ... Да, бананы появлялись один раз в году и продавались зелеными (желтые шли «кому надо»). Да, денег платили очень мало ... Да, купить приличную одежду было трудно и дорого... Да, общественный транспорт ходил плохо, а такси было не поимать. Да, слушать радио и читать газеты было смешно и постыдно (повсюду только невиданные успехи трудового народа, партии и правительства). Да, «вражеские голоса» было почти невозможно слушать по радиоприемнику (глушили!). Да, машинописный «Архипелаг ГУЛАГ» Солженицына мне тайком дали на две ночи. Да, в домах нередко было холодно (а не только голодно). Да, уезжая в командировку, нельзя было рассчитывать на одноместный номер в гостинице» [10].

Критикуя, и довольно резко, негативные изменения в современной России, профессор отмечает, что это происходит «при рабском молчании подавляющего большинства населения...» [10]. И концовка эссе: «Закономерный вопрос: если я так считаю, если я уверен в безнадежности рабской России, почему я не уехал? ... уезжать в 80-85 лет уже совершенно бессмысленно, да и тяжело ... Увы!» [10].

В этой исповеди отражена чрезвычайно противоречивая позиция советского гражданина, его личностно-социальная драма (если не трагедия), в которой находит отражение акцентированная негативная оценка повседневной жизни советских людей в РСФСР по многим аспектам (мы не имеем в виду углубляться в причины такой оценки, возможно, сказалась его обида на власти, когда ввиду фамилии по известному «пункту 5», при том, что, как он сам пишет, мать была русской, ему не удалось сразу поступить в ЛГУ; но главные причины, очевидно, останутся неизвестными).

Данная публикация Я.И. Гилинского интересна и тем, что представляет собой уникальное явление

– нам не известно другого случая, когда авторитетный представитель академической среды столь откровенно предаст гласности свои мысли о повседневной жизни в обществе, где жил и живет; и в нашем случае это является ценным источником для анализа поднятой в статье темы.

Итак, один бывший советский гражданин в силу своего академического образования сформулировал много негатива о жизни в СССР. Вероятно, у этой оценки есть свои сторонники (скорее, прежде всего, из числа интеллигенции). Но, с другой стороны, имеет место и другая картина, когда многие бывшие советские граждане в том же интернет-пространстве формулируют, как правило, по одному преимуществу такой жизни в небольших текстах с одним-двумя предложениями, но в сумме получается много преимуществ советского образа жизни. Так, из довольно объемного фоторепортажа «Повседневная жизнь Советского Союза» [11] следует, что эта жизнь в СССР, хотя и не отличалась материальным достатком, но была вполне оптимистичной (снимки людей в разных ситуациях, на производстве, в квартирах, в домах, школе, виды городов, заводов и т.д.). В комментариях к фоторепортажу блогеры-пользователи, дискутируя между собой, словно отвечают профессору Гилинскому: «Как прекрасно мы жили в СССР...», «Так, сами же орали им (Горбачеву, Ельцину – *Авт.*) УРА! Сами же их выбирали, а теперь они оказались плохими ... Наверное, все же, сама система, воспитавшая в нас раболепие, виновата в том, что подобные горлопаны оказываются нашими руководителями», «Не раболепие, а доверчивость и веру в лучшее. Если это приравнять к «простоте», то согласно поговорке – это «минус». Но надо учиться на ошибках. Учимся...», «Причем тут раболепие? Куда против пушек и автоматов? Просто, к власти пришли те, кто мог стрелять в упор в других, расчищая себе дорогу к кормушки. Но не все же такие! Нас учили ненавидеть внешних врагов, а своих «жалеть». Вот и «дожалелись», «Как бы не повторить, то, что сами сотворили в 1990-х...», «Вот так жили не тужили, только положительные эмоции, не считая горбачёвских проделок», «Если в расчёт не брать мнение либералов-руссофобов и других врагов России, доперестроечная повседневная жизнь в СССР вспоминается, как Благодать. В первую очередь, для души. А в России – это важнейшая ценность!» [11].

Подобного рода обсуждений в соцсетях можно встретить немало. При оценке советского прошлого типичной и отражающей действительное положение вещей представляется следующее мнение сторонника СССР под ником *Max Toporov* на канале «По следам СССР» (платформа Яндекс-Дзен): «Объективно, и на самом деле, в те годы, в том советском обществе простому труженнику жилось лучше, государство гарантировало практически все и бесплатное здравоохранение и образование и гарантированную работу с премиями и очередными отпусками, социалистическими соревнованиями и досками почета. И не беда, что не в каждой семье были автомобили, и не смертельно, что люди квартиры ждали по 10-15 лет, а сейчас про-

блемы совсем другие, квартиры надо покупать, забираясь в ипотечную кабалу, машины надо брать в кредит, да и вся жизнь сейчас в кредит получается» [12]. Здесь важно подчеркнуть, что речь идет о «простых тружениках», которые, как раз, и составляли абсолютное большинство советского общества (не забудем, что ведущим классом в СССР был рабочий класс).

Выше мы отмечали, что профессор Я.И. Гилинский резко критикует советский строй, но похвально оценивает горбачевскую «перестройку» (вторая половина 1980-х гг.). Нам встретилось (на том же канале) мнение сторонника СССР, который также одобряет деятельность Горбачева (ник Надежда Соловьева): «Если бы не Ельцин, то у Горбачёва всё бы получилось. Перестройка шла успешно до 1988 г. Рейтинг у Горбачёва был абсолютный. Все его поддерживали, но до тех пор, пока не появились Демократы, как потом история показала, никакими демократами они не были – это был лишь обман народа. Они были яркими сторонниками только лишь капитализма и очень мечтали построить в России точную копию американской экономической системы. Но для этого им надо было развалить СССР, чтобы союзное правительство не мешало им создавать капиталистический рай» [12].

Это, на наш взгляд, очень интересный момент – противники и сторонники СССР, пусть, как в данном случае, в единичном проявлении, сходятся в позитивной оценке горбачевской «перестройки», а равно, в негативной оценке современной российской действительности. Это позволяет предположить определенный оптимизм на перспективу развития российского общества и показывает, что у людей советского прошлого при всей разности взглядов много общего, причем объективного и позитивного. Все жили в одном государстве – СССР, являлись, в большинстве, октябрятами, пионерами, комсомольцами, занимались общественно полезным трудом, у них сложилась личная жизнь и т.д. Но на определенном этапе (вероятно, в 1970-е гг.) стало ясно, что коммунистическая идея, прекрасная сама по себе в теории и долгое время бывшая путеводной звездой в жизни советского общества, не выдерживает социальной практики, и серьезные экономические трудности начала 1980-х гг. показали, что нужны реформы, причем коренные.

В последовавшей «перестройке» (1985-1991 гг.) столкнулись два основных подхода по поводу путей выхода из кризиса, в котором оказался СССР:

1) постепенные изменения с элементами рыночной экономики, аналог реформ в КНР (Горбачев);

Литература:

1. Агеева В.А. Повседневный мир советского общества как предмет изучения отечественных исследователей / В.А. Агеева, М.П. Мерзляков // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2017. № 2. С. 208-212.

2) радикальные изменения с одномоментным и сплошным переходом на рыночные отношения (Ельцин).

После распада советского государства в РСФСР радикализм взял верх (начиная с шоковой либерализации цен в начале 1992 г. и последовавшей хищнической приватизации, созданной в течение десятилетий государственной собственности). Сейчас, спустя 30 лет, приходится пожинать плоды этого радикализма. В этом контексте, обращение к советскому прошлому, к позитивным его оценкам (с замалчиванием недостатков) обусловлено, прежде всего, недовольством многих россиян сложившейся в России ситуацией – ведь, если бы сейчас повседневная жизнь была лучше, чем в СССР, то вряд ли, советское прошлое становилось бы предметом достаточно широкого обсуждения в современном российском обществе. Поэтому обращение ко временам СССР представляется естественным – обращать-то больше в своей истории не к чему, не к царской же России! А зарубежные образцы, как показывает опыт начала 1990-х гг. без учета российской специфики, не дают желаемых результатов. Живые еще жители СССР сравнивают свое бытие тогда и сейчас, и вот получают те результаты, те оценки, о которых шла речь в начале статьи; отсюда и определенная, далеко не всегда имеющая основания идеализация советского прошлого.

Очевидно, что в ожидании другой, более благополучной России, также проявляется то общее, что имеется как у нынешних противников СССР (условно – «критически мыслящая интеллигенция»), так и сторонников СССР (те самые «простые труженики»). Только вот какое должно быть будущее России? К сожалению, профессор Я.И. Гилинский, равно и его коллеги-ученые, не дает какого-либо внятного ответа на этот вопрос. Не отвечают на него и многочисленные блогеры. В этом смысле, пока вообще нет даже ориенти- ров, которые стали бы обсуждаемыми в масшта- бе всей страны с перспективой найти консенсус. И уже который год (не в двадцатый ли раз?!) в новогодние праздники по телеканалам крутят все те же советские фильмы («Девчата», «Бриллиантовая рука», «Джентльмены удачи», «С легким паром» и др.). Время словно остановилось, а оно не должно останавливаться, оно должно двигать страну вперед, и поэтому, на наш взгляд, усилия прежде всего ученых, того же профессора Я. Гилинского, общественно- политических структур, других неравнодушных граждан должны быть направлены на формули- рование параметров будущей России, которая, безусловно, не должна противостоять остальному миру, – общество не может успешно развиваться вперед без ясного вектора движения.

Literature:

1. Ageeva V.A. The everyday world of Soviet society as a subject of study of domestic researchers / V.A. Ageeva, M.P. Merzlyakov // Bulletin of the Taganrog Institute named after A.P. Chekhov. 2017. № 2. P. 208-212.

2. *Беловинский Л.В.* Методологические аспекты изучения истории советской повседневности / Л.В. Беловинский // Петербургский исторический журнал. 2020. № 4. С. 106-115.
3. Глава Счетной палаты Кудрин заявил, что россияне живут лучше, чем в СССР // Газета.ру. 13.01.2022 г. URL : <https://www.gazeta.ru/business/2022/01/13/14413051.shtml?updated> (дата обращения 31.01.2022).
4. Экономисты оценили слова Кудрина о росте уровня жизни по сравнению с СССР // Банки.ру. 13.01.2022 г. URL : <https://banki.mirtesen.ru/blog/43174926154/Ekonomisty-i-otsenili-slova-Kudrina-o-roste-urovnya-zhizni-po-sra> (дата обращения 30.01.2022).
5. Делягин поспорил с Кудриным насчет уровня жизни в стране // Эксперт. 15.01.2022 г. URL : <https://expert.ru/turbopages.org/expert.ru/s/2022/01/15/delyagin-posporil-s-kudrinym-naschet-urovnya-zhizni-v-strane/> (дата обращения 30.01.2022).
6. *Григорьев Н.Н.* Белые пятна морского образования / Н.Н. Григорьев // Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике. 2008. № 5. С. 68-72.
7. *Даминев И.И.* История применений социалистических соревнований в строительной индустрии Башкирской АССР в 1965-1985 гг. / И.И. Даминев // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 9(51). С. 26-29.
8. *Бодрова Е.В.* Факторы, определившие технологическое отставание СССР накануне перестройки / Е.В. Бодрова, В.В. Калинов // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 52. С. 63-71.
9. *Родина В.В.* Особенности промышленного дискурса в СССР во второй половине XX века / В.В. Родина // Управленческое консультирование. 2017. № 11. С. 104-118.
10. *Гилинский Я.И.* Правда, одна только правда, ничего, кроме правды . 22.06.2020 / Я.И. Гилинский // Город 812. Петербургский журнал. Мысли о городе и мире. URL : <https://gorod-812.ru/yakov-gilinskij-pravda-odna/> (дата обращения 30.01.2022).
11. Повседневная жизнь Советского Союза. Фоторепортаж из прекрасного далёка... // Сайт «Назад в СССР. Вспомним наше советское прошлое». URL : <https://back-in-ussr.com/2021/05/povsednevnaia-zhizn-sovetskogo-soyuza.html> (дата обращения 15.01.2022).
12. Канал «По следам СССР», пост «Фотографии, которые показывают нам, как жили люди в СССР» // Платформа Яндекс-Дзен. URL : <https://zen.yandex.ru/media/relat/fotografii-kotorye-pokazyvaiut-nam-kak-jili-liudi-v-sssr-61e11feab5b8731ca6bcb6fd3> (дата обращения 25.01.2022).
2. *Belovinsky L.V.* Methodological aspects of studying the history of Soviet everyday life / L.V. Belovinsky // Petersburg Historical Journal. 2020. № 4. P. 106-115.
3. The head of the Accounts Chamber Kudrin said that Russians live better than in the USSR // Газета.ру. 13.01.2022. URL : <https://www.gazeta.ru/business/2022/01/13/14413051.shtml?updated> (date of appeal 31.01.2022).
4. Economists appreciated Kudrin's words about the increase in living standards compared to the USSR // Банки.ру. 13.01.2022 г. URL : <https://banki.mirtesen.ru/blog/43174926154/Ekonomisty-i-otsenili-slova-Kudrina-o-roste-urovnya-zhizni-po-sra> (date of appeal 30.01.2022).
5. Delyagin argued with Kudrin about the standard of living in the country//Expert. 15.01.2022 г. URL : <https://expert.ru/turbopages.org/expert.ru/s/2022/01/15/delyagin-posporil-s-kudrinym-naschet-urovnya-zhizni-v-strane/> (date of appeal 30.01.2022).
6. *Grigoriev N.N.* White spots of marine education / N.N. Grigoriev // Transport of the Russian Federation. Journal of Science, Practice, Economics. 2008. № 5. P. 68-72.
7. *Daminev I.I.* History of applications of socialist competitions in the construction industry of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic in 1965-1985 / I.I. Daminev//Problems of modern science and education. 2016. № 9(51). P. 26-29.
8. *Bodrova E.V.* Factors that determined the technological lag of the USSR on the eve of the reconstruction / E.V. Bodrova, V.V. Kalinov // Bulletin of Tomsk State University. History. 2018. № 52. P. 63-71.
9. *Rodina V.V.* Features of industrial discourse in the USSR in the second half of the twentieth century / V.V. Rodina // Management consulting. 2017. № 11. P. 104-118.
10. *Gilinsky Ya.I.* Truth, only truth, nothing but truth. 22.06.2020 / Ya.I. Gilinsky // City 812. Petersburg magazine. Thoughts about the city and the world. URL : <https://gorod-812.ru/yakov-gilinskij-pravda-odna/> (date of appeal 30.01.2022).
11. Daily life of the Soviet Union. A photo report from a beautiful far away... // Site «Back to the USSR. Let's remember our Soviet past». URL : <https://back-in-ussr.com/2021/05/povsednevnaia-zhizn-sovetskogo-soyuza.html> (date of appeal 15.01.2022).
12. Channel «In the Footsteps of the USSR», post «Photos that show us how people lived in the USSR» // Yandex-Zen Platform. URL : <https://zen.yandex.ru/media/relat/fotografii-kotorye-pokazyvaiut-nam-kak-jili-liudi-v-sssr-61e11feab5b8731ca6bcb6fd3> (date of appeal 25.01.2022).

Урюпина Марина Анатольевна
преподаватель,
Краснодарское высшее
военное авиационное училище летчиков
dma101@mail.ru

СМЫСЛ ВОЙНЫ В КЛАССИЧЕСКИХ ФИЛОСОФСКИХ УЧЕНИЯХ

Аннотация. В статье представлена характеристика классических учений о смысле войны, созданных в античной и русской религиозно-философской традициях. По мнению Платона, истинным государственным деятелем является философ-правитель, смыслом жизни которого является достижения идеи Блага посредством знания добродетелей. Идеальный, всеобщий мир между государствами возможен, и является результатом воплощенного в истории идеального знания добродетелей, которое соответствует метафизическому образцу мироустройства, выраженного первоверховной идеей Блага. В концепции Вл. Соловьева, основанной на объективном идеализме Платона, в истории человечества происходит «собрание» вселенной в единое нравственно-совершенное государство, как процесс созидания Богочеловечества. По мнению русского философа, до тех пор, пока человечество находится в процессе развития и становления, пока идеальная цель воплощения добра недостижима в обозримой перспективе будущего, а государства далеки от цивилитарной идеи гражданского единства, война является необходимой и оправданной. Аристотель, в отличие от Платона, определяет необходимость существования войн в качестве естественного средства для достижения поставленных целей, высшей из которых является счастье. Оно возможно, как реализация этических добродетелей. Продолжая учение о добродетелях античного мыслителя, русский философ Н.А. Бердяев считает, что в истории человечества война является средством для воплощения нового Богочеловеческого мира. Реализация этого замысла свершится через прогрессирование природы человека, которая, в своей сущности основанная на свободе, в акте творчества явит все свои лучшие качества, которые в учении Аристотеля именуются добродетелями.

Ключевые слова: война, смысл, справедливость, идея Блага, Богочеловечество, счастье, добродетели, эсхатология, история.

Классические представления о смысле войны формировались в рамках философских учений Платона, Аристотеля. Кроме обозначенных учений проблемами понимания войны и мира в рамках классической парадигмы занимались философы средневековья, такие как Авгу-

Marina A. Uryupina
Teacher,
Krasnodar Higher Military
Aviation School of Pilots
dma101@mail.ru

THE MEANING OF WAR IN CLASSICAL PHILOSOPHICAL TEACHINGS

Annotation. The article presents the characteristics of the classical teachings on the meaning of war, created in the ancient and Russian religious and philosophical traditions. According to Plato, a true statesman is a philosopher-ruler, the meaning of his life is to achieve the idea of the Good through the knowledge of virtues, the implementation of which is possible in military operations. An ideal, universal peace between states is possible, and is the result of the ideal knowledge of virtues embodied in history, which corresponds to the metaphysical model of the world order, expressed by the supreme idea of the Good. In the concept of Vl. Solov'ev, based on the objective idealism of Plato, in the history of mankind there is a «gathering» of the universe into a single morally perfect state, as a process of the creation of God-manhood. According to the Russian philosopher, as long as humanity is in the process of development and formation, while the ideal goal of embodying good is unattainable in the foreseeable future, and states are far from the civilitarian idea of civil unity, war is necessary and justified. Aristotle, in contrast to Plato, defines the need for the existence of wars as a natural means to achieve goals, the highest of which is happiness, which is possible as the realization of ethical virtues. Continuing the doctrine of the virtues of the ancient thinker, the Russian philosopher N.A. Berdyaev believes that in the history of mankind, war is a means for the embodiment of a new God-human world. The implementation of this plan will be accomplished through the progression of human nature, which, in its essence based on freedom, in the act of creativity will manifest all its best qualities, which in the teachings of Aristotle are called virtues.

Keywords: war, meaning, justice, idea of the Good, God-manhood, happiness, virtues, eschatology, history.

стин Блаженный, Фома Аквинский, разрабатывая их религиозно-догматический аспект. В эпоху Возрождения появляются учения, в которых вопросы войны и мира изучаются с государственно-политической точки зрения. К таким концепциям относятся философско-социологические

исследования Дж. Локка, Т. Гоббса, Ж.-Ж. Руссо, П.-А. Гольбаха, Макиавелли.

После осмысления феномена войны в немецкой классической философии, в частности в учениях И. Канта, И.Г. Фихте, Г.В.Ф. Гегеля, в которых рассматривается возможность установления мира посредством юридического урегулирования конфликтов в форме всеобщего мирного договора, представление о смысле войны в XIX в. было продолжено в русской религиозной философии. В частности, в произведениях Вл. Соловьева и Н. Бердяева. Актуальность обозначенной темы исследования определяется тем, что в настоящее время, наполненное борьбой, революциями, международными конфликтами, необходимо уметь различать в этих событиях классические и неклассические оттенки понимания смысла происходящего с целью наилучшего политического урегулирования войн и прекращения массовых убийств.

I

В метафизике Платона, характеризующей смысл всех проблем, связанных с пониманием человеческого бытия, первоисточником существования и жизни является идея Блага, достижение которой возможно как в теоретическом процессе познания через гносеологию, так и в практическом освоении материально-предметного мира посредством установления государственных отношений. Древнегреческий мыслитель был убежден в том, что управлять государством должен философ-правитель, в чью обязанность входит предотвращение несправедливых войн с соседями. Для осуществления этой функции государственный деятель должен заниматься самовоспитанием, образованием, целью которого является стремление к идее Блага через познание добродетельных качеств, таких как: справедливость, мужество, умеренность и рассудительность.

В своем диалоге «Алкивиад» через разговор Сократа с молодым человеком Алкивиадом Платон пишет о том, именно с идеей Блага необходимо соотносить деятельность по ведению государственных дел, стремясь осуществлять ее «наилучшим образом» [1, с. 180]. Именно такое искусство управления, которое проявляется в справедливом решении вопросов ведения войны и заключения мира и которое основано на знании добродетелей мужества, умеренности, справедливости и рассудительности, способствует выражению идеального Блага в общественной сфере [2, с.181].

Платон был убежден в том, что если каждый философ-правитель сможет управлять государством в опоре на знания добродетелей, то в истории человечества исчезнут военные конфликты между странами-соседями, будет согласие во внешней политике, а это, в свою очередь, станет залогом всеобщего мира. Таким образом, согласно философским взглядам Платона, идеальный, всеобщий мир между государствами возможен, и является результатом воплощенного в истории идеального знания добродетелей,

которое соответствует метафизическому образу мироустройства, выраженного первоверховой идеей Блага.

Кроме философов-правителей, управляющих государством посредством знания добродетелей, в нем должна присутствовать группа людей, которые называются Платоном воинами-стражами, осуществляющими как оборону внешних границ, так и обеспечивающими внутренний порядок. Если сущность философов-правителей выражена идеей разума, то сущность воинов представлена идеей воли, имеющей источником гнев. Заметим, что Платон обосновывал необходимость подчинения воли разуму, поэтому стражи должны были беспрекословно подчиняться философам, обладающим знаниями добродетелей и стремящимся к воплощению идеальной модели государства, соответствующей идее блага. Не случайно зарубежный ученый Х. Сисе отмечал, что воины стражи проходили воспитание, которое было основано на знании добродетелей, напрямую связанном с нравственным уровнем сознания этой категории граждан. В целом синтез философов-правителей и воинов-стражей в системе общественных связей определяет главный принцип существования идеального государства-полиса [3, с. 107].

Продолжателем классических идей Платона на природу государства и смысл войны является русский религиозный философ Вл. Соловьев. Можно сказать, философ принимает систему объективного идеализма древнегреческого мыслителя за авторитет высшего философствования без всяких критических замечаний, добавляя ее христианскими представлениями о Всеединстве и Богочеловечестве. «Собирание» вселенной в единое нравственно-совершенное государство – это и есть процесс созидания Богочеловечества. Обладая истинными знаниями об идее добра и стремясь их воплотить в государственном устройстве, греки создают, по мнению Вл. Соловьева, наиболее прогрессивную систему власти и осуществляют ее через политические реформы, одной из которых является военная.

На основе нравственной природы человека и знания идеальной справедливости греки начинают захватнические войны с целью, как считает русский философ, объединения земель и исправления злой природы варваров, которые не знают истинного учения о нравственной сущности человека. «Война сильнее всего объединяет внутренние силы каждого из воюющих государств или союзов, – пишет Вл. Соловьев, – и вместе с тем служит условием для последующего сближения и взаимного проникновения между самими противниками. Ярче всего и то и другое выступает в истории Эллады» [4, с. 344].

Христианское вероучение, получившее распространение в средневековье, привнесло представление о том, что любое, даже самое справедливое общество, созданное людьми в рамках всеобщего государственного устройства, не является самоцелью в историческом развитии человечества, но выступает в качестве условия,

соблюдение которого приведет к воплощению Богочеловечества.

Таким образом, война, с точки зрения системы Вл. Соловьева, имеет исторический смысл, оправдывающий военные действия, в результате ведения которых более цивилизованное государство, воплотившее идеал справедливого общества в своих границах, распространяет его на захваченные территории, совершенствуя индивидуальную природу новых граждан и систему общественных отношений, приближая человечество к Всеединству и Богочеловечеству.

Этот идеал является приоритетным и для свободной воли человека, который, признавая войну злом и не желая мириться с воинской обязанностью, не хочет участвовать в многочисленном убийстве людей друг другом. Допуская, что существуют отдельные личности, которые по своему глубокому убеждению считают недопустимым вступать в военный конфликт, ибо придется убивать другого человека, неважно, что это враг, Вл. Соловьев уверен в необходимости перевоспитания такого мировоззрения. В этом аспекте проявляется объективизм учения философа, потому что взгляд отдельного человека на проблему войны не может быть истинным, даже если он носит нравственный характер, критически оценивающий убийство, которое возведено вранг государственной войны.

Множество индивидуальных человеческих личностей, обусловленных в своем существовании нравственными качествами (стыдом, жалостью, благочестием), – это всего лишь «материал», возникновение которого произошло по принципу индивидуации в момент отпадения материально-природной сферы от идеального, образцового метафизического Всеединства. Каждый человек должен понимать, что он часть целого, поэтому свои представления о цели и смысле любого происходящего в жизни события, в том числе и войны, он обязан оценивать с точки зрения общей, объективной пользы [5].

И если смысл войны исторически оправдан, то есть предполагает развитие от менее прогрессивных и справедливых форм государственности к более передовым, содержательно наполненным идеальными знаниями, то задача человека содействовать всеми силами достижению этой цели и способствовать приближению к богочеловеческой державности. Поясняя долг единичного субъекта перед универсальной объективностью целого, Вл. Соловьев пишет: «Между исторической необходимостью войны и ее отвлеченным отрицанием со стороны отдельного человека становится обязанность этого человека относительно того организованного целого (государства), которым до конца истории обуславливается не только существование, но и прогресс человечества» [4, с. 354].

В учении русского религиозного философа война является средством достижения более совершенного, нравственно-доброего, справедливого государства, в котором каждый живущий человек Земли связан с другими людьми и Богом по-

средством идеи добра, воплощенной в историческом становлении Богочеловечества. Вл. Соловьев подчеркивал, что государство, даже самое прогрессивное и развитое с точки зрения воплощенного в нем идеала справедливости и добра, только средство для достижения гармоничного Богочеловечества.

В течение развития истории происходит постепенное и поступательное увеличение содержания добра как в сознании отдельной человеческой личности, так и в общественном устройстве государства. И до тех пор, пока человечество находится в процессе развития и становления, пока идеальная цель недостижима в обозримой перспективе будущего, а государства далеки от цивилитарной идеи гражданского единства, война является необходимой и оправданной. «Разум запрещает бросать это орудие (войну – С.К.), – пишет Вл. Соловьев, – пока оно нужно, но совесть обязывает стараться, чтобы оно перестало быть нужным, и чтобы естественная организация разделенного на враждующие части человечества действительно переходила в его нравственную, или духовную, организацию» [4, с. 355].

II

В древнегреческой философской традиции возникает еще одно учение о смысле войны, которое формируется в творчестве Аристотеля.

Аристотель, размышляя о войне, справедливости ее ведения, возможности мирного ее регулирования, создает отдельные разделы в своих произведениях – в трактате «Политика», посвященном теории управления государством, и «Никомахова этика», изучающей принципы достижения счастливой жизни. В своем учении философ выделяет два уровня добродетелей: этический и дианоэтический. К первому уровню относятся добродетели воли: мужество, доблесть, честь, которые формируются воспитанием и реализуются в практической деятельности человека через многократное повторение их в течение жизни для выработки нравственно-доброего навыка. Второй уровень характеризует добродетели разума, которые выражены всевозможными знаниями, формируемыми в познавательном процессе путем теоретического осмысления и созерцания природы и жизни.

В отличие от Платона, Аристотель считал, что смыслом жизни человека является не достижение метафизически-отвлеченной идеи Блага, а счастье, которое понимается как осуществление деятельности, основанной на добродетели [6, с. 275]. Исходя из того, что существуют два уровня добродетелей, философ выделяет два образа жизни: созерцательный и государственный. Он пишет и о третьем образе, вожделеющем, который не основан на добродетелях, а характеризуется утилитарной целью – получение телесных удовольствий [6, с. 6]. Созерцательный образ жизни ведут философы, которые строят свое существование на дианоэтических добродетелях, формируя систему знаний. А вот проблемы ведения войны и заключения мира спо-

способен решать только человек, который воплощает в своей деятельности государственный образ жизни, основанный на добродетелях воли. Размышляя о смысле войны, Аристотель не считает ее неизбежной, в отличие от Платона, и также не утверждает возможности установления вечного мира в исторической перспективе. Кроме того, философ определяет необходимость существования войн в качестве естественного средства для достижения поставленных целей, высшей из которых является счастье [7, с. 38].

По мнению мыслителя, война, как естественное средство, может быть вызвана следующими целями: завоеванием победы ради вечной славы, захвата города-государства и за счет этого победитель [6, с. 218]. Аристотель был убежден в том, что каждая из указанных целей сама по себе и все вместе они ведут к первоверховной – достижению счастья. Задумавшись над тем, какая из указанных целей будет выражать справедливость, философ считает, что любая из перечисленных, если она характеризует естественный порядок жизни. Справедливой будет та война, в которой побежденный народ по своей естественной природе вел рабский образ жизни, ибо раб, являясь «говорящим орудием», средством для достижения благородных целей, не имеет права на наличие имущества, на владение собственностью [7, с. 22].

В произведении «Никамахова этика», философ рассматривает понятие «*agathos*», которое означает лучший, хороший [7, с. 23]. Этим термином Аристотель характеризует человека, который, несмотря на образ жизни, способен совершать добродетельные поступки. Если военачальник, как государственный деятель, находится на войне, он, осуществляя добродетели мужества, чести, ведет тот образ жизни, который наиболее полно соответствует достижению высшей цели – счастья. Таким образом, согласно Аристотелю, истинно добродетельный человек, двигаясь по пути, ведущему к счастью, способен совершать прекрасные поступки как осознанный выбор, независимо от того, какой образ жизни он ведет, и какую деятельность осуществляет. Именно такой человек воплощает справедливость, которая характеризуется в учении философа как единство этических и дианоэтических добродетелей, то есть как единство чести, умеренности, мужества и благоразумия [7, с. 296].

Традицию Аристотеля в понимании войны как осуществления естественного порядка, протекающего в историческом пространстве бытия человечества, продолжил в своем творчестве рус-

ский философ XIX-XX веков Н.А. Бердяев. Однако в отличие от античного мыслителя, философ считает, что смыслом жизни каждого человека является не достижение счастья, а его сотворчество с Богом как единый Богочеловеческий процесс преобразования истории. В то же время, как и Аристотель, он не убежден в том, что в границах человеческой жизни, протянувшейся на тысячелетия, может быть установлен всеобщий мир. «История не может не быть войной, – пишет философ, – и война есть прикосновение к концу, как имманентному результату зла» [8, с. 13]. Кроме того, Н.А. Бердяев считает, что война, будучи злом необходимым, несет собою разрушения, которые, в свою очередь, являются источником новых преобразований, без которых невозможен прогресс.

Критикуя понимание войны в античных системах Платона, Аристотеля, философ считает их главным недостатком отсутствие полноценной теории прогресса или регресса в характеристике и оценке человеческого бытия. Такая оценка возможна только с точки зрения эсхатологических представлений о конце истории. И тут Н.А. Бердяев убежден, что существует только одна истинная эсхатология, которая рассматривает конец мира как дело богочеловечества, в котором активная роль отводится творчеству человека. По мнению философа, нельзя спокойно дожидаться конца истории, пассивно наблюдая, как сбываются пророчества о страшных войнах, катаклизмах, которые в итоге приведут к уничтожению человеческой истории и материального мира в целом.

Философ считает, что к «новому небу и новой земле» не приведет процесс постепенной эволюции, но только «через трагические катастрофы, через разрушения» свершится преобразование мира, как замысел Бога. Реализация этого замысла свершится через прогрессирование природы человека, которая, в своей сущности основанная на свободе, в акте творчества явит все свои лучшие качества, которые в учении Аристотеля именуется добродетелями. Н.А. Бердяев пишет: «Мир не преобразится, и Бог не будет его преобразить путем насильственного акта. Человек должен преобразить мир, преобразить с Богом, т.е. делать богочеловеческое дело. ... Мир имеет два конца: войны, восстание народа на народ, царства на царство, глады, моры, и землетрясения, изживание имманентных последствий зла и – преобразование мира, новое небо и новая земля, второе пришествие Христа» [8, с. 15].

Литература:

1. Платон. Алкивиад I / Платон. Диалоги. М. : Мысль. 607 с; С. 175-222.
2. Платон. Государство. СПб. : Наука. 576 с.
3. Syse H. The Platonic roots of just war doctrine: A reading of Plato's Republic / H. Syse // *Diametros*. 2010. № 23. P. 104-123.

Literature:

1. Platon. Alcibiades I / Platon. Dialogues. M. : Thought. 607 p; P. 175-222.
2. Platon. The state. SPb. : Science. 576 p.
3. Syse H. The Platonic roots of just war doctrine: A reading of Plato's Republic / H. Syse // *Diametros*. 2010. № 23. P. 104-123.

4. *Соловьев В.С.* Оправдание добра / В.С. Соловьев. М. : Республика. 1996.
5. *Ковалева С.В.* Формирование феномена патриотизма в структуре сознания современной молодежи / С.В. Ковалева, О.В. Степанищенко // Журнал ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2017. № 3(44). С. 24.
6. *Аристотель.* Никомахова этика. М. : ЭКСМО-Пресс, 1997. 368 с.
7. *Аристотель.* Политика. М. : АСТ, 2010. 400 с.
8. *Бердяев Н.А.* Война и эсхатология / Н.А. Бердяев // Журнал «Путь». № 61. Октябрь 1939 – Март 1940. С. 3-15.

4. *Solovyov V.S.* Justification of good // V.S. Solovyov. M. : Republic, 1996.
5. *Kovaleva S.V.* Formation of the phenomenon of patriotism in the structure of consciousness of modern youth / S.V. Kovaleva, O.V. Stepanishchenko // SEARCH magazine: Politics. Social studies. Art. Sociology. Culture. 2017. № 3(44). P. 24.
6. *Aristotle.* Nikomakhova ethics. M. : EKSMO-Press. 1997. 368 p.
7. *Aristotle.* Politics. M. : AST, 2010. 400 p.
8. *Berdyaev N.A.* War and eschatology / N.A. Berdyaev // Journal «Path». № 61. October 1939 – March 1940. P. 3-15.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Адаменко Снежанна Викторовна

Заслуженная артистка Кубани,
доцент кафедры
сольного и хорового пения,
Краснодарский государственный
институт культуры
snezanna@mail.ru

Адаменко Владимир Викторович

Заслуженный деятель искусств Кубани,
доцент кафедры
сольного и хорового пения,
Краснодарский государственный
институт культуры
idkguki@mail.ru

**ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ
И ПРАКТИКА СОЗДАНИЯ
СЦЕНИЧЕСКОГО ОБРАЗА**

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена потребностями модернизации технологии работы над созданием музыкального образа в процессе обучения студентов исполнительскому искусству. Как полагают авторы, для истинного воплощения народной песни необходимо наличие у студентов профессионально-значимых личностных качеств в области сценического искусства, так как можно не только показать вокально-исполнительские умения и навыки, но и умение работать над созданием глубокого, достоверного художественного и сценического образа. Авторы данной публикации опираются на методологию и практику неклассических принципов интенциональности, выработанных в ходе экзистенциально-феноменологического и герменевтического подходов. В завершение статьи они приходят к выводу о том, что мастерство образного видения и наличие творческой идеи, сами по себе, ещё не могут обеспечить успешное художественное и сценическое воплощение образа. Духовное богатство и творческое мастерство субъектов музыкального сознания раскрываются лишь через глубину рефлексивного сознания педагога и ученика в интенциональном диалоге.

Ключевые слова: творческий процесс, субъекты педагогического диалога, песня, сценический образ, интенциональный диалог, погружение в интенцию, театрализация.

Актуальность. Актуальность статьи обусловлена необходимостью обновить как теорию, так и практику создания музыкального образа в процессе обучения современных студентов. В ходе современной подготовки специалистов самодеятельных и профессиональных вокальных коллективов востребованы

Snezhanna V. Adamenko

Honored Artist of Kuban,
Associate Professor of the Department
of Solo and Choral Singing,
Krasnodar State Institute of Culture
snezanna@mail.ru

Adamenko Vladimir Viktorovich

Honored Artist of Kuban,
Associate Professor of the Department
of Solo and Choral Singing,
Krasnodar State Institute of Culture
idkguki@mail.ru

**INTENTIONAL DIALOGUE
AND THE PRACTICE
OF CREATING A STAGE IMAGE**

Annotation. The relevance of the article is due to the needs of modernization of the technology of work on the creation of a musical image in the process of teaching students the performing arts. According to the authors, for the true embodiment of a folk song, it is necessary for students to have professional and significant personal qualities in the field of performing arts, since it is necessary not only to show vocal and performing skills and skills, but also the ability to work on creating a deep, reliable artistic and stage image. The authors of this publication rely on the methodology and practice of non-classical principles of intentionality, developed in the course of existential-phenomenological and hermeneutic approaches. In conclusion, they come to the conclusion that the skill of figurative vision and the presence of a creative idea, in themselves, can not yet ensure the successful artistic and stage embodiment of the image. The spiritual wealth and creative skill of the subjects of musical consciousness are revealed only through the depth of the reflexive consciousness of the teacher and the student in the intentional dialogue.

Keywords: creative process, the subjects of pedagogical dialogue, song, stage image, intentional dialogue, immersion into the intension, theatricalization.

навыки комплексного освоения учебного материала и исполнительского мастерства. Однако нередко работа педагога сосредоточивается на выработке у учащихся узкоисполнительских навыков в ущерб сценическому содержанию этих занятий [1, с. 78]. Для истинного воплощения народной песни необхо-

димо наличие у студентов профессионально значимых личностных качеств в области сценического искусства, так как важно не только показать вокально-исполнительские умения и навыки, но и наличие умения работать над созданием глубокого, достоверного художественного и сценического образа [2].

В процессе теоретического исследования и анализа вокально-исполнительской практики в образовательном процессе вокалиста, мы пришли к выводу о том, что для создания художественного и сценического образа студенту необходимо владеть многими профессиональными знаниями и качествами, характеризующими структуру его вокально-исполнительской культуры. Немаловажную роль в раскрытии индивидуальности исполнителя и создании художественного и сценического образа играет вокальная интонация как орудие образно-эмоционального сознания [3, с. 176]. С ее помощью исполнитель передает существенные смыслы песенного сообщения. Вокально-исполнительская интонация является аналоговым способом передачи песенного содержания, которое, в отличие от дискретно-однозначного кодирования, по своей внутренней природе полифонично [4]. Интонация раскрывает глубину содержания текста, через образную выразительность и внутреннюю антиномичность: интонация придает вокализируемому смыслу внутреннюю сложную многозначность, одновременно переплетая радость, досаду, иронию, шутливость, недоверие, сердитость, вопрошание, растерянность. В зависимости от национальной доминанты и контекста, исполнитель своей интуицией угадывает адекватные («истинные») смыслы и пытается их выразить с помощью адекватного интонирования. Это называют также искренностью переживаний певца и его способностью постигать глубину образа. Сила смыслового воздействия песенности заключается не в сигнификативности, а в интонационной коннотативности. Основу интонационной выразительности составляет эмоциональная акцентуация в ходе интонационного аудирования: пению интонация придает яркую выразительность через множественные коннотации [5].

Источники и методология. Мы опирались на труды коллег, а также, на собственный опыт преподавания исполнительского мастерства студентам-исполнителям народных песен. Методологически мы ориентировались семиотическую [6], герменевтическую [7] феноменологическую [8] методологию толкования музыкальных текстов и произведений, а также на неклассическую философскую традицию, в которой разрабатывается теория и методология интенционального диалога [9], методологию и методику театрализации (психодрамы) [10].

Обсуждение. Метод постижения исполнительства народных песен называют музыкальностью, которая позволяет постигнуть искусство народного исполнительства не через внешнее подражание, а изнутри, способом эмоционального погружения, вживания. Тем не менее, нельзя сказать, что не существует рациональной методологии и методики в этом процессе. Мы называем

эту технологию рефлексивного освоения материала искусства интенциональным диалогом [11]. Термин «технология» сегодня полноправно используется уже не только в технократической сфере, но и в социогуманитарной. Социальная технология понимается как средство достижения общественно и личностно значимого результата благодаря использованию субъективных факторов. Интериоризированные вглубь сознания технологии и получаемые с их помощью продукты осознаются как новый значимый результат. Неклассическая методология экзистенциально-феноменологического типа исходит из того, что эффективность образовательно-воспитательного взаимодействия определяется интенционально-смысловыми взаимодействиями субъектов. Это позволяет рассматривать педагогическое взаимодействие как технологию интенционального диалога, в ходе которого порождаются, согласовываются, сопрягаются и приращиваются ценности и смыслы бытия субъектов.

Как нам представляется, методика театрализации, разработанная Я. Морено [12], имеет позитивный смысл не только как техника психокоррекции, но и как техника раскрытия творческого потенциала личности [12], техника гармонизации души [13]. Содержащийся в этой методике принцип игрового раскрепощения личности, позволяет как можно полнее студенту реализовать себя в ходе обмена ролями, в процессе ролевого взаимодействия на основе чувства взаимного доверия, открытости. Доминирует не сдерживающий страх перед ошибкой, а установка на самораскрытие (творчество) через взаимную открытость, взаимную поддержку. В процессе создания художественного и сценического образа

немаловажную роль играет умение студента грамотно мизансценировать исполняемое произведение. Мизансцена предстает как непрерывная нить определенных сценических действий и движений исполнителей в тот или иной момент действия, воплощенного в тексте песни.

Рассмотрим театрализацию как технологию, которая позволяет использовать и моделировать диалогические отношения в музыкально-образовательном процессе. М.М. Бахтин вообще считал, что все речевые формы принципиально диалогичны [14], поскольку имеют свой адресат. Любая форма речи всегда обращена к кому-либо или чему-либо, в том числе и в тех ситуациях, когда этот адресат – плод воображения самого субъекта. Педагог-вокалист должен хорошо понимать, что и персональной речи имманентно присуща диалогичность [15]. В ней не только проявляются интенциональные компоненты сознания говорящего, но и учитывается интенциональность адресата сообщения. Этот вывод относится и к речи во внутреннем пространстве личности, поскольку она также адресуется определенным партнерам, то есть воображаемым Другим – Ему, Ей, Им или собственному альтернативному Я (AlterEgo). Понятие «интенциональность» находится в центре феноменологии Ф. Brentano [16] и Э. Гуссерля [16]. Э. Гуссерль обозначал интенциональность как «смысладающий феномен» [17]. Р.Шведер [18] исполь-

зовал прилагательное «интенциональный» в синонимическом ряду «воображаемый», «вымышленный», «сконструированный» или, если воспользоваться современным языком, – «виртуальный», так как в фундаменте миропонимания лежат стереотипы восприятия и оценок, сложившиеся и утвердившиеся в рамках определенных социальных и культурных парадигм. Все, что познается и создается личностью в ходе жизненной практики, познается и создается в рамках конкретных культурных систем, а, следовательно, – в лоне диалогических сопряжений «умозрений и логик» [19]. Очевидно, что и самоидентификация, самопознание, самовосприятие, самоутверждение (как, впрочем, и другие интенциональные процессы) в различных культурах и на различных этапах онтогенеза несут черты неповторимого своеобразия [20].

Результаты. В процессе обучения студента вокально-исполнительскому мастерству педагога, исполнители используют традиционные или сконструированные модели, приемы. Обучающую модель и технология «интенциональный диалог» построена на философско-гносеологических, логических, феноменологических основаниях, раскрывающих природу музыкального сознания и механизмы погружения в музыкальную рефлексию. «Интенциональный диалог» – это концепт и теоретико-методологическая и методическая конструкция создающая особый тип субъект-субъектных отношений, который способствует эффективному мышлению внутри чисто смысловых отношений, погружаться и постигать эмоционально-интуитивным способом логику эмоционально-ноэтических отношений. Если это коммуникация диалога вокализирующего характера, то между учеником и педагогом образуется общий смысловой канал, объединяющее их смысловое пространство, постижения жизненно важных проблем, а в конечном счете, – и в постижении самих себя [21]. Центральной задачей педагога является контроль интериоризации: из внешнего пространства личности смысловой диалог постепенно интериоризируется во внутренний план сознания, обеспечивая тем самым смысловое обогащение личности. Рефлексивное погружение в собственное сознание, по мысли М. Бубера, обеспечивает постижение внутреннего мира других людей, что, в свою очередь, стимулирует процессы личностного и творческого саморазвития. В этом ракурсе интенциональный диалог может пониматься основа как социальной, так и культурной адаптации, в результате чего, личность выстраивает свои отношения с культурой, социумом, социальными институтами, социальными общностями, Другими и, наконец, с самой собой в качестве Другого [22].

Чтобы интенциональный диалог состоялся, с одной стороны, необходим «смысловой фокус», то есть, зона, в рамках которой смыслы участников взаимодействия, хотя и не совпадают полностью, но интенционально согласуются. Отсутствие у взаимодействующих субъектов «смыслового фокуса» неизбежно приводит к «сбоям» во взаимопонимании, возникновению коммуникативных барьеров.

Основные выводы. Вопрос воспроизводимости педагогических технологий составляет сложную, а подчас и неразрешимую проблему, поскольку их невозможно реализовать «след в след». Особенности конкретной педагогической ситуации вынуждают корректировать всю систему педагогических взаимодействий. Еще раз подчеркнем важность понимания педагогического процесса как интенционального диалога субъектов педагогического процесса не может ограничиться трансляцией некоторой информации, провозглашением абсолютных и непререкаемых истин. Если информация, так или иначе, не встраивается в смысловую систему обучающихся, не обретает для них черты эмоционально окрашенного смыслового события, если действия педагога не стимулируют развертывание внутриличностного интенционального диалога, то педагогический процесс превращается в подобие механической манипуляции. Вот почему одной из важных и, подчеркиваем, самостоятельных целей образования является формирование способности к адекватному «считыванию» смысловых компонентов речи. Ученик должен освоить способность к интенциональному сопереживанию, способность эмоционально интуитивно распознавать за внешней формой сообщения его внутренних (нередко – имплицитного) контекстов. В ходе репетиционного процесса ученик учитель должен развить интенциональную чуткость ученика. Для эффективного использования методики интенционального диалога педагог должен ориентироваться на те установки, которые позволяют развивать творческий процесс в ходе диалогического взаимодействия:

- а) установка на взаимную мотивированность творческих усилий педагога и ученика;
- б) достижение субъектами смысловой коммуникации взаимной эмпатии;
- в) пробуждение и развитие у студента установок на самореализацию;
- г) стимулирование студента-вокалиста к самоактуализации.

Вокалист, совершая интенциональное погружение в смысловые пространства произведения, одновременно все более глубоко проникает в смысл жизни. Если смотреть под этим углом зрения, то педагогическое взаимодействие является собой диалог субъектов, в ходе которого транслируются, порождаются, приращиваются, согласовываются, сопрягаются и переосмысливаются смысловые ноэмы. Более того, в различных взаимодействиях можно фиксировать несовпадения между переживаемыми и транслируемыми смыслами. Постепенно, субъект смыслового погружения как фактор психического действия способен проявлять удивительную изобретательность, порождая смыслы, оправдывающие даже те поведенческие акты, в которых явно обнаруживается несовпадение с декларируемыми субъектом моральными установками.

Понимая вокально-педагогический процесс как интенциональный диалог, как смысловое взаимодействие, подчеркнем значение встречного смыслового движения его субъектов. Конечной

целью педагогического процесса является оказание содействия обучающимся в осознании образа подлинного Я – не только в настоящем, но и в проекции в будущее – и в выборе поведенческих стратегий, обеспечивающих эффективную актуализацию этого образа. Однако отыскание подлинного Я – чрезвычайно непростая задача. Формируемый образ Я может быть эмоционально привлекательным, ярким, рационально обоснованным, созданным самостоятельно или же навязанным социальным окружением, но все-таки бесплодно симулякривным.

Литература:

1. Александров Е.П. О смысловых барьерах профессиональной идентичности студентов / Е.П. Александров, Е.В. Лащева // Культурная жизнь Юга России. 2017. № 3(66). С. 77-80.
2. Ainswoith M. Mary D. Salter Ainsworth // O'Connell A., Russo N. (eds). Models of achievement: reflections of eminent women in psychology. N.Y., 1983. P. 200-219.
3. Рыкунова Е.А. О художественно-образном развитии вокалистов / Е.А. Рыкунова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 6(44). С. 173-176.
4. Gullick J. Heideggerian structures of Being- within the nurse-patient relationship: modelling phenomenological analysis through qualitative meta-synthesis / J. Gullick, J. Wu, & C. Reid. Medicine Health Care and Philosophy, 2020. № 23(4). P. 645-664.
5. Turner V. Liminal to liminoid in play, flow, and ritual: An essay in comparative symbology. RiceUniversityStudies. 1974.
6. Семиотика культуры и искусства : монография / В.П. Гриценко [и др.]; Отв. ред. В.П. Гриценко. М. : РУСАЙНС, 2018. 248 с.
7. Шпет Г.Г. Искусство как вид знания: Избр. тр. по философии культуры. М., 2007.
8. Шведер Ричард: понятие внерациональности. URL : <http://ethnopsychology.narod.ru/study/cultpsy ch/Shweder.htm>
9. Tatiana Danilchenko. In Defense of Genuine Dialogue vs. the Spurious Monologism of the «International Society for Universal Dialogue» / Tatiana Danilchenko, Vasily Gritsenko // Topologik / Issue № 27 Second semester. 2020. P. 5-25.
10. Moreno J.L. Introduction into Hypnodrama / J.L. Moreno, J.M. Enneis // Hypnodrama and Psychodrama. N.-Y., 1950. (Psy-chodrama Monographs). № 27.
11. Pilkigton R. Analysing Educational Dialogue Interaction: Towards Model that Support Learning / R. Pilkigton // International Journal of Intelligence in Education. 2001. № 12. P. 1-17.

Современные музыкально-сценические формы неизбежно накладывают, свой отпечаток на народную песню и именно в сложившихся условиях от сценических исполнителей требуется высокий уровень не только технических навыков и художественного воспитания; мастерство разного видения и наличие творческой идеи сами по себе ещё не могут обеспечить успешное художественное и сценическое воплощение. Духовное богатство и творческое мастерство проявляются лишь через качества рефлексии интенционального сознания.

Literature:

1. Aleksandrov E.P. On semantic barriers of students' professional identity / E.P. Aleksandrov, E.V. Lashcheva // Cultural Life of the South of Russia. 2017. № 3(66). С. 77-80.
2. Ainswoith M. Mary D. Salter Ainsworth // O'Connell A., Russo N. (eds). Models of achievement: reflections of eminent women in psychology. N.Y., 1983. P. 200-219.
3. Rykunova E.A. On the artistic and imaginative development of vocalists / E.A. Rykunova // Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts. 2011. № 6(44). P. 173-176.
4. Gullick J. Heideggerian structures of Being- within the nurse-patient relationship: modelling phenomenological analysis through qualitative meta-synthesis / J. Gullick, J. Wu, & C. Reid. Medicine Health Care and Philosophy, 2020. № 23(4). P. 645-664.
5. Turner V. Liminal to liminoid in play, flow, and ritual: An essay in comparative symbology. RiceUniversityStudies. 1974.
6. Semiotics of culture and art: monograph / V.P. Gritsenko; Ed. by V.P. Gritsenko. M. : RU-SAINS, 2018. 248 с.
7. Shpet G.G. Art as a type of knowledge: Selected works on philosophy of culture. M., 2007.
8. Schweder Richard: the concept of irrationality. URL : <http://ethnopsychology.narod.ru/study/cultpsy ch/Shweder.htm>
9. Tatiana Danilchenko. In Defense of Genuine Dialogue vs. the Spurious Monologism of the «International Society for Universal Dialogue» / Tatiana Danilchenko, Vasily Gritsenko // Topologik / Issue № 27 Second semester. 2020. P. 5-25.
10. Moreno J.L. Introduction into Hypnodrama / J.L. Moreno, J.M. Enneis // Hypnodrama and Psychodrama. N.-Y., 1950. (Psy-chodrama Monographs). № 27.
11. Pilkigton R. Analysing Educational Dialogue Interaction: Towards Model that Support Learning / R. Pilkigton // International Journal of Intelligence in Education. 2001. № 12. P. 1-17.

12. *Holmes P.* The inner world outside: the theory of relations and psychodrama / P. Holmes; Translated from English by R.R. Murtazin. M., 1999. 288 c.
13. *Cruz A.* (2018). The Core Techniques of Morenian Psychodrama: A Systematic Review of Literature.; Chang-sun, S. (2019). Psychodrama as a Cultural Psychotherapy – Understanding of J.L. Moreno's. Culture Theory and Cultural Psychotherapy – Philosophyâ·Thoughtâ·Culture, 31, P. 223-246.
14. Идеи Михаила Бахтина и вызовы XXI столетия: от диалогического воображения к полифоническому мышлению: Материалы XVII Междунар. Бахтинской конф., г. Саранск, 5-10 июля 2021 г. / Отв. ред. Н.И. Воронина; Ред.-сост.: С.А. Дубровская, И.В. Ключева, А.А. Сычев. Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2021. 3,02 Мб.
15. *Сидельников В.С.* Основные принципы работы режиссёра с актёром над вокальной интонацией. М. 1980.
16. *Игнатов А.В.* Феномен интенциональности / А.В. Игнатов, Ф. Brentano, Э. Гуссерль // Вестник Санкт Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2008. Сер. 6. Вып. 3. С. 120-124.
17. *Penner R.V.* Deep Philosophy: An Experience of a Phenomenological Study / R.V. Penner, K.E. Rezvushkin // Tomsk State University Journal. 2020. 455. P. 53-58.
18. Шведер Ричард: понятие внерациональности. URL : <http://ethnopsychology.narod.ru/study/cultpsych/Shweder.htm>
19. *Прасол Е.В.* Информационное общество: язык диалога / Е.В. Прасол, В.П. Гриценко // Культурная жизнь Юга России. 2019. № 4. С. 79-83.
20. *Гришаева Л.И.* Кросстекстовые и интертекстуальные связи как проявление диалога между текстами / Л.И. Гришаева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2019. № 16(2). С. 172-187.
21. *Längle A.* Die PersonaleExistenzanalyse (PEA) alstherapeutischesKonzept. In: Praxis der PersonalenExistenzanalyse. Hg. A. Längle. Wien: Facultas. 2000. P. 9-37.
22. *Бубер М.* Я и Ты. URL : <http://www.philosophy.ru/library/bub/1html>
12. *Holmes P.* The inner world outside: the theory of relations and psychodrama / P. Holmes; Translated from English by R.R. Murtazin. M., 1999. 288 c.
13. *Cruz A.* (2018). The Core Techniques of Morenian Psychodrama: A Systematic Review of Literature.; Chang-sun, S. (2019). Psychodrama as a Cultural Psychotherapy – Understanding of J.L. Moreno's. Culture Theory and Cultural Psychotherapy – Philosophyâ·Thoughtâ·Culture, 31, P. 223-246.
14. Mikhail Bakhtin's Ideas and Challenges of the XXI Century: From Dialogical Imagination to Polyphonic Thought : materials of the XVII Int. Bakhtin Conf., Saransk, July 5-10, 2021. / Ed. by N.I. Voronina; Ed. A. Dubrovskaya, I.V. Klyueva, A.A. Sychev. Saransk : University of Mordovia Publishing House, 2021. 3.02 MB.
15. *Sidelnikov V.S.* Basic principles of the director's work with the actor over vocal intonation. M. 1980.
16. *Ignatov A.V.* The Phenomenon of Intentionality / A.V. Ignatov F. Brentano, E. Husserl. // Vestnik (Herald) of St. Petersburg University. Political Science. International Relations. 2008. Ser. 6. Iss. 3. P. 120-124.
17. *Penner R.V.* Deep Philosophy: An Experience of a Phenomenological Study / R.V. Penner, K.E. Rezvushkin // Tomsk State University Journal. 2020. 455. P. 53-58.
18. Schweder Richard: the concept of irrationality. URL : <http://ethnopsychology.narod.ru/study/cultpsych/Shweder.htm>
19. *Prasol E.V.* Informational society: the language of dialogue / E.V. Prasol, V.P. Gritsenko // Cultural life of the South of Russia 2019 № 4. P. 79-83.
20. *Grishaeva L.I.* Cross-textual and intertextual links as a manifestation of dialogue between texts. Vestnik (Herald) of St. Petersburg University. Language and Literature. 2019. № 16(2). P. 172-187.
21. *Längle A.* Die PersonaleExistenzanalyse (PEA) alstherapeutischesKonzept. In: Praxis der PersonalenExistenzanalyse
22. *Buber M.* I and You. URL : <http://www.philosophy.ru/library/bub/1html>

Жане Саниет Рамазановна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры
управления и таможенного дела,
филиал Майкопского государственного
технологического университета
в поселке Яблоновском
zhane-saniet@mail.ru

**СОХРАНЕНИЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
КАК ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ТОЛЕРАНТНОСТИ У МОЛОДЕЖИ**

Аннотация. Всесторонний анализ и изучение роли национальной культуры в современном обществе представляет собой не только научный, но и практико-ориентированный интерес. Сегодня проблемы сохранения культуры, выбора новых технологий ее популяризации в научно-образовательном процессе, направленные на воспитание молодежи в условиях глобализационных вызовов, приобретает особую актуальность. В статье рассмотрены актуальные проблемы государственной политики по сохранению национальной культуры как основы формирования толерантности современной российской молодежи. Современной России необходима модернизация государственной молодежной политики, ориентированная на совершенствование комплекса мероприятий по формированию толерантного поведения молодежи, содействия укреплению межэтнического, межконфессионального сотрудничества, с учетом этнокультурной специфики российских регионов.

Ключевые слова: трансформация, трансляция, самоидентификация, модернизация, дезинтеграция, толерантность, девиация, экстремизм, ксенофобия, социализация, стартап, адаптация, реконструкция.

На современном этапе глобальных трансформаций мирового сообщества, одним из главных направлений культурной политики государств становится сохранение и трансляция духовных, материальных ценностей этнонациональных культур, их разнообразия как одной из важнейших составляющих личностной самоидентификации молодежи [2, с. 35].

В Российской Федерации сегодня эффективно функционирует, принятая еще в 2014 году Стратегия развития молодежи, рассчитанная на период до 2025 года [1]. Данная программа ориентирована на разрешение стоящих перед страной стратегических вызовов и проблем в процессе модернизации государственной молодежной политики, определения ее основных целей, задач и приоритетов, механизмов регулирования. Она направлена на расширение экономического,

Saniet R. Zhane

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Management and Customs Affairs,
branch of the Maykop State Technological
University in the Village of Yablonovsky
zhane-saniet@mail.ru

**PRESERVATION OF NATIONAL
CULTURE AS A BASIS
FOR THE FORMATION
OF TOLERANCE OF YOUTH**

Annotation. A comprehensive analysis and study of the role of national culture in modern society is not only scientific, but also practice-oriented interest. To-day, the problems of preserving culture, choosing new technologies for its popularization in the scientific and educational process, aimed at educating young people in the context of globalization challenges, are of particular relevance. The article discusses the current problems of state policy on the preservation of national culture as the basis for the formation of tolerance of modern Russian youth. Modern Russia needs to modernize the state youth policy, focused on improving the complex of measures for the formation of tolerant behavior of young people, promoting the strengthening of interethnic, interfaith cooperation, taking into account the ethno-cultural specifics of the Russian regions.

Keywords: transformation, translation, self-identification, modernization, disintegration, tolerance, deviation, extremism, xenophobia, socialization, startup, adaptation, reconstruction.

социального, межнационального и межконфессионального взаимодействия всех социально-демографических групп российского общества.

Стратегия позиционирует российскую молодежь как наиболее перспективного субъекта модернизации социума, драйвера преобразования страны, а также как объекта социализации, стратегический кадровый ресурс экономического возрождения для обеспечения благосостояния общества [1].

В данном контексте особенно возрастает актуальность формирования и поддержания основ толерантности в молодежной среде, разработки образовательно-воспитательных программ по профилактике экстремизма и ксенофобии в обществе. Реанимация роли социокультурной сферы многонационального государства, изуче-

ние ее истории и культуры, этнографии и фольклора, традиционных ремесел и промыслов, должно содействовать восстановлению межкультурного и межнационального диалога в эффективных и востребованных для современной молодежи форматах.

Сегодня в научном сообществе объективно сложилась необходимость пересмотра выработанных предшествующими этапами исторического развития и апробированных духовно-нравственных концептов и традиционных этнокультурных норм с целью их переосмысления в новых реалиях и реализации в рамках социализации молодого поколения.

Происходящие во всем мире радикальные общественно-политические и социально-экономические изменения, несомненно, оказывают значительное влияние на сложные процессы комплексной морально-этической дезинтеграции общества, рост религиозного экстремизма, разрушение сложившихся социально-демографических структур и культурных ценностей, характерных для российского общества, что оказывает значительное воздействие на снижение уровня толерантности, роли национальных и семейных ценностей [5, с. 890].

Преимущество этно-духовной культуры можно реализовать посредством внедрения в образовательный процесс и формирования обширных исторических, культурологических, этнографических, религиоведческих знаний, способствующих воспитанию у подрастающего поколения уважения и стремления к соблюдению своих национальных обычаев.

Однако, сформировавшиеся столетиями народные традиции, не просто копируются и переносятся автоматически в будущее. Национальные культуры во всем мире трансформируются под влиянием новых экономических, политических и социокультурных процессов в обществе и материализуются в будущем в качестве модернизированных духовных ценностей, обрядов и традиций, востребованных и актуальных в современных реалиях [4, с. 173].

Для реализации данных стратегических задач, государство и социум должны осознать значимость научно-образовательной сферы жизни общества, способствующих воспитанию молодежи в рамках гуманизма и толерантности в современном многонациональном и поликонфессиональном мире.

Формирование полиэтнического сознания и поведения молодежи требует значительных усилий, времени и взвешенного подхода к данному вопросу, применению наиболее востребованных инструментов государственной политики и механизмов ее реализации, охватывающих все стороны жизнедеятельности и интересов молодежи.

Для осуществления данного социального заказа общества, возникает необходимость формирования адаптированных нормативно-правовых механизмов, научно-образовательных стандар-

тов и целого ряда событийных мероприятий, способствующих реанимации социокультурного духовного потенциала, зафиксированных в этнических нормах народов России.

Сегодня на институты семьи, образовательные и общественные организации, СМИ и политические структуры, систему государственных органов власти всех уровней, возлагается ответственность за сохранение этнокультурного наследия, за выработку у молодежи позитивного отношения к миру, воспитания культуры межнационального общения [3, с. 88].

В рамках данных процессов, огромное значение приобретает разработка и реализация новых технологий организации культуры межнационального общения, проведения национально-культурных и образовательных мероприятий с целью формирования толерантного сознания, психологической адаптации молодежи и создания условий для профилактики девиантного поведения.

На современном этапе возрождение национальных культур рассматривается как инструмент формирования общественно-политических и межнациональных взаимодействий и сотрудничества, поддержания межличностных отношений, реконструкции добрососедских взаимодействий между народами различной этноконфессиональной принадлежности, воспроизводства позитивного потенциала этнокультурных традиций на постсоветском пространстве [4, с. 128].

В новых условиях актуализированного практико-ориентированного образования в России, необходимы и востребованы проекты, молодежные стартапы и апробированные механизмы, в рамках которых эффективнее быть не просто зрителем, а активным участником и даже модератором организуемых мероприятий. Такой подход дает возможность почувствовать явления национальной культуры изнутри, позволит зрителям принять активное участие в обрядах, танцах, национальных праздниках и ремеслах, понять значимость и ценность той или иной народной традиции.

Применение современных образовательно-информационных технологий и многочисленных апробированных видов этнотуристических мероприятий в комплексе будут способствовать повышению толерантности молодежи в многонациональном мире, а именно:

- проведение разнообразных национальных праздников и фестивалей,
- выставок народного и художественного творчества;
- национальных конкурсов, вечеров отдыха и самодиагностики;
- уроков национального танца и вокала;
- этномастерских народного творчества, мастер-классов;

- круглых столов и встреч с интересными людьми, с деятелями культуры, искусства, литературы и науки;
- презентаций, лекций, семинаров, дискуссий, круглых столов;
- фестивалей, конкурсов и спектаклей национальных, молодежных театров и театральных студий;
- этнографических музеев под открытым небом, музеев-заповедников;
- археолого-этнографических комплексов;
- театрализованных праздников и обрядов;
- национальной кухни, ресторанов, кафе;
- этнических, образовательных, религиозных экскурсионных туров, направленных на популяризацию исторических и народных памятников;
- реконструкции исторических событий и традиций;
- квест-технологии для проведения и участия в различных обрядах;
- функционирование на регулярной основе в каждом субъекте, районах РФ этнографических поселений, этно-гостиниц, туристическо-образовательных комплексов, парков дружбы народов и др. [6, с. 68].

Литература:

1. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835
2. *Бочкарева А.С.* К вопросу формирования национальной культуры в системе общечеловеческих ценностей: исторический аспект / А.С. Бочкарева, Ю.В. Хотина // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КубГТУ». 2018 г. № 5. С. 34-40.
3. *Жане С.Р.* Основные направления реформирования современного образования в РФ / С.Р. Жане // В сборнике: Социально-гуманитарный вестник. Всероссийский сборник научных трудов. Краснодар, 2019. С. 87-90.
4. *Жане С.Р.* Основные этапы становления государственной молодежной политики в современной России / С.Р. Жане // В сборнике: Социально-гуманитарный вестник. Всероссийский сборник научных трудов. Краснодар, 2020. С. 127-130.
5. *Жане С.Р.* К вопросу о роли ислама в современных общественно-политических процессах в Республике Адыгея / С.Р. Жане, З.Я. Емтыль, А.С. Бочкарева // В сборнике: Филологические и социокультурные вопросы науки и образования. Сборник материалов V международной научно-практической очно-заочной конференции. 2020. С. 889-897.

Вместе с этим, сегодня актуальны не только разовые мероприятия, а проведение регулярных, еженедельных массовых фольклорных фестивалей и событийных мероприятий с привлечением широкого круга участников всех возрастов, с учетом этнокультурной специфики регионов как эффективного механизма системы воспитания, преодоления кризисных тенденций в обществе, гармонизации межэтнических отношений в условиях роста многонационального и поликультурного населения нашего государства.

Таким образом, в условиях противоречивых этно-конфессиональных вызовов современности, проблемы межкультурного и межрелигиозного диалога являются частью глобальной проблемы национальной безопасности России. Изучение и популяризация богатейшего этно-культурного наследия народов России, государственная поддержка политики толерантности и межкультурного сотрудничества, будет содействовать формированию перспектив стабильного развития государства в будущем.

В рамках сложнейшей внешнеполитической ситуации и непростых внутриэкономических процессов, протекающих в российском государстве, формирование условий для стабильного мира на основе гражданского согласия и взаимодействия всех проживающих здесь народов, являются одним из важнейших приоритетов национально-государственной стратегии долгосрочного развития российского общества, в целом.

Literature:

1. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835
2. *Bochkareva A.S.* On the issue of the formation of national culture in the system of universal values: historical aspect / A.S. Bochkareva, Yu.V. Khotina // Electronic network polythematic journal «Scientific works of KubSTU». 2018. № 5. P. 34-40.
3. *Zhane S.R.* The main directions of reforming modern education in the Russian Federation / S.R. Zhane // In the collection: Socio-humanitarian Bulletin All-Russian. Collection of scientific papers. Krasnodar, 2019. P. 87-90.
4. *Zhane S.R.* The main stages of the formation of the state youth policy in modern Russia / S.R. Zhane // In the collection: Social and Humanitarian Bulletin. All-Russian collection of scientific papers. Krasnodar, 2020. P. 127-130.
5. *Zhane S.R.* On the role of Islam in modern socio-political processes in the Republic of Adygea / S.R. Zhane, Z.Ya. Emtyl, A.S. Bochkareva // In the collection: Philological and socio-cultural issues of science and education. Collection of materials of the V International scientific and practical intramural and correspondence conference. 2020. P. 889-897.

6. *Соболенко В.Е.* Этнотуризм в России: современное состояние и ориентиры развития / В.Е. Соболенко // Актуальные исследования. 2020. № 24(27). С. 66-70. URL : <https://apni.ru/article/1689-etnoturizm-v-rossii-sovremennoe-sostoyanie>

6. *Sobolenko V.E.* Ethnotourism in Russia: current state and development guidelines / V.E. Sobolenko // Current research. 2020. № 24(27). P. 66-70. URL : <https://apni.ru/article/1689-etnoturizm-v-rossii-sovremennoe-sostoyanie>

Касьянов Валерий Васильевич

доктор исторических наук,
доктор социологических наук,
профессор,
декан факультета журналистики,
заведующий кафедрой истории России
факультета истории, социологии
и международных отношений,
Кубанский государственный университет
culture@kubsu.ru

Самыгин Петр Сергеевич

доктор социологических наук,
профессор кафедры теории и истории
государства и права,
Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)
samugin78@yandex.ru

Чупрынников Сергей Алексеевич

доктор исторических наук,
доцент,
профессор кафедры истории,
философии и психологии,
Институт фундаментальных наук,
Кубанский государственный
технологический университет
chuprynnikov@mail.ru

**ВОЛОНТЕРСТВО КАК СРЕДСТВО
СПАСЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ РОССИИ**

■ ■ ■

Аннотация. В статье анализируется волонтерская деятельность, выступающая в настоящее время в качестве важного средства сохранения историко-культурного наследия российского общества. Авторы отмечают, что по уровню развития добровольческого движения в области защиты памятников истории и культуры Россия значительно уступает зарубежным странам, которые характеризуются наличием четко структурированной и системной информационной и образовательной политики в отношении добровольчества. Авторы считают, что области историко-культурного волонтерства необходима масштабная просветительская работа, направленная на информирование населения о существующих в данной сфере достижениях и проблемах, вовлечение максимально возможного количества добровольцев в деятельность по сохранению существующих исторических памятников и других объектов.

Ключевые слова: волонтерство, добровольчество, волонтерское движение, добровольческая организация, гражданское общество, историко-культурное наследие, объект культурного наследия, памятник истории и культуры, государственная культурная политика.

Valery V. Kasyanov

Doctor of Historical Sciences,
Doctor of Sociological Sciences,
Professor,
Dean of the Faculty of Journalism,
Head of the Department of History of Russia
Faculty of History, Sociology
and International Relations,
Kuban State University
culture@kubsu.ru

Petr S. Samygin

Doctor of Sociological Sciences,
Professor of the Department of Theory
and History State and Law,
Rostov State
University of Economics (RINH)
samugin78@yandex.ru

Sergey A. Chuprynnikov

Doctor of Historical Sciences,
Assistant Professor,
Professor of History Department,
Philosophy and Psychology,
Institute of Fundamental Sciences,
Kuban State
University of Technology
chuprynnikov@mail.ru

**VOLUNTEERING AS A MEANS
OF SAVING THE HISTORICAL AND
CULTURAL HERITAGE OF RUSSIA**

■ ■ ■

Annotation. The article analyzes volunteer activity, which currently acts as an important means of preserving the historical and cultural heritage of Russian society. The authors note that in terms of the level of development of the volunteer movement in the field of protection of historical and cultural monuments, Russia is significantly inferior to foreign countries, which are characterized by the presence of a clearly structured and systematic information and educational policy regarding volunteerism. The authors believe that the field of historical and cultural volunteering requires large-scale educational work aimed at informing the population about the achievements and problems existing in this area, involving the maximum possible number of volunteers in the preservation of existing historical monuments and other objects.

Keywords: volunteering, volunteerism, volunteer movement, volunteer organization, civil society, historical and cultural heritage, cultural heritage object, historical and cultural monument, state cultural policy.

В современном обществе волонтерство становится неотъемлемым компонентом жизнедеятельности большого количества людей, которые объединяются с целью решения различных актуальных проблем. Волонтерство или добровольчество принято рассматривать в качестве разновидности общественной деятельности благотворительного характера: в соответствии с федеральным законом «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)». Последнее определяется как добровольная деятельность, осуществляемая в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг [1]. Иными словами, добровольчество или волонтерство предполагает участие в мероприятиях, которые не связаны с извлечением прибыли, характеризуясь направленностью на решение различных проблем: социальных, экономических, культурных, экологических и т.д. [2]. Одной из значимых разновидностей волонтерской деятельности является культурное волонтерство, которое представляет собой реализуемую посредством активного личного участия волонтера добровольную помощь в рамках поддержки различных культурных проектов и мероприятий.

На наш взгляд, волонтерская деятельность в настоящее время призвана играть значимую роль в спасении историко-культурного наследия. В современных отечественных исследованиях дается широкая трактовка культурного наследия: под последним понимаются не только различные объекты истории и культуры, которые существуют в форме различных сооружений, памятных мест и т.д. но и многочисленные памятники материальной и духовной культуры, которые обладают особой исторической, художественной и научной ценностью: именно культурное наследие воплощает в себе многовековые традиции конкретного общества, наделяя особым смыслом его прошлое и настоящее [3, с. 12-18]. В соответствии со ст. 1 Конвенции ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия под «культурным наследием», понимаются памятники, произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы или структуры археологического характера, надписи, пещеры и группы элементов, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки; ансамбли: группы изолированных или объединенных строений, архитектура, единство или связь с пейзажем которых представляют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки, достопримечательные места: произведения человека или совместные творения человека и природы, а также, зоны, включая археологические достопримечательные места, представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии [4].

Россия является страной с богатой культурой и историко-культурным наследием: на ее территории существует огромное количество разнообразных

разных памятников истории и культуры, которые объективно нуждаются в особой охране и уходе. Необходимо отметить, что культурное волонтерство в российском обществе имеет определенные традиции: с 1960-х годов, благодаря работе добровольцев, осуществляемой под эгидой общества охраны памятников истории и культуры, было восстановлено большое число исторических объектов, которые находились в аварийном состоянии. В рассматриваемый период произошло оформление различных добровольческих практик так называемой памятничкоохранной деятельности населения, включая участие в реставрационно-строительных отрядах, шефских работах, субботниках, инспектирование объектов культурного наследия и т.д.

С распадом СССР культурное волонтерство полностью не прекратило своего существования, однако вплоть до середины 2010-х годов деятельность по вовлечению волонтеров в сохранение историко-культурного наследия, защиту отдельных памятников существовала в виде отдельных инициатив, включающих работу по восстановлению объектов деревянного зодчества, консервацией и реставрацией церквей, а также предотвращением сноса исторических зданий. В рассматриваемый период также осуществлялась деятельность, связанная с сохранением конкретных сооружений: храмов, усадеб, домов и других культурных памятников и архитектурных объектов. На данном этапе добровольческая деятельность по охране историко-культурного наследия осуществлялась преимущественно на средства грантов, выделяемых на эти цели различными государственными и негосударственными организациями и отдельными меценатами, в том числе, Российским фондом культуры, Российским гуманитарным научным фондом, Благотворительным фондом В. Потанина и т.д. Деятельность добровольцев по охране историко-культурного наследия в указанный период рассматривалась как второстепенный элемент, а роль волонтеров скорее как вспомогательная [5].

Ситуация в этой сфере претерпела существенные изменения во второй половине 2010-х годов: данный этап характеризовался, в частности, резким ростом интереса и увеличением внимания как общества, так и государства к волонтерскому движению в целом и культурному добровольчеству в частности. В этот период времени стало очевидно, что волонтерское движение призвано играть важную роль в сохранении историко-культурного наследия страны, нуждаясь при этом в существенной поддержке со стороны общества и государства. Так, с одной стороны, добровольческая деятельность в настоящее время развивается силами различных некоммерческих организаций и объединений, представители которых заинтересованы в сохранении памятников, составляющих культурное достояние страны. С другой стороны, государством проводится активная политика, направленная на помощь в деятельности представителей волонтерских структур: речь идет о различных государственных программах, нормативно-правовых

актах, регламентирующих отдельные аспекты функционирования волонтерского движения, обеспечивающих правовое регулирование деятельности добровольцев, связанной с сохранением памятников истории и культуры.

Регламентация данного направления деятельности волонтеров в современной России осуществляется в соответствии с «Основами государственной культурной политики», которые были утверждены Указом Президента РФ 24 декабря 2014 г. В тексте данного документа, в частности, отмечено, что в области культурного наследия одной из задач является поддержка общественных инициатив в сфере выявления, сохранения и популяризации культурного наследия народов Российской Федерации. В Указе также поставлена задача «поддержки молодежных организаций, объединений и движений, ориентированных на творческую, добровольческую, благотворительную, познавательную деятельность» [6]. В качестве основного нормативно-правового акта, определяющего особенности участия добровольцев или волонтеров в работах по сохранению объектов культурного наследия, а также перечень соответствующих видов работ, в которых могут участвовать добровольцы, выступает Постановление Правительства РФ от 25 декабря 2019 г. № 1828 «Об особенностях участия добровольцев (волонтеров) в работах по сохранению объектов культурного наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, или выявленных объектов культурного наследия».

В Постановлении отмечается, что добровольцы или волонтеры участвуют в «работах по сохранению объектов культурного наследия на основании договора с организатором добровольческой (волонтерской) деятельности, добровольческой (волонтерской) организацией». Добровольцы могут привлекаться к работам, указанным в перечне видов работ по сохранению объектов культурного наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ, или выявленных объектов культурного наследия, в которых могут участвовать добровольцы (волонтеры).

К конкретным видам работ по сохранению объектов культурного наследия, в которых могут участвовать добровольцы, отнесены:

- ремонтные работы, проводимые в целях поддержания в эксплуатационном состоянии объекта культурного наследия и не изменяющие его особенностей, составляющих предмет охраны объекта культурного наследия;
- работы по приспособлению объекта культурного наследия для современного использования, в том числе работы по приспособлению инженерных систем и оборудования, за исключением реставрации представляющих собой историко-культурную ценность элементов объекта культурного наследия;

– работы по благоустройству территории объекта культурного наследия [7].

В целом, можно констатировать, что в России в настоящее время сформирована достаточно целостная и полная нормативно-правовая база, направленная на регулирование волонтерского движения и добровольческой деятельности в области охраны культурного наследия.

В то же время, как отмечается в специальных исследованиях, в ряде стран Западной Европы, к числу которых относятся Великобритания и Франция, сложилась более развитые системы охраны историко-культурного наследия, реализуемые при активном участии добровольцев. Так, в Великобритании и Франции наблюдается значительно более высокий уровень вовлеченности в волонтерские практики, связанные с охраной историко-культурного наследия: в этом активно участвуют представители различных групп населения данных стран и отдельные некоммерческие организации. Следует отметить, что здесь активно используются экономические методы стимулирования для пользователей, собственников и инвесторов объектов историко-культурного наследия, и особое внимание также уделяется не просто сохранению и восстановлению памятников истории и культуры, но и их последующей интеграции в социально-экономическую и культурную жизнь соответствующих территорий [8].

Культурное волонтерство в этих странах рассматривается в качестве важного механизма гражданского воспитания населения и культурного развития тех территорий, на которых располагаются памятники истории и культуры. В России также имеется положительный опыт привлечения волонтеров в решение вопросов, связанных с улучшением качества жизни в городах, охраны существующего в них историко-культурного наследия. В качестве примера успешного добровольческого проекта в этой сфере может служить проект «Том Сойер Фест», основополагающей целью которого является приведение в порядок и ремонт местными жителями обветшалых исторических домов и других зданий и сооружений в городских центрах.

В ряде российских городов, имеющих историческую застройку, соответствующие объекты зачастую имеют неудовлетворительный внешний вид, а отношение к ним со стороны местных или региональных властей нередко является достаточно равнодушным. С этой целью инициативные группы граждан, в которые могут входить реставраторы, архитекторы, предприниматели и другие специалисты, собственными силами приводят рассматриваемые здания в порядок. Вообще в данном проекте участвуют преимущественно обычные волонтеры, осуществляющие данную деятельность на безвозмездной основе, однако в случае необходимости, для координации процесса, профессиональных консультаций в области строительства и реставрации, требующих особой квалификации или же травмоопасных работ, могут привлекаться профессионалы, в том числе, и на возмездной основе.

В исторической части городов России здания, не признанные памятниками архитектуры, но при этом являющиеся значимыми образцами исторической деревянной и каменной архитектуры, зачастую являются ветхими. При этом у собственников этих домов недостаточно средств, мотивации или опыта на проведение ремонтных работ. Соответственно, активисты проекта «Том Сойер Фест» как бы демонстрируют местным жителям, что их дома не являются претендентами на снос, а, напротив, выступают в качестве важнейшего элемента исторического городского ландшафта. В число приоритетных задач данного проекта входят также:

- вовлечение городских жителей и экспертов в восстановление рядовой исторической застройки;
- привлечение интереса собственников зданий в проведение мероприятий по их ремонту и благоустройству;
- привлечение искусствоведов, историков, культурологов для учета их мнений и рекомендаций при работе с исторической средой;
- распространение информации о фестивале в комплексе с привлечением спонсоров; организация работы и реализация проекта силами волонтеров;
- освещение результатов работы в СМИ и социальных сетях; формирование устойчивого общества для повторения фестиваля в последующие годы.

В итоге, за шесть лет своего существования силами волонтеров «Том Сойер Фест» были восстановлены более ста различных домов и арт-объектов в разных городах и селах России; при этом основное внимание специалисты уделяют исторической архитектуре.

В то же время, как уже отмечалось выше, по уровню развития волонтерского движения Россия значительно уступает западноевропейским странам: это касается, в том числе, добровольческих практик в области сохранения культурного наследия и защиты историко-культурных памятников. Следует подчеркнуть, что многие респонденты-добровольцы в России отмечают преимущественно прагматический интерес к ним со стороны государства, формальный характер мероприятий, которые осуществляются властями для поддержки волонтерского движения и не приносят реальных позитивных результатов.

Литература:

1. Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 № 135-ФЗ (последняя редакция). URL : www.Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495 (дата обращения 25.12.2021).
2. Касьянов В.В. Социально-исторические векторы развития волонтерства в России: основные проблемы и противоречия / В.В. Касьянов // Гу-

Как подчеркивает исследователь В.В. Овсий, в нашей стране до сих пор отсутствует четкая и последовательная государственная политика в отношении волонтеров, а эпизодическое или ситуативное волонтерство, осуществляемое на нерегулярной основе, преобладает над постоянно реализуемой добровольческой деятельностью. Действенным способом поддержки волонтерского движения, по мнению данного автора, могло бы стать выделение государственных грантов на реализацию тех или иных добровольческих инициатив [9, с. 141-144]. Предоставление грантов, выделяемых определенным общественным объединениям на определенный срок, может способствовать долговременной, а не случайной или эпизодической активности волонтеров, ориентированных на осуществление деятельности общественно-полезного характера, включающей также и сохранение историко-культурного наследия.

Не вызывает сомнений тот факт, что волонтерская деятельность в настоящее время нуждается в активной популяризации, постоянном присутствии рассматриваемой тематики в различных СМИ, в том числе, в Интернете. С целью поддержания и воспроизводства имеющихся традиций добровольчества целесообразно использовать ресурсы социальных сетей, позволяющих ретранслировать позитивные образцы поведения, связанные с волонтерскими практиками, деятельностью различных добровольческих организаций и отдельных представителей волонтерского движения.

По нашему мнению, волонтерство, в целом, может даже позиционироваться в качестве национальной идеи, что предполагает разработку и практическую реализацию информационной политики, включающей пропаганду и популяризацию деятельности добровольцев, поддержку соответствующих инициатив. Идеология добровольчества может быть интегрирована в процессы воспитания и социализации новых поколений в российском обществе, встроена в образовательные процессы в учебных заведениях различных уровней.

Что касается непосредственно историко-культурного волонтерства, то здесь необходима масштабная просветительская работа, направленная на информирование населения о существующих проблемах в области культурного наследия страны, вовлечение максимально возможного количества добровольцев в работу по сохранению существующих исторических памятников и других объектов.

Literature:

1. Federal Law «On Charitable Activities and Volunteering (Volunteering)» dated 11.08.1995 № 135-FZ (latest edition). URL : www.Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495 (date of appeal 25.12.2021).
2. Kasyanov V.V. Socio-historical vectors of the development of volunteering in Russia: the main problems and contradictions / V.V. Kasyanov // Hu-

- манитарий Юга России. 2020. Т. 9(45). № 5. С. 59-61.
3. *Курьянова Т.С.* Культурное наследие: смысловое поле и практика / Т.С. Курьянова // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 2.
  4. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия (принята 16 ноября 1972 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры). URL : un.org/...documents/decl...conventions/heritage.shtml (дата обращения 25.12.2021).
  5. *Горлова Н.И.* Современные практики привлечения добровольцев (волонтеров) к сохранению историко-культурного наследия / Н.И. Горлова, А.В. Губина, А.Г. Демидов. М. : Перспектива, 2021.
  6. Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики». URL : www.Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172706 (дата обращения 25.12.2021).
  7. Постановление Правительства РФ от 25.12.2019 № 1828 «Об особенностях участия добровольцев (волонтеров) в работах по сохранению объектов культурного наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, или выявленных объектов культурного наследия». URL : www.Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342379 (дата обращения 25.12.2021).
  8. Анализ практики привлечения добровольцев к сохранению культурного наследия (на примере России, Великобритании и Франции) / М.Д. Воропаева, Н.И. Горлова, А.В. Губина, А.Г. Демидов, И.В. Климова, А.Ю. Милакова, Д.С. Юдин. М. : ВООПИиК, 2020.
  9. *Овсий В.В.* Специфика возникновения и развития молодежного волонтерства в России / В.В. Овсий // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9(42). № 2.
  - manities of the South of Russia. 2020. Vol. 9(45). № 5. P. 59-61.
  3. *Kuryanova T.S.* Cultural heritage: semantic field and practice / T.S. Kuryanova // Bulletin of Tomsk State University. 2011. № 2.
  4. Convention on the Protection of the World Cultural and Natural Heritage (adopted on November 16, 1972 by the General Conference of the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization). URL : un.org/...documents/decl...conventions/heritage.shtml (date of appeal 25.12.2021).
  5. *Gorlova N.I.* Modern practices of attracting volunteers to the preservation of historical and cultural heritage / N.I. Gorlova, A.V. Gubina, A.G. Demidov. M. : Perspektiva, 2021.
  6. Decree of the President of the Russian Federation dated 12/24/2014 № 808 «On approval of the Foundations of the State Cultural Policy». URL : www.Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172706 (date of appeal 25.12.2021).
  7. Decree of the Government of the Russian Federation № 1828 dated December 25, 2019 «On the specifics of the participation of volunteers in the preservation of Cultural Heritage Objects Included in the Unified State Register of Cultural Heritage Objects (Historical and Cultural Monuments) of the Peoples of the Russian Federation, or identified cultural Heritage Objects». URL : www.Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342379 (date of appeal 25.12.2021).
  8. Analysis of the practice of attracting volunteers to the preservation of cultural heritage (on the example of Russia, Great Britain and France) / M.D. Voropaeva, N.I. Gorlova, A.V. Gubina, A.G. Demidov, I.V. Klimova, A.Yu. Milakova, D.S. Yudin. M. : VOOPIiK, 2020.
  9. *Ovsy V.V.* Specifics of the emergence and development of youth volunteering in Russia / V.V. Ovsy // Humanities of the South of Russia. 2020. Vol. 9(42). № 2.

Коломакин Александр Владимирович

преподаватель,
Новосибирское высшее
военное командное училище
Министерства обороны
Российской Федерации
avk780@gmail.com

Aleksandr V. Kolomakin

Lecturer,
Novosibirsk Higher Military Command School
of the Ministry of Defense
of Russian Federation
avk780@gmail.com

**К ВОПРОСУ КЛАССИФИКАЦИИ
СТИКЕРОВ В СОВРЕМЕННОЙ
КУЛЬТУРЕ ОБЩЕНИЯ**

**TO THE QUESTION OF STICKER
CLASSIFICATION IN THE MODERN
COMMUNICATION CULTURE**

Аннотация. В статье рассматривается использование смайлов и стикеров в современной культуре цифрового общения. Предложена классификация стикеров, в основе которой лежит одушевленность/неодушевленность рассматриваемого объекта, а также систематизация на основании эмоций; выполняемого персонажем действия (прием пищи, поездка в отпуск, объятия, принесение извинений) и состояния (болезнь). Также рассматриваются некоторые лингвистические и художественные особенности стикеров.

Annotation. The article discusses the use of emoticons and stickers in the modern culture of digital communication. A classification of stickers is proposed. It is based on the animateness/inanimateness of the object in question. A systematization based on emotions; action performed by the character (eating, going on vacation, hugging, apologizing) and state (illness) is proposed too. Some linguistic and artistic features of stickers are considered.

Ключевые слова: смайл, стикер, классификация, систематизация, культура общения, одушевленность, неодушевленность, междометия.

Keywords: smiley, sticker, classification, systematization, culture of communication, animation, inanimateness, interjections.

Современная деловая культура стала включать в себя и письменное общение с помощью эмодзи и стикеров в мессенджерах и социальных сетях.

3. Природа. Это изображения наиболее узнаваемых животных (собака, кошка, корова и т.д.), птиц (цыпленок, голубь, пингвин), водных обитателей (дельфин, кит)...

Изучение применения стикеров в культуре цифрового общения — явление новое и потому малоизученное. Однако следует отметить нарастающий интерес к данному вопросу у исследователей и появление фундаментальных трудов, среди которых необходимо отметить книгу Ю.В.Таратухиной «Деловая коммуникация в сфере информационных технологий», в которой она рассматривает явление невербальной составляющей интернет-дискурса (смайлов), делая вывод о том, что «японские смайлики, выражающие эмоции человека, имеют гораздо больше вариаций, чем европейские смайлики». [6, с. 141]. Примечательна диссертационная работа А.А. Матусевич «Общение в социальных сетях: прагматический, коммуникативный, лингвистический аспекты характеристики», в которой автор предлагает следующую классификацию смайлов:

4. Пища. Изображения еды, которые в свою очередь делятся на собственно блюда/десерты, фрукты/овощи и напитки.

5. Предметы и символы. Изображения различных объектов, которые представляют собой следующие классы: хобби/активность...; офисные/учебные принадлежности..., одежда/обувь/аксессуары...; предметы быта/дом..., транспорт/средства передвижения..., символы...» [5, с. 65-66].

Создателем смайла считается дизайнер Харви Болл, который в 1963 году нарисовал знак — улыбающееся лицо — по заказу страховой фирмы [3].

1. Собственно эмодзи.

История же создания стикеров восходит к 2011 году, когда они появились в Японии. В 2014 году они появились в социальной сети ВКонтакте, а в 2015 году — в Одноклассниках.

2. Люди. Изображения людей, которые в свою очередь делятся по половому признаку, возрасту, роду занятий, статусу и т.д. (мужчина, женщина, парикмахер, невеста, сноубордист, пловец и т.д.).

Как правило, использовать стикеры в диалоге первым начинает клиент, а предоставляющий услугу может поддержать этот менее формальный стиль. В стикерах находят отражение знаки и символы той культуры, откуда они пришли.

Отметим, что новостные события также находят отражение в появлении новых стикеров. Например, в наборе стикеров Круглокот 2.0 кот изображен с подписью «старательно изолируюсь», а персонаж Еж из набора Имбирчик нарисован в маске на фоне шаров с шипами.

Стикереры являются ярким средством выразительности, позволяющим собеседникам более явно передать свои эмоции. С появлением анимированных стикеров это свойство усилилось. С.Н. Макеев, Г.Г. Зейналов, А.Н. Макеев и Н.Н. Макеева сравнивают смайлы древними пиктограммами «когда люди на стенах пещер зарисовывали карикатуры и пиктограммы, условно обозначающие их традиции, жизненный уклад, происходящее событие и сопровождающее его эмоциональное состояние» [4].

Стикереры имеют большой диапазон использования в различных ситуациях, чем обычные смайлы. Их также можно создавать самостоятельно с помощью бота, что еще более расширяет набор эмоций и ситуаций, в которых их можно использовать.

Стикереры, скомпонованные в стикерпаки (то есть, в наборы) можно разделить на несколько групп. Мы вывели следующую классификацию. Приведем ее, проиллюстрировав примерами.

1. Одушевленные.

а) люди:

– персонажи, созданные для стикерпака (например, Love story - стикерпак, представляющий пару - юношу и девушку; Cutie Madeline);

– изображения известных людей (например, People Memes);

– персонажи интернет-мемов (например, Doctor Bubonic - чумной доктор, устойчивое определение, бытовавшее в средневековой Европе, то есть, врач, занимавшийся лечением больных чумой и одетый в специальный костюм);

– персонажи игр (Vi and Caitlyn из игры League of Legends);

– персонажи мультфильмов и фильмов: Гренда - персонаж детского американского анимационного сериала «Gravity Falls», Lady Noir - девушка в костюме кошки из мультсериала «Леди Баг и Супер-кот», Harry Potter - стикерпак с персонажами одноименной серии фильмов и книг, Sabretooth - персонаж, сочетающий в себе свойства человека и животного из комиксов, изданных Marvel Comics.

б) животные:

– самостоятельные персонажи того или иного мессенджера (зебра, коза, полярный медведь, капибара, нутрия, аксолотль, хаски, Lovehound (персонаж в виде розовой собаки, в названии присутствует каламбур - лексема «лав-хаунд» образована по принципу образования названий некоторых пород, например, бассет-хаунд, грей-

хаунд, где «хаунд» обозначает «гончую» в переводе с английского [2]), Cucaracha (в переводе с испанского - таракан), Good Boy (собака);

– персонажи мультфильмов: российские (Чебурашка и крокодил Гена - присутствуют в двух вариантах: оригинальные изображения Леонида Шварцмана из мультфильма «Чебурашка» 1971 года и заново отрисованный анимированный Чебурашка) и зарубежные (Том и Джерри, стикерпак Ушастик, изображенный в виде осла Иа-Иа из мультсериала «Новые приключения Винни-Пуха» (1988-1991гг.), Moomin - персонажи книг и мультфильмов «Муми-тролли», Ice Bear - белый медведь - персонаж мультсериала «Вся правда о медведях» (2015-2019 гг.), Олаф - персонаж мультфильма «Холодное сердце» 2013 года, Барашек Шон - персонаж одноименного анимационного сериала британского производства, Тоторо- лесной дух из аниме-сериала «Мой сосед Тоторо», Порги - персонажи из фильма «Звездные войны», Ned the Hedgehog - еж из книги «Collins Big Cat: It was a cold dark night» Cheshire cat - персонаж «Алисы в Стране чудес» Льюиса Кэрролла);

– персонажи киндер-сюрпризов 1990-х годов выпуска (серия Hippos - гиппопотамы);

– магические существа (Кицунэ Мари - японская лиса)

2. Неодушевленные:

– предметы (анимированный персик, вишня). Предметам придается антропоморфный характер: на видеостикерах они смеются, плачут и танцуют.

3. Одушевленные и неодушевленные (специализированные). В данном типе мы поместили стикеры, созданные по различным поводам как-то: новогодние, юмористические и т.д. В них одушевленные персонажи могут соседствовать с неодушевленными в рамках одного стикерпака:

а) Фарштех - стикерпак, представляющий собой юмористический набор стикеров, обыгрывающий явления физики. Например, изображается собака, вместо звуков «гав-гав» издающая звуки «ГэВ-ГэВ», то есть гигаэлектронвольт; также представлена лягушка, издающая звук «кварк-кварк» вместо «ква-ква». Здесь мы видим приращение каламбура.

Необычен стикер, на котором ничего не нарисовано, но имеется подпись «вакуум». Стоит отметить стикер, на котором нарисован «радиан (русское обозначение: рад...)» - основная единица измерения плоских углов в современной математике и физике». На рисунке изображен угол с улыбкой и подписью «рад» [1];

б) animated text - анимированные надписи с довольно употребительными короткими фразами, например, «Hi», «Bye» «Ok», «Wow», акронимами «Plz» - please, «Afk» - away from keyboard (используется в случаях, когда нужно объяснить собеседнику, что какое-то время вы будете находиться вдали от компьютера, «Asap» -

as soon as possible (настолько быстро, насколько возможно);

в) стикерпак по случаю нового года.

Помимо типа эмоций в стикерпаках можно выделить типы:

1) описания действия как-то: принятие ванны, принятие либо приготовление пищи, сон, поездка в отпуск (персонаж изображается на море), развлечения (персонажи с конфетти в праздничном колпаке), преподнесение подарка/сюрприз (персонаж, выпрыгивающий из подарочной коробки), разговор по телефону, объятия, пожелание доброго утра (разные персонажи используют один и тот же символ – чашку кофе), извинения;

2) состояние: болезнь (обычно это персонаж с градусником), рвота, смерть.

Довольно частотным является стикер с короной на голове, персонажи которого, по всей видимости, выражают гордыню.

Литература:

1. Академик. Словари и энциклопедии на Академике. URL : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/7759> (дата обращения 14.03.2022).

2. Бассет-хаунд. URL : <https://ru.top-dog.pro/breed-articles/261> (дата обращения 14.03.2021).

3. Википедия. URL : https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%BE%D0%BB%D0%BB_%D0%A5%D0%B0%D1%80%D0%B2%D0%B8 (дата обращения 14.03.2021).

4. «Смайл» как элемент интернет общения – современная интерпретация эмоций / С.Н. Макеев [и др.]. URL : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20194> (дата обращения 14.03.2022).

5. *Матусевич А.А.* Общение в социальных сетях: прагматический, коммуникативный, лингвостилистический аспекты характеристики : дис. ... канд. филол. наук. Киров., 2016. 190 с.

6. *Таратухина Ю.В.* Деловая коммуникация в сфере информационных технологий. М. : Арт-менеджер, 2011. 198 с.

Необычен своим передаваемым набором действий стикерпак Scull Cat. Кот гадает с помощью магического шара, гадает на картах, читает волшебные книги, вместо приготовления пищи варит зелье, а также превращается в дым.

Многие персонажи отрисованы с достаточной степенью эстетичности и художественности. Некоторые же персонажи изображены в гротескно-отталкивающим стиле.

Следует также отметить некоторые лингвистические особенности стикерпаков: внутри одного стикерпака могут соседствовать такие разные стили как заимствованное междометие «упс», разговорное междометие «кусь» и просторечная личная форма глагола «злюся». Междометие «хр-р-р» также может передаваться переведенным на английский язык «z-z-z». Также в стикере Lil' Pup (щенок) представлено неформальное английское «Wat», то есть what – что.

Literature:

1. Academician. Dictionaries and encyclopedias on the Academic. URL : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/7759> (date of appeal 14.03.2022).

2. Basset Hound. URL : <https://ru.top-dog.pro/breed-articles/261> (date of appeal 14.03.2021).

3. Wikipedia. URL : https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%BE%D0%BB%D0%BB_%D0%A5%D0%B0%D1%80%D0%B2%D0%B8 (date of appeal 14.03.2021).

4. «Smile» as an element of Internet communication – a modern interpretation of emotions / S.N. Makeev [et al.]. URL : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20194> (date of appeal 14.03.2022).

5. *Matusevich A.A.* Communication in social networks: pragmatic, communicative, linguo-stylistic aspects of characteristics»: dis cand. of philology sciences. Kirov, 2016. 190 p.

6. *Taratukhina Yu.V.* Business communication in the field of information technology. M. : Art Manager, 2011. 198 p.

Плоских Викториа Васильевна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и культурологии,
Кыргызско-Российский славянский
университет имени Б.Н. Ельцина
vikentie @rambler.ru

Victoria V. Ploskikh

Candidate of Historical Sciences
Associate Professor of the Department
of History and Cultural Studies,
Kyrgyz-Russian Slavic University
named after B.N. Yeltsin
vikentie @ rambler.ru

Скрипников Валерий Александрович

магистрант,
Кыргызско-Российский славянский
университет имени Б.Н. Ельцина
valeriy.skripnikov@inbox.ru

Valery A. Skripnikov

Undergraduate,
Kyrgyz-Russian Slavic University
named after B.N. Yeltsin
valeriy.skripnikov@inbox.ru

**ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ
EVENT-ИНДУСТРИИ С УЧЕТОМ
ТРАДИЦИЙ КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА**

**THE HISTORY OF THE FORMATION
OF THE EVENT-INDUSTRY TAKING
INTO ACCOUNT THE TRADITIONS
OF THE KYRGYZ PEOPLE**

Аннотация. Данная статья посвящена изучению истории становления и процесса развития event-индустрии на территории Кыргызстана. В ней авторами осуществлена попытка продемонстрировать наглядно различия мероприятий, сохранившиеся в памяти человечества на протяжении долгого периода времени, с мероприятиями, которые можно отнести к event событиям. По мнению авторов, региональный аспект развития event-индустрии на территории Кыргызстана совершенно не является рассмотренным в теоретическом плане. В большинстве случаев, на территории Кыргызстана происходит концентрация внимания именно на практической стороне в обход теоретической. В дальнейшем материалы данной работы могут быть использованы как теоретический первоисточник истории развития event-индустрии в Кыргызстане.

Annotation. This article is devoted to the study of the history of the formation and development of the event-industry in Kyrgyzstan. In it, the authors attempted to demonstrate clearly the differences in the events that have been preserved in the memory of mankind for a long period of time, with events that can be attributed to event events. According to the authors, the regional aspect of the development of the event industry in Kyrgyzstan is not at all considered in theoretical terms. In most cases, on the territory of Kyrgyzstan there is a concentration of attention on the practical side, bypassing the theoretical one. In the future, the materials of this work can be used as a theoretical primary source of the history of the development of the event industry in Kyrgyzstan.

Ключевые слова: событийная индустрия, обычаи и традиции, кыргызский народ, массовые мероприятия.

Keywords: event industry, customs and traditions, Kyrgyz people, mass events.

«Хлеба и зрелищ» – древнеримский сатирик и поэт Децим Юний Ювенал использовал это выражение для того, чтобы описать устремления римских правителей во II в. н.э., это – одно из самых известных изречений, касающихся мероприятий. С появлением цивилизаций рождаются как праздники, так и событийные мероприятия. Ранее была популярна практика празднования религиозных праздников. Она передавалась из поколения в поколение. Следует понимать, что с развитием человечества, праздники также трансформировались, становились все сложнее, менялся сам формат мероприятия.

саяч зрителей. А в Средние века мероприятия являлись, в большей степени, религиозными; в этот период церковь начала устанавливать рождественские циклы. Параллельно развивая театральное искусство в виде литургических драм, мистери, мистерий и фарса. Особое место в Средневековье занимал карнавал, во время которого отменялись практически все запреты.

В 80 году н.э. человеком было создано удивительной и грандиозное архитектурное сооружение – Колизей, вмещающий в себя более 50 ты-

Мероприятия существуют на протяжении всей истории человечества, но что касается самой event-индустрии? «Event-индустрия, событийная индустрия (от англ. *EventIndustry*) – это самостоятельная индустрия, охватывающая весь спектр услуг для проведения мероприятий» [1, с. 143]. Она родилась примерно в 1800 годах, когда впервые начали продавать всевозможные

билеты на различного вида мероприятия, будь то балы, музыкальные и театральные постановки. К концу XIX века организацию мероприятий начинают признавать официальной индустрией.

Вторая версия принадлежит Event-менеджеру Джо Голдблатту, который считает что Event-индустрия сформировалась в США в 1950-х годах, когда был открыт первый Диснейленд.

В данном исследовании, мы будем опираться именно на данную точку зрения. Уже «сегодня в США более 2 тысяч PR-агентств, а число работающих в этой отрасли превысило 200 тысяч» [2, с. 95].

Event-индустрия, сама по себе, является очень молодой индустрией. В Кыргызстане, где на протяжении всей многовековой истории с особым почитанием относятся к традициям праздника, event-сфера развивается особым направлением с учетом всех традиций и менталитета кыргызского народа. Традиции жителей Кыргызской республики, связанные с рождением ребенка «беши-той» или «жентек-той», «тушоо-косу» и «суннот-той», оказали влияние на то, в каком направлении пойдет развитие Event-сферы. Специально создаются детские event-компании, а желания человека отмечать значимые для своей семьи события создает дополнительный импульс для развития масштабного празднования мероприятий. На территории Кыргызстана, создаются грандиозного масштаба «Той сервисы», которыми пользуется современный человек при праздновании торжеств.

Несмотря на историю, обычаи и традиции кыргызского народа, связанные с праздником, Event-индустрия начала набирать свою популярность в Кыргызстане лишь в последнее десятилетие (2010-2020 гг.), но сам Event-рынок Кыргызстана уже богат разнообразием предоставляемых услуг. Самый распространенным способом предоставления какого-либо вида услуг являются – мероприятия.

Event – можно с уверенностью отнести к особому пласту мероприятий, которые современный человек относит к категории особых и значимых событий. Event-индустрия представляет собой огромный постоянно меняющийся ряд организаций, которые занимаются проведением мероприятий различного уровня и профиля, будь то конференции, конгрессы, съезды или различные музыкальные, интеллектуальные или спортивные события. Инвесторов, на сегодняшний день, данная сфера привлекает своими быстрыми темпами роста.

Мероприятия на протяжении всей истории кыргызского народа, всегда играли особо важную роль в жизни общества, являясь культурно значимым событием для определенного круга людей. Проживая в демократическом обществе, учитывая интенсивный рост рыночных отношений, способы, а также технологии подготовки и проведения мероприятий существенно трансформируются.

Особое желание жителей Кыргызской Республики отмечать события совершенно различного уровня и формата – способствует огромному росту Event-индустрии. Благодаря этому, растут абсолютно все сегменты Event-индустрии, а это не только предоставление услуг, а также, их менеджмент и конечно, организация их предоставления. Особую популярность в данном сегменте на территории Кыргызстана заняли направления частных мероприятий: юбилеи, свадьбы, корпоративные вечеринки и team-building.

В последнее время в Кыргызстане быстрыми темпами начала развиваться детская Event-сфера. Дети всегда являются особым феноменом для продвижения различных индустрий, не исключением стала и Event-сфера. На данный момент население Кыргызстана составляет 6687835 человек, из них более 2000000 миллионов дети – это практически 36,5 % от всего населения страны [3].

Более информативнее и значимее будет являться рассмотренная тема с учетом того факта, что при изучении развития Event-индустрии на территории Кыргызстана была учтена и изучена информация, посвященная развитию детской Event-сферы. Многочисленные обряды, обычаи и традиции кыргызского народа на сегодняшний день тесно связали себя с Event-индустрией.

Рассмотрение истории возникновения, развития и трансформации Event-индустрии на территории Кыргызстана предоставляет огромный интерес для современного человека. Культура кыргызского народа, в парадигме которой мы рассматриваем развитие Event-индустрии, представляет в своем исключительном роде некое слияние вер и этносов. После того, как в 1785 году первый посол Абдыракман Кучакуулу от племени сарыбагышей достиг столицы России, Санкт-Петербурга, началось дальнейшее историческое сотрудничество, которое на сегодняшний день ознаменовалось не только слиянием торжественных мероприятий кыргызского и русского народов, но и грандиозными масштабами их празднований. На территории Кыргызстана, в своем большинстве, мирно сосуществуют две мировые религии, мусульманство и христианство. И христиане, и мусульмане в разной степени почитают Бога, но, по сути, их отношение к всевышнему во многом идентично. Увидеть данный симбиоз, а также проследить в каком направлении он развивается и как действительно функционирует на само деле, можно также, благодаря Event-индустрии, ведь она (индустрия), в какой-то степени, является скрепляющим звеном обсуждаемых нами явлений. Мирное сосуществование двух вер сумело наложить свой отпечаток не только на развитии Event-индустрии, но и на самих людей, которые с огромным уважением и почитанием относятся к праздникам всех народностей, живущих на территории Кыргызстана.

На территории Кыргызстана множество праздников, но лишь некоторые из них удостоены статуса государственных. К таким праздникам можно отнести:

- день независимости Кыргызской Республики;
- Рождество Христово;
- день Защитника Отечества;
- народный праздник Нооруз;
- Женский день;
- дни истории и памяти предков;
- День Победы;
- день Конституции Кыргызской Республики;
- праздник труда;
- день народной Апрельской революции;
- Новый год, а также, Орозо Айт и Курман Айт. эти два праздника определяются и устанавливаются ежегодно по лунному календарю.

В общем и целом, в настоящее время на территории Кыргызской Республики установлено и отмечается тринадцать официальных праздников, но стоит помнить о том, что помимо официальных праздников есть и не менее значимые праздники, которые празднуются жителями нашего государства, но, в отличие от вышеупомянутых праздников, они не являются отмеченными красным днем календаря. К таким праздникам можно отнести:

- день Государственного флага Кыргызской Республики;
- день Ак калпака в Кыргызстане;
- день города Бишкека, а также всевозможные праздники, связанные с ремесленными или же, выражаясь более современным языком, профессиональными умениями; в общем подсчете, таких праздников более шестидесяти.

Как только песок времени в стеклянных часах истории истекает, унося с собой предшествующую эпоху, начинает меняться сам мир, трансформируясь под реалии нового времени. То же самое касается и сферы развития праздников. Праздники и мероприятия во всех государствах мира не только видоизменяются, но и становятся в организационном плане более сложными; мероприятиям становится присущ некий характер изысканности. Развиваются не только государственные и городские празднества, к которым можно отнести крупные городские праздники, коронации, а также религиозные действия. Также, в свою очередь, не стоит на месте сегмент направления частных мероприятий, таких как: дни рождения, свадьбы, новоселья, юбилеи и корпоративные мероприятия.

Примерно в XVII-XVIII века на территории России начинают появляться массовые и, что немаловажно, всеобщие праздники. Этому жители Российского государства обязаны своему правителю Петру Первому.

Следует понимать и учитывать биологические факторы человека, на которые влияет праздник:

если в социуме у людей накапливается деструктивность, рассогласование, то на празднике «рациональная составляющая психики человека и внутренняя черная магма его подсознания приходят в баланс» [4].

Что касается территории Кыргызстана и феноменов крупных празднеств, то, возможно, нам более чем повезло. У Кыргызского народа есть уникальный героический эпос «Манас», который является удивительным источником культуры кыргызского народа, обычаев, и, что не маловажно для нас, праздников и мероприятий. Благодаря таким ученым, как В.В. Радлов, который внес огромный научный вклад в изучение кыргызского Эпоса «Манас», и Ч. Валиханова, который принимал участие в записи и переводе отдельных эпизодов кыргызского эпоса, а также тем, кто оказал большое влияние на развитие эпоса, манасчы Келдибек, Бекмурат, Тыныбек, Чоюке, Сагымбай, Саякбай – мы имеем бесценное культурное наследие.

Эпос «Манас», который является уникальным, в своем роде, почти в два раза превосходит санскритский эпос «Махабхарата» и является очень значимым источником для истории развития культуры кыргызского народа, дает основания проследить удивительную особенность празднеств кыргызского народа. «Становление и развитие кыргызских народных игр и развлечений, тесно связано с историей развития самого этноса» [5, с. 23].

В разделе эпоса «Манас», под редакцией Мара Байджиева, мы можем узнать о похоронно-поминальных обрядах, которые описаны в «Поминках по хану Кокетею в долине Каркыра». В данном разделе можно существенным образом рассмотреть зарождение истории становления event-сферы, которая относится к кыргызскому народу. Напомним, что ивент – это публичное мероприятие, действие с привлечением широкого круга лиц.

«Решил в знак скорби по отцу
 Со всех концов собрать гостей
 И так поминки провести,
 Чтобы запомнили века,
 Кем был покойный Кокетей!» [6].

Данные строки свидетельствуют о том, что организация масштабных массовых мероприятий была заложена в менталитете кыргызского народа еще с глубокой древности. И что следует отметить на сегодняшнем этапе развития кыргызской народности, эти тенденции не теряют актуальности. Все также люди создают спрос на проведения роскошных торжеств, которые касаются их семьи, общества, народа, а также различные религиозные праздники.

Рассматривая праздники в свете конкретно интересующей нас проблемы, мы просто не можем не упомянуть того факта что на протяжении истории праздники являлись действием нацелен-

ным на объединение людей, как в огромном масштабе, так и в более узком смысле, и самое главное – способным это действие привести к конечному знаменателю. Праздник или уже event-индустрия – феномен способный объединять. Все вышеперечисленное способствует активному развитию Event-сферы на территории Кыргызстана.

К event-сфере в процессе развития истории можно отнести следующие события из эпоса «Манас»: скачки, в которых конь Манаса Ак-Кула выиграл и занял первое место. Скачки являлись массовым мероприятием, которое, по современным тенденциям, можно было бы отнести к спортивным событиям.

Также, к видам спортивных мероприятий можно отнести следующие разделы эпоса: «борьба Коща с Жолоем» и «стрельба по золотой жамбе».

Следует отметить, что историю развития event-индустрии, с формальной точки зрения, в мире связывают, как раз, с началом продажи билетов на различные спортивные мероприятия, относя вышеуказанное приблизительно к 1800 годам. Как мы видим, именно в контексте организации социально большого масштаба событий, будь то спортивные или торжественно свадебные празднества, кыргызский народ осуществил свои шаги в становлении Event-сферы гораздо раньше относительно других народностей.

Event-индустрия очень быстро шагнула в массы и получила своё широкое и практическое направление. И, все же, формально принято считать, что как целенаправленная профессия организатора мероприятий, Event-индустрия сформировалась в 1950 годах с момента открытия Диснейленда, которое произошло в 1955 году.

Event-индустрия с вытекающим понятием «Event-маркетинг» на сегодняшний день очень сильно влияет на общество во всем мире. «Современный рынок развивается бурными темпами» [7]. Во многих странах это очень большая индустрия, которая может приносить государству достаточно большие налоговые поступления. Так, следует отметить, что рассматриваемая нами индустрия привлекает туристов, непосред-

ственно становясь еще одним источником притока капитала в государство.

Если государство нацелено позиционировать себя в качестве туристического – т.е., быть не только открытым для гостей из различных частей планеты, городов и государств, расценивать туризм как не дополнительный, а основной приток экономических поступлений в государственную казну, оно (государство) обязательно должно стремиться уделять больше внимания Event-индустрии – это хороший способ не только привлечения экономических ресурсов в страну, но и возможность с более выгодной для себя стороны позиционировать государство на мировой арене.

Учитывая, что Кыргызская Республика обладает потрясающими и уникальными природно-географическими, архитектурно-историческими объектами, а также, уделяет должное внимание Event-индустрии, то, если на продолжительной долгой дистанции, придерживаясь этого маршрута и развивая Event-индустрию, то это может стать положительной тенденцией привлечения туристов и интереса к Кыргызстану.

В завершение нашей публикации следует отметить, что Event-индустрия сегодня является одной из самых стремительно растущих и постоянно меняющихся отраслей. История развития event-сферы на территории Кыргызстана уходит глубокими корнями в многовековое прошлое кыргызского народа. Слово «неосознанно» – более тщательно сможет описать модель становления Event-сферы в Кыргызстане. Люди, которые проводили религиозные обряды, семейные торжества и важные общественные действия, вряд ли задумывались, что, проводя и организовывая такие масштабные празднества, находились в рассматриваемой нами плоскости Event-сферы. И пусть данная индустрия является очень новой и начинает набирать свои обороты в современном мире только сейчас. Мы выяснили, что зарождение начальных задатков Event-сферы на территории Кыргызстана происходило еще в XV-XVIII века, именно к этому периоду времени ученые относят повествование кыргызского эпоса «Манас», хотя есть мнение, что события в данном источнике описывают еще более раннюю историю кыргызского народа.

Литература:

1. Краткий словарь терминов и ключевых понятий ивент-индустрии. Индустрия встреч / Зав. ред. Е.Ф. Зефирова; Ред. К.В. Збаровский СПб., 2018. С. 148.
2. *Абельмас Н.В.* Универсальный справочник по Паблик Рилейшнз: Феникс. 2008.
3. Население Кыргызстана. URL : <https://countrymeters.info/ru/Kyrgyzstan>
4. *Елена Х.* Праздник как инструмент внутренне-го PR. PRNews. 2000. № 2. URL : <https://works.doklad.ru/view/TVEZrcJxXio/all.html> (дата обращения 31.05.2021).

Literature:

1. A short dictionary of terms and key concepts of the event industry. Meeting industry / Editor E.F. Zefirova; Editor K.V. Zbarovsky St. Petersburg, 2018. P. 148.
2. *Abelmas N.V.* Universal Guide to Public Relations: Phoenix. 2008.
3. The population of Kyrgyzstan. URL : <https://countrymeters.info/ru/Kyrgyzstan>
4. *Elena H.A.* Celebration as a tool of internal PR. PRNews. 2000. № 2. URL : <https://works.doklad.ru/view/TVEZrcJxXio/all.html> (date of appeal 31.05.2021).

5. *Илбаев А.К.* Кыргызские игры и развлечения : дис. канд. ист. наук. Бишкек, 2007.

6. *Байджиев М.* Сказание о Манасе. URL : http://eposmanas.ru/mar_badjiev/-751 (дата обращения 16.01.2021).

7. Event-Marketing как он есть. Официальный сайт «Энциклопедия маркетинга». URL : http://www.marketing.spb.ru/lib-mm/btl/event_marketing.htm (дата обращения 29.03.2021).

5. *Ilebaev A.K.* Kyrgyz games and entertainment : dis. ... cand. of historical sciences. Bishkek, 2007.

6. *Baijiev M.* The Legend of Manas. URL : http://eposmanas.ru/mar_badjiev/-751 (date of appeal 16.01.2021).

7. Event-Marketing as it is. Official website «Encyclopedia of Marketing». URL : http://www.marketing.spb.ru/lib-mm/btl/event_marketing.htm (date of appeal 29.03.2021).

Семибратов Дмитрий Николаевич

аспирант 4-го курса
по специальности «Теория
и история культуры»,
Краснодарский государственный
институт культуры
postmodermist@mail.ru

Агарков Денис Владимирович

аспирант 3-го курса
по специальности
«Социальная философия»,
Краснодарский государственный
институт культуры
postmodermist@mail.ru

**ГОРОД УЧЕНЫХ:
ОБРАЗ НАУКОГРАДА
В ОТЕЧЕСТВЕННОМ
ДОКУМЕНТАЛЬНОМ КИНО**

Аннотация. В статье рассматривается российская наука на ее постсоветском этапе. Оценивается состояние и проблемы развития российской науки в условиях рыночной экономики и глобальной рыночной конкуренции. В качестве оценочной модели рассматривается Новосибирский академгородок. Материалом исследования являются интервью с молодыми учеными. Эмпирическая база получена с помощью документального кино. В качестве основного метода использована философская герменевтика, рефлексивное истолкование мнения молодых ученых. Основной вывод заключается в том, что в настоящее время доминантным ориентиром является стремление работать в академгородке, основной мотив направлен на получение научных результатов высшего мирового уровня. Дается оценка позитивных и негативных факторов в организационных структурах научной деятельности.

Ключевые слова: наука, научный поиск, конкуренция, академическая наука, прикладная наука, проблемы развития российской науки.

Введение. В середине 1950-х годов выдающиеся отечественные ученые Михаил Алексеевич Лаврентьев и Сергей Алексеевич Христанович, опираясь на собственный энтузиазм, убедили Н.С. Хрущева в необходимости строительства на Востоке СССР крупного междисциплинарного научного центра. Благо, после войны у нашей страны остался индустриальный потенциал. Полагалось, что взаимодействие ученых различных специальностей на стыке наук позволит рожать открытия, путь которых в производство станет максимально коротким.

Dmitry N. Semibratov

Postgraduate Student of the 4th year
in the specialty
«Theory and History of Culture»,
Krasnodar State Institute of Culture
postmodermist@mail.ru

Denis V. Agarkov

Postgraduate Student of the 3rd year
in the specialty «Social Philosophy»,
Krasnodar State Institute of Culture
postmodermist@mail.ru

**THE CITY OF SCIENTISTS:
THE IMAGE OF SCIENCE CITY
IN THE NATIONAL
DOCUMENTARY FILM**

Annotation. The article deals with Russian science at its post-Soviet stage. The state and problems of development of Russian science under conditions of market economy and global market competition are evaluated. Novosibirsk Akademgorodok is considered as an assessment model. The material of the research is interviews with young scientists. The empirical basis is obtained with the help of documentary film. The main method used is philosophical hermeneutics, a reflexive interpretation of the opinions of young scientists. The main conclusion is that at present the dominant guideline is the desire to work in the Akademgorodok, the main motive is aimed at obtaining scientific results of the highest world level. An assessment of positive and negative factors in the organizational structures of scientific activity is given.

Keywords: science, scientific search, competition, academic science, applied science, problems of Russian science development.

Статья посвящена не только оценке реализации одного из значительных научных проектов в СССР – созданию Новосибирского академгородка. В статье рассматривается не просто итог реализации этого проекта, а и возможности современной бифуркации. Для этого в статье использован двойной уровень рефлексии: самосознание самих молодых исследователей и философская оценка их суждений и предположений.

Материал и методология. В качестве эмпирического материала исследования нами используется документальный фильм Дмитрия Семиб-

ратова, в котором содержатся интервью с молодыми учеными Новосибирского академгородка и государственного университета [1]. Это молодые, но уже опытные ученые, кандидаты и доктора наук. Интерес представляет и то, что все эти ученые высказывают свое мнение по поводу развития науки в современной России, в академгородке и дают оценку по поводу перспектив развития отечественной науки. Поскольку, суждения и оценки сибирских ученых являются результатом их собственного переосмысленного опыта, то мы называем это первым уровнем рефлексии. Однако это отрефлексированное знание подвергается в статье философско-наукведческой и философско-культурологической переоценке, переосмыслению, то мы называем это вторым уровнем рефлексии, ведь философское знание по своей природе является рефлексивным.

Особенностью первого уровня методологии является также то, что источником знания является визуально-документоведческий подход. Напомним, что в классической науке идеальной формой дискурса был линейный, дискретно-дискурсивный дискурс [2]. Однако во второй половине XX века произошел в науке и культуре визуальный поворот и образно-эмоциональные коды познания стали цениться не менее дискретных. Поэтому внимание к телевизионной документалистике как форме и источнику познания вполне оправданно [3; 4].

В советский период Новосибирский академгородок имел очень высокий рейтинг среди других научных центров СССР с точки зрения своей внедренческой (практической) эффективности [5]. В современной российской науке после периода общего системного кризиса, связанного с распадом СССР, возникли сложные проблемы в области модернизации системы научного знания. Основная проблема статьи связана с поиском ответа на вопрос: каковы возможности и пути в модернизации российской науки? Для ответа на этот вопрос авторы фильма и авторы статьи обращаются к молодым ученым из разных областей знания и ведут

Обсуждение темы.

Обсуждение. Георгий Сидоров, кандидат физико-математических наук, Институт физики полупроводников имени А.В. Ржанова СО РАН является потомственным ученым. Его родители ученые, приехали из Ленинграда, наряду с другими молодыми учеными из Москвы, Киева приехали создавать новый академический центр. Несмотря на то, что в настоящее время коммунистической идейности нет Г. Сидоров отмечает, что современный молодой ученый – это интересная профессия, ты никогда не делаешь одно и то же. Сейчас тематика его исследований – это инфракрасное зрение. Инфракрасная камера может увидеть человека от нескольких сот метров до нескольких километров сквозь туман, сквозь пыль, сквозь дождь. Здесь огромный спектр применения открывается, начиная от гражданских каких-то промышленных и заканчивая военными, космическими и т.д. Время случайных открытий

уже прошло, сейчас любая технология строится на научном знании. Просто методом перебора вариантов можно двигаться бесконечно долго, это неэффективно и никто так не делает. У меня в подчинении 35 человек. Это достаточный кадровый ресурс и можно решать задачи, которые ты не мог осилить 10 лет назад. Но при этом появляется колоссальная ответственность, и если ты идешь не туда, делаешь что-то неправильно, ты теряешь эти возможности, причем не только для себя, но и для людей, которые в твоем подчинении находятся.

Можно с уверенностью сказать, что ориентация на решение передовых практических задач – это та установка для науки, которую сформулировал академик М.А. Лаврентьев как ведущий руководитель на этапе созидания. Архитектура и экстерьеры академгородка немного аскетичны, однако, Михаил Лаврентьев доктор физико-математических наук, внук основателя Академгородка М.А. Лаврентьева подчеркнул особую эффективность архитектуры академгородка с точки зрения научной рациональности. В 1950-е годы в нашей стране кибернетика и генетика как буржуазные науки были под запретом. Михаил Алексеевич создал Институт цитологии и генетики. Анастасия Безносова-Близнюк, основательница Интегрального музея-квартиры Академгородка отметила, что научная коммуникация, когда гуманитарии слушали физиков, а физики слушали лекции о политике, социологии, философии, это было крайне важно. Творчество, которое проявлялось, безусловно, давало эффект, креатив возникал в науке. Свободы было больше, чем можно было представить. Они могли себе позволить многое в творческом проявлении. Но эпоха тоже этому способствовала, оттепель была везде.

Вениамин Фишман, кандидат биологических наук, Институт цитологии и генетики СО РАН отмечает благотворность интеллектуальной атмосферы в академгородке. Один из основных фокусов лаборатории связан с исследованием трехмерной организации геномов т.е. того, как ДНК вложена в клетки, как она свернута, закручена. В первую очередь, это сейчас активно изучается в онкологии, что нужно для нашего понимания того, что и как вообще могут происходить изменения в геноме, которые ведут к формированию опухолей. Мы создаем генетические конструкции, которые потом внедряем в геном мышей. Можно достать из мышки любой тип клеток, склеиваем разные участки ДНК, комбинируем их, вырезаем, сшиваем. Нашей целью является полностью повторить человеческое отклонение у мышки. В ближайшее время будут введены подходы для редактирования генома человека; пока это в будущем. Все знают в Советском Союзе это было очень тяжелое время для генетики. То, что здесь сумели это создать, поддерживать, это действительно большое достижение тех, кто стоит за нами.

Туяна Маланханова аспирантка 4 курса НГУ, старший лаборант Института цитологии и генетики СО РАН. Она пришла в академгородок через занятия в летней школе. Это был для меня

первый опыт относительно далекого путешествия от дома. Мне здесь очень понравилось. Здесь было много интересных, умных ребят, разбирающихся в биологии, математике. То, что я попала в школу для одаренных, это было для меня сверхъестественным, наверное. Я занимаюсь созданием и характеристикой клеточной модели болезни Хантингтона. Это наследственное заболевание, когда гибнут нейроны, клетки которые я получаю, демонстрируют то, что происходит в клетках мозга у больного. На данный момент я культивирую стволовые клетки человека и им нужно сменить среду, так как они эту среду модно сказать едят. Не только у меня, но у многих, кто работает в России в науке занижена самооценка, что мы отстаем от европейцев или китайцев. Я была на конференции в Испании в 2018 году, у меня был доклад с результатами работы, из других стран подходили и говорили очень интересная и крутая работа. И это мне очень помогло в моральном плане, я осознала, что мы наравне с другими. До того момента я думала, что мы всегда будем позади.

Подчеркнем 2 момента:

1) пример Маланхановой свидетельствует, что в Академгородке действует научный конвейер и студенты без дополнительных проблем становятся аспирантами, а аспиранты кандидатами наук;

2) поездки на международные конференции подтверждают, что университетские работы ведутся на уровне международных работ и это придает уверенность молодым ученым, что они занимаются настоящей наукой.

Вениамин Фишман, кандидат биологических наук, Институт цитологии и генетики СО РАН подчеркивает важность и неустрашимость международного опыта в науке. Конкуренция в прикладных актуальных областях очень большая, если ты не в этом передовом эшелоне, просто не будет возможности публиковаться, работать на переднем фланге. Я работал и в Германии, и в Израиле, там немножко быстрее движется процесс. Доставка любого реактива в Германии занимала 1-2 дня, если на третий день не было у меня реактива, это был скандал. Мой шеф шел и устраивал на весь институт разбор полетов, как так случилось, что за 3 дня не поставили реактив. Если я заказываю реактивы здесь, мне приходит ответ, что да, конечно, мы привезем и это относительно недорого, 90 дней ожидайте. Это 3 месяца, все исследование, которое я запланировал, его можно сделать за 3 недели. Компания-поставщик отвечают просто, что это все таможня. Месяцы у них занимают оформление таможенных документов, растаможка товара.

Комментарии Фишмана также хорошо демонстрируют о главнейшем враге отечественной науки – бюрократизме, волоките, непонимании того, что исполнительская дисциплина и скорость выполнения поручений играют важнейшую роль в прикладной сфере и безответственность и недисциплинированность пагубно влияют на практические результаты в научной сфере.

Ряд интересных аспектов научной деятельности раскрывает Михаил Шестопалов – кандидат химических наук (Институт неорганической химии им. А.В. Николаева СО РАН). Он также приводит примеры самой изощренной бюрократической казуистики: была проверка МВД, есть список из 9 прикустеров – ацетон, соляная кислота, серная кислота, марганцовка, очень и очень распространенные химические реагенты без которых работать невозможно. А мы, например, ацетона в год тратим литров 100. Мне после проверки запретили покупать ацетон. Вдруг я наркоты наварю, я ученый, я наркоты могу наварить из воды и воздуха. Нам сейчас все запретят, при этом требуют, чтобы мы давали много хороших, современных научных результатов. При этом, запрещают работать с химическими реагентами, которые нам нужны. И сейчас МВД проверяет все научные подразделения, до полумиллиона штрафа.

Я прихожу на работу, сажусь и пишу проект, статью, отчет и до вечера я вообще не подвижен и я пошел в тренажерный зал. Тренажерный зал – это уникальное место для ученого, из головы вылетает все, просто обнуляешься полностью. Дело доходит до того, что тренер мне говорит: Иди делай 6 подходов, я делаю 4, и я не помню сколько я сделал. Я блинчики перекалдываю. Полностью мозг отключается. Доктором я планирую статью в течение года. Было бы здорово, но доктор наук, кандидат в мастера спорта. Возле подъезда, где я жил, была большая сосна, никогда ее обхватить не мог, у нее большое основательное начало, большая корневая система, она растет вверх по прямой, я, наверное, такой же. Важная и порой сложная проблема сочетания научной деятельности с другими видами занятий, спортом и пр. Так или иначе, но для ученого важно наполнять свой интерес разнообразными, увлекательными видами занятий.

Даже в самые трудные кризисные времена главным стимулом был научный интерес. Хотя Анастасия Безносова-Близнюк, основательница Интегрального музея-квартиры Академгородка, говорит, что в 1990-е годы сильно шарахнуло, было страшное бегство за границу. Михаил Лаврентьев, доктор физико-математических наук, внук основателя Академгородка М.А. Лаврентьева, говорит, что был период, когда Microsoft выпускнику давал билет первого класса из Новосибирска в Сизтл, молодой человек, который 6 лет мыкался в общежитии с 3 соседями летит первым классом в США, получает в свое временное пользование квартиру и зарплату, по сравнению со студенческими временами надо приписать несколько нулей. Обывателям вне науки было видно, когда мои одноклассники один за другим получали приглашение и уезжали навсегда.

Георгий Сидоров подчеркивает, что в настоящее время ценности поменялись. Те, кто остались в институтах после 1990-х годов, это люди с очень сильной идейной составляющей. Благодаря тому, что у нас такие люди были, у нас наука не развалилась окончательно. Они остались носителями идеи, они сохранили, что у них было накоплено и сейчас могут это передавать. Если

бы они в свое время ушли, у нас бы сейчас ничего бы не было.

Очень интересные рассуждения сделал Алексей Аракчеев кандидат физико-математических наук институт ядерной физики им. Г.И. Будкера СО РАН. Он рассмотрел координацию фундаментальных и прикладных исследований, различие и глубину задач, перспективность разработок, проблему финансирования науки. Он подчеркнул, что нет прямой связи экономической ситуации свою с тем, где я работаю. В прикладной науке нужно на основе технологий сделать что-то работающее. Двигателем фундаментальной науки является то, что человек знает, не соответствие экспериментальных данных теории и ищет как решить это противоречие. И двигает таким образом наше понимание вперед. Тех идей, которые сейчас есть, мне кажется, хватит на разработку еще десятки лет вперед. Для некоторых я вижу применение, для некоторых это абсолютно фундаментальные идеи, которые непонятно к чему приведут. Мой научный интерес заключается в исследовании воздействия мощных тепловых нагрузок на стенки термоядерного реактора. Термоядерный реактор мечта человечества о дешевой энергии. Величина энергии в миллионы раз больше. Есть нерешенная проблема, материалы из такого реактора должны сдерживать несколько сотен миллионов градусов, чтобы стенка не разрушалась. Я не ожидаю, что получится только у нас, эта работа складывается из результатов работ множества лабораторий в мире. Желание упрощать что-то у научного сотрудника вызывает глубокое отторжение. Приходилось себя перебарывать. Наука – это то, что понятно. Если ты изучаешь, что-то непонятное, ты занимаешься магией. Магией у нас не занимаются. Родился здесь же в Новосибирске, отец закончил МГУ, преподает математику, мать инженер-химик, брат системный администратор. В принципе, если мы соберемся всей семьей, получится мини-лаборатория, причем, очень междисциплинарная. Я где-то слышал такой факт, что сейчас ученых живет больше, чем когда-либо умерло. Несмотря на то, что количество научных сотрудников в мире растет, все еще есть множество задач, за которые никто не взялся. Я могу сказать некоторые области, в которых я что-то понимаю, во многих из них российские исследования являются абсолютно уникальными. Первое посещение института у нас проходило на первом курсе. На посвящении было задание выйти обратно, когда нас куда-то завели. Ну все дошли. Из зданий института я знаю примерно половину, еще половина зданий занимается тематикой, с которыми я еще не столкнулся. Читаю лекции на кафедре физики плазмы. Самая главная философская проблема образования в том, что мы можем учить студентов решать только те задачи, которые уже решены. На задачи, которые человек будет решать через несколько лет, ответов нет. Нельзя заглянуть в конец учебника и найти ответ.

Справедливо также отметил Георгий Сидоров, кандидат физико-математических наук, Институт физики полупроводников имени А.В. Ржанова СО РАН, который подчеркнул продуктивность

соседства и связи Академгородка и Университета: «Многие сотрудники института преподают в университете, умеют возмочь студентов заинтересовать, с 3 курса вы можете начать ходить в какой-то институт и работать в соответствующей лаборатории. И если брать человека после университета, то это потеря времени очень большая и самое главное для самих студентов это плохо, нет возможности сориентироваться, выбрать поля знаний, которые вам интересны».

Екатерина Мельтенисова - кандидат экономических наук, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН: Мне очень нравится лозунг универа «Мы не делаем вас умнее, мы научим вас думать». Если чью-то мысль оставить в науке я зернышком маленьким посею в чей-то голове, то это все будет не зря. Вот выйдет 1-2 с потока профессионала для экономики оно того стоит. Почему-то считается, если у нас нет оборудования, ускорителя, который ускоряет какие-то частицы, то мы не наука. Но любой проект, который реализовывают химики, физики или биологи оценивается с экономической точки зрения. А значит нужны наши выпускники. Звездочки с потока помогут химикам, физикам и биологам получить не просто идею, но и помогут их реализовать. Я, в принципе, могу много работать хоть в самолете, хоть в аэропорту, хоть дома, мне нужен только ноутбук, все. Я имею доступ к тому, что мне интересно круглосуточно. Если вы занимаетесь экономическими исследованиями, вам нужно быть чутким к информации, которая приходит постоянно. Это специфика моей науки. Я всегда дико любила математику, для меня сложно воспринимать текст без формул. Только текст и нет формул, то мне тяжело. Мне всегда казалось, что математика царица наук, но мне было сложно понять ее применение. На 3 курсе пригласили на конференцию в Гонконг и тогда я увидела, как с помощью математики пытаются найти ответы на очень многие вопросы. Китайские студенты лучшие по русскому языку, в плане экономики их интересовали международные финансы, проект был с их стороны инициирован. Наш факультет силен математикой, а это математика, эконометрика, анализ, финансовый инжиниринг - это все им пригодится, если они решат прогнозировать или играть на финансовых рынках. То упорство, с которым они учат предметы на русском языке - это удивительно. Их стремление к знаниям, их трудолюбие мне кажется воспитано поколениями. Столкнувшись с большим количеством математики и серьезно конкурировать в знаниях, в тестах, которые они пишут. Если не разрешите им, они не выйдут на перемену. Наши студенты это во многом рожденные в нулевых, в период подъема экономического, не было такой жесткой конкуренции. Китайские студенты выполнят все, что является местом их специализации. Они выполняют то, что даст им конкурентоспособность. Китайцы занимают место не только как студенты, как исследователи в научной сфере, в бизнесе. Может действительно возрастающая угроза со стороны Китая, это новый вызов и нам. Студенты должны слышать об успешных стартапах.

Академгородок чем еще примечателен, что в непосредственной близости находятся не только дисциплинарно различные отраслевые институты, но и технопарки, инжиниринговые испытательные институции. Видимо все это способствует сокращению пути от проектирования к внедрению. В этом отношении примечательна речь Антона Рязанцева, генерального директора расчетно-испытательного Центра: В конце 3 курса я увидел объявление, что есть летняя школа технопарка. Я зарегистрировался не зная, что оттуда ожидать. По первому образованию я прикладной математик. Но я пришел, чтобы померить себя относительно других. Посмотреть, что мне не хватает в плане бизнес компетенций. Было много компаний, стало понятно, что я двигаюсь в правильном направлении. В общении я искал, что могу задать вопросы и получить ответы. Это целый пласт людей. В этом смысле, я очень счастливый человек. Первый раз в этом году сходил в горы, поднялся на Эльбрус, очень интересный опыт. Человек не может покорить их, только взойти на них. Самое главное быть очень хорошо подготовленным и физически и психологически. Мы работаем с молодежью, если надо попрактиковаться. С одной стороны это полезно молодежи, с другой это полезно нам. Мы для себя очень много растим кадров. Я в любой момент могу пойти в институт и спокойно- но там работать. Это было бы даже интересно. С другой стороны, понимаешь здесь я могу сделать больше. Когда ты занимаешься бизнесом возникает конфликт, что ты управленец, бизнесмен и тем, что ученый. И обычно вторая половина проигрывает, потому что ученый – это серьезная концентрированная деятельность, которой надо уделять много времени. А его конечно же нет. Конечно же, комплекс неудавшегося ученого, неудавшегося инженера, он есть. Когда ты осуществляешь управление компанией ты и физик, и математик, и финансист. Наша компания осуществляет полный цикл инжиниринга от идеи до пуска в серию. Мы занимаемся расчетами, проектированием, моделированием, испытанием. До 1940-х годов рассчитывались только растровые нагрузки, и самолет должен был их выдерживать, а потом с самолетами одной и той же марки произошли крушения и, после этого, человечество стало проектировать самолеты по усталости. В материалах постепенно накапливаются микрповреждения, которые потом приводят при небольших нагрузках к лавинообразному возникновению трещины и разрушению. Делается образец, делается запильчик, которые и инициируют трещину. Делаются миллионы циклов сжимаются и растягиваются, как растет трещина. 1,5 года назад мы сформировали отдел развития. Хорошо работает отдел моделирования. В 2019 году я думаю мы будем участвовать в конференции в США. Из очень хороших ребят с которыми я заканчивал университет очень многие уехали. В чем-то инфраструктура за рубежом лучше. Просто изначально решены многие проблемы, которые здесь ты решаешь самостоятельно.

С социокультурной точки зрения, важным вопросом является вопрос остаться в России или уехать работать за рубеж. Михаил Шестопалов,

кандидат химических наук Институт неорганической химии им. А.В. Николаева СО РАН так отвечает на этот вопрос: Когда закончил университет и пришел сюда как аспирант, уехал на год во Францию. Работать там действительно хорошо, оборудование великолепное. Нам бы хотя бы половину вот этого. Но я сделал вывод для себя – здесь лучше. Здесь я, хотя бы, понимаю, как жить.

Екатерина Мельтенисова, кандидат экономических наук, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН также отдает приоритет России: Проходила несколько раз стажировку в США, мне предложили большой грант уехать. Я может скажу банальность, но мне нравится, что я говорю и думаю на одном языке, дело в ментальности. Да я преподаю на английском здесь, но мне гораздо приятнее преподавать на русском. Потому что язык, на котором я думаю всегда останется русский. Вениамин Фишман, кандидат биологических наук, Институт цитологии и генетики СО РАН также выбрал Россию: В России можно делать науку. Когда я заканчивал свою работу в Берлине, мне предложили просто остаться рядовым сотрудником, реализовывать чьи-то идеи. Идей у меня всегда было полно и мне хотелось реализовывать свои, а не чьи-нибудь. Сделали здесь достаточно хорошее предложение возглавить группу: ваши идеи, ваши гранты поддержим.

Видимо противопоставлять Россию и зарубежные страны как поле для занятия наукой нельзя. Современный ученый он по своей природе продукт глобализации, является человеком Мира. А государство пытается его закрепить. Но это уже другой специальный вопрос.

Основные выводы. При ближайшем рассмотрении принципов и формы организации науки в Сибирском академгородке обращает на себя внимание следующее:

- в академгородке царит сциентистская атмосфера, под наукой понимается, прежде всего, математизированное, экспериментальное естествознание, которое должно приносить точное, истинное знание;
- в целом, организационно наука и научное сообщество сгруппированы на принципах междисциплинарности;
- интеллектуальная культура ученых основывается на принципах широкой гуманитарной эрудиции;
- академик Лаврентьев культивировал высокую степень научной свободы в организации и прагматический, практически ориентированный подход в науке;
- важное значение имеют навыки преодоления бюрократических трудностей, которые могут пагубно влиять на научную работу;
- для ученого, как человека творческой профессии, существенно важным является наполнение свободного времени разными видами до-

суга. Это не случайно, так как для ученого главным богатством является свободное время;

– интересно, что, все-таки, главный стимул отечественных ученых, даже в самые трудные времена кризиса, это научный интерес;

– соседство Академгородка (исследовательские институты) и Университета делают занятия наукой более доступными и вдвойне Продуктивными;

Литература:

1. Семibrатов Д. Город ученых. 2019. Канал Россия. URL : <https://dnk.csff.ru/films/view?id=111>

2. Гриценко В.П. О взаимодействии дискретных и континуальных кодов познания / В.П. Гриценко // Наука. Искусство. Культура. 2015. Вып. 2(6). С. 149-157.

3. Школа и вуз в зеркале советского и российского кинематографа / А.В. Федоров [и др.]. М. : Изд-во МОО «Информация для всех», 2018. 224 с.

4. Абдуллаева З. Реальное кино. М. : «Три квадрата», 2003.

5. Федорук М.П. Михаил Федорук: «Мы должны сделать Академгородок лучшим местом для жизни»: [беседа с ректором Новосибирского государственного университета академиком Михаилом Петровичем Федоруком] / М.П. Федорук // Наука в Сибири. 2020. 02 июля. № 25. С.4.

– в условиях глобализации и развития рыночной науки экономическая грамотность ученого является дополнительным стимулом для продуктивной деятельности;

– чем еще примечателен Академгородок? Это тем, что в непосредственной близости находятся не только дисциплинарно различные отраслевые институты, но и технопарки, инженеринговые испытательные институции. Видимо, все это способствует сокращению пути от проектирования к внедрению.

Literature:

1. Semibratov D. The City of scientists. 2019. Channel Russia. URL : <https://dnk.csff.ru/films/view?id=111>

2. Gritsenko V.P. On the interaction of discrete and continuous codes of cognition / V.P. Gritsenko // Science. Art. Culture. 2015. Iss. 2(6). P. 149-157.

3. School and university in the mirror of Soviet and Russian cinema / A.V. Fedorov [et al.]. M. : Publishing House of the MOO «Information for everyone», 2018. 224 p.

4. Abdullayeva Z. Real cinema. M. : «Three squares», 2003.

5. Fedoruk M.P. Mikhail Fedoruk: «We must make Akademgorodok a better place to live»: [conversation with the Rector of Novosibirsk State University, Academician Mikhail Petrovich Fedoruk] / M.P. Fedoruk // Science in Siberia. 2020. July 02. № 25. P. 4.

Синь Юйфэн

аспирант,
Краснодарский государственный
институт культуры
postmodermist@mail.ru

Гриценко Василий Петрович

доктор философских наук,
профессор,
профессор кафедры педагогики,
психологии и философии,
Краснодарский государственный
институт культуры
postmodermist@mail.ru

**ДИДЖИТАЛИЗАЦИЯ КИТАЯ
И РОССИИ: СОЦИАЛЬНЫЙ ТРЕНД**

Аннотация. Диджитализация стремительно проникает во все уголки жизни китайского общества. Глобальные коммуникативные сети влияют на рабочее и свободное время, на стратегии бизнеса, торговли, спорта. Не исключением стал и Китай. Но если в 2000-ые годы это государство было в начале этого процесса, то сейчас – в лидерах. Образ жизни индивида под влиянием информатизации также кардинально изменился. Знаменательно, что в Китае диджитализация из технократического тренда превращается в социально-технократический. Авторами статьи проводится исследование этого явления в Китае и выявляются ее особенности.

Ключевые слова: Китай, научно-технический прогресс, диджитализация, социальная диджитализация.

Китайская Народная Республика на сегодняшний день является одним из самых динамично экономически развивающихся государств. Современный Китай вполне может претендовать на место мирового лидера в сфере диджитализации. Отметим, что некоторые западные экономисты положительно относятся к столь стремительному росту экономического развития страны в контексте диджитализации, к тому времени как другие всерьез озабочены тем, что Китайская Народная Республика, сделав широкий рывок в технологическом развитии, способна перегнать США в критичных для будущей безопасности сферах. Критики считают, что программа «Сделано в Китае 2025», принятая в 2015 году, может являться свидетельством того, что Китайская Народная Республика хочет в некотором роде потеснить Соединенные Штаты Америки в стратегически важных областях и высокотехнологических сферах. К таким направлениям они относят, к примеру, робототехнику, которая в последнее время набирает все новые и новые обороты в развитии и совершенствовании.

Xin Yuifeng

Graduate Student,
Krasnodar State
Institute of Culture
postmodermist@mail.ru

Vasiliy P. Gritsenko

Doctor of Philosophy,
Professor,
Professor of the Department of Pedagogy,
Psychology and Philosophy
Krasnodar State
Institute of Culture
postmodermist@mail.ru

**THE DIGITALIZATION OF CHINA
AND RUSSIA: A SOCIAL TREN**

Annotation. Digitalization is rapidly penetrating every corner of Chinese society. Global communication networks influence working and free time, business, trade and sports strategies. In the 2000s, China was at the beginning of this process, but now it is in the lead. The lifestyle of the individual under the influence of informatization has also changed dramatically. It is significant that in China digitalization is turning from a technocratic trend into a socio-technocratic trend. The authors of the article conduct a study of this phenomenon in China and identify its features.

Keywords: China, scientific and technological progress, digitalization, social digitalization.

Данный факт, безусловно, не имеет никакого подтверждения и носит сомнительный характер. Некоторые экономисты считают, что Китай не способен выйти на лидирующие технологические позиции, объясняя это тем, что страна в своем большинстве лишь заимствует зарубежные технологии и адаптирует их под свои сферы, что также не имеет никакого подтверждения.

Однако следует все же отметить, что многие западные критики рассматривают Китай как, своего рода, довольно хорошую и качественную «цифровую лабораторию», в которой тестируются и оттачиваются многие экономические и бизнес-модели. Декан Школы экономики Фуданьского университета отметил, что, благодаря большому финансовым инвестициям в НИР государства, технический прогресс стремительно набирает свои обороты (в 2017 году инвестиции в НИР Китая достигли около 2,2 % ВВП). Тем не менее, говорить о том, что Китай занимает 1 место в этом процессе еще рано, так как по темпам технологического развития и цифровизации се-

резную конкуренцию Китаю составляют Япония и Южная Корея, которые, как утверждают некоторые исследователи в области экономики, опережают Китай на 15-20 лет.

Однако мировое экономическое сообщество согласно, что на сегодняшний момент в области диджитализации и развития цифровых технологий Китайская Народная Республика занимает все же лидирующие позиции, приводя при этом конкретные цифры, доказывающие этот факт. Например, в 2016 году на страну приходилось 42,4 % оборота мировой электронной торговли (для сравнения в 2005 году эта цифра составляла всего лишь около 1 %). Оборот электронной торговли в США составлял на тот момент всего лишь 24,1 %. Лидирующие позиции Китайская Народная Республика занимала и по объему вложения капитала в развитие цифровых финансовых технологий. Данная цифра составила 7158 миллионов долларов, в то время как инвестиции в данную отрасль в США составили 5437 миллионов долларов.

Ярким подтверждением развития экономики и цифровизации Китая является тот факт, что в 2018 году ВВГ в список 50 самых инновационных компаний впервые включила 2 китайские фирмы, которые заняли десятое и четырнадцатое места на рынке технологий ИИ (данными фирмами явились Alibaba - 10-е место и Tencent - 14-е место). По оценкам MGI, стремительный рост диджитализации китайской экономики является следствием нескольких немаловажных факторов:

1. Китайская Народная Республика имеет в своем арсенале довольно значительный и молодой интернет-рынок, который, в свою очередь, способствует быстрой и глобальной коммерциализации цифровых бизнес-моделей. Количество активных интернет-пользователей в стране на период 2016 года составило 731 миллионов человек (данная цифра больше, чем в ЕС и США вместе взятых). Из этого количества 685 миллионов являются именно пользователи мобильных телефонов, что составляет 95 % от общего числа. В ЕС данные показатели составили 343 миллионов, что составляет 79 %, в Соединенных Штатах Америки – 262 миллиона – 91 %.

2. Так как мобильный телефон и иные современные гаджеты являются неотъемлемой частью жизни современного человека, то вполне закономерным является тот факт, что основную часть своих покупок и платежей китайский интернет-пользователь осуществляет посредством своих устройств. Отметим, что по статистике, каждый 5-й китаец пользуется только лишь мобильным Интернетом. Доля мобильной e-торговли в Китае составляет около 70 % против 30 % в США, а доля интернет-пользователей, осуществляющих мобильные платежи – 68 % против всего лишь 15 % в США. Удобные и быстрые суперприложения Alipay и WeChat, которые были разработаны упомянутыми ранее фирмами Alibaba и Tencent, дают возможность пользоваться различными интернет-магазинами, а также решать ряд своих вопросов в области

образования, медицины, развлечений и торговли online.

3. Одними из мощных цифровых лидеров являются Baidu, Alibaba и Tencent (BAT), которые создали в Китае экосистему, которая продолжает стремительно развиваться и на сегодняшний день. Активному развитию способствовало также то, что фирмы имели возможность приобретать оборудование у местных производителей, что в значительной степени уменьшало их стоимость. BAT прошел большой путь развития, который характеризовался переходом от тривиального копирования западных инноваций к созданию собственных бизнес-моделей. Таким образом, BAT вытеснили многие некачественные offline рынки и продолжают инвестировать в диджитализацию экосистемы страны.

Эпидемия коронавируса побудила все страны перейти к вынужденной диджитализации. Большая часть экономической и социальной активности перешла на дистанционный формат, который осуществлялся посредством глобальной сети Интернет. Работа, образование, развлечения и многие другие отрасли перешли исключительно в цифровую среду. Следует отметить, что процесс стремительной цифровизации был неизбежен, пандемия лишь в некоторой степени лишь ускорила его. Однако важно понимать, что диджитализация в России началась отнюдь не в связи с пандемией, российские ученые работали над цифровизацией экономики и общественной жизни в стране еще с начала XXI столетия. Ярким тому подтверждением является разработанная и принятая в 2002 году федеральная программа «Электронная Россия», далее, в 2011 году появилась еще одна государственная программа под названием «Информационное общество». Параллельно с программой «Информационное общество» в 2008 году была разработана Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации. Одной из последних программ является стартовавшая в 2017 году программа «Цифровая экономика Российской Федерации».

Начиная с 2010 года, РФ включена в рейтинг NRI, который представляет собой рейтинг стран мира по Индексу сетевой готовности - Networked Readiness Index (Индексу сетевой готовности – комплексный показатель, отражающий уровень развития ИКТ и сетевой экономики в разных странах). На сегодняшний день Networked Readiness Index является важным показателем в сфере диджитализации экономики.

Рейтинг Российской Федерации с каждым годом занимает все более высокие позиции. Если в 2010 году Россия была на 80-ом месте, то к 2016 году дошла уже до 41-го места, что является для страны очень важным фактором (отметим, что к 2019 году Россия опустилась на 48-место, значительно уступая многим развивающимся государствам). Среди основных причин низких позиций ряд исследователей называет изменение методики расчетов. Важно понимать, что Networked Readiness Index рассчитывается по 56 параметрам, которые отражают различные аспекты го-

товности государств к диджитализации. Данные параметры сводятся в 12 суб-индексов и 4 интегральных суб-индекса (Технологии, Народ, Управление, Воздействие).

Наиболее сильные позиции Российская Федерация имеет по интегральному суб-индекс Народ (здесь РФ занимает 38 место). Данный индекс отражает, насколько активно используются ИКТ индивидуумами, бизнесом и властью. Из вышеперечисленных позиций на первом месте идет сфера бизнеса, которая занимает 35 место, и работа правительственных организаций – 32 место. Следуя статистике NRI по активности жителей России в социальных сетях, страна занимает аж 76 место.

Низкие показатели NRI в России по интегральному субиндексу. По данному индексу государство занимает 59 место, этот факт является свидетельством того, что в стране довольно невелико влияние диджитализации на экономическую ситуацию в стране (54 место). Вклад диджитализации в достижение ЦУР (цели устойчивого развития ООН), приблизительно, соответствует сводному индексу страны – 49 место. Лишь 77 место Российская Федерация занимает по наличию и разработке новейших цифровых технологий. Одним из важных достоинств NRI индексов является то, что они позволяют оценивать, какие именно сферы и отрасли нуждаются в наиболее интенсивном экономическом и социальном развитии.

Таким образом, в России в последнее время процессы цифровизации набирают новые обороты, однако, на сегодняшний день в сфере экономической диджитализации Россия находится на низких позициях. Руководство страны прекрасно понимает сложившуюся обстановку и делает все возможное для того, чтобы вывести свою страну на более высокие позиции, тем самым, обеспечив экономический рост.

Выводы. На сегодняшний день цифровые технологии вторглись практически во все сферы жизни современного человека. Всемирная диджитализация, в свою очередь, способствует преобразованию экономической, социальной, общественной и политической обстановки.

Литература:

1. Маказиева З.Д. Внедрение цифровых систем («диджитализация») в современную промышленную сферу РФ / З.Д. Маказиева, М.Ш. Алдиева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 11. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-tsifrovyyh-sistem-didzhitalizatsiya-v-sovremennuyu-promyshlennuyu-sferu-rf> (дата обращения 21.05.2021).
2. Моисеева А.А. Условия и последствия диджитализации современного общества: социально-экономический анализ / А.А. Моисеева // Вестник Томского университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 39. С. 216-226.

Опыт многих государств наглядно показывает, что грамотное и рациональное использование ИКТ и цифровых образовательных ресурсов содействует мощному экономическому росту государства, что способствует созданию конкурентоспособности. Современный Китай занимает лидирующие позиции в сфере диджитализации экономики, что обусловлено качественным скачком в развитии в последние десятилетия. Ситуация в Российской Федерации несколько иная: на сегодняшний момент существует еще большое количество нерешенных проблем, решение которых, как следует отметить, является одной из основных задач руководства страны.

Повсеместная диджитализация вынуждает различные страны обеспечивать необходимыми цифровыми ресурсами государственные и муниципальные организации, обучать граждан, выстраивать специальные стратегии развития, а также включать процесс глобальной диджитализации в свои экономико-политические программы.

В настоящее время в Китае все больше внимания уделяется социальным и гуманитарным аспектам диджитализации. В статье говорится, что в «Наброске 14-го пятилетнего плана и концепции национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики на 2035 год» в пятом разделе «Ускорение цифрового развития и создание цифрового Китая» сказано, что необходимо ускорить создание цифровой экономики, цифрового общества и цифрового правительства и использовать цифровую трансформацию, в целом, для стимулирования изменений в способах производства, жизни и управления. В частности, в статье поддерживаются партийно-административные меры развития социальной диджитализации: «Опираясь на системы «уполномоченных по науке и технике» и «чиновников студенческих деревень», мы поощряем и поддерживаем участников рынка, социальных работников и добровольцев, чтобы они создавали и занимали специализированные должности в цифровом обществе, и воспитываем ряд специализированных и социализированных организаций цифровых социальных услуг.

Literature:

1. Makazieva Z.D. Introduction of digital systems («digitalization») in the modern industrial sphere of the Russian Federation / Z.D. Makazieva, M.Sh. Al-dieva // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2019. № 11. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-tsifrovyyh-sistem-didzhitalizatsiya-v-sovremennuyu-promyshlennuyu-sferu-rf> (date of access 21.05.2021).
2. Moiseeva A.A. Conditions and consequences of digitalization of modern society: socio-economic analysis / A.A. Moiseeva // Vestnik Tomskogo universiteta. Philosophy.Sociology. Political Science. 2017. № 39. P. 216-226.

3. Lévy P. Collective intelligence. New-York : Plenum, Harper Collins. 1997. P. 253-258; Lévy P. Becoming virtual: Reality in the digital age. Da Capo Press, Incorporated / P. Lévy, R. Bononno. 1998. 207 p.

4. 中国社会科学报/2021年9月1日/第005版社会学 数字社会建设与数字化时代的社会科学发展中国社会科学院社会学研究所 吕鹏

3. Lévy P. Collective intelligence. New-York : Plenum, Harper Collins. 1997. P. 253-258; Lévy P. Becoming virtual: Reality in the digital age. Da Capo Press, Incorporated / P. Lévy, R. Bononno. 1998. 207 p.

4. Chinese Journal of Social Sciences/September/1, 2021/005th Edition Sociology Digital Society Construction and Social Science Development in the Digital Age Lu Peng, Institute of Sociology, Chinese Academy of Social Sciences

Синь Юйфэн

аспирант,
Краснодарский государственный
институт культуры
postmodermist@mail.ru

Гриценко Василий Петрович

доктор философских наук,
профессор,
профессор кафедры педагогики,
психологии и философии,
Краснодарский государственный
институт культуры
postmodermist@mail.ru

**ГЛОБАЛИЗАЦИЯ
И КОСМОПОЛИТИЗМ**

Аннотация. Глобализация является результатом множества тенденций – политической, экономической, информационной, коммуникативной. Она имеет свои этапы во Всемирной истории. Космополитизм также характеризует Всемирную историю. Марксизм является ведущей идеологией китайского социума. Классический марксизм, главным принципом которого в социально-политической сфере является классовый подход, отрицал позитивные возможности космополитизма. В настоящее время некоторые китайские авторы допускают позитивность космополитизма. Они рассматривают его как мировоззрение глобального гражданства, плюралистическую культурную идентичность, способные интегрироваться с гетерокультурными группами. В статье рассматривается возможность позитивной оценки космополитизма на современном этапе глобализации.

Ключевые слова: глобализация, коммуникация, глобальные проблемы, марксизм, космополитизм.

В марксистской социальной и политической традиции космополитизм трактуется как реакционная надклассовая идеология [1]. В то же время, в современном Китае, где официальной идеологией является марксизм, допускается позитивная трактовка космополитизма [2]. Считается, что космополитизм стремится не к организации мирового правительства, а к всемирной духовной и культурной реформе [2].

Космополитизм не является сугубо буржуазным течением. В классическом греческом полисе полными правами обладали только – свободные граждане [3]. Потрясающим примером позитивного глобального космополитизма античной эпохи является позиция стойка Зенона из Китиона [4, с. 8]. Стоики полагали социальным идеалом глобальное органическое сообщество людей. Для Зенона космополитизм – это такая обще-

Xin Yuifeng

Graduate Student,
Krasnodar State
Institute of Culture
postmodermist@mail.ru

Vasiliy P. Gritsenko

Doctor of Philosophy,
Professor,
Professor of the Department of Pedagogy,
Psychology and Philosophy
Krasnodar State
Institute of Culture
postmodermist@mail.ru

**GLOBALIZATION
AND COSMOPOLITANISM**

Annotation. Globalization is the result of many trends – political, economic, informational, communicative. It has its stages in world history. Cosmopolitanism also characterizes World History. Marxism is the leading ideology of Chinese society. Classical Marxism, whose main principle in the sociopolitical sphere is the class approach, denied the positive possibilities of cosmopolitanism. Nowadays, some Chinese authors accept the positivity of cosmopolitanism. They view it as a worldview of global citizenship, a pluralistic cultural identity capable of integration with heterocultural groups. This article examines the possibility of a positive assessment of cosmopolitanism in the current stage of globalization.

Keywords: globalization, communication, global problems, Marxism, cosmopolitanism.

ственная форма, при которой каждый гражданин Земли живет согласно единому Всемирному закону. Формула космополитизма киренаиков также достаточно демократична – «ubi bene, ibi patria» – «где хорошо, там и отечество» [5].

В эпоху современной глобализации в 2000-2010-х гг. к теме космополитизма стали активно обращаться видные социальные мыслители различных стран – У. Бекк [6], А. Чумаков [7], Д. Аркибуджи [8], К. Кукузелис [9], Чи Фень [10], Д. Хельд [11; 12], Динг Джон Зижанг [13], А. Чумаков [14], К-Н Поул [15]. Тема рассматривалась на Всемирных философских конгрессах в Стамбуле (2003), Дели (2004), Сеуле (2008) [16]. Универсальная природа космополитизма раскрыта также такими социальными мыслителями – Тянь Хиа [17], Диня Цзыцзян [18], Шан Чан [19, с. 20], Роберт Невилл [20], Карл-Хайнц Полом [21].

Надо отметить, что современный космополитизм возник не случайно. Он возник в порядке альтернативы современной вестернизированной глобализации. Он предстал как в качестве важной теоретической системы, которая была разработана в последние годы в ответ на тупики американизации и социальные проблемы глобального риска, включая политику мультикультурализма и глобального управления.

Хотя в последние годы космополитизм набрал значительные обороты, он вызвал критику своих абсолютистских и утопических идеалов. На самом деле космополитизм предлагает новый взгляд на дилеммы, стоящие сегодня перед теориями межкультурной коммуникации. Культур-

ный космополитизм подчеркивает роль личности в культурном обмене и диалоге, а также определяет права и обязанности граждан мира. Люди, которые выходят за рамки узконационалистического гражданства и пользуются глобальным гражданством, лучше понимают и используют свои собственные культурные традиции, формируют плюралистическую культурную идентичность и улучшают свою способность интегрироваться с культурами других этносов. Люди, разделяющие определенные культурные нормы с гетерокультурными группами, могут способствовать формированию космополитических отношений в глобальном масштабе и, в конечном счете, вносить свой собственный вклад в решение глобальных проблем.

Литература:

1. Космополитизм. URL : <https://esperanto.mv.ru/wiki/Марксизм/Космополитизм>
2. 年5月河北师范大学学报/哲學社會科學版/ May. 2016 第 39卷/ 第 3 期 // Journal of hebei normal university. Philosophy and Social Sciences Edition. Vol. 39. № 3.
3. *Aleshkovski I.* Globalization International Migration: Social Challenges and Policy Implication / I. Aleshkovski // RUDN Journal of Sociology. 2017. Vol. 17. № 2. P. 213-224.
4. *Шестова Т.Л.* Античные истоки современного космополитизма / Т.Л. Шестова // Век глобализации 3/2019. С. 108-122.
5. *Beck U.* The Cosmopolitan Vision. Cambridge: Polity Press. 2006.
6. *Чумаков А.Н.* Глобализация и космополитизм в контексте современности / А.Н. Чумаков // Вопросы философии. 2009. №1. С. 32-39.
7. *Archibugi D.* The Global Commonwealth of Citizens: Toward Cosmopolitan Democracy. Princeton, NJ: Princeton University Press. 2008.
8. *Koukuzelis K.* Republican Cosmopolitanism: Freedom and Responsibility / K. Koukuzelis; Ed. by K. Bouduris // Values and Justice in the Global Era. Athens : International Centre for Greek Philosophy and Culture. 2007.
9. *Cheah Pheng.* Chinese Cosmopolitanism in Two Senses and Postcolonial National Memory. Berkeley : University of California. 2000
10. *Held D.* Cosmopolitanism: Ideals and Realities. Cambridge; Malden: Polity Press, 2010.
11. *Held D.* The Cosmopolitanism Reader / D. Held, G. Brown. Wallace : Polity Press, 2011.
12. *Ding John Zijiang.* Transformative Modes of Chinese Cosmopolitanism // Journal of East-West Thought. 2011. URL : <https://www.cpp.edu/~jet/Documents/JET/Jet5/Ding89-112.pdf>

Literature:

1. Cosmopolitanism. URL : <https://esperanto.mv.ru/wiki/Марксизм/Cosmopolitanism>
2. 年5月河北师范大学学报/哲學社會科學版/ May. 2016 第 39卷/ 第 3 期 // Journal of hebei normal university. Philosophy and Social Sciences Edition. Vol. 39. № 3.
3. *Aleshkovski I.* Globalization International Migration: Social Challenges and Policy Implication / I. Aleshkovski // RUDN Journal of Sociology. 2017. Vol. 17. № 2. P. 213-224.
4. *Shestova T.L.* Ancient origins of modern cosmopolitanism / T.L. Shestova // The Age of Globalization 3/2019. P. 108-122.
5. *Beck U.* The Cosmopolitan Vision. Cambridge: Polity Press. 2006.
6. *Chumakov A.N.* Globalization and cosmopolitanism in the context of modernity / A.N. Chumakov // First of all, philosophy. 2009. № 1. P. 32-39.
7. *Archibugi D.* The Global Commonwealth of Citizens: Toward Cosmopolitan Democracy. Princeton, NJ: Princeton University Press. 2008.
8. *Koukuzelis K.* Republican Cosmopolitanism: Freedom and Responsibility / K. Koukuzelis; Ed. by K. Bouduris // Values and Justice in the Global Era. Athens : International Centre for Greek Philosophy and Culture. 2007.
9. *Cheah Pheng.* Chinese Cosmopolitanism in Two Senses and Postcolonial National Memory. Berkeley : University of California. 2000
10. *Held D.* Cosmopolitanism: Ideals and Realities. Cambridge; Malden: Polity Press, 2010.
11. *Held D.* The Cosmopolitanism Reader / D. Held, G. Brown. Wallace : Polity Press, 2011.
12. *Ding John Zijiang.* Transformative Modes of Chinese Cosmopolitanism // Journal of East-West Thought. 2011. URL : <https://www.cpp.edu/~jet/Documents/JET/Jet5/Ding89-112.pdf>

13. *Чумаков А.Н.* Глобализация и космополитизм в контексте современности / А.Н. Чумаков // Вопросы философии. 2009. № 1. С. 32-39.
14. *Pohl K.-H.* Ethics of Cosmopolitanism – The Confucian Tradition / K.-H. Pohl; Ed. by A. Giri // Beyond Cosmopolitanism. Singapore : Palgrave Macmillan, 2018.
15. *Чумаков А.Н.* Глобализация и космополитизм в контексте современности / А.Н. Чумаков // Вопросы философии. 2009. № 1. С. 32-39.
16. *Chun Shan.* On Chinese Cosmopolitanism (Tian Xia) / Chun Shan // Culture Mandala: The Bulletin of the Centre for East-West Cultural and Economic Studies. 2009. Vol. 8. № 2. P. 20-29.
17. Cosmopolitanism and Philosophy in a Cosmopolitan Sense: Proceedings of the International Workshop / Ed. by A. Telegdi-Csetri, V. Ducu. Bucharest : New Europe College, 2011. URL : http://www.nec.ro/data/pdfs/publications/research-and-symposia/cosmopolitanism-and-philosophy/James_Alexander.pdf
18. *Chun Shan.* On Chinese Cosmopolitanism (Tian Xia) / Chun Shan // Culture Mandala: The Bulletin of the Centre for East-West Cultural and Economic Studies. 2009. Vol. 8. № 2. P. 20.
19. *Neville R.C.* Dimensions of Contemporary Confucian Cosmopolitanism / R.C. Neville // Journal of Chinese Philosophy. 2012. Vol. 39(4). P. 594-613.
20. *Pohl K.-H.* Ethics of Cosmopolitanism – The Confucian Tradition / K.-H. Pohl; Ed. by A. Giri // Beyond Cosmopolitanism. Singapore : Palgrave Macmillan, 2018.
13. *Chumakov A.N.* Globalization and cosmopolitanism in the context of modernity / A.N. Chumakov // Questions of philosophy. 2009. № 1. P. 32-39.
14. *Pohl K.-H.* Ethics of Cosmopolitanism – The Confucian Tradition / K.-H. Pohl; Ed. by A. Giri // Beyond Cosmopolitanism. Singapore : Palgrave Macmillan, 2018.
15. *Chumakov A.N.* Globalization and cosmopolitanism in the context of modernity / A.N. Chumakov // Questions of philosophy. 2009. № 1. P. 32-39.
16. *Chun Shan.* On Chinese Cosmopolitanism (Tian Xia) / Chun Shan // Culture Mandala: The Bulletin of the Centre for East-West Cultural and Economic Studies. 2009. Vol. 8. № 2. P. 20-29.
17. Cosmopolitanism and Philosophy in a Cosmopolitan Sense: Proceedings of the International Workshop / Ed. by A. Telegdi-Csetri, V. Ducu. Bucharest : New Europe College, 2011. URL : http://www.nec.ro/data/pdfs/publications/research-and-symposia/cosmopolitanism-and-philosophy/James_Alexander.pdf
18. *Chun Shan.* On Chinese Cosmopolitanism (Tian Xia) / Chun Shan // Culture Mandala: The Bulletin of the Centre for East-West Cultural and Economic Studies. 2009. Vol. 8. № 2. P. 20.
19. *Neville R.C.* Dimensions of Contemporary Confucian Cosmopolitanism / R.C. Neville // Journal of Chinese Philosophy. 2012. Vol. 39(4). P. 594-613.
20. *Pohl K.-H.* Ethics of Cosmopolitanism – The Confucian Tradition / K.-H. Pohl; Ed. by A. Giri // Beyond Cosmopolitanism. Singapore : Palgrave Macmillan, 2018.

Терещенко Любовь Викторовна

кандидат культурологии,
доцент,
доцент кафедры арт-бизнеса и рекламы,
Краснодарский государственный
институт культуры
lyubov.tereschenko@mail.ru

Lyubov V. Tereshchenko

Candidate of Cultural Studies,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Art Business and Advertising,
Krasnodar State Institute of Culture
lyubov.tereschenko@mail.ru

**ПЕРСОНАЛЬНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ
КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ
ФАКТОР В АРТ-БИЗНЕСЕ**

**PERSONAL MANAGEMENT
AS A SYSTEM-FORMING FACTOR
IN THE ART BUSINESS**

Аннотация. Вопросы менеджмента в сфере арт-бизнеса рассмотрены достаточно широко, однако, для эффективной деятельности любого субъекта сферы арт-бизнеса немаловажным фактором является понимание и использование технологий персонального менеджмента, что не только повышает уровень деловой и личной эффективности, но также способствует укреплению межсубъектных связей, повышает их качество, создает благоприятную среду для реализации профессиональных и совершенствования личностных компетенций. Персональный менеджмент выполняет также интегративные функции в арт-бизнесе, системным образом влияя на функционирование всех субъектов сферы арт-бизнеса и развитие арт-бизнеса в целом, применяя общие законы управления.

Annotation. The issues of management in the field of art business have been considered quite widely, however, for the effective activity of any subject in the field of art business, an important factor is the understanding and use of personal management technologies, which not only increases the level of business and personal efficiency, but also contributes to the strengthening of intersubject relations, improves their quality, creates a favorable environment for the implementation of professional and improving personal competencies. Personal management also performs integrative functions in the art business, systematically influencing the functioning of all subjects of the art business sphere and the development of the art business as a whole, applying general management laws.

Ключевые слова: персональный менеджмент, самоменеджмент, субъект сферы арт-бизнеса, персональный брендинг.

Keywords: personal management, self-management, subject of the art business sphere, personal branding.

Менеджмент и предпринимательская деятельность проникли во все сферы социально-культурной сферы. Арт-бизнес часть социально-культурной сферы и отрасль экономики, или, точнее – вид экономической деятельности, отвечающий требованиям креативной экономики. «Креативная экономика – это механизм раскрытия творческой энергии людей в новых социально-экономических условиях постиндустриального общества» [1]. Креативная экономика базируется на креативной ценности. Креативная ценность рождается среди креативного класса, в основном среди представителей творческих профессий: здесь появляются идеи, здесь сосредоточен интеллектуальный ресурс, которому необходимо подкрепление и поддержка со стороны менеджмента и бизнес-проектирования, поддержка инвесторов и работа с ними.

свою специфику, которая, в основном, детерминирована особенностями творчества как процесса создания услуг в сфере арт-бизнеса.

Создание эстетических и художественных ценностей, или арт-продукта основываются на интеллектуальном труде, креативных способностях, профессиональном мастерстве, креативном мышлении, креативном проектировании. Люди, занятые и / или способные создавать арт-продукты, нуждаются в особом подходе к организации их деятельности, чтобы таковая становилась востребованной как в рыночном, так и в социальном аспектах. Для осуществления необходимого сопровождения творческих процессов по созданию, производству, реализации, консервации и распространения культурного и арт-продукта необходимо уделять внимание такому направлению совершенствования деятельности представителей креативных индустрий, как персональный менеджмент.

Если услуги государственных и муниципальных организаций социально-культурной сферы находятся в поле бюджетного финансирования, то коммерческая деятельность в сфере арт-бизнеса полностью зависит от уровня развития креативной экономики. Экономические науки и менеджмент в сфере арт-бизнеса приобретают

«Профессиональный портрет менеджера в условиях креативной экономики должен характеризоваться следующими параметрами:

- высоким уровнем креативно-интеллектуальной подготовки;
- владением аналитическим и прогностическим нестандартным мышлением;
- умением выявлять суть проблем, не лежащих на поверхности, и адекватно оценивать возможности их разрешения;
- иметь высокий уровень профессиональной подготовки и достойное высшее образование, владеть современными инструментами и методами (включая информационно-коммуникационные);
- обладать высоким уровнем коммуникабельности, успешно владеть инструментарием социально-психологического управления людьми в условиях креативной экономики и т.д.»

Так считают авторы исследований проблем развития креативной экономики А.А. Степанов, М.В. Савина [1].

В случае самоменеджмента, все эти качества должен стремиться в себе развивать человек-производитель креативного продукта, автор, художник.

Т.Н. Суминова утверждает: «Современная рыночная экономика в сфере культуры и искусства, как российская, так и мировая, требует подготовки и развития интеллектуального ресурса / капитала – высококвалифицированных, высокодуховных управленцев, администраторов, организаторов бизнес-деятельности – арт-менеджеров, чья профессиональная активность ориентирована на создание качественного арт-продукта, способствующего генерации и/или возрождению светлого начала, то есть, духовной чистоты, в реципиенте/потребителе/покупателе» [2].

Сфера арт-бизнеса представляет собой особую среду, в которой происходят процессы как творческого характера, так и управленческого, то есть, по донесению результатов творческого труда до конечных потребителей. Технологии менеджмента позволяют системе артосферы, или, в данном случае, сфере арт-бизнеса, наиболее полно осуществлять миссию проводника духовных ценностей в социокультурное пространство, организовывать взаимодействие между всеми субъектами и объектами рыночной деятельности в сфере культуры и искусства.

Авторы-созидатели (художники и др. виды творческих профессий) при внедрении управленческого фактора могут наиболее полно доносить свои идеи, воплощать их в более разнообразных формах, создавать художественную среду своего творческого концепта, повышать свою востребованность на арт-рынке. Самоменеджмент художника, то есть, управление идеями и их реализацией требует дальнейшей работы по продвижению результатов своего творчества, по реализации миссии художника – внедрению идейных и художественных ценностей в социум. Арт-менеджмент позволяет выступать гарантией эффективности такого взаимодействия, имея в

своем арсенале инструментарий различного спектра: технологии фандрайзинга, исследовательские технологии, продвижение и организация коммуникаций.

Персональный менеджмент в сфере арт-бизнеса определяется как работа с управленческими компетенциями производителя арт-продукта. Его функции могут быть определены следующим образом: организационная, функция планирования, мотивационная, исследовательская, образовательная, экспертная. Некоторые из этих функций общие, системные для менеджмента в целом, некоторые имеют специфические черты, адаптирующие систему менеджмента к творческому процессу.

На организацию самоменеджмента оказывают влияние такие компоненты структуры личности, как возраст, конституция, темперамент, характер, нейродинамика, направленность личности, воля, мышление, способности, аффект, перцепция, индивидуальная история, опыт, продуктивность, индивидуальные особенности. Каждая из этих позиций, ее уровень может как способствовать, так препятствовать управлению карьерой, своим поведением и т.д., хотя в многочисленных биографиях успешных людей можно наблюдать примеры преодоления любых трудностей, связанных с физическими и психологическими качествами личности.

В дополнение к этим факторам следует добавить:

- ситуативные характеристики: ситуацию или область деятельности, в которой личность проявляется наиболее ярко, становится референтной;
- ролевую модель, то есть, тот набор стереотипных представлений, шаблонов, имеющихся в восприятии аудиторий персоны;
- культурную модель – принадлежность персоны к той или иной группе или культуре/ субкультуре.

Все эти факторы взаимосвязаны, но можно выделить определенную доминанту, то есть, выделить основание для построения персональной творческой стратегии в персональном менеджменте.

Так, например, персональный брендинг базируется на силе бренда, включающего следующие характеристики:

- отличительность, то есть, некие качества, позволяющие выделить персону из однородной среды. Это, например, действия в соответствии с собственными убеждениями, принятие на себя определенных обязательств, представления, принципы персоны, отличающие ее от других. «Персональные бренды набирают силу, когда нацелены на удовлетворение потребностей других людей при сохранении верности ценностям, на которых они основаны. Сильный персональный бренд – это отражение ценностей и идеалов, внутренне присущих конкретной личности.

Именно на такой основе могут быть устроены длительные и устойчивые отношения» - считает И.В. Грошев, исследователь системного бренд-менеджмента [3];

– значимость - близость и важность ценностей персоны относительно близости и важности ценностей аудитории;

– последовательность – то есть способность постоянно и системно совершать значимые действия, развивая определенную направленность в творчестве и в жизни. В терминах бренд-менеджмента эта характеристика определяется как надежность. Постоянство и системность приобретает именно во взаимодействии с управленческим фактором, который корректирует непостоянство творческой сферы.

Таким образом, менеджмент в персональном взаимодействии художника, креатора со сферой арт-бизнеса осуществляет основную функцию, а именно – управление творческой энергией по созданию актуального арт-продукта и его продвижению.

Для творческой личности быть значимым и востребованном на арт-рынке – это как творческая реализация, так и финансовая стабильность, поскольку вопрос формирования спроса и организация предложения переходит в область управляемых процессов.

Реализация управленческих функций в сфере арт-бизнеса относительно этого фактора могут быть рассмотрены с точек зрения 2-х подходов:

– для полноценной реализации своих функций субъект сферы арт-бизнеса должен быть профессионально компетентным в сфере менеджмента. Это искусство сочетания в своей деятельности наиболее приемлемых подходов и стратегий, разработка актуальных программ управления, создание уникальных проектов, которые невозможны без креативного подхода;

– реализацию профессиональных компетенций в определенной области, применяя общие законы управления к конкретно творческой, арт-среде. Для этого необходимо быть подготовленным по целому блоку вопросов: история искусств, искусствоведение, экспертиза и оценка художественных ценностей, структура арт-рынка,

Литература:

1. Степанов А.А. Креативная экономика: сущность и проблемы развития / А.А. Степанов, М.В. Савина // УЭК. 2013. № 12(60). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/kreativnaya-ekonomika-suschnost-i-problemy-razvitiya> (дата обращения 06.10.2021).

2. Сумина Т.Н. Арт-менеджмент как социокультурный концепт / Т.Н. Сумина // Вестник МГУКИ. 2011. № 3. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/art-menedzhment-kak-sotsiokulturnyy-kontsept> (дата обращения 04.10.2021).

выставочное и галерейное дело, актуальное искусство и многое другое.

Роль арт-менеджера выходит далеко за рамки управленческих функций, что подтверждает важность этой позиции. Знание сферы искусства, психологии личности и психологии творчества, коммуникативные способности, вот далеко не весь перечень личностных качеств, необходимых арт-менеджеру. Если же речь идет о самоменеджменте, то все указанные выше качества и умения художнику необходимо развивать в самом себе.

Художнику, при наличии знаний художественного спектра, недостаточно на них ограничиваться, продолжать самообразование и в вопросах бизнеса, и в менеджменте. Для персонального менеджмента также будет актуальным стремление к успешности, вывести свой продукт на новый уровень в сфере арт-бизнеса. «Арт-менеджер – это бизнес-помощник художника/артиста, работающего в контексте современного арт-рынка и его разновидностях и которому важно создавать тексты произведений/арт-продукты не только для самоактуализации, но и для продажи» – определяет Т.Н. Сумина [4].

Быть в русле актуальных тенденций, добиваться художественными средствами и поднимаемыми вопросами известности - присущая актуальному искусству характеристика. Современный мир с его информационными технологиями и повышением роли коммуникаций делает эти задачи выполнимыми для любого человека. Нет ограничений по ведению публичной активности в социальных сетях, но нужно специальное образование, специальное оборудование и т.д. Однако справляться со всем множеством задач, параллельных собственно творческому процессу без применения технологий самоменеджмента (или персонального менеджмента) в современном мире, в современном арт-бизнесе крайне непродуктивно.

Таким образом, персональный арт-менеджмент выполняет интегративные функции в арт-бизнесе, системным образом влияя на функционирование всех субъектов сферы арт-бизнеса и развитие арт-бизнеса в целом. Самоменеджмент – редкое явление в сфере арт-бизнеса, но является одним из факторов успеха в построении творческой карьеры.

Literature:

1. Stepanov A.A. Creative economy: the essence and problems of development / A.A. Stepanov, M.V. Savina // UEKS. 2013. № 12(60). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/kreativnaya-ekonomika-suschnost-i-problemy-razvitiya> (date of appeal 06.10.2021).

2. Suminova T.N. Art management as a socio-cultural concept / T.N. Suminova // Bulletin of MGUKI. 2011. № 3. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/art-menedzhment-kak-sotsiokulturnyy-kontsept> (date of appeal 04.10.2021).

3. *Суминова Т.Н.* Арт-менеджмент: к определению понятия / Т.Н. Суминова // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2013. № 1(10). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/art-menedzhment-k-opredeleniyu-ponyatiya> (дата обращения 06.10.2021).

4. *Грошев И.В.* Системный бренд-менеджмент / И.В. Грошев, А.А. Краснослободцев. М. : Юнити, 2015. 655 с. URL : <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=117920> (дата обращения 07.10.2021). Библиогр.: С. 614-626.

3. *Suminova T.N.* Art management: to the definition of the concept / T.N. Suminova // Culture and education: scientific and informational journal of universities of culture and arts. 2013. № 1(10). URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/art-menedzhment-k-opredeleniyu-ponyatiya> (date of appeal 06.10.2021).

4. *Groshev I.V.* System brand management / I.V. Groshev, A.A. Krasnoslobodtsev. M. : Unity, 2015. 655 p. URL : <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=117920> (date of appeal 07.10.2021). Bibliogr.: P. 614-626.

Фань Темин
магистр,
Цицикарский университет
fantieming@126.com

Fan Tieming
Master,
Qiqihar University
fantieming@126.com

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАРОДНЫХ ПРОМЫСЛОВ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ В КИТАЕ И РОССИИ И ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ

COMPARATIVE ANALYSIS AND DEVELOPMENT STRATEGY OF CROSS-BORDER ETHNIC MINORITY FOLK HANDICRAFTS BETWEEN CHINA AND RUSSIA

Аннотация. Данная статья посвящена анализу развития ремесел одной и той же этнической группы в Китае и России. На основе тщательного изучения и исследования в ней сделан акцент на развитии этнической культуры на том, какого влияние внешних факторов на этапах исторической эволюции народных ремесел. Исследуется история и современное состояние народных ремесел, а также, этнических меньшинств, проживающих в рассматриваемых странах. Анализ проводится с той целью, чтобы задать направление для культурного обмена и общности между Россией и Китаем, чтобы обеспечить лучшее развитие и использование народных ремесел этнических меньшинств. Трансграничные народы - это народы, принадлежащие к разным странам, но имеющие общие культурные и исторические связи. Трансграничные этнические группы являются гармонизатором культурных и экономических обменов. Этот вопрос и рассматривается в рамках статьи.

Ключевые слова: ремесла; этнические меньшинства; традиционная культура.

Annotation. This article analyzes the development of crafts of the same ethnic group in China and Russia. Based on careful study and research, it focuses on the development of ethnic culture. On what influence of external factors on the stages of historical evolution of folk crafts. The history and current state of folk crafts and ethnic minorities living in the countries under consideration are investigated. The analysis is conducted to set the direction of cultural exchange and commonality between Russia and China. To ensure a better development and use of ethnic minority folk crafts. Cross-border peoples are peoples who belong to different countries but share cultural and historical ties. Cross-border ethnic groups are a harmonizer of cultural and economic exchanges. This is the subject of this article.

Keywords: crafts; ethnic minorities; traditional culture.

Написание статьи было профинансировано Национальным фондом общественных наук Китая (19BMZ092); Хэйлуцзянским провинциальным фондом фундаментальных научных исследований для высших учебных заведений (135309322); Проектом финансирования строительства муниципальной команды «Ведущие таланты эшелона» на 2019 год.

Введение. Канонические группы Орокен, Оуенке и Хэчжэнь [2], проживающие в бассейне реки Хэйлуцзян, являются языковыми меньшинствами. Орок и орокен имеют общие корни с эвенками (эвенкийский народ) в России, а герже - с нанайцами (нанайский народ) в России.

Народы Орокен, Оуенке и Хэчжэнь создали богатое разнообразие изделий из бересты, которые можно условно разделить на следующие виды в соответствии с целями их производства:

— во-первых, пищевая утварь, такая как берестяные миски, тазы и ведра;

— во-вторых, орудия производства,

— в-третьих, одежда из бересты, такая как берестяная обувь, берестяные шапки и т.д.;

— в-четвертых декоративные изделия, такие как картины из бересты и браслеты.

Изделия из бересты раньше были частью повседневной жизни трех этнических групп, но с развитием промышленных технологий первоначальная практическая функция большинства изделий из бересты постепенно утрачивается и заменяется декоративными функциями [1].

Витиеватые формы и сложный орнамент русских берестяных изделий сильно отличаются от де-

ревенского стиля, которого придерживаются китайские берестяные умельцы. Русский народ считает бересту идеальным материалом для рукояток ножей, так как она не скользит и даже устойчива к трещинам, что делает ее вершиной сочетания практичности и художественности в России [3].

Народы орокен, овинк и херже в ранние времена были типичными охотничьими народами, и в условиях сильного холода люди уделяли больше внимания теплой зимней одежде, так появилась одежда из шкур животных. С повышением материального уровня людей и прогрессом духовной цивилизации практические потребности уменьшились, а декоративные – увеличились. Крайне сложно расписывать шкуры животных. Подбор шкур зависит не только от цвета, разреженности и длины шкур, но и от тонкости шкур, чтобы отверстия для игл не отличались по размеру, что делает его в несколько раз сложнее обычной росписи [4]. Народ херже – типичный рыболовно-охотничий народ. Одежда из рыбьей чешуи легче и приятнее для кожи, чем из кожи животных, и обладает такими же теплоизоляционными свойствами, поэтому она в основном используется для изготовления летней одежды и женского нижнего белья. Окраска одежды из рыбьей кожи обычно выполняется в цвет ткани по краям, а затем с помощью латунных колокольчиков у подножия одежды. Это делается таким образом, чтобы максимально сохранить рисунок рыбьей кожи и красоту оригинального изготовления. После введения в действие Закона о защите дикой природы Китайской Народной Республики от 01 марта 1989 года народный промысел по изготовлению шкур животных и рыбьих шкур трех этнических групп Китая постепенно пришел в упадок. Потеря сырья поставила ремесло в трудное положение. В последние годы появились мелкие ремесла с различными этническими характеристиками, такие как украшения из кожи животных и подвески из рыбьей кожи, чтобы традиционные ремесла меньшинств не вымерли.

Русские нанайские ремесла еще более витиеваты и сложны в плане декоративных узоров и цветов. Нанайцы и эвенки, хотя и проживают в России, где современная индустриализация началась раньше, все еще сохраняют свою наиболее традиционную ремесленную культуру из-за их удаленного расположения и того факта, что у них не было большого культурного обмена с внешним миром. Одни и те же традиционные этнические ремесла под влиянием различных экономических, социальных и человеческих условий обязательно будут демонстрировать совершенно разные тенденции.

Сравнивая ремесла одного и того же происхождения в Китае и России, обе стороны могут дополнить сильные стороны друг друга и использовать сильные стороны друг друга, что, безусловно, покажет путь для развития народных ремесел трансграничных этнических меньшинств в Китае и России в новую эпоху. С точки зрения наследования и развития традиционных народных ремесел, три этнические меньшинства Китая приняли концепцию «вертикального совершен-

ствования в качестве основного направления и горизонтальных инноваций в качестве дополнения» в качестве основной концепции развития народных ремесел. Как традиционный аксессуар народа эвенки, цветок солнца был разработан в качестве репрезентативного художественного символа.

Наследие ремесел в России заключается, скорее, в передаче мастерства, инновации форм и их интеграции в повседневную жизнь. Берестяные наклейки на холодильник, берестяные молитвенные бирки, берестяные кольца, берестяные заколки для волос и т.д. По сравнению с развитием подсолнечного промысла в Китае, развитие берестяного промысла эвенкийского народа не достигло явного преимущества, а его инновационные формы остаются лишь декоративными, не формируя ядро национальной культуры через развитие наследия народного промысла. Орокенские, эвенкийские и хэжэньские народы в Китае, нанайские и эвенкийские народы в России – все верят в шаманизм, а «дух» всего в шаманизме явно противоречит диалектико-материалистическому мировоззрению и методологии Коммунистической партии Китая.

Формирование любого вида культуры имеет свои собственные причины и почву, и мы должны проявить некоторое понимание и уважение, даже если это просто уважать призраков и богов и держаться от них подальше, как говорил Конфуций, не задавать вопросов и не оскорблять, не порочить и не сатирировать, это тоже небольшой вклад в наследие и развитие народной культуры меньшинств. В настоящее время трудно передавать этнические народные промыслы. Общая численность населения этнических меньшинств в целом невелика.

В результате исследований и изысканий мы можем обнаружить, что основным препятствием для развития и наследия народных ремесел этнических меньшинств в современном обществе является рынок. Традиционные ремесла не соответствуют современной жизни, трудно найти наследников из-за убыли населения, медленные ремесла уничтожаются быстро развивающейся механизацией и т.д. Если мы изменим наше мышление и разберем проблемы с точки зрения развития рыночной экономики. Когда традиционные ремесленники смогут решить проблему еды и одежды, чтобы достичь бедности и богатства, и открыть рынок для народных ремесел этнических меньшинств, будут решены и другие проблемы. Модель онлайн-продаж может не только разрушить географические ограничения, но и повысить узнаваемость и продажи изделий народных промыслов этнических меньшинств. Важность интернет-рекламы для развития традиционных ремесел была постепенно признана еще во время запуска ряда документальных фильмов, посвященных ремеслам, таких как «Heritage on the Fingertips» и «Woodwork». В интернете можно смотреть не только документальные фильмы, но и короткие видеоролики, которые в настоящее время являются самой популярной платформой для пропаганды. Ремесленники могут вести прямую трансляцию процесса

производства, чтобы повысить интерес к ремеслам этнических меньшинств.

В настоящее время между Китаем и Россией существует разная степень различий в государственной системе для этнических меньшинств и способах поддержки культурного наследия этнических меньшинств. Эти различия по-разному влияют на одни и те же этнические группы, которые долгое время жили отдельно в двух странах, что приводит к различным тенденциям в традиционных народных ремеслах одних и тех же этнических групп по обе стороны границы [5].

В Китае, несмотря на серьезную синификацию этнических меньшинств, синификация районов проживания этнических меньшинств также повысила общий культурный уровень местных этнических групп. Правительство, осознавая серьезные потери традиционных народных ремесел, быстро ввело соответствующую политику помощи наследникам традиционных народных ремесел, открыло этнические культурные индустриальные парки, построило этнические культурные раскопки и наследование, инкубатор этнического культурного предпринимательства и коллекции этнического культурного опыта, повысило энтузиазм и художественные достижения наследников, создало платформу для культурного обмена между наследниками и обеспечило большой потенциал для развития последующих ремесел.

Литература:

1. Комитет по составлению полного собрания рисунков китайских меньшинств. Полное собрание дизайнов китайских меньшинств [М]. Тайюань : Народное издательство Шаньси, 2019.
2. *Гуань Цзе*. Культура маньчжуров, сибэ, хэцжэ, эвенков, ороконов и корейцев [М]. Шанхай : Шанхайское народное издательство, 1998.
3. *Линь Яохуа*. Исследования по этнологии [М]. Пекин : Китайское издательство общественных наук, 1985.
4. *Угерту*. Материалы китайско-российского экономического и культурного симпозиума «Эвэнки» [М]. Хулунбуир : Издательство культуры Внутренней Монголии, 2012. № 2.
5. *Ли Хуэйпин*. Предварительное исследование культуры бересты «трех молодых» этнических групп в Северо-Восточном Китае [J] Западная кожа 2021.07.31.
6. *Ван Вэйгуан*. Доклад об экономическом и социальном обследовании этнических районов в Китае [М]. Пекин : Издательство общественных наук Китая, 2018.

В отличие от них, нанайские и эвенкийские народы России, несмотря на раннее зарождение промышленности в Советском Союзе, не участвовали в большом культурном обмене с внешним миром из-за своего отдаленного местоположения. Они не испытали ни влияния индустриализации на свои традиционные ремесла, ни чрезмерных «дивидендов» от индустриализации, в результате которой традиционные народные ремесла превратились в единую промышленную структуру, но при этом сохранили сильную самобытность прошлого века [6].

В заключение следует отметить, что главным определяющим фактором для решения проблемы наследия народных промыслов этнических меньшинств через границу между Китаем и Россией является рынок. Рынок способствует повышению экономической эффективности и приносит «ремесленные дивиденды» этническим меньшинствам. Инновации через здоровую рыночную конкуренцию могут решить проблему размытых характеристик этнических меньшинств и единой структурированной отрасли. В то же время, реклама в Интернете, многоканальные продажи и планирование инноваций в продукции – все это действенные меры. Традиционные ремесла могут лучше сочетаться с духом времени для достижения экономической выгоды и культурных инноваций.

Literature:

1. The Committee for the Compilation of the Complete Collection of Chinese Minority Designs. The Complete Collection of Chinese Minority Designs [M]. Taiyuan : Shanxi People's Publishing House, 2019.
2. *Guan Jie*. Culture of Manchu, Sibe, Heze, Even, Oroken and Koreans [M]. Shanghai : Shanghai People's Publishing House, 1998.
3. *Lin Yaohua*. Studies in Ethnology [M]. Beijing : Chinese Publishers of Social Sciences, 1985.
4. *Uger tu*. Proceedings of the Sino-Russian Economic and Cultural Symposium «Ewenki» [M]. Hulunbuir : Inner Mongolia Cultural Publishing House, 2012. № 2.
5. *Li Huiping*. Preliminary study of birch bark culture of «three young» ethnic groups in Northeast China [J] Western Leather 2021.07.31.
6. *Wang Weiguang*. Report on the Economic and Social Survey of Ethnic Areas in China [M]. Beijing : Social Science Publishers of China, 2018.

Чжан Сыся

аспирантка,
кафедра музейного дела
и охраны памятников,
Институт философии,
Санкт-Петербургский
государственный университет
sixia.zhang@yandex.ru

Zhang Sixia

Postgraduate Student,
Department of Museum Affairs
and Monument Protection,
Institute of Philosophy,
St. Petersburg State University
sixia.zhang@yandex.ru

**ИЗМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПОВ
СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ КИТАЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ
ТРАДИЦИОННЫХ КОНЦЕПЦИЙ**

**CHANGING THE PRINCIPLES
OF PRESERVING CHINA'S CULTURAL
HERITAGE UNDER THE INFLUENCE
OF TRADITIONAL CONCEPTS**

Аннотация. История Китая уходит вглубь веков, сформированное за тысячелетия культурное наследие – это уникальный носитель культурного знания, свидетельство развития цивилизации, оно не только содержит в себе лучшие качества нации, но и отражает ее особый образ мышления. Научное сообщество архитекторов Китая приступило к стадии исследования сохранения культурного наследия Китая современными методами. Выдвинутые принципы защиты и реставрации культурного наследия «старое как старое», «сохранение изначального облика» и «восстановление» выступили основными концепциями и направлениями теории и практики охраны культурного наследия Китая.

Annotation. The history of China goes back centuries, the cultural heritage formed over the millennia is a unique carrier of cultural knowledge, evidence of the development of civilization, it not only contains the best qualities of the nation, but also reflects its special way of thinking. The scientific community of architects in China has begun the stage of research into the preservation of China's cultural heritage with modern methods. The principles put forward for the protection and restoration of cultural heritage «old as old», «preservation of the original appearance» and «restoration» were the main concepts and directions of the theory and practice of protecting China's cultural heritage.

Ключевые слова: сохранение культурного наследия, принципы реставрации, восстановление древней архитектуры.

Keywords: preservation of cultural heritage, principles of restoration, restoration of ancient architecture.

Традиционная точка зрения «разрушать старое и строить новое» на протяжении длительного времени явно превалирует в архитектуре – этот подход находит отражение не только в обыкновенных жилых домах, но и в императорских постройках, представляющих имидж государства. Начиная с конца XX века и до настоящего времени масштабные разрушения и масштабное строительство в процессе урбанизации Китая являлись продолжением этого подхода. Развитие принципов сохранения культуры страны отражает процесс непрерывного увеличения знаний граждан относительно охраняемых объектов.

нателем теории и практики защиты культурного наследия китайской цивилизации.

1. Ранний период формирования принципов сохранения культурных ценностей Китая

Председателем научного сообщества выступил Чжу Цилин, обязанности управления разделили между собой Лян Сычэн и Лю Дуньчжэнь. Сообщество приступило к изучению и съемки объектов древней архитектуры, а также к их документированию. Деятели сообщества собрали информацию, упорядочили и изучили ее, а позднее составили и издали «Сборник Научного сообщества архитекторов Китая». В 1946 году сообщество прекратило свою деятельность. В целом, данное сообщество архитекторов внесло большой вклад в изучение истории древнекитайской архитектуры. Научный вклад Научного сообщества архитекторов Китая можно свести к следующим четырем аспектам: «во-первых, оно расширило сферу научных изысканий в области истории китайской архитектуры, создало новый раздел истории китайской науки и техники – историю китайской архитектуры. Появилось научное учреждение, исследовавшее и изучавшее китайскую архитектуру, что было сделано в Китае впервые. Во-вторых, оно прямо или косвенно

В Китае действия по сохранению памятников культуры и исторических памятников начинаются в конце двадцатых годов XX столетия, символом чего является работа Научного сообщества архитекторов Китая, которое начало свою работу в качестве национального научного учреждения в 1929 году. Именно сообщество выступило зачи-

повлияло на воспитание целой группы талантливых специалистов в сфере китайской архитектурной науки, в области просвещения, охраны исторических зданий, дизайне, строительных работах и т.д.

В-третьих, сообщество добилось значительных успехов в изучении китайской архитектуры и собрало немало материалов.

В-четвертых, оно внесло ощутимый вклад в создание правильного подхода к защите культурных ценностей. После начала исследований деятелями Научного сообщества архитекторов Китая архитектурной науки была предпринята попытка отбросить известные во всем мире своими результатами старые принципы мышления, заключавшиеся в концепции «разрушать старое и строить новое», а также заменить их на поиск направлений и мер научной защиты памятников культуры, основанных на изучении и исследованиях, выдвинуть новую точку зрения на сохранение памятников культуры, центральным положением которой стало максимально возможное увеличение срока жизни памятников старины» [1]. В июне 1932 года основоположник охраны архитектурных памятников культуры Лян Сычэн опубликовал в третьем томе второго выпуска «Сборника Научного сообщества архитекторов Китая» статью «Изучения ворот храма Дулэ Гуаньинь уезда Цзисянь». В ней были выдвинуты предложения и размышления о практике и способах сохранения культурного наследия Китая – это исторически важный литературный труд в историческом процессе охраны китайского культурного наследия.

«В процессе сохранения наследия прежде всего нужно привлечь внимание общественности, дать гражданам возможность понять ценность архитектуры для культуры, ценность храмов и ворот в истории китайской культуры и архитектуры – это коренной метод их защиты. Было предложено избрать лучшим средством защиты исторических зданий «сохранение текущего состояния», однако при восстановлении нет стопроцентных гарантий, его нелегко осуществить». Эти дальновидные рассуждения стали одним из важных начальных законов теории и практики сохранения и восстановления культурного наследия Китая. Позднее выдвинутые Научным сообществом архитекторов Китая принципы практического сохранения культурного наследия, например, «старое как старое», «сохранение изначального облика» и «восстановление» стали базовыми концепциями и направлением теории и практики сохранения культурного наследия Китая. В сентябре 1935 года, опубликованный в первом номере пятого тома «Сборника Научного сообщества архитекторов Китая» «План по строительству и реставрации Храма Конфуция в уезде Цюфу» – это один из важных, достаточно законченных и системных практических примеров процесса сохранения китайского культурного наследия раннего периода. В «Плане по строительству и реставрации Храма Конфуция в уезде Цюфу» указано: «С точки зрения проектировщика то, где мы находимся сегодня, с одной стороны, кардинально отличается от того, где каж-

дый раз находились при реставрации мастера прошлых веков: раньше единственным объектом для реставрации были разрушенные дворцы императора, которые нужно было превратить в крепкие и роскошные. Если можно было разрушить старую комнату и соорудить вместо нее другой новый зал, то это считалось непревзойденной заслугой и добродетелью. Но сейчас наша работа отличается, мы должны быть ответственны за сохранение или восстановление исторических знаний каждой эпохи».

Так как отношение китайцев к историческим зданиям всегда было основано на концепции «превращения старого в новое», а не «сохранении старинных зданий в прежнем виде», ремонт каждый раз представлял из себя не реставрацию отдельной части, а перестройку всего здания, раз за разом портился вид исторических построек. Особенно в период династии Мин все здания, независимо от их изначального облика, в конечном итоге вливались в архитектурный стиль времени» [2]. Эта мысль Лян Сычэна оказала глубокое влияние на охрану памятников Китая. Данная концепция – мощное воззвание к изменению тех ошибок в охране памятников культуры, которые долго по привычке совершались из-за устаревших взглядов. Творческая теория реставрации была близка по духу международным течениям в этой сфере (Афинская хартия). «Продление жизни», «возвращение молодости», «реставрация старого так, чтобы оно оставалось старым», «обновление» и другие идеи реставрации имеют внутреннюю историческую связь с направлением современных концепций «главное – это защита и реанимирование», основополагающими принципами «неизменности первоначального состояния памятников культуры» и «использованием новых методов и материалов». Выдвинутые в «Плане по строительству и реставрации Храма Конфуция в уезде Цюфу» основные идеи и аналогии, касающиеся смысла, ценности, целей, принципов, программы и методов охраны культурного наследия, по-прежнему являются эталоном и образцом для охраны культурного наследия Китая» [3].

2. Принципы охраны культурных памятников после образования КНР

1) принцип восстановления прежнего состояния

После 1950 года в Китае был развернут профилактический ремонт некоторых памятников культуры. В то время руководствовались следующими принципами реставрации: высшая цель охраны культурных ценностей – это восстановление прежнего состояния древней архитектуры.

Архитектор, занимающийся памятниками древности, Юй Минцянь в 1957 году опубликовал статью «О профилактическом ремонте древней архитектуры», в которой подчеркивалось: «Так как никакое сооружение не может не испытать на себе разрушение от природных и человеческих факторов последующих эпох, главная цель реставрации заключается в том, чтобы восстановить то, что кажется нам разрушенным или ис-

каженным, чтобы люди смогли лучше познакомиться с историческим обликом зданий». «В идеале ожидается, конечно, что получится отреставрировать здание таким образом, чтобы оно выглядело точно так, как в эпоху, когда было построено. Правильная реставрация только повышает его ценность». Специалист по историческим зданиям Ци Интао в статье «Некоторые проблемы реставрации исторических зданий в наши дни» утверждает следующее: «Восстановление прежнего состояния – это наивысший принцип профилактического ремонта исторических зданий. Только вернувшись к первоначальному состоянию, в котором здание находилось, когда только было построено, можно точно объяснить реальный уровень технологии данного места и периода, веяния искусства и др.». Ци Интао считал: «Работа по восстановлению прежнего состояния – кропотливая и трудная, научные требования крайне высоки, нелегко понастоящему им соответствовать, поэтому при обычном профилактическом ремонте не слишком стремятся к восстановлению прежнего состояния».

2) старое как старое

В реставрации древних зданий существует важный подход «старое как старое». Лян Сычэн полагал, что при ремонте зданий, представляющих собой памятники культуры, нужно сохранять вид, соответствующий эпохе, чтобы людям казалось, что они «полны энергии, несмотря на старость», а не «превращать старость во вторую юность». Ци Интао полагал: ««Старое как старое» – это цель, направленная на то, чтобы после реставрации историческому зданию были приданы черты эпохи, а также техническая мера по управлению обликом здания». «Во время работ по ремонту исторических зданий, не важно, призваны ли они привести строения в изначальное состояние или сохранить текущее – в конечном итоге реальным результатом, помимо укрепления здания, должно быть придание зданию черт времени, воплощение четкого ощущения его древнего возраста. Источник этого ощущения получается не только благодаря анализу структуры – нельзя также оставлять без внимания цвет и блеск... Такой результат реставрации складывается из множества фактора, при этом технические мероприятия называются «старое как старое»» (к примеру, реставрация главного зала храма Наньчань).

Во «Временных административных правилах охраны памятников культуры» от 1961 года указано: «Во время ремонта и обслуживания всех установленных в качестве объектов охраны культурных ценностей монументов, исторических зданий, храмов в пещерах, каменных барельефов, скульптур и др. (в том числе и принадлежащего им движимого имущества), необходимо строго соблюдать принципы «восстановления прежнего состояния» или «сохранения текущего состояния». Восстановление прежнего состояния – это высшая цель, а сохранение текущего состояния – минимальное требование», в этом предложении в полной мере продемонстрирована связь между двумя этими принципами.

3) неясное представление о «Принципах о неизменности первоначального состояния памятников культуры»

В 1982 году в статье 14 «Закона об охране памятников культуры» эта формулировка становится расплывчатой. Разногласия во мнении, что именно должно считаться изначальным состоянием, в большой степени ограничили развитие охраны памятников культуры Китая. Из-за недостаточного единства в понимании этого вопроса наблюдаются различия в охране и реставрации исторических зданий: «иногда сохраняется основное здание, но разрушается общий архитектурный план; иногда при реставрации используются современными материалами (ферроцемент), иногда это делается даже на видных местах, что изменяет свойства и конструкцию здания. Порой, не имея данных для восстановления здания или обладая ими в недостаточном количестве, восстановление ведется произвольно, что причиняет большой ущерб чертам эпохи здания, снижает научность, а также его ценность в качестве памятника культуры» [4].

На первоначальное состояние исторических зданий с давних пор существует несколько точек зрения: согласно первой из них, предполагается, что первоначальный вид исторического здания – это конкретное воплощение его исторической, художественной и научной ценности, оно изменяется со временем и становится все более «древним». Такой стиль полностью соответствует возрасту здания в несколько сотен или даже тысяч лет, а такой соответствующий действительности неподдельный и крепкий облик и есть «первоначальное состояние». В ходе истории здание много раз было дополнено и починено, порой даже изменялась его конструкция, это исторические изменения, если что-то было добавлено или изменено, то это облик, сформированный историей, это следует также отнести к первоначальному состоянию и охранять. Вторая точка зрения заключается в том, что первоначальное состояние здания – это облик, сформированный при начале его постройки. Существует и третий подход, при котором считают, что облик древней архитектуры в момент ее сооружения – это первоначальное состояние, после реконструкции – это тоже первоначальное состояние, измененные в дальнейшем части также являются первоначальным состоянием, первоначальное состояние не одно, их несколько» [4]. Специалист по историческим зданиям Ци Интао считал, что принцип «неизменения первоначального состояния», в сущности, включает в себя восстановление изначального состояния и сохранение текущего состояния [5]. Такой нечеткий принцип зачастую может вызвать неразбериху в практике защиты памятников культуры.

Эволюция принципов по сохранению культурного наследия Китая постепенно начала развиваться на фоне непрерывного столкновения и практики старой традиционной точки зрения и новых принципов защиты культурного наследия. Постепенно была создана достаточно цельная, включающая разные виды культурного наследия Китая система защиты.

Литература:

1. *Ли Чжунь*. Достижения и образцы – семидесятилетняя годовщина со дня основания Китайского архитектурного сообщества / Ли Чжунь // «Древнее искусство архитектуры парков», 1999. № 4. (李准: 《功绩与风范-纪念中国营造学社成立70周年》《古建园林技术》1999年, 第4期).
2. *Лян Сычэн*. Собрание сочинений Лян Сычэна II. Издательство строительной индустрии Китая, 1982. (梁思成《梁思成文集二》中国建筑工业出版社1982年).
3. *Вэнь Юйцин*. Обзор научных успехов и исторического вклада китайского архитектурного сообщества / Вэнь Юйцин, Ван Цихэн // Культура, 2007. № 6. (温玉清、王其亨; 《中国营造学社学术成就与历史贡献评述》·《文化》2007年, 第6期).
4. *Чай Цзэцзюнь*. «О принципе «неизменения изначального состояния» в ремонте исторических зданий», «Мир памятников культуры», 1996 г. Вып. 1. 柴泽俊《试论古建筑修缮“不改变文物原状”原则》, 《文物世界》1996年第1期
5. *Люй Чжоу*. Развитие и эволюция принципов сохранения культурного наследия Китая / Люй Чжоу // Изучения наследия и защиты. 2016. № 3. (吕舟《中国文物保护原则的发展与演变》·《遗产与保护研究》2016年3期).

Literature:

1. *Li Zhun*. Achievements and examples - the seventieth anniversary of the founding of the Chinese Architectural Society / Li Zhun // «Ancient Art of Park Architecture». 1999. № 4.
2. *Liang Sicheng*. Collected Works of Liang Sicheng II. China Construction Industry Publishing House, 1982.
3. *Wen Yuqing*. Review of scientific achievements and historical contribution of the Chinese architectural community / Wen Yuqing, Wang Qiheng // Culture. 2007. № 6.
4. *Chai Zejun*. On the principle of «unchanging the original state» in the renovation of historical buildings», «The World of Cultural Monuments». 1996. Iss. 1.
5. *Lu Zhou*. Development and evolution of the principles of preserving the cultural heritage of China / Lu Zhou // Studies of heritage and protection. 2016. № 3.

Ши Цюнь

аспирант 2 курса по специальности
теория и история культуры и искусства,
Краснодарский государственный
институт культуры
postmodermist@mail.ru

Гриценко Василий Петрович

доктор философских наук,
профессор,
профессор кафедры педагогики,
психологии и философии,
Краснодарский государственный
институт культуры
postmodermist@mail.ru

ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРЫ И КУЛЬТУРНОЙ ЭКОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ КОСТЮМА НАРОДНОСТИ ТУЦЗЯ (ТУДЖА))

Аннотация. В статье анализируются утилитарные и неутилитарные свойства костюма Туцзя. Рассматривается костюм традиционной одежды народа Туцзя. Качества костюма оцениваются как с точки зрения эстетической, так и с точки зрения адаптивной. Учитывается роль костюма в контексте развития письменности, графики, грамотности. Авторами проводится исследование процессов модернизации на примере изготовления костюма и заимствования чужой технологии и формулируется проблема и дается ответ на вопрос: Каково сочетание традиции и новации в культуре Туцзя? И как сохранить аутентичную культуру? Оценка дается с точки зрения принципов и ценностей культурной экологии. Также, учитываются перспективы традиционной культуры в современном социуме и на будущее.

Ключевые слова: культура, традиционная культура, традиционный костюм народа туцзя, адаптация, экология.

Народ туцзя, создавая свою историю, творил те своеобразные формы предметной культуры, которые и составляют основное содержание его образа жизни. Местные авторы отмечают [1] особенность рельефа того природного ландшафта, который населяют туцзя: он включает в себя разветвленную водную сеть («тысячи больших и малых рек впадают в реку Янцзы»). Возникает горный ландшафт с множеством уникальных хозяйств рыболовецкого, охотничьего, земледельческого типа. Поэтому жизненная адаптивность требовала от одежды следующих качеств – практичность, прочность, удобство, простота, долговечность.

Shi Yun

2nd year Postgraduate Student
in the Specialty Theory and History
of Culture and Art,
Krasnodar State
Institute of Culture
postmodermist@mail.ru

Vasilii P. Gritsenko

Doctor of Philosophy,
Professor,
Professor of the Department of Pedagogy,
Psychology and Philosophy,
Krasnodar State
Institute of Culture
postmodermist@mail.ru

THE PROBLEM OF CULTURE AND CULTURAL ECOLOGY (ON THE EXAMPLE OF TUDJIA COSTUME)

Annotation. The article analyzes the utilitarian and nonutilitarian properties of Tujia costume. The costume of the traditional clothing of the Tujia people is considered. The qualities of costume are evaluated from both aesthetic and adaptive points of view. The role of costume in the context of the development of writing, graphics, and literacy is considered. The processes of modernization are studied on the example of costume making and borrowing alien technology. The problem is formulated and the question is answered: what is the combination of tradition and innovation in Tujia culture? And how to preserve the authentic culture? The evaluation is given in terms of the principles and values of cultural ecology. The perspectives of traditional culture in today's society and for the future are also taken into consideration.

Keywords: culture, traditional culture, Traditional costume of the Tujia people, adaptation, ecology.

Традиционный покрой одежды стал основным ее форматом и просуществовал до середины XX века. Разнообразный земледельческий труд служил богатым источником сырья для одежды Туцзя – кожа, лен, хлопок, конопля. Специфические виды горной охоты, рыбалки и земледелия порождали особый тип экономической культуры и объективной основы материала для костюма туцзя [2] – особенность формы, материалов, аксессуаров, стиля, узоров, типов костюма. Этническая культура в качестве своего главного качества имеет адаптивность:

– адаптивность одежды проявляется как практичность, приспособляемость к условиям географической среды, экологичность;

- адаптивность внутрисоциальная проявляется в удобстве, бытовой эффективности и эстетической красоте.

Для одежды использовалось полотно, которое удобно для энергообмена и осуществления труда в местах проживания – вентиляция в жару, освежение при духоте, остывание и высыхания при потении.

Для адаптации к климатическим условиям использовались следующие формы и стили в одежде:

- 1) свободные широкие манжеты и брюки, часто нашиваемые на планке для увеличения прочности;
- 2) жилеты с застежкой на спине, что защищает от ветра, холода, от надавливания грубой спинкой корзины;
- 3) мужчины туцзя носят многослойные фартуки, для защиты от ветра, от давления грузом при подъеме и переносе тяжестей используют как подстилку или подушку;
- 4) особый ландшафт в форме костюма туцзя – повязка на голову, шарф и «босоногая» одежда.

Мужчины и женщины народа туцзя круглый год надевают платки, которые не только удобны для производства и труда, но также могут использоваться для вытирания пота, обертывания вещей, а также для охлаждения и защиты от жары.

Обращаясь к этносу туцзя, мы встречаемся с фундаментальной цивилизационной проблемой: проблемой письменных/бесписьменных цивилизаций, о которой пишет Ю.М. Лотман [3, с. 3-11]. Обычно, письменность считается одним из признаков наличия цивилизации. По отношению к туцзя полагается, что национальность улин туцзя – это нация, не имеющая собственной письменности. За долгие годы отсутствия собственных слов люди туцзя использовали собственную изобретательность, богатое воображение, прекрасное эстетическое сознание, а также одежду и утварь в качестве носителей информации (знания), чтобы запечатлеть древнюю историю нации. Их привязанность к своей родине и их бесконечное видение будущей жизни продолжается и по сей день. Типичная традиция, которую мы все еще можем видеть в этом культурном носителе, – это парча Tujia [4]. Другими словами, очевидно, что грамотность туцзя связана непосредственно с ремеслом ткачества, прядением парчи. Обратим внимание на европейскую этимологию слова «текст», которая, по нашему мнению, тоже подтверждает эту гипотезу – этимологическое родство слова «текст» и слова «ткань». Русское «текст» происходит от латинского *textus* «ткань; сплетение, связь, сочетание (слов)», от *texere* «ткать; плести» (восходит к праиндоевропейскому *tek – «делать»). Русск. текст заимствован через немецкое *Text* или непосредственно из латинского. Греческое *Логос* также содержит в себе многозначие – мысль, слово, разум, закономерность и даже дело.

Обратимся к фактам этнической культуры туцзя. В «Хрониках округа Луншань», составленных во время правления Тунчжи, говорится: «Танишская парча сделана из пятицветных линий, красочных и красивых. Она обычно используется как одеяло, платье или полотенце, поэтому ее также называют банное полотенце». Узоры парчи туцзя очень богаты, а тематика ксиланкапу обширна, ее содержание охватывает почти все аспекты жизни народа туцзя. «Парчовые тексты» туцзя представляют собой разноцветные узоры, изображения, прежде всего фрагменты природы. Эти изображения, которые являются некими аналогами предложений в письменной речи европейцев, являют собой изображения-цветы. Существует более двухсот видов основных традиционных узоров и следующие основные категории:

- формы животных;
- формы растений и цветов;
- формы предмет повседневной жизни; формы геометрических узоров (крестовидных узоров);
- формы благоприятных узоров и благоприятных персонажей; формы земли и небесных явлений.

Видно, что выбор сюжета «Силань Капу» неразрывно связан с жизнью и обычаями народа туцзя, и это яркое художественное изображение взаимоотношений народа туцзя и природы. Формы-изображения – это, с нашей точки зрения, языковые единицы, картинки, являющиеся и эстетическими изображениями и одновременно элементами изобразительно-символического языка туцзя.

В то же время, в отличие от букв символов, буквы-картинки являются

живыми, что относится к изображению животных, прежде всего. Самые деформированные и самые живые узоры парчи Tujia – это узоры с изображением животных, которое может уловить основные характеристики животного благодаря тщательному и тонкому наблюдению за ним:

- (1) птица принимает форму яйца, а зверь принимает форму квадрата;
- (2) ловкость птицы, сила лошади, свирепость тигров;
- (3) динамика, животные обладают характеристиками жизни и имеют различную жизненную активность, формируя различную динамику.

Появление растительного и цветочного узора ксиланкапу произошло позже, чем животного, например, узор из шести семян гречихи. Гречка – одна из первых культур, посаженных народностью туцзя в горном районе Улин. У нее короткий цикл роста и высокая жизнеспособность. Посадка гречки может помочь фермерам пережить голод, особенно в годы голода. Таким образом, гречиха – это цветок гречихи, продукт, излюбленный бедняками, который естественным образом был соткан в Ксилань Капу женщинами Ту-

цзя. Появление растительного и цветочного узора ксиланкапу позже, чем животного, является проявлением конца народа туцзя к бурной рыбной ловле и охоте, а также к оседлости.

Некоторые авторы считают, что в настоящее время наблюдается упадок искусства костюма туцзя [4]. Авторы данной публикации полагают, что важной причиной упадка одежды Туцзя является нарушение динамического баланса его культурной экологии, что привело к «синдрому непригодности» традиционной культуры костюма туцзя. В современном обществе сырье и ремесло изготовления одежды туцзя претерпели огромные изменения. Традиционные материалы для изготовления одежды заменяются новыми современными материалами, и некоторые из них становятся все более популярными; некоторые традиционные навыки, связанные с одеждой, утрачиваются. После введения в 1970-х годах западных синтетических красителей, удобных и быстрых для окрашивания и закрепления, ткани для одежды в Энши распрощались с самоткаными костюмами, традиционная техника окрашивания также была оставлена людьми. Появление и развитие современных технологий, с одной стороны, заменило оригинальное сырье и технологии, а с другой стороны, сырьевые навыки в культуре костюма Энши Туцзя в настоящее время находятся в состоянии сосуществования

Литература:

1. 陈昭华. 刺绣彰显民族特色--俄罗斯传统刺绣文化分析. [J]. 世界文化. 2020. (21). P. 47-48.
2. 冯泽民, 叶洪光, 中国少数民族服饰文化与传统技艺土家族 [M]. 北京: 中国纺织出版社有限公司. 2021. P. 9-21.
3. Lotman Yu.M. Несколько мыслей о типологии культур / Ю.М. Лотман // Языки культуры. М., 1987. С. 3-11.
4. 胡征一, “绫锦斑斓—中国土家织锦-西兰卡普”, 文博之友 [J] 2015.10.

традиции и современности. Связь между культурой костюма и природной средой уменьшается, а взаимное влияние между культурой костюма и экологическими элементами становится все меньше и меньше. Люди больше не занимаются различными видами деятельности, связанными с культурой костюма Туцзя. Традиционная культура костюма Туцзя утратила основные условия для своего выживания в их жизни, что привело к маргинальному состоянию традиционной культуры костюма Туцзя.

Заключение.

Гармония между костюмом и людьми, гармония между костюмом и природной экологией, гармония между культурой костюма и другими культурами, гармония между культурой костюма и социальной средой являются ценностными требованиями культуры костюма Туцзя. Поэтому, прежде всего, необходимо создать и улучшить механизм адаптации традиционной культуры к иностранной культуре, чтобы внутренние и международные культурные обмены и спорт были здоровыми и упорядоченными. Если культура Туцзя не сможет эффективно справиться с воздействием иностранной культуры или приспособиться к ней, не сможет переварить и усвоить иностранные культурные факторы, она столкнется с опасностью ассимиляции.

Literature:

1. Chen Zhaohua. Embroidery highlights national characteristics-analysis of traditional Russian embroidery culture. [J]. World Culture. 2020. (21). C. 47-48.
2. Feng Zemin. Ye Hongguang, Chinese Ethnic Minority Costume Culture and Traditional Skills Tujia [M]. Beijing: China Textile Publishing House Co., Ltd. 2021. P. 9-21.
3. Lotman Yu.M. A few thoughts on the typology of cultures / Yu.M. Lotman // Languages of culture. M., 1987. P. 3-11.
4. Hu Zhengyi, «Colorful Brocades-Chinese Tujia Brocade-Silankap», Friends of Wenbo [J]. 2015. 10.

Ши Цюнь

аспирант 2 курса по специальности
теория и история культуры и искусства,
Краснодарский государственный
институт культуры
postmodermist@mail.ru

Гриценко Василий Петрович

доктор философских наук,
профессор,
профессор кафедры педагогики,
психологии и философии,
Краснодарский государственный
институт культуры
postmodermist@mail.ru

ТРАДИЦИОННАЯ ОДЕЖДА ТУЦЗЯ: МОДЕРНИЗАЦИЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЭКОЛОГИЯ

Аннотация. В статье анализируются особенности традиционной одежды туцзя. Рассматриваются ее утилитарные и неутилитарные качества. Раскрываются семиотические качества китайской парчи туцзя. Исследуется поликультурная роль парчи туцзя. Рисунки, символы, цветовое оформление и другие изображения оцениваются как эстетические и как языковые предметы и изображения. Характеризуется языковая функция одежды и ее атрибутов. Обращается внимание на изменение традиционной одежды в ходе эволюции и модернизации культуры и на проблемы ее сохранения, соблюдения экологии традиционной культуры. Диджитализация одновременно рассматривается как тенденция модернизации и как способ экологизации традиционной культуры туцзя.

Ключевые слова: народ туцзя, образ жизни туцзя, одежда и парча туцзя, семиотические и эстетические качества парчи туцзя.

Народ туцзя, создавая свою историю, творил те своеобразные формы предметной культуры, которые и составляют основное содержание его образа жизни. Местные авторы отмечают [1] особенность рельефа того природного ландшафта, который населяют туцзя: он включает в себя разветвленную водную сеть («тысячи больших и малых рек впадают в реку Янцзы»). Возникает горный ландшафт со множеством уникальных хозяйств рыболовецкого, охотничьего, земледельческого типа. Для одежды применялось полотно, которое удобно для энергообмена и осуществления труда в местах проживания – вентиляция в жару, освежение при

Shi Yun

2nd year Postgraduate Student
in the Specialty Theory
and History of Culture and Art,
Krasnodar State
Institute of Culture
postmodermist@mail.ru

Vasilij P. Gritsenko

Doctor of Philosophy,
Professor,
Professor of the Department of Pedagogy,
Psychology and Philosophy,
Krasnodar State
Institute of Culture
postmodermist@mail.ru

TRADITIONAL TUJIA CLOTHING: MODERNIZATION AND CULTURAL ECOLOGY

Annotation. The article analyzes the peculiarities of traditional Tutsja clothing. It considers its utilitarian and nonutilitarian qualities. Semiotic qualities of Chi-nese brocade tujia are disclosed. The multicultural role of tujia brocade is investigated. Drawings, symbols, color design and other images are evaluated as aesthetic and linguistic objects and images. The linguistic function of clothing and its attributes is characterized. Attention is drawn to the changes in traditional clothing during the evolution and modernization of culture and to the problems of its preservation, compliance with the ecology of traditional culture. Digitalization is simultaneously considered as a trend of modernization and as a way of ecologization of traditional Tujia culture.

Keywords: Tuzya people, Tuzya way of life, Tuzya clothes and brocade, semiotic and aesthetic qualities of the brocade.

духоте, остывание и высыхания при потении. На территории проживания туцзя доминирует субтропический муссонный климат и как само сырье, так и производимая ткань должны были хорошо пропускать пот («дышать»), вентилировать тело, способствовать высыханию, давать телу дышать, быть прочной, износостойкой. Для адаптации к климатическим условиям использовались следующие формы (стили) в одежде:

1) свободные широкие манжеты и брюки, часто нашиваемые на планке для увеличения прочности;

2) используют «платья на спине» (жилеты), с застежкой на спине, что защищает от ветра, холода, от надавливания грубой спинкой корзины;

3) мужчины туцзя носят многослойные фартуки, для защиты от ветра, от давления грузом при подъеме и переносе тяжестей, используют как подстилку или подушку,

4) особый ландшафт в форме костюма туцзя – повязка на голову, шарф и «босоногая» одежда.

Мужчины и женщины народа туцзя круглый год надевают платки, которые не только удобны для производства и труда, но также могут использоваться для вытирания пота, обертывания вещей, а также – для охлаждения и защиты от жары.

В процессе сельскохозяйственного труда, выращивания разнообразных зерновых, таких как пшеница, бобы, просо, - темой и предметом деятельности становились также горные полевые цветы, травы. Так сформировалась растительная тематика красочных декоративных узоров костюмов туцзя и выработали собственно темы Туцзя – костюмы и парчовые узоры Tujia.

Таким образом, тему костюма, связи его с практикой, экологией, природой можно расширять все более. Ограничимся пока этим анализом и сделаем некоторые выводы.

Обращаясь к этносу туцзя, мы встречаемся с проблемой письменных/бесписьменных цивилизаций, о которой пишет Лотман [2, с. 3-11]. Обычно, письменность считается одним из признаков наличия цивилизации. По отношению к туцзя полагается, что национальность улин туцзя – это нация, не имеющая собственной письменности. За долгие годы отсутствия собственных слов люди туцзя использовали собственную изобретательность, богатое воображение, прекрасное эстетическое сознание, а также одежду и утварь в качестве носителей информации (знания), чтобы запечатлеть древнюю историю нации. Их привязанность к своей родине и их бесконечное видение будущей жизни продолжается по сей день. Типичная традиция, которую мы все еще можем видеть и продолжать в этом культурном носителе, – это парча Tujia [3]. Другими словами, очевидно, что грамотность туцзя связана непосредственно с ремеслом ткачества, прядением парчи.

Обратим внимание на европейскую этимологию слова «текст», которая, по нашему мнению, тоже подтверждает эту гипотезу – этимологическое родство слова «текст» и слова «ткань». Русское «текст» происходит от латинского *textus* «ткань; сплетение, связь, сочетание (слов)», от *texere* «ткать; плести» (восходит к праиндоевропейскому *tek – «делать»). Русск. текст заимствован через немецкое *Text* или непосредственно из латинского. Греческое *Логос* также содержит в себе многозначие – *мысль, слово, разум, закономерность* и даже дело.

Обратимся к фактам этнической культуры туцзя. В «Хрониках округа Луншань», составленных во время правления Тунчжи, говорится: «Танишская

парча сделана из пятицветных линий, красочных и красивых. Она обычно используется как одеяло, платье или полотенце, поэтому ее также называют банное полотенце». Узоры парчи туцзя очень богаты, а тематика ксиланкапу обширна, а содержание охватывает почти все аспекты жизни народа туцзя. «Парчовые тексты» туцзя представляют собой разноцветные узоры, изображения, прежде всего фрагменты природы. Эти изображения, которые являются некими аналогами предложений в письменной речи европейцев, являют собой изображения-цветы. Существует более двухсот видов основных традиционных узоров и следующие основные категории: формы животных; формы растений и цветов; формы предмет повседневной жизни; формы геометрических узоров (крестовидных узоров); формы благоприятных узоров и благоприятных персонажей; формы земли и небесных явлений. Видно, что выбор сюжета «Силань Капу» неразрывно связан с жизнью и обычаями народа туцзя, и это яркое художественное изображение взаимоотношений народа туцзя и природы. Формы-изображения – это, с нашей точки зрения, языковые единицы, картинные, являющиеся и эстетическими изображениями и одновременно элементами пиктографического языка туцзя.

В то же время, в отличие от букв символов, буквы картинные являются живыми, что относится к изображению животных, прежде всего. Самая деформированные и самые живые узоры парчи Tujia – это узоры с изображением животных, которые может уловить основные характеристики животного благодаря тщательному и тонкому наблюдению за ним:

(1) птица принимает форму яйца, а зверь принимает форму квадрата;

(2) ловкость птицы, сила лошади, свирепость тигров;

(3) динамика, животные обладают характеристиками жизни и имеют различную жизненную активность, формируя различную динамику.

Появление растительного и цветочного узора ксиланкапу произошло позже, чем у животного, например, узор из шести семян гречихи. Гречка – одна из первых культур, посаженных народностью туцзя в горном районе Улин. У нее короткий цикл роста и высокая жизнеспособность. Посадка гречки может помочь фермерам пережить голод, особенно в годы голода. Таким образом, гречиха - это цветок гречихи, продукт, излюбленный бедняками, который естественным образом был соткан в Ксилань Капу женщинами Туцзя. Появление растительного и цветочного узора ксиланкапу позже, чем у животного, что является проявлением конца народа туцзя к бурной рыбной ловле и охоте, а также к оседлости. Например, узор из шести семян гречихи. Гречка – одна из первых культур, посаженных народностью туцзя в горном районе Улин. У нее короткий цикл роста и высокая жизнеспособность. Посадка гречки может помочь фермерам пережить голод, особенно в годы голода.

Таким образом, гречиха – это цветок гречихи, урожай, излюбленный бедняками, который естественным образом был соткан в Ксилань Капу женщинами Туцзя.

Народ туцзя долгое время жил под властью вождя, и обмен с ханьской культурой был очень ограничен. После тринадцатого года реформы Юнчжэна в районе горы Улин был снят запрет на въезды в народы дун и хань». Маньчжурская и ханьская культура начала проникать в поселения народности туцзя. Многие благоприятные узоры и символы в культуре хань представляют благоприятное значение. Китайские иероглифы стали появляться на парчи Туцзя. Характерными образцами этого вида работ являются: пион-бабочка, львиная гортензия, мышь, приветствующая родственников, рыба, прыгающая на врата дракона, двойной феникс Чаоян, цапля, наступающая на лотос, Ванзи Люшуй, Фу Лу Шоу Си, Династия И Пин Данг, четыре отпечатка феникса и так далее.

Выводы. Этносоциум в процессе своего формирования создает орудия труда, жилища, одежду, окружающую среду – вторую природу или культуру. Наряду с орудиями и жилищем, одежда также является элементом культуры, опредмечивающая в себе как адаптацию к природе, так и коды социальных отношений. Практика создания одежды является одновременно средством социальной текстологии – порожде-

ния предметов, узоров и символов, других форм, кодирующих в себе исконно этнические коды и смыслы. Они представляют собой исходную базовую ткань («текст») этносоциального бытия, обеспечивающую корневую идентичность народа. Народ туцзя является древним, не очень многочисленным и живущим в трудных условиях. Талантливость этого народа проявилась во многих качествах, в частности в создании оригинальной, практичной одежды и в талантливом ткачестве. Талантливость туцзя проявилась также в создании вещей, которые были одновременно произведениями высокой эстетической ценности и одновременно выполняли культурно-коммуникационную функцию. Узоры (изображения) тканевой культуры выполняли функцию как предметной культуры, так и функцию кодовую, функцию языка. Язык туцзя имел не сугубо символический характер, скорее изобразительно-рисунчатый или геометрически изобразительный характер. Кодовая система также была многоцветная и цвет также играл важную роль в языке туцзя. В настоящее время практику создания и распространения произведений культуры туцзя важно интегрировать с дигитальными методами сохранения и распространения тканевой культуры туцзя. Как нам представляется, оцифровка будет способствовать сохранению и трансляции культуры этого талантливого народа, будет не только способствовать сохранению этой культуры, но и ее использованию в современном мире разными народами.

Литература:

1. 冯泽民, 叶洪光, **中国少数民族服饰文化与传统技艺 土家族**【M】.北京: 中国纺织出版社有限公司, 2021. P. 9-21.
2. *Лотман Ю.М.* Несколько мыслей о типологии культур / Ю.М. Лотман // Языки культуры. М., 1987. С. 3-11.
3. **胡征一**, “**绫锦斑斓——中国土家织锦-西兰卡普**”, **文博之友**【J】 2015.10.
4. **陈昭华**. “**刺绣彰显民族特色--俄罗斯传统刺绣文化分析**.”【J】. **世界文化**, 2020. (21). P. 47-48.

Literature:

1. Feng Zemin, Ye Hongguang, **Chinese Ethnic Minority Costume Culture and Traditional Skills Tujia**【M】. Beijing: China Textile Publishing House Co., Ltd. 2021. : 9-21
2. *Lotman Yu.M.* Some Thoughts on the Typology of Cultures / Yu.M. Lotman // Languages of Culture. M., 1987. P. 3-11.
3. *Hu Zhengyi.* «Colorful Brocades-Chinese Tujia Brocade-Silankap», **Friends of Wenbo**【J】 2015. 10
4. *Chen Zhao Hua.* Embroidery highlights national characteristics-analysis of traditional Russian embroidery culture.【J】. **World Culture**, 2020. (21). P. 47-48.

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Акопов Георгий Леонидович
доктор политических наук,
профессор,
профессор кафедры
политологии и этнополитики,
Южно-Российский институт управления -
филиал
Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
office@rfmstuca.ru

Понеделков Александр Васильевич
Заслуженный деятель науки РФ,
доктор политических наук,
профессор,
заведующий кафедрой
политологии и этнополитики,
Южно-Российский институт управления -
филиал
Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Попов Михаил Юрьевич
доктор социологических наук,
профессор
popov-52@mail.ru

**О РЕЗУЛЬТАТАХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
ПРОВЕДЕННЫХ В РАМКАХ
I ВСЕРОССИЙСКОГО
ЭЛИТОЛОГИЧЕСКОГО КОНГРЕССА
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ
«ВЛАСТЬ И ЭЛИТА В ЭПОХУ
ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ:
НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ,
ТРАЕКТОРИИ СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА»**

Аннотация. 25 марта 2022 года в г. Ростове-на-Дону на базе Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации прошел IV Всероссийский элитологический конгресс с международным участием на тему «Власть и элита в эпоху цифровой трансформации». В статье содержится краткая информация о выступлениях ряда участников этого мероприятия, в которых содержатся его основные концептуальные идеи.

Ключевые слова: политические элиты, контрэлиты, социально-политические процессы, элитогенез, элитология, цифровая трансформация.

Georgy L. Akopov
Doctor of Political Science,
Professor,
Professor of the Department
Political Science and Ethnopolitics,
South Russian Institute of Management –
branch Russian Academy of Folk Economy
and Public Service under the President
of the Russian Federation
office@rfmstuca.ru

Alexander V. Ponedelkov
Honored Scientist
of the Russian Federation,
Doctor of Political Sciences,
Professor,
Head of the Department
of Political Science and Ethnopolitics,
South Russian Institute of Management -
branch of the Russian Presidential
Academy of National Economy
and Public Administration
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Mikhail Yu. Popov
Doctor of Sociological Sciences,
Professor
popov-52@mail.ru

**ON THE RESULTS OF RESEARCH
CONDUCTED WITHIN THE FRAMEWORK
OF THE IV ALL-RUSSIAN ELITOLOGICAL
CONGRESS WITH INTERNATIONAL
PARTICIPATION «POWER AND ELITE
IN THE ERA OF DIGITAL
TRANSFORMATION: NEW CHALLENGES
AND THREATS, TRAJECTORIES
OF SOCIO-POLITICAL DEVELOPMENT
OF MODERN SOCIETY»**

Annotation. On March 25, 2022, the IV All-Russian Elite Congress with international participation on the theme «Power and Elite in the Era of Digital Transformation» was held in Rostov-on-Don on the basis of the South Russian Institute of Management, a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation. The article contains brief information about the speeches of a number of participants of this event, which contain its main conceptual ideas.

Keywords: political elites, counter-elites, socio-political processes, elitogenesis, elitology, digital transformation.

25 марта 2022 года Южно-российский институт управления – филиал РАНХиГС организовал проведение IV Всероссийского элитологического конгресса с международным участием «Власть и элита в эпоху цифровой трансформации: новые вызовы и угрозы, траектории социально-политического развития современного общества».

Открылся конгресс приветственными обращениями руководителей вузов, а также – представителей общественных организаций. Так, Председатель Общественной Палаты Ростовской области В.М. Куцев в своем приветственном слове отметил, что «в Общественной палате Ростовской области приветствуют проводимое мероприятие, так как оно полностью созвучно задачам института Общественных палат, призванных, кроме всего прочего, осуществлять общественный контроль за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных структур, осуществляющих, в соответствии с федеральными законами, отдельные публичные полномочия. Однако перед тем как контролировать деятельность органов власти, следует ясно представлять суть проблем, которые в нашем динамично меняющемся мире кардинально трансформируются, часто приобретая принципиально новые качества. Важно также понимать запросы общества, на которые должна реагировать власть. По нашему мнению, выполнению именно этих важных задач применительно к процессам цифровой трансформации и должна способствовать работа участников Конгресса» [1].

В приветственном слове директора Южно-Российского института управления РАНХиГС В.В. Рудого было отмечено: «Название нынешнего конгресса указывает на эпохальный характер процессов цифровой трансформации, а из предложенной для обсуждения тематики видно, что цифровые преобразования непосредственным образом затрагивают существующие механизмы управления на всех его уровнях. Еще более важным нам представляется обсуждение глубинных социально-политических процессов, связанных со становлением таких неизвестных ранее феноменов, как цифровое государство. Безусловно, по-новому, в контексте проблем цифровой трансформации, звучат традиционные для элитологов вопросы о механизмах современного элитогенеза и его ресурсно-кадрового обеспечения» [1].

Детально на вопросах внедрения цифровых коммуникаций в образовательный процесс остановился ректор Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан Абдрахманов Данияр Мавляирович, который отметил: «Российская система образования находится на этапе качественных преобразований, основанных на использовании цифровых технологий, без которых невозможно решение стоящих перед ней масштабных задач. Одним из приоритетов правительственной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» является активное и

поступательное развитие российской системы высшего образования, основанное на цифровой трансформации вузов и всей системы образования и обеспечении экономики кадрами, владеющими современными компетенциями для работы в условиях цифрового общества. Цифровое развитие является стратегическим направлением в научно-образовательной деятельности вузов, предоставляет новые возможности реализации интегрированного образовательного процесса, повышает его качество и эффективность. Предполагает построение и функционирование новой цифровой академии, включающей в себя новую виртуальную структуру образовательной организации, организацию самостоятельного и полноценного образовательного процесса в электронной образовательной среде, наличие собственной образовательной платформы, объединяющей все структурные элементы академии, взаимосвязанные между собой в организации и управлении административно-хозяйственными и административно-учебными процессами с использованием современных информационных и сетевых технологий.

Цифровое развитие современной системы образования направлено на трансформацию традиционного и совершенствование электронного обучения с применением дистанционных образовательных технологий. Интеграция традиционного и электронного обучения на базе вуза позволит повысить эффективность и качество образовательного процесса, задать новые образовательные стандарты, сформировать новый вид образовательной организации – Бимодальный вуз» [1].

Доктор политических наук, профессор, заведующий Лабораторией проблем повышения эффективности государственного и муниципального управления Южно-Российского института управления РАНХиГС, Заслуженный деятель науки РФ, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, член Общественной палаты Ростовской области А.В. Понеделков в своем выступлении детализировал ключевые направления цифровой трансформации общественно-политического организации. В частности. Он отметил, что цифровизация в современной общественно-политической реальности выступает, с одной стороны, в качестве явления жизнедеятельности общества (цифровые ценности, технологические идеи и образы, цифровая архитектура и аппаратное обеспечение, цифровая культура, интерактивные формы и модели взаимодействия, и т.д.); а, с другой – в качестве процесса, количественных и качественных изменений общественной системы, отражающий переход от одного типа общественно-политической организации и деятельности, к принципиально иному. И именно в этом направлении в настоящее время разворачивается общественно-политическое моделирование трансформации публично-властных отношений, а также, прогнозируются разнообразные варианты формирования будущих политических порядков.

Все отчетливее можно проследить и разновекторные тенденции, связанные с формированием

как новых «элитарных альянсов» (например, между IT-корпорацией и политическими партиями, лидерами техногигантов и руководителями государственных структур), так и выделение новых элитарных групп, конкурирующих с традиционными элитами (например, в рамках политического лоббизма IT-корпорации оттеснили на периферию традиционную экономическую элиту) [1].

Как отметили профессора А.П. Кочетков, А.Ю. Мамычев и А.В. Понеделков: «В цифровом обществе неуклонно возрастает роль субъекта передачи и контроля информации, что дает этому субъекту, по существу, огромную власть в мировом социуме и объективно способствует формированию новой правящей элиты. Это – цифровая элита, т.е., социальная страта, занимающая ключевое положение в сетевом сообществе, обладающая креативными способностями, контролирующая информационные потоки и банки данных, которая может использовать достижения современных информационных технологий для управления экономикой и обществом в своих целях.

Как соотносится цифровая элита с иными видами элит? Во-первых, она не будет носить региональный характер. Ее влияние будет распространяться как минимум на национальный уровень, но во многом станет носить транснациональный характер. Во-вторых, современная транснациональная элита, которая стоит во главе транснациональных бизнес-сообществ и стремятся создать наднациональные структуры экономической и политической власти постепенно переходит на новые цифровые формы и методы управления, т.е., становится цифровой элитой [1].

По мнению некоторых исследователей, одной из наиболее важных составляющих в цифровом обществе станет умение генерировать новые цифровые технологии, что создает условия для расширения правящей элиты за счет включения в ее состав тех, у кого есть креативные способности создания новых технологий. Эти новые представители правящей элиты, как эксперты и менеджеры, получают более широкие возможности участия в государственном управлении [2]. Поэтому, на наш взгляд, под дефиницией «цифровые элиты» необходимо понимать, прежде всего, владельцев транснациональных IT-компаний, которые господствуют на мировом IT пространстве и стремятся на основе новейших цифровых технологий создать систему глобального управления. Отдельные представители креативных топ-менеджеров крупнейших мировых IT-корпораций могут войти в состав формирующейся цифровой элиты. Однако ее основу составят, прежде всего, хозяева этих корпораций».

Под дефиницией «цифровые элиты» предложено понимать, прежде всего, владельцев транснациональных IT-компаний, которые господствуют на мировом IT-пространстве и стремятся на основе новейших цифровых технологий создать систему глобального управления. Отдельные представители креативных топ-

менеджеров крупнейших мировых IT-корпораций могут войти в состав формирующейся цифровой элиты. Однако ее основу составят, прежде всего, хозяева этих корпораций.

Все это ставит серьезную проблему формирования цифровой элиты, которая будет носить особый характер. Ее высокий статус станет определяться не прежними критериями – достатком, образованностью, близостью к власти, а монополией на обладание основными IT-ресурсами, технологиям и наличием опыта пользования и управления с их помощью экономикой и обществом. Эта цифровая нетократическая элита выходит из-под контроля граждан, т.к. ей никто не делегирует полномочия управлять на основе признаваемых в обществе процедур.

Тему цифровых элит развил и профессор, доктор политических наук, директор Ростовского филиала МГТУ ГА Г.Л. Акопов, отметив, что общественное признание и поддержка политических элит со стороны социума является основой стабильной и эффективной политической системы. В цифровом, информационно ориентированном социуме, добиться поддержки и легитимности без использования цифровых технологий становится крайне затруднительно. Современные политические коннотации интернет-сетевого сообщества, позволяющие человеку не только ощущать свою идентичность, но и обеспечивающие общественное признание власти либо общественное противостояние политическому управлению. Современные технологии позволяют каждому индивиду принять активное участие в политическом процессе, заявить свои требования, либо претензии, а возможно и поддержку политическому курсу, тем самым легитимизируя процесс политического управления в обществе нового типа, основанного на цифровых технологиях. Напомним, что ранее связанную с цифровизацией управления элиту предлагалось называть «неотократами» [2], т.е., теми, кто способен обуздать глобальную информационную сеть и научиться управлять новыми формами провластных коммуникаций. Очевидно, что процесс цифровизации приведет к трансформации политических элит и зарождению нового класса властвующих элит.

Политические элиты в условиях цифровой трансформации вынуждены входить в постоянное взаимодействие с сетевым сообществом и прислушиваться к их политическим коннотациям. Трансформация социально-политических процессов и необратимость цифровизации формируют новый запрос к политической элите на модерирование виртуального пространства. Интернет-сообщество, в свою очередь, получило возможность публичных политических коннотаций в рамках политического дискурса и публичных высказываний мнений в отношении любых событийных явлений, опубликованных в сети «Интернет».

Развитие политического дискурса позволяет говорить о большом потенциале воздействия интернет-сообщества на политические элиты, а следовательно, и на происходящие в стране

политические процессы и демократизацию политической власти [3]. Политические коннотации интернет-сообщества позволяют политическим элитам оценить отношение интернет-сообщества к значимым политическим событиям и представителям политической элиты.

Сотни миллионов людей пользуются социальными сетями и участвуют в общении посредством интернет-блогов ежедневно, тем самым формируя интернет-сообщество, способное выступать активным актором политических и информационных процессов. На сегодняшний день всемирная сеть это, пожалуй, самое массовое и популярное место информационной коммуникации во всем мире. В условиях распространения коронавирусной инфекции и применения ряда мер по уменьшению физического контакта между людьми, информационно-коммуникационная сеть стала базисом по формированию социума нового типа, который безусловно выдвигает наверх элиты, способные добиваться успехов в новых условиях.

Особенности элитообразования в постсоветской России изложил в своем выступлении профессор Я.А. Пляйс: «Новая попытка создать систему элитообразования, инициированная в последние годы Администрацией Президента, связанная с проектом «Лидеры России» и её многочисленными платформами и конкурсами, начиная со школьного возраста, это, как отметил профессор, новая попытка решить актуальную проблему. Но и из этой попытки едва ли что-нибудь получится. Хотя бы потому, что этот процесс, как и предыдущие, не базируется на системном подходе.

Вместе с тем, новые попытки были основаны на применении интернет-коммуникаций и имели широкий охват именно благодаря привлечению сетевого сообщества. Отдельные проекты обозначенных конкурсов полностью базировались на применении интернет-коммуникаций и анализировали навыки претендентов по применению интернет-платформ [1].

Как отметил, профессор Е.В. Охотский, в производстве конструктивной информации ведущая роль принадлежит науке, а в ее продвижении – официальным каналам публичного администрирования, средствам массовой информации, а также специально учрежденным интернет-коммуникациям. Отсюда обоснованность того, что для элиты, претендующей на лидерские позиции, необходим лидерский уровень информационного обеспечения, необходима лидерская информационная культура, предполагающая:

а) современные профессиональные знания в области коммунологии и информатизации управленческих процессов, в области СМИ и цифровых технологий;

б) понимание социальной природы ресурсов «информационной власти», опыт и практические умения научного анализа, оценки и обобщения политико-управленческой информации с учетом сложности информационных потоков и их осо-

бенностей в эпоху индустриализма и постмодернизма;

в) четкое представление о сложности и разнообразии информационного продукта в разрезе его источников, форм, объемов, направленности и содержания. Отсюда обязательность таких компетенций, как способность органически взаимодействовать, а для политически правящей элиты – задавать вектор действия и контролировать СМИ, социальные сети и другие проводники информации. Основным регулятором в этой сфере – информационное право;

г) гибкое управление информационным пространством (или отдельными его секторами) с минимизацией рисков информационных злоупотреблений. Особенно с позиции противодействия замыслам негативного информационно-психологического воздействия на индивидуальное и общественное сознание, защиты компьютерных сетей и других технических источников информации от внешнего противоправного проникновения;

д) личная коммуникационная компетентность, которая регламентируется законом, задается профессионализмом и нравственными императивами личности;

е) недопустимость абстрагирования от великого многообразия смыслопроизводящих институтов информации в процессе решения не только политических и идеологических, но и финансово-экономических и воспитательных задач [1]. Речь идет об информационной культуре – совокупности знаний, умений грамотно потреблять и усваивать информацию. А далее, различного рода компьютерные алгоритмы, режимы информационной свободы и кибербезопасности, т.е., то, что касается цифровой демократии, участия в публичных делах в рамках соответствующих цифровых платформ и с помощью соответствующих информационных технологий. В части элитообразования, это, прежде всего, интернет-голосование, социологические опросы, сетевое коммуникационное общение с людьми, публичные услуги в дистанционном режиме.

Несомненно, конструктивную роль с точки зрения функционирования властей играет Координационный центр Правительства Российской Федерации по цифровизации – еще один факт, подтверждающий, что в стране происходит достаточно динамичная «цифровая трансформация госаппарата», что создается новая модель государственного менеджмента. В Центре не только концентрируется и обрабатывается информация из различных источников, но и формируются проекты управленческих решений, формулируются предложения по конструктивному реагированию на нештатные ситуации. Одна из основных задач – мониторинг реализации национальных проектов, а главный инструмент обратной связи – интернет-ресурсы органов власти, политических партий, конкретных политических деятелей. Кстати, это и есть главные составляющие «государства-как-платформы» во главе с главным архитектором Платформы под названием Центр цифровой трансформации.

Примечательно, что в рамках конференции был проведен **экспертный опрос «Власть и элита в эпоху цифровой трансформации»**.

Традиционно, Южно-Российский институт управления РАНХиГС, являющийся инициатором проведения элитологических конгрессов в Российской Федерации, сопровождает подготовку к каждому мероприятию организацией социологических исследований по теме очередного конгресса в различных регионах России. К участию в подготовке данных опросов обычно активно подключаются представители крупных научно-образовательных центров различных регионах страны. В этом году кроме Ростовской области экспертный опрос был проведен в Республиках: Башкортостан, Карелия, Коми, Крым, Татарстан, Карачаево-Черкесия и Чувашия, в Алтайском, Камчатском, Краснодарском, Приморском и Ставропольском краях, Курганской, Свердловской, Смоленской, Тамбовской, Тульской, Ульяновской, Челябинской и Ярославской областях.

Таким образом, в 2022 году опрос был проведен в 20 регионах Российской Федерации, где в качестве респондентов выступили более 1150 экспертов. Самая большая по объему выборка экспертов (235 человек) была охвачена в Ростовской области. Во всех регионах страны опрос экспертов проводился по единой методике, основными категориями участников опроса, на которые ориентировались организаторы, стали представители семи категорий респондентов:

- государственные и муниципальные служащие;
- представители политико-административной элиты;
- служащие правоохранительных органов;
- представители бизнес-элиты;
- ученые, работники вузов, НИИ, преподаватели;
- члены общественных организаций, представители СМИ, журналисты;
- работники культуры и образования.

Если говорить о месте проживания респондентов в Ростовской области (результаты экспертного опроса в данном регионе были выбраны нами из-за того, что они, во-первых, были полностью обработаны к началу работы Конгресса, и, во-вторых, потому что по результатам всего опроса здесь удалось достичь самой представительной выборки), то большинство из них (74,89 %) – горожане. Соответственно, 25,11 % экспертов, принявших участие в опросе – жители сельской местности.

Возрастной состав участников экспертного опроса в Ростовской области характеризуется следующими данными. Эксперты от 40 до 49 лет – 35,32 % от общего числа респондентов, от 50 до 59 лет – 22,13 %, от 30 до 39 лет – 20,85 %. Самыми немногочисленными оказались группы

самых молодых экспертов (до 29 лет) – 11,06 % от общего числа респондентов и самых «возрастных» экспертов (60 лет и старше), доля которых составила 10,64 %.

Перед тем, как представить параметры содержательной части анкеты, использовавшейся при опросе экспертов в Ростовской области, считаем важным пояснить, что акцент в методике исследования делался не на процессах цифровой трансформации, а на характеристиках власти и элит, так или иначе изменяющихся под влиянием этих процессов.

Другими словами, целью проведенного в регионах Российской Федерации экспертного опроса являлось получение эмпирической информации о характеристиках властных структур страны и современных российских элит в контексте процессов цифровой трансформации. Данный тезис, характеризующий методологическую позицию организаторов опроса, в определенном смысле подтвердился и его результатами. Так, например, отвечая на вопрос **о влиянии цифровой трансформации на систему властно-управленческих отношений в современном обществе**, почти половина (47,23 %) экспертов выбрала вариант ответа, в соответствии с которым, «цифровизация лишь частично способствует укреплению положения управленческих элит, позволяет разрешить отдельные управленческие вопросы, но не может определять стратегическое положение элиты». С мнением о том, что цифровизация позволяет правящей политико-административной элите укрепить свою власть и успешно управлять политическими процессами в обществе, согласились 27,66 % опрошенных экспертов. С тем, что цифровая трансформация не оказывает существенного влияния на политико-управленческие процессы и положение элит, согласны 11,06 % респондентов, а с тем, что она опасна для правящей политико-административной элиты, так как создаёт угрозы для стабильности власти – 8,94 %.

Представляется важным отметить, что достаточно большое число респондентов высказали свои собственные варианты ответа на вопрос о влиянии цифровой трансформации на систему властно-управленческих отношений. Среди положительных перспектив цифровой трансформации, на которые отметили эксперты, хочется привести следующие примеры, предложенных ими вариантов:

- цифровизация влияет благотворно, т.к. снижает возможности для коррупции;
- цифровая трансформация способствует ускорению управленческих решений;
- убирает некоторые бюрократические барьеры;
- цифровизация немного облегчает коммуникацию внутри общества, так как способствует общению правящей элиты с народом;
- цифровая трансформация – это хороший ресурс, только этим нужно умело пользоваться.

Важно отметить, что в ходе опроса больше половины респондентов в качестве необходимых мер для улучшения характеристик современной правящей российской элиты отметили антикоррупционное очищение (вопрос 18), которое эти же респонденты обозначили как элемент положительной цифровой трансформации, из чего мы можем сделать вывод о востребованности развития цифровизации и трансформации политического управления с применением цифровых технологий.

Примерами отрицательной оценки влияния цифровой трансформации на систему властно-управленческих отношений в современном обществе являются следующие примеры высказываний экспертов:

- цифровизация отрицательно влияет на правящую элиту;
- сложно сказать, т.к. уровень цифровизации низок в сравнении с передовыми странами;

Литература:

1. Материалы IV Всероссийского элитологического конгресса с международным участием «Власть и элита в эпоху цифровой трансформации: новые вызовы и угрозы, траектории социально-политического развития современного общества».
2. *Акопов Г.Л.* Политические элиты России и интернет-сообщество: вопросы взаимодействия / Г.Л. Акопов // Политика и Общество. 2011. № 7.
3. *Акопов Г.Л.* Трансформация политических элит России в условиях информатизации социума / Г.Л. Акопов // Вестник РМАТ. 2016. № 3. С. 10-16.

стратегические государственные решения подчинены личным интересам отдельных менеджеров. Средства российских налогоплательщиков были неоднократно безрезультатно «потрачены» на множество «цифровых» пустышек, которые нанесли существенный ущерб и вред государству.

Обозначенные отрицательные оценки, как мы можем судить, существенно не влияют на положительные достижения цифровой трансформации, а скорее подчеркивают необходимость модернизации политического управления и политической элиты в частности.

В завершение публикации авторы приходят к выводу о том, что IV Всероссийский элитологический конгресс стал заметным событием, как в научной, так и в политической жизни нашей страны, благодаря которому, между властью и научным сообществом поддерживается непрерывная обратная связь в решении актуальных проблем в развитии современного российского общества в условиях цифровой трансформации.

Literature:

1. Materials of the IV All-Russian Elite Congress with international participation «Power and elite in the era of digital transformation: new challenges and threats, trajectories of socio-political development of modern society».
2. *Akopov G.L.* Political elites of Russia and the Internet community: issues of interaction / G.L. Akopov // Politics and Society. 2011. № 7.
3. *Akopov G.L.* Transformation of Russia's Political elites in the conditions of informatization of society / G.L. Akopov // Bulletin of the RMAТ. 2016. № 3. P. 10-16.

Бакушев Валерий Владимирович

доктор политических наук,
профессор,
заведующий кафедрой парламентаризма
и межпарламентского сотрудничества
Института государственной службы
и управления,
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
la.kolesnikova@igsu.ru

Понеделков Александр Васильевич

доктор политических наук,
профессор,
заведующий кафедрой
политологии и этнополитики,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Омельченко Игорь Владимирович

магистрант факультета политологии,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
igorom111@yandex.ru

Батов Алим Тимурович

магистр политологии,
председатель,
Региональный общественный совет
Федерального партийного проекта партии
«Единая Россия» «Народный контроль»
в Ростовской области
isriu.ranera.ru

**Аксиоматично ли
«РАЗДЕЛЕНИЕ ВЛАСТИ» ПО ЛОККУ?**

Аннотация. Современная легитимация власти, даже при ее избрании, во многом зависит от технологий избирательного процесса. Сегодня в этот процесс включен и искусственный интеллект. В данной статье осмысливается будущность траекторий движения в гуманитарной сфере и трансформации политических процессов при усиливающемся противостоянии стран, входящих в «коллективный запад» и тех стран, которые предполагают на международной арене, и ныне сами следуют принципам партнерства и сотрудничества на равноправной основе, солидарности и взаимоподдержки.

Valerii V. Bakushev

Doctor of Political Science,
Professor,
Head of the Department of Parliamentarism
and Inter-parliamentary Cooperation
Institute of Public Service and Management,
Russian Academy of Folk Economy
and Public Service under the President
of the Russian Federation
la.kolesnikova@igsu.ru

Aleksandr V. Ponedelkov

Doctor of Political Science,
Professor,
Head of Department
Political Science and Ethnopolitics,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of National Economy
and Public Administration under
the President of the Russian Federation
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Igor V. Omelchenko

Master's Student
of the Faculty of Political Science,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of National Economy
and Public Administration under
the President of the Russian Federation
igorom111@yandex.ru

Alim T. Batov

Master of Political Sciences,
Chairman,
Regional Public Council,
Federal Party Project
of the United Russia Party
«People's Control» in the Rostov region
isriu.ranera.ru

**IS LOCKE'S «DIVISION OF POWER»
AXIOMATIC?**

Annotation. The modern legitimization of power, even when elected, largely depends on the technologies of the electoral process. Today, artificial intelligence is also included in this process. This article comprehends the future of the trajectories of movement in the humanitarian sphere and the transformation of political processes with the increasing confrontation between the countries belonging to the «collective west» and those countries that assume in the international arena and now themselves follow the principles of partnership and cooperation on an equal basis, solidarity and mutual support.

Ключевые слова: истоки теории «разделения власти», возможность легитимации «избирательной» и «контрольной» власти (примеры институциональной практики в разных демократиях), механизмы «функционального распределения» полномочий и «разделения ветвей» власти, подмена демократии манипулированием от охлократии и мировой финансовой олигархии.

Keywords: assessment the origins of the theory of «separation of powers», the possibility of legitimization of «electoral» and «control» power (examples of institutional practice in different democracies), mechanisms of «functional distribution» of powers and «separation of branches» of power, substitution of democracy by manipulation from the ochlocracy and the global financial oligarchy.

Современная легитимация власти, даже при ее избрании, во многом зависит от технологичности избирательного процесса. Сегодня в этот процесс включен и искусственный интеллект. В этой связи встает вопрос: Меняется ли смысл теории «разделения власти»? Ее основоположники – теоретик раннего либерализма Дж. Локк (1632-1704) и разработчик доктрины разделения власти Ш. Монтескье (1689-1755).

Безусловно, их идеи черпались из мыслительно-творчества Аристотеля, Эпикура, Полибия, также – Т. Гоббса с его теорией «государственного суверенитета» и др. При этом важно также уточнить изначально идею Ш. Монтескье, что в исполнительной власти должно выделяться два фундаментальных направления. Это: вопросы власти по международному праву и, собственно, *власть*, ведающая вопросами гражданского права («гражданское право» относилось им к *судебной власти*). Тем самым, складывавшаяся концепция делилась на три ветви власти [1, с. 3556; 2, с. 289].

Не следует ли считать, что в современной политической жизни «избирательную власть», с приобретением ею определенной самостоятельности, созданием вертикальной инфраструктуры и возрастающего статуса ее решений, которые обязательны по направлению «выборов» для исполнительной и муниципальной власти. Обязательны они и для правоохранительных органов в трех основных сферах: подготовки, проведения и контроля избирательных кампаний, то есть, выборов и референдумов. За «избирательной властью» признается, в абсолютном большинстве демократических государств, объявление результатов выборов и проводимых референдумов.

В контексте вышеизложенного, следует отметить, что в ряде современных государств окончательные решения выносятся конституционными судами. Согласно теоретическим взглядам Полибия (автора «Всеобщей истории» в 40 томах, родился в Греции в 200 г. до н.э.), он находил оправданным разделение «не классических ветвей власти», а «клановость»: царствующие, аристократия и народная демократия [3]. Сегодня эти взгляды коррелируют с подходами сторонников теории «инклюзивного капитализма» (см. в переводе «Капитализм, открытый для всех» К. Шваба) и идеи «Совета лучших» (по Б. Гейтсу и др., – всего 27 персон). Это – совместный проект финансового клана Ротшильдов и Папы Римского. Главная идея проекта камуфлируется за тонкостью словесной завесы. Смысл кроется в простой схеме: если

капитализм (*классический*) нацелен на максимизацию прибылей, в основном, за счет эксплуатации рабочей силы (*экономический хаос и хищническая конкуренция приводили к экономическим кризисам*), то «инклюзивный» капитализм предполагает прогнозируемый доход, в том числе, за счет искусственного интеллекта обеспечивает, так называемый «гарантированный доход». Но, опять-таки, владельцам крупных финансов и собственности, т.е. *хозяевам*.

Сторонники принципа разделения власти заинтересованы к какой-либо самостоятельной ветви власти и в сохранении всех ветвей власти.

Дж. Локк не был сторонником жесткого отграничения одной ветви власти от другой, допускал смешение властей в деятельности одного органа, признавал верховенство законодательной власти, о чем уже говорилось выше. Его «Два трактата о правлении» были направлены против монархизма абсолютной монархии. Он выступал за полицентризм принятия властных решений на демократических началах, за приоритет при осуществлении власти выборного коллегиального представительного органа.

Свои трактаты Дж. Локк писал в полемике с Р. Филмером, отстаивавшим идеалы абсолютной монархии. Ш. Монтескье являлся сторонником, прежде всего, рассредоточения власти и выступал, в первую очередь, против концентрации ее в одних руках. «Если власть законодательная и исполнительная будут соединены в одном лице или учреждении, то свободы не будет, так как можно опасаться, что этот монарх или сенат станет создавать тиранические законы для того, чтобы так же тиранически их применять». Если судебная власть соединена с исполнительной, то судья получает возможность стать угнетателем». Ш. Монтескье настаивает так же на согласованности и взаимодействии ветвей власти [4, с. 290].

Принцип разделения власти в теории и практике конституционализма США дополнен принципом системы сдержек и противовесов (*по-английски – checks and balances*). Заслуга разработки принципа сдержек и противовесов в теории и внедрения его на практике принадлежит Дж. Мэдисону. Он полагал, что как раз, *благодаря определенному смешению функций*, осуществляемых государственными органами, относящимися к разным ветвям власти, *удается добиться совместной реализации власти* и обеспечить подлинное разделение власти без нарушения нормального функционирования системы правления.

Уточним, что большинство республик, входивших ранее в Советский Союз и страны Восточной Европы, разрабатывали свои новые конституции в 90-е гг. XX в., беря за основу идеи и принципы, сформировавшиеся в государствах западной демократии. Многие из западных конституций (начиная с Конституции США) вообще не упоминают принцип разделения власти, даже когда он считается одним из основополагающих принципов. Но в большинстве же современных конституций восточноевропейских государств и республик, входивших ранее в СССР, принцип разделения власти закреплён или дополнен указанием на взаимодействие ветвей власти и их баланс. Что же касается избирательных органов, то ряд исследователей справедливо замечает, что «в реальной жизни посредническая независимость комиссий не только не исключает, но и предполагает их взаимодействие с органами государственной власти и их должностными лицами» (К таким экспертам относится Белорусский исследователь С.А. Альфер).

Анализ мирового опыта (как теоретические построения, так и действующее законодательство) показывает, что совсем не обязательно при реализации принципа разделения власти ограничиваться только наиболее распространённым выделением трех ветвей власти.

Возможно существование и других ветвей власти, в том числе, и избирательной власти.

Избирательные органы далеко не всегда были самостоятельны и отделены от исполнительных органов. И судебные органы тоже отнюдь не сразу отделились от исполнительных. А в некоторые исторические периоды все полномочия (в том числе, законодательные, исполнительные, судебные) сосредоточивались в одних руках и осуществлялись одним и тем же органом. Все это не мешает сегодня говорить и о разделении

Литература:

1. *Монтескье Ш.* Избранные произведения. М., 1955.
2. *Локк Дж.* Соч., М., 1988. Т. 3.
3. *Поллибий.* Всеобщая история. М., 1956. Т. 6.
4. *Монтескье Ш.* Избранные произведения. М., 1955.

власти, и о существовании других ветвей власти, и о взаимодействии между собой органов, относящихся к разным ветвям власти.

В настоящее время *избирательные органы не только обладают автономией, но и активно взаимодействуют* с различными государственными органами. Такой подход важно обсудить в научном сообществе. Это, как мы полагаем, следует делать, так как сегодня мировая закулиса стремится любой ценой закрепить «торжество победы» финансового капитала как спрута в очередном своем теоретико-практическом невежестве – модели «инклюзивного капитализма». Здесь попирается, в том числе, идея «разделения ветвей власти» (*отрицается нынешняя модель демократии, уравниваемая охлократией*). Неважным становится прозрачность и чистота, да и сама легитимность избрания власти (*характерный пример «назначение» президентом от сил «лжедемократии» в США*). Предлагаются худшие рецепты от монополитического консерватизма крайне «правых» политических сил и проникновение гегемонизма в управление от военных, где также пример подают те же США (Военный бюджет США на 2022 год самый большой за все годы, в предложении фиксировано более 800 млрд американских долларов).

Есть ли место для настоящего развития и укрепления *избирательной власти*, по истечению трех столетий теории «разделения власти»? Авторы считают возможным, чтобы не получить «правление по назначению» от мировой финансовой олигархии и склонения к «картельности». Пора сбросить лицемерные одежды и говорить о существовании избирательных процессов. Какова избирательная власть и механизм ее функционирования, таково и содержание политического режима.

Приглашаем к обсуждению.

Literature:

1. *Montesquieu S.* Izbrannye proizvedeniya. M., 1955.
2. *Locke J.* Compositions. M., 1988. Vol. 3.
3. *Polybius.* General History. M., 1956. Vol. 6.
4. *Montesquieu S.* Izbrannye proizvedeniya. M., 1955.

Попов Михаил Юрьевич

доктор социологических наук,
профессор
popov-52@mail.ru

Северин Игорь Владимирович

кандидат философских наук,
преподаватель,
Краснодарское высшее военное
авиационное училище летчиков
pilot120558@inbox.ru

Керимов Олег Юрьевич

магистр,
аспирант по направлению
«Политические науки и регионоведение»,
Южно-Российский филиал
Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ug-igrushka@rambler.ru

Керимов Олег Олегович

военнослужащий,
Министерство обороны
Российской Федерации
ug-igrushka@rambler.ru

**ХРУЩЕВСКАЯ ОТТЕПЕЛЬ
И ПЕРЕСТРОЙКА:
ПУТЬ ОТ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ
К РАЗВАЛУ СССР. ЧАСТЬ 1**

Аннотация. По мнению авторов статьи, Н.С. Хрущев и М.С. Горбачев были яркими, но весьма противоречивыми политическими фигурами в новейшей истории Советского Союза. С одной стороны, им принадлежит роль реформаторов советского общества, а, с другой, в результате политической деятельности каждого из них наша страна столкнулась комплексом проблем и тупиковым путем в развитии, как и в случае утопической идеи построения коммунизма в СССР, так и в результате перестройки, которая связывалась с новым качественным уровнем развития страны, а в результате, с ее развалом. Публикация посвящена таким историческим датам, как шестидесятилетием принятия Программы построения коммунизма в СССР и тридцатилетие распада СССР.

Ключевые слова: хрущевская оттепель, программа построения коммунизма в СССР, перестройка, ускорение социально-экономического развития СССР, распад СССР.

История Союза Советских Социалистических республик является ярким примером влия-

Mikhail Yu. Popov

Doctor of Sociological Sciences,
Professor
popov-52@mail.ru

Igor V. Severin

Candidate of Philosophical Sciences,
Teacher,
Krasnodar Higher Military
Aviation School of Pilots
pilot120558@inbox.ru

Oleg U Kerimov

Master,
Postgraduate Student of
«Political Sciences and Regional Studies»,
South Russian branch
Russian Academy of Folk Economy
and Public Service under the President
of the Russian Federation
ug-igrushka@rambler.ru

Oleg O. Kerimov

Serviceman,
Ministry of Defence
of the Russian Federation
ug-igrushka@rambler.ru

**KHRUSHCHEV'S THAW
AND PERESTROIKA: THE PATH FROM
DEMOCRATIZATION TO THE COLLAPSE
OF THE USSR. PART 1**

Annotation. According to the authors of the article, N.S. Khrushchev and M.S. Gorbachev were bright, but very controversial political figures in the modern history of the Soviet Union. On the one hand, they play the role of reformers of Soviet society, and, on the other hand, as a result of the political activities of each of them, our country faced a complex of problems and a dead-end path in development, both in the case of the utopian idea of building communism in the USSR, and as a result of perestroika, which was associated with a new qualitative level of development of the country, and as a result, with its collapse. . The publication is devoted to such historical dates as the sixtieth anniversary of the adoption of the Program for building communism in the USSR and the thirtieth anniversary of the collapse of the USSR.

Keywords: khrushchev thaw, the program of building communism in the USSR, perestroika, acceleration of the socio-economic development of the USSR, the collapse of the USSR.

ния личности лидера на функционирование этого государства, начиная с Октябрьской револю-

ции 1917 года и до времени его распада. Наиболее знаковыми фигурами, оказавшими влияние на его функционирование и территориальную целостность, с позиций их авторитета в партии и государстве, были В.И. Ульянов-Ленин, И.В. Джугашвили-Сталин, Н.С. Хрущев и М.С. Горбачев.

После победы Октябрьской революции 1917 г. перестала существовать Российская империя, крупнейшее в мире по занимаемой площади государство, занимавшее большую часть Евразийского континента, из состава которого вышли и обрели статус субъекта международного права Польша и Финляндия. Далее, в результате Брестского мирного договора страна лишилась своих западных территорий на Украине, в Белоруссии, а также - Молдавии, отошедшей к Румынии. В Закавказье же в геополитических целях Турции были возвращены территории юга Армении, которых она лишилась во время Первой мировой войны. В ходе же Гражданской войны из состава империи вышло большинство ее территорий, и только в 1922 году в результате союзного договора был создан Союз Советских Социалистических республик (далее, СССР), в состав которого изначально вошли Украинская, Белорусская советские республики и Закавказская Социалистическая Федеративная Советская республика. Позднее, в период руководства СССР И.В. Сталиным в его состав были возвращены территории среднеазиатских республик, а накануне Великой Отечественной войны – западные территории Белоруссии, Украины, Молдавия, Латвия, Литва, Эстония; в результате победы СССР в войне с Финляндией – ее восточные территории, из которых была образована Карело-Финская ССР, ставшая 16 союзной республикой. После победы СССР в Великой Отечественной войне против гитлеровской Германии и милитаристской Японии (сохранена терминология тех лет) в его состав вошли Калининградская область и часть островных территорий Дальнего Востока.

Таким образом, в период руководства советским государством И.В. Сталиным его территория выросла настолько, что приблизилась к дореволюционной площади Российской империи, что нам позволяет охарактеризовать его деятельность как политика, не только вернувшего нашей стране статус великой державы, одного из лидеров мировой политики, какой она и была накануне Октябрьской революции, собирателя земель, многие из которых исторически входили в ее состав, но и одного из ведущих лидеров послевоенной мировой политики, добившегося от стран-участниц антигитлеровской коалиции такого послевоенного мироустройства, благодаря которому и сформировалась мировая система социализма, сдерживавшая коллективный Запад от стремления ослабить, а затем и уничтожить нашу страну.

Таким образом, в период руководства нашей страной В.И. Лениным и И.С. Сталиным процесс распада Российской империи был не только остановлен, но и в его границы была возвращена большая часть этого самого большого по тер-

ритории государства, носящего название Союза Советских Социалистических Республик.

Следующий же период в истории советского государства связан с фигурами Н.С. Хрущева, Л.И. Брежнева, К.У. Черненко, Ю.В. Андропова и М.С. Горбачева.

С учетом того обстоятельства, что наиболее негативные последствия для нашей страны связываются большинством экспертов с деятельностью Н.С. Хрущева и М.С. Горбачева, то в нашей публикации мы и остановим свое внимание на этих исторических персонах.

Если же коснуться периода времени после смерти И.В. Сталина, то после избрания Н.С. Хрущева на должность Первого секретаря ЦК КПСС, по его инициативе руководством СССР были приняты следующие решения:

1. 31 декабря 1952 г. было подписано соглашение о безвозмездной передаче Китайско-Восточной железной дороги, построенной в 1897-1903 гг. как южная ветка Транссибирской магистрали [4].

2. 14 февраля 1954 г. решением Президиума Верховного Совета СССР Крымская область была передана в состав Украинской ССР, что объяснялось общностью экономики, территориальной близостью и тесными хозяйственными и культурными связями между Крымской областью и Украинской ССР [5].

3. В октябре 1954 г. между правительствами СССР и КНР было заключено соглашение о том, что советские воинские части выводятся из Порт-Артура, который вместе с Квантунским полуостровом находился с 1898 г. у России в аренде, а позднее составил Квантунскую область и в 1903 г. вместе с Приамурским генерал-губернаторством вошел в состав Дальневосточного наместничества [6]. Хочется уточнить, что после 1952 г. «по инициативе Мао (формально) и по благословлению Сталина (фактически) аренда военно-морской базы стала бессрочной (и советское военное присутствие, соответственно)» [7], но уже в 1955 г. Президиумом ЦК КПСС было принято решение о безвозмездной передаче всех сооружений, восстановленных и построенных Советским Союзом за период с 1945 г. Китайской народной республике (далее, КНР).

4. В 1956 г. Н.С. Хрущев принял решение о передаче Финляндии всех ее довоенных территорий с целью потепления советско-финских отношений и, соответственно, о ликвидации Карело-Финской республики, созданной в марте 1940 года после победы СССР в войне с Финляндией [8].

Помимо вышеназванных изменений границ СССР и союзных республик, внесенных по инициативе Н.С. Хрущева, во второй половине 1950-х гг. ряд районов Смоленской, Брянской и Калининградской областей был передан соседним Белоруссии, Украине и Литве. Были также внесены изменения в границах ряда республик Средней Азии, в том числе, и за счет территории

РСФСР (Северный Казахстан, в котором проживало 70 % русского населения). Мотивировалось это тем, что, по мнению Н.С. Хрущева, «границы между республиками и областями нерациональные. Некоторые имеют огромные территории, а некоторые «ютятся» в узких границах» [9].

По нашему глубокому убеждению, подобные волюнтаристские неправовые решения Н.С. Хрущева по перекраиванию территориальных границ союзных республик не могли не иметь далеко идущие последствия, потому что:

Во-первых, проводились они, чаще всего, за счет территорий, входивших в состав РСФСР, в результате чего, наносился реальный ущерб ее целостности, а также – это приводило к снижению ее финансирования из государственного бюджета СССР, что крайне негативно сказывалось на качестве жизни населения этого самого крупного по территории и численности населения союзной республики.

Во-вторых, менялась национальная структура населения в союзных республиках, что являлось фактором, провоцирующим напряженность в межнациональных отношениях между людьми, их населяющими, а также создавались потенциальные угрозы для территориальных претензий между союзными республиками в будущем.

В-третьих, решения, принятые относительно безвозмездной передачи другим государствам части советских территорий, наносили реальный ущерб территориальной целостности и национальной безопасности нашего государства.

И как показало время, если эти проблемы до начала 1980-х гг. находились в «законсервированном» состоянии, то с начала перестройки и по настоящее время они регулярно возникают, и на этом обстоятельстве мы еще остановим внимание в нашей статье.

Продолжая исторический экскурс, посвященный государственной деятельности Н.С. Хрущева, мы хотим акцентировать свое внимание и на других аспектах его руководства нашей страной и, в частности, на идее построения в СССР коммунистического общества за кратчайший исторический отрезок времени в 20 лет, начиная с 1961 и до 1980 гг. В процессе реализации этого проекта им:

– в контексте идеи о полной и окончательной победе социализма и невозможности реставрации капитализма в СССР из-за отсутствия для него внешних угроз, благодаря созданию социалистического содружества по периметру его границ, было проведено сокращение вооруженных сил страны, в результате чего была проведена демобилизация сотен тысяч военнослужащих без гарантии их социальной защиты;

– было упразднено общесоюзное МВД СССР, а его функции были переданы МВД союзных республик в связи с тезисом об отсутствии в обществе эксплуататорских классов, а, соответствен-

но, и условий для преступности, а некоторые его функции были возложены на Министерство охраны общественного порядка РСФСР [10];

– была инициирована борьба с частнособственнической психологией, в центре внимания которой стали личные подсобные хозяйства, в которых все многолетние растения облагались налогами, как и домашние животные, включая птицу.

Следует помнить и об освоении целинных земель во второй половине 1950-х гг., проект, который был широко распропагандирован как одно из достижений советской власти, как и некоторые попытки руководства страны по демократизации советского общества, в частности, снятие запрета на деятельность некоторых деятелей культуры и искусства, реабилитация жертв культуры личности Сталина, получившие название хрущевской оттепели.

Как нетрудно заметить, время руководства Н.С. Хрущевым нашей страной по масштабам, поставленных КПСС перед государством и обществом планов, должно было поражать своим размахом, но только попытка их реализации привела к весьма плачевным результатам:

– затратив громадные финансовые и человеческие ресурсы на освоение миллионов гектаров целинных земель, руководство страны не обеспечило условия для складирования и транспортировки выращенного зерна, в результате чего, немалая его часть погибла, а низкая агрокультура сельхозпроизводителей привела к эрозии плодородных слоев почвы, ее выветриванию с последующим снижением урожайности этих земель и, в итоге, к фактическому провалу продовольственной программы, за которым последовал глубокому продовольственный кризис, приведший, в частности, к превращению нашей страны из одного из ведущих в мире экспортеров зерна и продовольствия в их импортера;

– к фактическому провалу проекта построения коммунизма в СССР уже в первые годы его реализации, хотя эта риторика сохранялась до середины 1970-х гг., когда была провозглашена новая программа построения в стране развитого социализма;

– проблема установления в стране устойчивого правового порядка также не была решена, а, со временем, масштабы преступности в СССР приняли организованный характер;

– во внешнеполитической деятельности в этот период времени руководство СССР и стран Восточной Европы столкнулось с многочисленными проблемами:

– политическим кризисом в Венгрии, Польше, в Чехословакии, где были сделаны безуспешные попытки демократизации общества под влиянием «хрущевской оттепели»;

– кризисом в отношениях с коммунистическим руководством Федеративной социалистической республик Югославии, Китайской народной рес-

публики, Албании, крайне негативно отреагировавших на решения XX съезда КПСС, осудившего культ личности Сталина, приведшим к фактическому разрыву отношений между этими странами и СССР на долгие годы. Немалые проблемы в отношениях с мировым сообществом возникли у руководства СССР после провозглашения им в III-ей программе КПСС, принятой в 1961 г. на XXII съезде партии, следующих направлений во внешней политике государства в период построения коммунизма, нашедших отражение в тезисах:

— о переходе большинства государств и народов планеты от капитализма и докапиталистических форм хозяйствования непосредственно к социализму;

— о трех революционных силах современности: мировой социалистической системы, национально-освободительного движения народов бывших колоний и зависимых стран и всего рабочего и коммунистического движения развитых капиталистических государств, которые были официально провозглашены союзниками СССР на международной арене [11].

Несомненно, в период руководства Н.С. Хрущевым нашей страной с его именем связывается и немало достижений в области науки и техники, в жилищном строительстве, во внешней политике (преодоление Карибского кризиса), но многие из них стали возможны, благодаря быстрому восстановленному за короткое время после окончания Великой Отечественной войны экономики страны, достигнутому паритета СССР с США в военно-стратегической сфере. К сожалению, он, как мы отметили выше, далеко не всегда он был рационально использован. Так, по оценкам экономистов, в течение 1962-1963 гг. скрытый рост цен в государственной торговле составил более 60%. В результате этого, «сталинское» магазинное изобилие, столь характерное для 1950-х гг., в одночасье сменилось пустыми прилавками, поэтому, чтобы компенсировать отток основных продуктов, прежде всего, мяса и колбас на колхозный рынок, было принято решение о повышении розничных цен в государственной торговле [12, с. 362].

Прямым следствием всех хрущевских экспериментов в сельском хозяйстве, в финансовой сфере стали кровавые события в Новочеркасске в июне 1962 г. [12, с. 63].

В завершение описания основных вех в деятельности Н.С. Хрущева на посту руководителя партии и государства хочется отметить, что мно-

гие его идеи и инициативы, реализованные в практику «коммунистического строительства», были охарактеризованы в документах октябрьского 1964 года Пленума ЦК КПС как волюнтаристские, нарушавшие принципы внутрипартийной демократии, в результате чего, его участниками было принято решение о его отстранении от всех государственных постов в связи уходом на пенсию по состоянию здоровья [13]. Мы же дополним его своим мнением о том, что многое из тех процессов, которые сопровождали поствоенную историю СССР и активно пропагандировались руководством КПСС как вклад в теорию марксизма-ленинизма и международное коммунистическое и рабочее движение, судя по их результатам, мягко выражаясь, не являлись продуктом коллективного научного творчества теоретиков и практиков марксизма, а группы людей, не имеющих к нему отношения, потому что :

Во-первых, эта деятельность нанесла ущерб авторитету КПСС и государства у населения нашей страны и на международной арене, когда, например, уже первые попытки реализации проекта построения коммунизма в СССР продемонстрировали не только его утопичность, но и привели к тяжелым экономическим последствиям (товарно-продовольственному кризису), которые продолжала на себе ощущать основная масса населения нашей страны, практически, до конца 1980-хх гг.

Во-вторых, территориально-административное реформирование нашей страны не только привело к изменению в демографической структуре и в национальном составе в союзных республиках, нередко, за счет территорий, входивших в состав РСФСР, но и, как показала историческая практика, стало источником обострения межнациональных отношений в них, а впоследствии, после распада СССР, и к территориальным претензиям друг к другу со стороны республик, ранее входивших в его состав, к ущемлению прав представителей нетитульных слоев населения, в первую очередь, русских, что вызвало, особенно, в первые годы постсоветской истории бывших союзных республик мощные миграционные потоки населения.

К сожалению, многие из проблем, порожденных деятельностью Н.С. Хрущева на посту руководителя коммунистической партии и советского государства, накапливались на протяжении двадцати лет, негативно отразивших как на его экономическом состоянии, так и на отношениях со странами социалистического содружества и капиталистического лагеря, приведшего к непопулярной для нашей страны гонки вооружений.

Литература:

1. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М. : Политиздат, 1986. 352 с.
2. Программа КПСС. М. : Политиздат, 1961. 102 с.

Literature:

1. Materials of the XXVII Congress of the Communist Party of the Soviet Union. M. : Politizdat, 1986. 352 p.
2. The program of the CPSU. M. : Politizdat, 1961. 102 p.

3. Политический доклад М.С.Горбачева на XXVII съезде КПСС // М.С. Горбачев Избранные речи и статьи. М. : Политиздат, 1987. Т. 3.
4. Китайско-Восточная железная дорога // Википедия – свободная энциклопедия. URL : ru.wikipedia.org
5. *Иванов В.* Царский подарок. Как Крым Украине передавали. URL : life.ru.19.02.2019.
6. Порт-Артур // Википедия - свободная энциклопедия. URL : ru.wikipedia.org
7. *Масленников Л.* Как Хрущев сдал Порт-Артур. Неизвестные страницы хрущевской эпохи / Л. Масленников // Журнал «Огонек». 14.10.2019.
8. Зачем Хрущев ликвидировал 16-ю республику СССР. URL : <http://russian7.ru/post/zachem-kruschov-likvidiroval-16-yu-respubli/22.0820noyabrya2021>
9. *Подымов А.* Деяния Никиты-чудотворца. Ч. 1. Хрущев и Казахстан / А. Подымов, А. Чичкин. URL : topwar.ru>153835...nikity-chudotvorca-chast-1...19 февраля 2019
10. Советская милиция. История и современность. (1917-1918) / Под ред. А.В. Власова. М. : Юрид. лит., 1987. 336 с.
11. *Нежинский Л.Н.* О доктринальных основах советской внешней политики в годы холодной войны / Л.Н. Нежинский, И.А. Челышев // Советская внешняя политика в годы «холодной войны»(1945-1985 гг.). Новое прочтение. М., 1995.
12. *Спицын Е.Ю.* Хрущевская слякоть. Советская держава в 1953-1964 гг. М., 2020. 591 с.
3. Gorbachev's political report at the XXVII Congress of the CPSU // Gorbachev M.S. Selected speeches and articles. M. : Politizdat, 1987. Vol. 3.
4. Sino-Eastern Railway // Wikipedia – free encyclopedia. URL : en.wikipedia.org/
5. *Ivanov V.* The Tsar's gift. How Crimea was transferred to Ukraine. URL : life.ru.19.02.2019.
6. Port Arthur//Wikipedia - free encyclopedia. URL : en.wikipedia.org
7. *Maslennikov L.* How Khrushchev handed over Port Arthur. Unknown pages of the Khrushchev era / L. Maslennikov // Ogonyok magazine. 14.10.2019.
8. Why Khrushchev liquidated the 16th Republic of the USSR. URL : <http://russian7.ru/post/zachem-kruschov-likvidiroval-16-yu-respubli/22.08November20,2021>
9. *Podymov A.* Acts of Nikita the Wonderworker. Part 1. Khrushchev and Kazakhstan. URL : topwar.ru>153835...nikity-chudotvorca-chast-1...February 19, 2019
10. Soviet militia. History and modernity. (1917-1918). Edited by A.V. Vlasova. M. : Legal literature, 1987. 336 p.
11. *Nezhinsky L.N.* On the doctrinal foundations of Soviet foreign policy during the Cold War / L.N. Nezhinsky, I.A. Chelyshev // Soviet foreign policy during the Cold War (1945-1985). New reading. M., 1995.
12. *Spitsyn E. Y.* Khrushchev slush. The Soviet Power in 1953-1964. M., 2020. 591 p.

Тимофеев Олег Владимирович

кандидат политических наук,
доцент,
Военный учебный центр
при МГИМО МИД России
o.timofeev@inno.mgimo.ru

Oleg V. Timofeev

Candidate of Political Sciences,
Assistant Professor,
Military Training Center at MGIMO University
o.timofeev@inno.mgimo.ru

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ПОЛИТИКУ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ В ОБЛАСТИ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

THE PRINCIPAL FACTORS TO DETERMINE THE POLICY OF FOREIGN STATES IN HIGH-TECH SECTOR

Аннотация. Одной из отличительных черт нашего времени является особое внимание к высоким технологиям. Правительства зарубежных государств уделяют данному вопросу повышенное внимание. Их действия предопределяют ряд факторов, которые рассматриваются в статье. В частности, автором проанализированы факторы глобализации, информационно-технологический, экономический, социальный, обеспечения национальной безопасности обороны, региональный. Раскрыты содержание и особенности проявления каждого фактора, их роль в качестве источника для выработки правительствами зарубежных государств мер по развития странового сектора высоких технологий.

Annotation. One of the distinctive features of our time is a special attention to high technology. The governments of foreign states give the highest consideration to this issue. Their actions are determined by a number of factors that are discussed in the article. In particular, the author analyzes the factors of globalization, information technology, economic, social, national security and defense as well as regional ones. The author specifies the essence and the features of exposure of each factor, determines their role as a source of measures for the development of the states' high-tech sector by foreign governments.

Ключевые слова: факторный анализ, высокие технологии, информационно-коммуникационные технологии, высокотехнологичный сектор, зарубежные государства.

Keywords: factor analysis, high technology, information and communications technologies, high-tech sector, foreign states.

Введение.

В последнее время все больше зарубежных государств декларируют новые меры, направленные на развитие сектора высоких технологий. Они идут на смену концепциям, стратегиям, программам, которые были приняты национальными правительствами ранее, как правило, на рубеже тысячелетий, и уже не отражают современные реалии.

высоких технологий. В разработке стратегии приняли участие все основные федеральные министерства и ведомства [1]. В последующем правительство сделало следующий шаг – приняло очередную Стратегию в области высоких технологий. Ее реализация позволит стране перейти на более высокий уровень национальной экономики. Этому должны способствовать и десять «проектов будущего», которые в стратегии определены в качестве приоритетных [2].

В качестве примера можно сослаться на опыт ФРГ, которая считается одним из мировых лидеров по качеству и масштабам высоких технологий. Такой успех стал возможным во многом благодаря прагматичной политике федерального правительства, направленной на создание благоприятных условий для развития национальной инновационной системы. В августе 2006 г. правительство утвердило так называемую Стратегию в области высоких технологий, по сути – комплексную программу инновационного развития германской экономики. В ней на государственном уровне была сформулирована и предъявлена обществу амбициозная цель: на длительную перспективу закрепить место Германии в группе стран, лидирующих в области

Целью настоящего исследования является определение основных факторов, детерминирующих принятие зарубежными государствами мер по развитию сектора высоких технологий, используя факторный анализ не в классической трактовке данного метода наукой.

В результате изучения источников видно, что под факторным анализом, чаще всего, понимается «методика комплексного и системного изучения и измерения воздействия факторов на величину результативных показателей» [3, с. 10]. В основе метода лежит расчет количественного измерения влияния факторов на величину результативных показателей, для чего применяется набор математических инструментов. Иначе

говоря, факторный анализ – это сложная система математических вычислений, призванных установить некие взаимозависимости качественных и количественных переменных. Закономерно, что он находит применение, прежде всего, в экономических дисциплинах. Его также используют в своих интересах представители естественных наук (физики, химики, биологи, медики), которые озадачены измерением веса, давления, температуры.

Как показал анализ научных источников, факторный анализ имеет свою достаточно долгую историю. Она берет начало в первой половине XX в. и связана с работами таких авторов, как С. Барт, К. Пирсон, Р. Кеттелл, Ч. Спирмен, Л. Терстоун. Начиная с 70-х гг. прошлого века, наблюдается активное использование факторного анализа в обществоведческом дискурсе при исследовании политических, социальных, международных проблем, при этом не используется методика факторного анализа в ее классической версии. В какой-то момент, это даже породило дискуссию среди представителей научного сообщества, в ходе которой высказывались сомнения в правомерности такого подхода. В рамках настоящей статьи под фактором предлагается понимать «причину, движущую силу какого-либо процесса, определяющую его характер или отдельные черты» [4, с. 194].

Немаловажный вопрос – методика отбора факторов. Анализ литературы позволяет утверждать, что при выделении факторов, детерминирующих то или иное социально-политическое явление или процесс, авторы зачастую руководствуются:

- а) сферами общественной жизни;
- б) теоретическими и практическими знаниями;
- в) характеристиками наблюдаемых явлений, процессов;
- г) собственной интуицией.

Проанализировав объективные предпосылки, которые являются источником для выработки национальными правительствами мер по развитию сектора высоких технологий, автор полагает, что принципиальное значение для анализа будут иметь шесть основополагающих факторов: факторы глобализации, информационно-технологический, экономический, социальный, обеспечения национальной безопасности и обороны, региональный, которые поддаются выделению и описанию. С учетом неустойчивости текущей социально-экономической и политической ситуации возможно появление и других факторов.

Логика исследования предполагает также уточнение понятия «высокие технологии» (от англ. *high technology, high tech, hi-tech*), которое широко употребляется в науке и практике. По мнению В.М. Маслова, который исследовал высокие технологии в контексте феномена постчеловеческого, к высоким технологиям относятся «передовые, рубежные, совершенные, развитые, наукоемкие, прибыльные технологии» [5, с. 4]. Ученый

констатирует, что речь идет о множестве технологий нового поколения (информационно-коммуникационные технологии, нанотехнологии, биотехнологии, технологии искусственного интеллекта, авиакосмические технологии, робототехника и др.), которые мы объединяем понятием «сектор высоких технологий». Можно заключить, что высокие технологии – это собирательный термин, который включает широкий спектр технологических инноваций в промышленности, энергетике, науке, инфраструктуре, системах государственного управления. Мировой опыт свидетельствует, что технологии могут выступать драйвером роста эффективности, как отдельных отраслей, так и национальных экономик в целом.

В контексте нашей работы первоочередное внимание будет уделено информационно-коммуникационным технологиям, являющимся «техническим базисом» феномена высоких технологий. В этой связи понятия «высокие технологии», «информационно-коммуникационные технологии» и «новые технологии» в статье употребляются как тождественные.

Основная часть.

Рассмотрим перечисленные выше факторы, выделяя в каждом из них ключевые аспекты, характеризующие сложность и многогранность проявлений каждого из факторов.

1. Фактор глобализации. Как отмечают эксперты, «глобализация – многомерный, полный неопределенностей объективный процесс мирового развития человечества, воздействие которого на судьбы современных государств и народов крайне противоречиво» [6, с. 5]. По оценкам специалистов, глобализация в реальности охватывает практически все основные сферы общественной жизни, включая политику, культуру, а также, многие континенты, регионы и страны. Локомотивом ее продвижения выступают промышленно развитые страны, корпорации, международные политические и финансовые институты, а также некоторые неправительственные организации и иные субъекты глобализации.

Здесь нужно отметить, что глобализация имеет свои этапы становления. Так, если в последней четверти XX в. идея глобализации в ее общераспространенной версии предполагала расширение границ производств, снятие барьеров на пути движения товаров и капитала, постепенное создание глобальной экономики, то ее нынешний этап во многом связан с широким распространением информации, образованием глобальных информационных ресурсов, которые определяют мощностные и интенсивностные товарно-финансовых потоков и снижают значимость национально-государственных границ. Результатом становятся изменения, происшедшие в структуре мировой экономики, появление множества новых моделей и концепций бизнеса, создание глобального информационно-экономического пространства, что индуцирует процессы мировой кооперации и усиливает специализацию открытых национальных экономик.

Наблюдается формирование программ международного сотрудничества в области фундаментальных научных исследований, создания технологической базы глобальной экономики, реализации крупных совместных проектов по разработке и внедрению новейших технологий, других инициатив, имеющих интегративную межгосударственную форму.

Фактически, процесс глобализации продолжается, но на несколько иной, скорректированной идеологической основе. Очевидно, что часть прежних мер, разработанных в интересах развития высокотехнологичного сектора, не во всем соответствует изменениям в характере нынешнего этапа глобализации. Отсюда актуальность пересмотра ранее принятых подходов к государственному управлению в области инновационного развития страны, содержательного обновления концепций и стратегий и их институционализация. Промедление в этом вопросе ограничивает деятельность правительств, которая нацелена на развитие высокотехнологичного сектора национальной экономики, его вхождение в мировую кооперацию с высокотехнологичной продукцией. В конечном счете, это может негативным образом отразиться на конкурентоспособности государства в рамках глобального технологического соперничества, его имидже за рубежом.

Логично заключить, что глобализация является, по сути, идеологической платформой для активной политики национальных правительств по развитию сектора высоких технологий, наличие и состояние которого способствует повышению конкурентоспособности государств и их экономик на глобальных рынках.

2. Информационно-технологический фактор.

Данный фактор связан:

Во-первых, с процессом становления информационного общества, в котором возрастает роль информации и знаний. Они становятся одним из стратегических ресурсов государства, главной производительной силой, первоосновой развития и конвергенции информационных и коммуникационных технологий. Масштабы их использования выступают ключевым условием социально-экономического развития каждой отдельно взятой страны и глобального сообщества в целом.

Во-вторых, фактор связан с широким распространением технологических процессов на основе компьютерных и телекоммуникационных технологий. При этом создаются новые многообещающие технологии с точки зрения их потенциального применения в различных областях человеческой деятельности: будь то в экономике, политике, социальных коммуникациях или управлении. По оценке Е.А. Жуковой, это «вызывает к жизни новые инфраструктуры, ... новые ожидания и потребности, новый образ и стиль жизни» [7, с. 49].

Становится ясно, что создание условий для опережающего развития, конкурентоспособных технологий информационной индустрии относится к

числу важнейших политических задач государства. Считается, что таким образом может быть реализована идеология технологического развития, обеспечен технологический и экономический рост, повышено общественное благосостояние. Вполне закономерно, что зарубежные государства делают акцент на разработке мер, ориентированных на поддержку идеологии технологического развития, создание национальных информационно-коммуникационных инфраструктур, производство высокотехнологичных продуктов и предоставление услуг информационно-коммуникационного характера.

Важным аспектом деятельности является участие в выработке международных нормативно-правовых механизмов сотрудничества в области информационно-коммуникационных технологий, в том числе в решении проблем обеспечения международной информационной безопасности. Такие задачи требуют консолидированных усилий со стороны мировой общественности и формируют одно из актуальных направлений мирового политического процесса. Так, например, в документах ООН, других международных организаций постоянно подчеркивается важность использования информационно-коммуникационных технологий для достижения целей устойчивого развития.

Основополагающими документами в рамках данного направления международного сотрудничества стали резолюции Генеральной Ассамблеи по использованию информационно-коммуникационных технологий в целях развития, а также, доклады и записки Генерального секретаря ООН. Нужно сказать, что резолюции такого плана принимаются регулярно. Общим для них является то, что информационно-коммуникационные технологии неизменно признаются одним из видов новых технологий, а их использование открывает самые широкие перспективы для сотрудничества стран, организаций и иных субъектов международных отношений.

Нельзя не отметить, что в 2015 г. Генеральной Ассамблеей ООН была принята, так называемая, «Повестка дня для устойчивого развития-2030». Эксперты оценили ее как документ исторической важности: впервые на уровне ООН была специально выделена роль науки, технологий и инноваций как важнейших факторов устойчивости глобального сообщества. Участие в данном процессе и использование его результатов признано неотъемлемым правом всех стран.

3. Экономический фактор.

Актуальность фактора связана с тем, что экономика издавна является одной из важнейших сфер жизни общества. От ее состояния в решающей степени зависят успехи страны в других сферах общественной жизни. В зарождающемся информационном обществе происходит становление и развитие нового феномена – информационной экономики, «функционирующей на основе высококачественной информационно-коммуникационной инфраструктуры, в которой обеспечиваются потребности граждан, бизнеса и государства, а также их взаимодействие между собой» [8, с. 50].

Интенсивное внедрение информационно-коммуникационных технологий в экономику радикально меняет ее структуру. Она становится гораздо динамичнее, возникают ранее не существовавшие секторы экономики и виды бизнеса. Происходит формирование общемирового информационно-экономического пространства, что является одним из проявлений глобализации.

Национальные правительства понимают, что сегодня место страны в глобальной экономике во многом зависит от ее возможностей в производстве продуктов с использованием знаний и высоких технологий. Это находит выражение в стремлении разрабатывать меры, направленные на создание высокотехнологичных отраслей, освоение выпуска собственных инновационных продуктов, или заимствование инноваций из-за рубежа.

В качестве примера, когда внимание к передовым технологиям способствовало выводу стран в лидеры мирового экономического развития, можно сослаться на опыт Бразилии, Индии, Китая. В экономике той же Бразилии всегда была отчетливо выражена сырьевая направленность, но в последние десятилетия в стране отмечается динамичный рост именно высокотехнологичных отраслей. Так, в период с 2003 по 2013 гг. темпы развития высокотехнологичных отраслей более чем в два раза превышали средний показатель у развивающихся стран (за исключением Китая). В настоящее время страна является третьим по масштабу авиарынка в мире, здесь находится шесть из десяти крупнейших аэропортов в мире. Бразильская Embraer является крупнейшей самолетостроительной компанией мира, уступая лишь Boeing и Airbus. Развивается космическая программа Бразилии. В области освоения космоса она по праву является лидером среди стран Латинской Америки [9].

Данный пример показывает, что высокие технологии при должном внимании со стороны государства могут стать прорывными и действительно помочь государствам в достижении целей устойчивого развития. Вместе с тем, стоит признать, что в глобальном масштабе технологическое пространство остается крайне неоднородным. Существует технологический разрыв между экономиками стран мира, и он развивается по пути дальнейшего углубления. При этом ведущие в технологическом плане экономики наращивают технологический потенциал, массово тиражируют высокотехнологичные виды продукции, расширяют программы государственных исследований в области инновационных технологий, формируют научные и технологические парки, развивают технологическое партнерство государства и частного бизнеса [8]. И, наоборот: для некоторых развивающихся стран стало характерным их отставание по уровню внедрения современных технологий.

Сегодня экономический фактор с учетом пандемии и спровоцированных ею экономических проблем требует постоянного внимания и поиска эффективных решений со стороны правительств по проведению грамотной политики, включая

меры по стимулированию рынка новых технологий, созданию условий для привлечения инвестиций.

4. Социальный фактор. Среди факторов, обеспечивающих прогресс в области высоких технологий, существенное, а в некоторых случаях – и определяющее место занимает человек, уровень его образования и технологической культуры.

Важность места и роли человеческого фактора в решении стратегических задач ускорения социально-экономического, научно-технического прогресса отмечалась и ранее. Внимание к социальному фактору в нынешних условиях продиктовано осознанием того, что эволюция технологий породила новую социальную коллизию, связанную с требованиями к человеку как субъекту профессиональной деятельности. Становится очевидным, что никакие задачи по внедрению сложных технологий не могут быть решены, если не будут созданы условия для формирования динамично развивающегося человека-профессионала, способного эффективно использовать технологии.

Изучение социального фактора позволяет выделить несколько позиций, которые демонстрируют его влияние на сектор высоких технологий. В их числе: мобильность трудовых ресурсов, появление новых видов человеческой деятельности, необходимость постоянного обновления знаний и навыков, приобретения актуальных компетенций.

Мобильность трудовых ресурсов является неотъемлемым условием становления информационного общества и его экономической системы. Человек сам выбирает, где и на каких условиях ему работать. В свою очередь, свободное перемещение трудовых ресурсов способствует росту конкуренции, снижает безработицу. Однако у этого явления есть и отрицательные стороны. В частности, центрами притяжения для трудовых мигрантов являются преимущественно развитые страны. Они привлекают к себе интеллектуальный актив и тем самым обескровливают менее успешные в экономическом плане страны. Ситуация порождает необходимость целенаправленных мер со стороны государств по управлению мобильностью трудовых ресурсов.

Появление новых видов человеческой деятельности, которые имеют свою специфику, требует интеграции знаний и навыков сразу нескольких профессиональных сфер. Все это подразумевает освоение больших массивов специальных знаний, новейших профессиональных навыков, наличие особых личностных характеристик работников. В частности, в нынешних условиях возрастает ценность таких характеристик, как высокий уровень профессиональных знаний, техническая грамотность, аналитическое мышление, способность работать в команде, обучаемость.

Еще один острый вопрос в контексте социального фактора - необходимость постоянного попол-

нения знаний и навыков работников, приобретения актуальных компетенций, соответствующих потребностям рынка труда. Как следствие, вопросы постоянного обучения и переобучения работников должны находиться в фокусе внимания государств и высокотехнологичных компаний, которые должны гарантировать гражданам и работникам доступ к образованию и профессиональной переподготовке высокого качества.

Сослемся на опыт Китая, который реализовал многие крупные государственные программы по подготовке высококвалифицированных специалистов и совершенствованию системы образования. Среди них «Государственная программа долгосрочного и среднесрочного планирования развития науки и техники в 2006-2020 гг.», «Программа планирования повышения качества науки в стране», «Национальная долгосрочная и среднесрочная программа планирования развития талантов на 2010-2020 гг.». Их выполнение было подкреплено значительными бюджетными расходами. Сегодня Китай занимает первое место в мире по численности бакалавров в области науки и инженерии. Страна прочно удерживает вторую позицию в пятерке наиболее активно «публикующихся» стран [9, с. 34-39].

5. Фактор обеспечения национальной безопасности и обороны. Любое государство стремится к созданию и поддержанию на должном уровне своей системы национальной безопасности. Успешное решение данной задачи позволяет обеспечить суверенитет страны, ее защиту от внешних и внутренних угроз.

Стержневым компонентом системы национальной безопасности является наличие высокотехнологичного оборонного потенциала, что подчеркивается во многих отечественных исследованиях. Доктор экономических наук, профессор Е.Ю. Хрусталев обращает внимание на то, что «масштабы оборонного потенциала характеризуются количественными и качественными параметрами военной организации и оборонно-промышленного комплекса» [10]. Определяющее значение в данном плане играет уровень технической оснащенности вооруженных сил и других войск, обеспечение их передовой техникой и вооружениями. Наличие новых технологий, их внедрение в современные виды оружия и системы управления позволяет повысить боевые свойства вооружений и военной техники. В конечном счете, это сказывается на боевых возможностях воинских формирований – от подразделений и частей до оперативных объединений и стратегических группировок [11].

Следует также обратить внимание на то, что ведущие страны мира повышенное внимание уделяют разработке принципиально новых систем вооружений и военной техники, средств ведения войн будущего, в которых высокие технологии используются предельно широко. В числе технологий, которым предстоит играть существенно возросшую роль в техническом оснащении вооруженных сил, эксперты выделяют системы вооружений и военной техники на основе технологий робототехники и интеллектуальных

процессов управления; высокоточное оружие; силы и средства информационного противоборства; малогабаритные и сверхмалые средства вооруженной борьбы; информационно-управляющие системы военного назначения [12]. Надо понимать, что создавать и применять такие системы и средства способны только высокоразвитые страны и их оборонно-промышленные комплексы.

Если говорить о состоянии и возможностях оборонно-промышленного комплекса, то следует отметить важность применения высоких технологий не только для производства вооружений и военной техники, но и для модернизации военно-промышленной базы, интенсивного и комплексного использования существующих в стране производительных сил. В частности, применение информационно-коммуникационных технологий ориентировано на эффективное использование материальных, финансовых и трудовых ресурсов при выполнении задач, поставленных перед оборонно-промышленным комплексом.

В структуре оборонного потенциала важное место занимает уровень развития науки и техники, темпы освоения научно-технических достижений. Именно это позволяет создать научно-технический задел по перспективным видам вооружений и военной техники. Значительный опыт в этом плане накоплен в США, где в структуре министерства обороны создано и успешно действует управление перспективных исследований и разработок DARPA. В числе его ключевых достижений – создание технологии Stealth для снижения заметности объектов, находящихся в воздухе, воде или на поверхности земли; глобальной системы определения местоположения GPS; идея и основные принципы работы сети ARPANET (прообраз Интернета); создание беспилотного детального аппарата Predator. Общее количество реализованных проектов достигает нескольких сотен [13]. Опыт министерства обороны оказался настолько успешным, что свои подразделения по реализации высокотехнологичных проектов создали в министерстве внутренней безопасности США, министерстве энергетики, ЦРУ.

Отмеченные элементы, взятые в совокупности, позволяют утверждать о зависимости системы национальной безопасности и обороны от уровня развития новых технологий. В этой связи потребности системы национальной безопасности и обороны следует рассматривать как важнейший фактор, влияющий на необходимость и содержательное наполнение мер по развитию государством сектора высоких технологий и использования их возможностей в интересах обеспечения национальной безопасности и укрепления обороны.

6. Региональный фактор. Практика показывает, что каждая страна, исходя из особенностей исторического и социально-экономического развития, собственных потребностей и возможностей, а также, из необходимости решения социально-экономических и политических проблем, ищет собственные подходы в контексте опреде-

ления приоритетов развития и утверждения своей позиции на мировом рынке.

Ярким примером такого подхода является Япония, где разработчики третьего Базового плана по науке и технологиям на период с 2006 по 2011 гг. с бюджетом 25 трлн йен (около 208 млрд долл. США) посчитали необходимым специально огорворить четкие критерии финансирования научно-исследовательских проектов. В первую очередь, рассматривались проекты, которые:

а) в результате их реализации, могли быть использованы в кратчайшие сроки для обеспечения безопасности и благополучия общества;

б) обеспечивали бы повышение конкурентоспособности Японии на мировых рынках;

в) могли быть связанными с разработкой ключевых технологий, определенных правительством как имеющие государственную важность.

В разработанном плане оговаривалась возможность «предоставления молодым ученым необходимых условий для проведения самостоятельных исследований и реализации собственных идей». Большое внимание уделено привлечению в страну иностранных специалистов «независимо от их национальности, пола и возраста» [14, с. 209].

Примечательно, что в тексте плана есть отдельная глава «Наука и технологии, поддерживаемые обществом». Она ориентирована на установление обратной связи между наукой, ее достижениями, с одной стороны, и широкими кругами общественности – с другой. Отмечается, что население должно в полной мере осознать значение науки и технологий для Японии, ощутить на себе все преимущества и блага, которые они могут дать.

Таким образом, региональный фактор дает основание утверждать, что мировые подходы в области высоких технологий представляют собой синтез различных моделей технологического развития, причем не только американской, европейской, японской или китайской, но и африканской, южноамериканской и, безусловно, российской.

Рассмотренный набор факторов не является окончательным, застывшим и может быть дополнен; факторы функционируют и развиваются не изолированно, а в тесной взаимосвязи; границы между факторами условны; факторы носят постоянный характер, но их содержание может меняться; данные факторы по-разному и в разной степени влияют на политику зарубежных государств.

Стоит отметить, что наличие указанных факторов инициировало разработку и принятие мер на уровне государств, которые должны способствовать развитию высокотехнологического сектора. На практике такие меры находят отражение в

доктринах, концепциях, стратегиях, программах, национальных проектах и иных документах, которые выполняют не только декларативную, но и регулятивную функцию. С их помощью государства стремятся очертить приоритетные направления своей политики, создать условия, способствующие разработке оригинальных технологических новшеств, их внедрению в производство.

Следует отметить, что многие зарубежные страны, разрабатывая специальные меры по развитию сектора высоких технологий, учитывают факторы общественного развития, анализ которых позволяет разобраться в сути происходящих социально-экономических и политических процессов, учесть их содержание и специфику при выработке управленческих решений. Решения о мерах принимаются, как правило, на высоком государственном уровне, поскольку государства выступают основными субъектами отношений, направленных на развитие высоких технологий.

Закключение.

Резюмируем вышеизложенное несколькими заключительными положениями.

1. В последнее время заметно усилилось внимание общества к проблемам высоких технологий. Их место в национальном и мировом производстве определяется тем, что новые технологии могут выступать драйвером роста эффективности как отдельных отраслей, так и национальных экономик, в целом. Ведущие зарубежные государства, на правах основных субъектов отношений, связанных с развитием высоких технологий, разрабатывают и реализуют конкретные меры, ориентированные на завоевание конкурентных позиций в области высоких технологий. В этой связи особую актуальность приобретает вопрос о факторах, детерминирующих принятие зарубежными государствами мер в интересах технологического развития.

2. Рассмотренные факторы, по опыту развития ряда стран, являются теми движущими силами, которые заставляют национальные правительства проявлять активность в поиске и выборе мер по активному внедрению высоких технологий. Проведенное исследование позволило выявить содержание и особенности проявления каждого фактора, его влияния на выработку мер по развитию новых технологий.

3. Практическая ценность исследования видится в том, что научное понимание и описание факторов способствует выработке фокусированных мер по развитию сектора высоких технологий и принятию эффективных управленческих решений. Чем глубже будут изучены факторы, тем доказательнее будут выводы, тем эффективнее будет деятельность государства по нахождению собственных векторов технологического развития, тем точнее и эффективнее будут меры по развитию странового сектора высоких технологий.

Литература:

1. «Стратегия высоких технологий» германского правительства - пример эффективного участия государства в реализации общенациональных программ развития. URL : <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4457/14685> (дата обращения 21.03.2022).
2. Перспективные рынки и технологии Интернета вещей: публичный аналитический доклад. М. : ООО «Лайм», 2019. 272 с.
3. *Филатов Е.А.* Интегральный факторный анализ : монография. Иркутск : Издательство Иркутского государственного технического университета, 2014. 88 с.
4. Большая Советская Энциклопедия. М. : Советская Энциклопедия, 1997. Т. 27. С. 194.
5. *Маслов В.М.* Высокие технологии и феномен постчеловеческого в современном обществе : монография / В.М. Маслов; ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева». Н. Новгород, 2014. 130 с.
6. *Губченко А.В.* Влияние глобализации на безопасность современного государства: проблемы теории, политики и стратегии : монография / А.В. Губченко; ФГКВБОУ ВО «Военный университет» Министерства обороны Российской Федерации. М. : ВУ, 2019. 487 с.
7. *Жукова Е.А.* Hi-Tech: феномен, функции, формы : монография / Е.А. Жукова; Под ред. И.В. Мелик-Гайказян. Томск : Издательство Томского государственного педагогического университета, 2007. 375 с.
8. Цифровая экономика и искусственный интеллект: новые вызовы современной мировой экономики : монография / Под ред. К.В. Екимовой [и др.]. М. : Государственный университет управления, 2019. 180 с.
9. *Никуличев Ю.В.* Инновационные процессы в развитых и развивающихся странах: факторы глобализации и национальные особенности : аналитический обзор / Ю.В. Никуличев; Российская академия наук, Институт научной информации по общественным наукам. М. : ИНИОН РАН, 2017. 63 с.
10. *Хрусталева Е.Ю.* Оборонный потенциал России в контексте современной международной конкуренции и глобализации / Е.Ю. Хрусталева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 7. С. 2-14.
11. *Цырендоржиев С.Р.* Основы методического подхода к оцениванию военной безопасности с учетом технологических факторов / С.Р. Цырендоржиев // Вестник Московского государственного университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2012. № 4. С. 45-72.
12. *Буренок В.М.* Оружие будущего / В.М. Буренок, Е.А. Старожук. М. : Изд-во МГТУ имени Н.Э. Баумана, 2021. 213 с.

Literature:

1. The «High technology strategy» of the German government is an example of the effective participation of the state in the implementation of national development programs. URL : <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4457/14685> (date of appeal 21.03.2022).
2. Promising markets and technologies of the Internet of Things: public analytical report. M. : LLC «Lime», 2019. 272 p.
3. *Filatov E.A.* Integral factor analysis : monograph. Irkutsk : Publishing House of Irkutsk State Technical University, 2014. 88 p.
4. Great Soviet Encyclopedia. M. : Soviet Encyclopedia, 1997. Vol. 27. P. 194.
5. *Maslov V.M.* High technologies and the phenomenon of the posthuman in modern society : monograph / V.M. Maslov; Nizhny Novgorod State Technical University named after R.E. Alekseev. Nizhny Novgorod, 2014. 130 p.
6. *Gubchenko A.V.* The impact of globalization on the security of the modern state: problems of theory, policy and strategy : monograph / A.V. Gubchenko; FGSOES HE «Voennyj universitet» of the Ministry of Defense of the Russian Federation. M. : VU, 2019. 487 p.
7. *Zhukova E.A.* Hi-Tech: phenomenon, functions, forms : monograph / E.A. Zhukova; Edited by I.V. Melik-Gaykazyan. Tomsk : Publishing House of Tomsk State Pedagogical University, 2007. 375 p.
8. Digital Economy and Artificial Intelligence: New challenges of the modern World economy : monograph / Edited by K.V. Ekimova and others. M. : State University of Management, 2019. 180 p.
9. *Nikulichev Yu.V.* Innovation processes in developed and developing countries: factors of globalization and national peculiarities : analytical review / Yu.V. Nikulichev; Russian Academy of Sciences, Institute of Scientific Information on Social Sciences. M. : INION RAS, 2017. 63 p.
10. *Khrustalev E.Yu.* The defense potential of Russia in the context of modern international competition and globalization / E.Yu. Khrustalev // National interests: priorities and security. 2012. № 7. P. 2-14.
11. *Tsyrendorzhiev S.R.* Fundamentals of a methodological approach to assessing military security taking into account technological factors / S.R. Tsyrendorzhiev // Bulletin of the Moscow State University. Series 25. International relations and world politics. 2012. № 4. P. 45-72.
12. *Burenok V.M.* Weapons of the future] / V.M. Burenok, E.A. Starozhuk. M. : Publishing House of Bauman Moscow State Technical University, 2021. 213 p.

13. Высокие технологии в США : опыт министерства обороны и других ведомств / Д.О. Рогозин [и др.]. М. : Издательство Московского университета, 2013. 384 с.

14. Мировой опыт инновационной политики : очерки / Под ред. С. В. Вольфсона. Томск : Томский государственный университет, 2011. 318 с.

13. High technologies in the USA: the experience of the Ministry of Defense and other departments / D.O. Rogozin and others. M. : Moscow University Press, 2013. 384 p.

14. The world experience of innovation policy: essays / Edited by S.V. Wolfson. Tomsk : Tomsk State University, 2011. 318 p.

Упоров Иван Владимирович

доктор исторических наук,
кандидат юридических наук,
профессор,
профессор кафедры конституционного
и административного права,
Краснодарский университет МВД России
popov-52@mail.ru

Чапурко Татьяна Михайловна

доктор политических наук,
кандидат юридических наук,
профессор,
профессор кафедры международного
и конституционного права,
Томбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина
chapurko@mail.ru

Стригуненко Иван Константинович

кандидат социологических наук,
доцент,
доцент кафедры философии
и социологии, Краснодарский
университет МВД России
chapurko@mail.ru

Стригуненко Юлия Владимировна

кандидат социологических наук,
старший преподаватель
кафедры философии и социологии,
Краснодарский университет МВД России
chapurko@mail.ru

**Полномочия субъектов
Федерации по вопросам
местного самоуправления:
тенденции правового
регулирувания и возможные
перспективы**

Аннотация. Авторами публикации выявлены и рассмотрены особенности правового регулирования полномочий субъектов Федерации по вопросам местного самоуправления с точки зрения динамики этого процесса в России. Анализируются нормы Конституции России, федеральных законов, Законопроекта «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», внесенного в ГД ФС РФ. Отмечается, что объем полномочий субъектов Федерации последовательно возрастал, при этом их регулирование целесообразно скорректировать. Обосновываются соответствующие авторские предложения.

Ivan V. Uporov

Doctor of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Professor,
Professor of the Department
of Constitutional and Administrative Law,
Krasnodar University
of the Ministry of Internal affairs of Russia
popov-52@mail.ru

Tatyana M. Chapurko

Doctor of Political Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Professor,
Professor of the Department
of International and Constitutional Law,
Tambov State University
named after G.R. Derzhavin
chapurko@mail.ru

Ivan K. Strigunenko

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Philosophy and Sociology,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal affairs of Russia
chapurko@mail.ru

Yulia V. Strigunenko

Candidate of Sociological Sciences,
Senior Lecturer at the Department
of Philosophy and Sociology,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal affairs of Russia
chapurko@mail.ru

**POWERS OF FEDERATION SUBJECTS
ON LOCAL GOVERNMENT:
LEGAL REGULATION TRENDS
AND POSSIBLE PERSPECTIVES**

Annotation. The article identifies and examines the features of the legal regulation of the powers of the constituent entities of the Federation on issues of local self-government from the point of view of the dynamics of this process in Russia. The article analyzes the norms of the Constitution of Russia, federal laws, the Draft Law «On the General Principles of Organization of Local Self-Government in a Unified System of Public Power» introduced to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. It is noted that the scope of powers of the constituent entities of the Federation has consistently increased, while their regulation is advisable to adjust. The corresponding proposals of the author are substantiated.

Ключевые слова: субъекты Федерации, полномочия, местное самоуправление, власть, общество, государство, муниципальные образования.

Keywords: subjects of the Federation, powers, local self-government, power, society, state, municipalities.

В соответствии с Конституцией России [1] (ст. 3, 11, 12 и др.) в нашей стране установлены три уровня публично-властных отношений: федеральный, региональный (уровень субъектов Федерации) и муниципальный. При этом Конституция России однозначно, в виде исчерпывающего перечня, в ст. 71 определяет предметы ведения Российской Федерации (в данном случае в понимании федеральной власти или федерального центра). В ст. 72 также однозначно перечисляются предметы совместного ведения федерального центра и субъектов Федерации. А согласно ст. 73 «вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой государственной власти» [1]. Как видно, применительно к регионам нет четкого перечня предметов ведения.

Что касается местного самоуправления, то в ст. 12 Конституции России указывается на то, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, а в главе 8 Конституции России определены основные предметы ведения местного самоуправления. При таком подходе затруднительно выделять полномочия субъектов Федерации в сфере регулирования местного самоуправления на территориях соответствующих субъектов Федерации, учитывая, к тому же, что эта сфера относится к предметам совместного ведения федерального центра и субъектов Федерации (п. «н» ч. 1 ст. 72 Конституции России). Очевидно, по этой причине данные полномочия субъектов Федерации достаточно подробно и детально определяются федеральным центром в соответствующих федеральных законах, на основании которых субъекты Федерации принимают свои федеральные законы.

Если иметь в виду динамику развития региональных полномочий в сфере местного самоуправления, то в первом общероссийском законе о местном самоуправлении, принятом 06 июля 1991 г. – «О местном самоуправлении в РСФСР» [2] (далее – Закон 1991 г.), указывалось, что свои нормативные акты о местном самоуправлении могли принимать только республики в составе РСФСР (ст. 1, 3) – по той причине, что иные территории, помимо республик, тогда еще не являлись полноценными субъектами Федерации, но публично-властные органы краев, областей, автономной области и автономного округа уже были отнесены к государственным органам власти и управления (согласно изменениям Конституции РСФСР, внесенным законом от 24 мая 1991 г.), соответственно местное самоуправление вводилось в районах, городах, городских районах, поселках и селах, то есть в целом определялась уже иная модель местного самоуправления [3, с. 73].

С учетом такого не совсем определенного статуса краев, областей, автономной области и автономного округа, законодатель в ч. 1 ст. 9 Закона 1991 г. указывал на то, что органы государственной власти и управления края, области (а также автономной области и автономного округа, которые далее имеются в виду в этом перечне) обязаны содействовать развитию системы местного самоуправления на своей территории. В этих целях они, в частности:

- «принимают меры по сбалансированию бюджетов районов и краевых, областных, окружных городов;
- распределяют средства, выделенные для финансирования республиканских программ и иных республиканских мероприятий, между районами и городами, осуществляют контроль за их расходованием;
- решают предусмотренные законом вопросы административно-территориального деления;
- осуществляют полномочия, переданные им на договорной основе районными, городскими Советами, и передают им на договорной основе свои отдельные полномочия в области хозяйственного и социально-культурного строительства;
- оказывают местным Советам организационную, методическую и иную помощь в работе;
- разрешают споры между местными Советами через создаваемые согласительные комиссии» [2].

Согласно ч. 2 ст. 9 Закона 1991 г., органы государственной власти и управления края (области) не вправе принимать не предусмотренные законодательством решения, регламентирующие деятельность органов местного самоуправления. По сути дела, отношения местных Советов и областных (краевых) Советов, которые сами еще недавно относились к местным Советам, определялись на прежней системе отношений нижестоящих и вышестоящих Советов с соответствующим административным соподчинением, не предполагавшим издание краевым (областным) Советом на подведомственной территории нормативно-правовых актов для нижестоящих Советов, но предполагавшим издание правоприменительных актов, в том числе разного рода нормативов (например, нормативы отчислений в бюджеты местных Советов).

Ситуация кардинально изменилась после принятия сначала Конституции России 1993 г., а затем, на ее основе, федерального муниципального закона в 1995 г. [4] (далее – Закон 1995 г.). Здесь края (области) уже выступали как равноправные субъекты Федерации, обладающие правом законодательной деятельности. В этом законе от-

дельно, в исчерпывающих перечнях, перечисляются полномочия как федерального центра (ст. 4), так и субъектов Федерации (ст. 5) в области местного самоуправления. Перечень полномочий субъектов Федерации включал, в частности, следующие полномочия:

- «принятие и изменение законов субъектов Российской Федерации о местном самоуправлении, контроль за их соблюдением;
- регулирование порядка передачи и передача объектов собственности субъектов Российской Федерации в муниципальную собственность;
- регулирование отношений между бюджетами субъектов Российской Федерации и местными бюджетами;
- наделение органов местного самоуправления законом отдельными полномочиями субъектов Российской Федерации;
- обеспечение гарантий финансовой самостоятельности местного самоуправления; обеспечение государственных минимальных социальных стандартов;
- установление и изменение порядка образования, объединения, преобразования или упразднения муниципальных образований;
- установление и изменение их границ и наименований» [4] и др.

Помимо этого, в тексте закона указываются иные полномочия субъектов Федерации, например: ч. 4 ст. 14 – «Наименования органов местного самоуправления устанавливаются уставами муниципальных образований в соответствии с законами субъектов Российской Федерации с учетом национальных, исторических и иных местных традиций»; ч. 2 ст. 37 «Минимально необходимые расходы местных бюджетов устанавливаются законами субъектов Российской Федерации на основе нормативов минимальной бюджетной обеспеченности» (таких полномочий, по нашим подсчетам – 18).

Однако Закон 1995 действовал сравнительно недолго. В октябре 2003 г. был принят новый и пока еще действующий ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [5]. В этом акте не содержится отдельного перечня конкретных полномочий субъектов Федерации, а в ст. 6, где, судя по названию статьи («Полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области местного самоуправления») они должны быть конкретизированы, указаны лишь в обобщенном виде предметы регулирования, вытекающие из таких полномочий, в том числе: правовое регулирование вопросов организации местного самоуправления в субъектах Российской Федерации в случаях и порядке, установленном настоящим Федеральным законом; правовое регулирование прав, обязанностей и ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и их должностных лиц в области местного само-

управления в случаях и порядке, установленных федеральными законами» [5] и еще два направления (касаются регулирования прав, обязанности и ответственности органов местного самоуправления).

Конкретные полномочия субъектов Федерации в области местного самоуправления в Законе 2003 г. разбросаны по всем главам этого акта, при этом используется, как правило, следующий прием юридической техники: «Изменение границ муниципального образования осуществляется законом субъекта Российской Федерации...» (ч. 1 ст. 12 Закона 2003 г.). Из иных, наиболее существенных полномочий субъектов Федерации, которые, согласно Закону 2003 г., они осуществляют самостоятельно, то есть, не в порядке совместного ведения с Федерацией, можно отметить такие, как передача органам местного самоуправления отдельных государственных полномочий; образование городских районов в городском округе с внутригородским делением; наделение муниципальных образований соответствующим статусом, изменение статуса и границ муниципальных образований и др. В целом, данный перечень полномочий субъектов Федерации довольно объемный, и намного шире, чем в Законе 1995 г. И хотя количественная характеристика в подобных случаях во многом условна, она, тем не менее, дает определенное представление о рассматриваемом вопросе. Так, наибольшее количество полномочий субъектов Федерации в сфере местного самоуправления (22 полномочия) относится к главе 6 Закона 2003 г., где определяются органы и должностные лица местного самоуправления.

Между тем, как мы отмечали в ряде своих более ранних публикаций, полномочия органов местного самоуправления, начиная с Закона 2003 г. стали суживаться, соответственно расширялись полномочия субъектов Федерации в области местного самоуправления. Это процесс «огосударствления» местного самоуправления был непрерывным (путем внесения множества изменений в Закон 2003 г.), и логическим его этапом стало принятие в 2020 г. конституционных поправок [6], которые привнесли новый вектор в дальнейшее стратегическое развитие российского общества и государства.

Применительно к местному самоуправлению нужно отметить, что конституционные поправки расширили полномочия органов государственной власти (как федерального, так и регионального уровней), позволяющие решать организационно-кадровые и иные вопросы, относящиеся к сфере местного самоуправления. В частности, в Конституцию России была введена новая ч. 1.1 ст. 131, согласно которой «органы государственной власти могут участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления в порядке и случаях, установленных федеральным законом» [1]. Следует назвать также норму более общего характера, введенную ч. 3 ст. 132, где указывается на то, что «органы местного

самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории» [1].

Следующим ожидаемым, хотя, на наш взгляд, запоздалым шагом стала разработка нового федерального закона, регулирующего институт местного самоуправления – в соответствии с конституционными поправками. Это было сделано в декабре 2021 г., когда в российский парламент сенатором А.А. Клишасом и депутатом ГД РФ П.В. Крашенинниковым был внесен законопроект «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [7] (далее – Законопроект-2021). Этот закон должен, очевидно, заменить пока еще действующий Закон 2003 г.

Данный Законопроект-2021 еще будет обсуждаться в регионах и самими депутатами ГД ФС РФ (вероятно, в январе-марте 2022 г., имея в виду, что данная статья подготовлена в январе 2022 г.). Законопроект во многом повторяет основные положения Закона 2003 г. (с последними изменениями). Но ряд норм имеют дискуссионный характер. И не случайно публикация законопроекта вызвала в основном негативную реакцию. Показательным является заголовок одной из статей – «Местную власть в результате реформы обнулят и упразднят» [8]. Мы в данном случае не включаемся в эту дискуссию, и по поводу полномочий субъектов Федерации в области местного самоуправления заметим, что Законопроект-2021 в ст. 6 полностью дублирует соответствующую статью Закона 2003 г. (также ст. 6).

Конкретные полномочия субъектов Федерации также раскиданы по тексту закона, с использованием того же приема юридической техники, например: ч. 6 ст. 9: «Вид муниципального образования определяется законом субъекта Российской Федерации...» [7]; ч. 6 ст. 15: «Наименования представительного органа муниципально-

го образования, главы муниципального образования, местной администрации устанавливаются законом субъекта Российской Федерации с учетом исторических и иных местных традиций» [7]. При этом общее количество полномочий (47) меньше, чем в Законе 2003 г. Это можно объяснить, прежде всего, тем обстоятельством, что Законопроект-2021 предусматривает всего два вида муниципальных образований – муниципальный округ и городской округ (мы не берем в расчет внутригородские территории городов федерального значения в силу того, что они не характерны для всей России), соответственно из текста Законопроекта-2021 удалены полномочия субъектов Федерации, касающихся городских и сельских поселений, муниципальных районов, городских округов с внутригородским делением, внутригородских районов (мы считаем такой подход ошибочным и полагаем целесообразным оставить институт местного самоуправления как раз в первом уровне местного самоуправления, а в городских и муниципальных округах формировать исполнительную государственную власть субъекта Федерации).

Что же касается полномочий субъектов Федерации в области местного самоуправления, что, на наш взгляд, следует, во-первых, исключить из Законопроекта-2021 ст. 6 (равно и ст. 5), заменив их одной статьей под названием «Полномочия органов государственной власти в области местного самоуправления», где кратко изложить в обобщенном виде основные полномочия органов госвласти федерального и регионального уровней; во-вторых, следует сократить объем полномочий субъектов Федерации, в частности, это касается полномочий по вопросам наименования органов местного самоуправления, установления порядка избрания главы муниципального образования, выбора избирательным систем при проведении муниципальных выборов, порядка проведения публичных слушаний, наименования должности старосты сельского населенного пункта, – такого рода полномочия должны быть переданы на усмотрение самих муниципалитетов.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, принятыми Законом РФ от 14.02.2020 г. и одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.01.2022).
2. Закон РСФСР от 06.07. 1991 № 1550-1 «О местном самоуправлении в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 29. Ст. 1010.
3. Шустов В.Г. Политические итоги первого закона РСФСР о местном самоуправлении / В.Г. Шустов // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 2. С. 72-76.
4. Федеральный закон от 28.08.1995 № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного

Literature:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments adopted by the Law of the Russian Federation of 14.02.2020 and approved during the All-Russian vote on 01.07.2020) // SPS «ConsultantPlus» (date of appeal 05.01.2022).
2. Law of the RSFSR of 06.07.191 № 1550-1 «On Local Self-Government in the RSFSR» // Vedomosti SND and VS RSFSR. 1991. № 29. Art. 1010.
3. Shustov V.G. Political results of the first law of the RSFSR on local self-government / V.G. Shustov // North Caucasian Legal Bulletin. 2014. № 2. P. 72- 76.
4. Federal Law № 154-FZ of 28.08.1995 «On general principles of the organization of local self-

самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. 1995. 01 сентября.

5. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.01.2022).

6. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.01.2022).

7. Законопроект № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения 11.01.2022).

8. *Гармонено Д.* Местную власть в результате реформы обнулят и упразднят: По проекту Клишаса–Крашенинникова муниципальные выборы до 2028 года разрешаются только в городах /Д. Гармонено, И. Родин // Независимая газета. 16.12.2021 г. URL : https://www.ng.ru/politics/2021-12-16/1_8329_reform.html (дата обращения 15.01.2022).

government in the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta. 1995. September 01.

5. Federal Law № 131-FZ of 06.10.2003 (as amended on 30.12.2021) «On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus» (date of appeal 11.01.2022).

6. Law of the Russian Federation on amendment to the Constitution of the Russian Federation dated 14.03.2020 № 1-FKZ «On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public power // SPS «ConsultantPlus» (date of appeal 18.01.2022).

7. Bill № 40361-8 «On the general principles of the organization of local self-government in the unified system of public authority» // SOZD GAS «Lawmaking». URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (date of appeal 11.01.2022).

8. *Garmoneno D.* Local power as a result of reform will be nullified and abolished: According to the project of Klishas-Krasheninnikov, municipal elections until 2028 are allowed only in cities / D. Garmoneno, I. Rodin // Nezavisimaya Gazeta. 16.12.2021. URL : https://www.ng.ru/politics/2021-12-16/1_8329_reform.html (date of appeal 15.01.2022).

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Серия:

**Исторические науки.
Культурология.
Политические науки.**

Корректор - Попов М.Ю.
Оригинал-макет - Шелкова Е.А.

Сдано в набор 22.03.2022
Подписано в печать 25.03.2022
Формат 60x84¹/₈. Бумага офсетная.
Печать riso. Уч.-изд. л. 6,5
Тираж 550 экз.

Отпечатано ИП Фоменко О.Я.
Тел. +7(918) 41-50-571

Заказ № 88

e-mail: id.yug2016@gmail.com